

Ольга
ВАЛЕНТЕЕВА

ИГРА
КОРОЛЯ

Магия, меняющая мир

Annotation

Богиня любит шутить. Ей все равно, что ты – ее потомок. И уж тем более все равно, что король. Как быть, когда магия становится недоступной, а внутри дремлет древний демон, готовый в любую минуту проснуться и лишит тебя воли, теперь уже навсегда? Как научиться любить и доверять, если самому тебе доверять нельзя, а любить – еще и опасно?

- [Ольга Александровна Валентеева](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Александровна Валентеева
Игра короля
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© О. Валентеева, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Всегда ли колокольный звон на счастье

Венден

Третий день не умолкали колокола Адиаполя, столицы Виардани. Третий день народ праздновал свадьбу канцлера Эдмонда Фердинанда Лауэра и баронессы Алессии Адано. И третий день мне хотелось послать к демонам и этот город, и эту страну, и придворных с приклеенными улыбками, и собственный трон. Потому что не прийти на свадьбу человека, который считался моей правой рукой, я не мог. Иначе тут же поползут слухи об опале, о том, что в Виардани не все так ладно, а король и канцлер не могут найти общий язык. Слухи были бы неправдивы, но, увы, именно ложь и оказывается более живучей, чем правда.

Снова ударили колокола.

– На счастье, – пробормотал я, выбираясь из дворца через черный ход. Завершающий бал должен был состояться в доме жениха, теперь уже мужа, этим вечером. Придворные, получившие приглашения, от страха молились обеим богиням, светлой и темной, не подозревая, что это одно и то же лицо. До бала оставалось три часа. О том, чтобы заниматься делами, думать не приходилось – без канцлера Эдмонда за документы было опасно браться. Подпишу что-нибудь не то, и лучший друг снова будет молчать и провожать меня укоризненным взглядом. Я ведь король, имею право. А Эд с некоторых пор повернулся ко мне спиной и руководствуется принципом: «Делай, что хочешь, лишь бы боком не вышло».

Дворец надоел, придворные надоели, вот я и искал, где скрыться от вездесущих дам и кавалеров, которые жаждали получить хоть толику королевского внимания. Путь мой пролегал к храму темной богини Кацуи. Зачем? Хотел посоветоваться. Матушка никак не желала мириться с тем, что в свои двадцать пять я отказываюсь жениться. Траур по погибшей невесте на неё не действовал – невесте ведь, не жене. И она вознамерилась женить меня, во что бы то ни стало. Особенно после того, как Эд представил ко двору свою невесту.

Все доводы матушки сводились к одному: «Если даже ледяной канцлер женился, то почему не хочешь ты?»

Можно, можно было бы объяснять, почему одна мысль о браке вызывает у меня зубовой скрежет. Но, увы, меня бы никто не понял. Даже слушать не стал. Мать была женщиной старой закалки, которая жаждала одного – власти. А о какой власти может идти речь, если у единственного сына нет наследников? Устроят переворот – и поминай как звали.

Я вздохнул и поправил капюшон плаща. Для выхода в город выбрал самую простую одежду, чтобы не привлекать внимания, и теперь радовался хотя бы тому, что каждый встречный не стремится поклониться в пояс. Устал! Надоело!

Толкнул двери храма. У алтаря крутился служка. Я бросил ему монету и попросил оставить меня с богиней наедине. Тот оказался понятливым малым и поторопился скрыться с глаз долой. А я присел у алтаря и позвал:

– Богиня, к тебе гости.

Фамильярно? Да. Но недаром богиня была моей пра-пра... и еще раз сто прабабушкой. Конечно, она отрицала факт столь почтенного возраста, но это не отменяло нашего родства.

– Кто к нам пожаловал! – Богиня в своем темном облике присела на ступеньку рядом. – Сам король Виардани Венден Первый.

– К чему такой официоз? – поморщился я. – С Эдом переобщалась?

– Он ко мне не заходит. – Кацуя развела руками. – А ты, как светлый маг, мог бы проявить немного уважения и не приходить в темный храм, а посетить светлый.

– В светлом всегда многолюдно, а сюда хоть каждый день ходи, редко кого встретишь, – ответил я.

– Как свадьба?

– А как свадьба? Молодые счастливы, Адиаполь счастлив, Виардани тоже радуется. Все довольны, особенно учитывая количество угощения, которое выставили на улицы города по приказу Эдмонда.

– А ты?

– Я тоже счастлив. С тех пор как Эдмонд решил жениться, он куда реже забивает мне голову новыми законами. Так что в Адиаполе царит

полная идиллия.

Богиня усмехнулась.

– Сам хоть жениться не решил? – спросила как бы между прочим.

– Я-то? – прищурился. – Нет уж, как говорят в подворотнях Адиаполя, старого пса не научишь новым трюкам. Вот и я, как тот старый пес – женитьба не для меня.

– Почему же? – Богиня будто не понимала. – Тебе всего двадцать пять, самое время для брака. Да и королева-мать порадуетя.

– Жениться только для того, чтобы порадовать матушку? – Я звонко рассмеялся, и смех эхом отзеркалило от стен. – А ты шутница, бабуля.

– Не называй меня так! – покраснела богиня.

– Хорошо, хорошо. – Замахал руками. – Никакая ты не бабуля, а богиня в самом расцвете лет. Вот только... Знаешь, я бы, может, и хотел создать семью, но титул никуда не спрячешь. Прежде всего я – король Виардани, а потом уже человек. Да, в мире есть десятки принцесс. Но мне не нужна жена только для статуса. Чтобы целовать ночью чужого человека? Для этого любовницы есть. Ждать заговора за спиной и удара кинжалом? С этим справятся и придворные. Нет, Кацуя, дело решенное. Брак не для меня. Мать вынудит, конечно, рано или поздно, но тогда я не завидую этой девушке.

– Брось, Венден, – улыбнулась богиня. – Любовь не спрашивает, когда ей приходиться.

– Зато когда уходить, я могу определить сам, – ответил решительно. – Я зачем приходил... Хотел, чтобы ты проверила печати, которые наложены на мое тело. Сколько они еще удержат демона?

Богиня опустила руки мне на плечи, закрыла глаза и сосредоточилась.

– Года три, не больше, – ответила она. – Хоть Эдмонд и поработал на совесть.

– Значит, три года.

Я кивнул больше своим мыслям, чем ей. Хорошо, что демона, запертого внутри моего тела, удалось остановить хотя бы ненадолго. Если бы этого не произошло, я уже был бы мертв.

– Что ж, я пойду. – Поднялся со ступеньки. – Приятно было поболтать, Кацуя.

– И мне безумно приятно, Венден, – улыбнулась она. – Как будешь в Адиаполе – заходи, ещё поболтаем.

– Что ты имеешь в виду? – не сразу понял я, а богиня коснулась моего плеча – и вдруг я будто рухнул в черную дыру. Когда открыл глаза, вокруг не было ни храма, ни Кацуи, ни, собственно, Адиаполя.

Что за шутки? Бабка за века выжила из ума? Или это очередной заговор? Что происходит, демоны их побери? Я осмотрелся. Пока еще не паниковал, нет. Да я вообще редко поддавался панике! Но было не по себе. Попытался призвать свет – ничего. Сотворить простейшее заклинание – пусто. Почему моя магия не действует? Я умер? Сошел с ума? Богиня решила, что магия мне ни к чему?

Спокойно! Приказал себе утомониться, вдохнул холодный зимний воздух. Все в порядке, я жив и здоров. Прежде всего, необходимо осмотреться и понять, куда я попал. Пока что осмотр не дал ничего. Сплошные деревья и кусты. Лес? Скорее, пролесок. Теперь бы определиться, в какую сторону идти, чтобы не заблудиться. Когда я был в лесу в последний раз? Выходит, что давно. Никогда не любил охоту, устраивал её раз в году, чтобы порадовать придворных и поддержать статус хорошего правителя. Вот и сейчас было не по себе. Но стоять на месте – не выход. Еще и начинали сгущаться сумерки, поэтому пошел на запад, к заходящему солнцу, надеясь, что рано или поздно лес останется позади. Не может ведь он быть бесконечным.

Под ногами хрустели ветки. В этих краях еще не было снега, а в Виардани давно белым-бело. Но холод все равно пробирался под плащ и заставлял кутаться в него все сильнее, чтобы сохранить остатки тепла. Ну, Кацуя! Встретимся мы с тобой. Я тебе эту прогулку припомню. Главное, я никак не мог понять, зачем богиня отправила меня неведомо куда. Решила, что король в его стране – лишний? Обиделась? Подшутила? Я когда увидел результат её прошлой шутки – девчонку в теле канцлера – долго смеялся. Потом представлял, как Эд путешествует в теле девчонки, и смеялся еще громче. А теперь было не смешно. Наоборот, я злился. За такие шутки можно остаться без храмов. Жаль, что не без головы.

Нога поскользнулась на очередной влажной ветке, и я полетел на землю. Выругался, свезя ладони о мелкие камешки, попытался подняться – и понял, что дела плохи. В ногу будто кто-то выстрелил. Не перелом, конечно, но даже наступить было больно. Сам виноват,

надо смотреть, куда идешь. Особенно в незнакомом лесу. Только успел подумать, сделал пару шагов – и что-то скрипнуло, а в следующую секунду ногу обхватила веревка, а я повис на дереве вниз головой.

Тьма, тьма, тьма! Закусил губу, чтобы не ругаться вслух. Не стоит привлекать внимание тех, кто здесь поместил эту ловушку. Потому что мне что-то подсказывало – наша встреча приятной не будет. Что делать? Попытался дотянуться до петли, но ничего не вышло. Кинжал бы! Но я, как назло, вышел из дворца безоружным. Положился на магию, которая всегда предупреждала об опасности и защищала. Темнело... Одна нога болела после неудачного падения, другая затекла от висения на дереве. Красотища, что уж там. Попытался раскачаться, но только сильнее затянул петлю. Что делать?

Выход виделся только один – висеть и ждать. А когда придут те, кто обеспечил мне столь приятное времяпровождение, убедить меня отпустить. Вот только насколько сильным будет мой дар убеждения без магии? Впрочем, я никогда не полагался только на неё. Политика – тонкая игра, и раз я до сих пор жив, а трон Виардани не расшатался, значит, я – хороший игрок. Если же убедить не получится – всегда можно избавиться от двуногой проблемы.

Ждать долго не пришлось. Раздался шелест давно опавших листьев – кто-то приближался. Позвать? Нет, пусть подойдет сам, а я пока выберу роль.

Их было трое. Двое мужчин и женщина. Оборванцы с большой дороги, не удивлюсь, если разбойники. Предложить выкуп? Разыграть наивность? Второй вариант позволит больше узнать о том, где я?

– Эй-эй! – Замахал руками. – Любезные!

Разбойники, или кем они там были, переглянулись. И заговорили на языке, который я меньше всего ожидал услышать. Альзеан. Наш восточный сосед, поэтому я знал альзеанский. Не так хорошо, как, допустим, затрийский, но достаточно, чтобы понимать, о чем они говорят.

– Смотри-ка. – Один из мужчин ухмыльнулся, демонстрируя гнилые пеньки зубов. – А я думал, сегодня нам уже ничего не светит.

– Тише ты, – рыкнул на него второй. – Видишь, не местный он.

– Господа, – перешел я на язык Альзеана, – со мной случилась досадная оплошность. Я отстал от торгового обоза и попал в чью-то ловушку. Помогите мне, будьте добры.

Разбойники переглянулись. Едва не покрутили пальцем у виска – наверное, не каждый день к ним обращались с такими речами. Я же терпеливо ждал, пока до них дойдет, что надо спустить меня на землю. Наконец, дошло. Один из них развязал веревку, закрепленную где-то внизу, и я ухнул вниз. Поднялся, потирая ушибленные бока. Да чтоб тебе провалиться, Кацуя!

– О, благодарю! – Лучезарно улыбнулся. – Вы спасли мне жизнь.

А преступники уже косились на мои светлые волосы. Ну зачем? Зачем природа наделила королевский род светлой шевелюрой? Чтобы сразу в глаза бросаться? Я закусил губу.

– Пошли за нами, – сказал один из помощничков.

– Вы выведете меня на дорогу? – спросил восторженно. – Да продлят боги ваши дни!

– Мик, ты бы это... Стукнул его, что ли? – шепнул второй разбойник.

– Простите, не особо владею вашим языком! – кинулся я ему на шею. – Говорите, накормите? Право, не стоит! Только проводите. Обещаю, когда доберусь до дома, я вас озолочу, добрые люди. Кстати, где мы находимся?

– Вальконский лес, – ответила девушка, хихикая.

– Ах, лес! А я-то думаю, откуда столько деревьев? Мило, мило.

И я принял глупый вид. Пусть лучше считают идиотом.

– Идем, мы тебя проводим.

Старший из разбойников попытался схватить меня под локоть.

– Ой! – Указал на больную ногу, успевшую распухнуть. – Неудачно упал. Боюсь, не дойду.

– Жить захочешь – дойдешь, – прищурился второй.

– Что вы сказали? Хочу ли пить? Нет, пить не очень. Позвольте опереться на вашу руку?

Схватил под руки обоих разбойников, сделал пару очень медленных шагов – и столкнул их лбами. У тех искры посыпались из глаз, а я ринулся в сторону, ломая кустарник. Нога потерпит, и я потерплю. А вот чужой добычей становиться не желаю. Зато мне сразу многое стало ясно. Например, куда подевалась магия. Все дело в том, что в провинции Валькон, как и в большей части Альзеана, магии не было вообще. Почему, никто точно не знал. Как говорили в Виардани, боги обделили этот край своей милостью. Но мне казалось, дело в

другом. Впрочем, какая разница, если сейчас скачу, как заяц, ругаясь сквозь зубы? Разбойники не отставали. Они летели, как стадо лосей, потому что треск за спиной стоял невероятный. А я бежал все медленнее, потому что боль нарастала. Доберусь я до тебя, Кацуя! Припомню тебе эту милую прогулку.

– Держи его! – ревел кто-то.

– Сам держи, – вторил второй. – Шустрый.

Нет, просто не желаю терять жизнь. Вот и несусь со всех ног. Я перепрыгнул какую-то речушку. Берег оказался глинистый, ноги поехали, и я грохнулся в воду. Ну же, Венден! Не будь размазней! Подскочил снова, только и шагу не успел сделать – меня схватили за шиворот.

– Еще рыпнешься, оставлю без глаза, – пообещал разбойник.

– Не надо было провожать, я дошел бы и сам, – пропел ему в лицо.

– Да ты издеваешься!

– А ты только понял?

Извернулся – и лягнул его по колену. Тот взвыл и выпустил меня, а я снова побежал вперед. Только на этот раз далеко не ушел. Мне преградили дорогу еще трое, видимо, собратья по оружию и грабежам.

– Здравствуйте, господа, – кивнул им. – Разрешите пройти?

Но эти разговаривать не стали. Меня ударили в спину, на голову надели мешок. Я дернулся, голову пронзила боль, и, кажется, я потерял сознание.

Глава 2

О вреде неправильных расчетов

Рина

Ненавижу свадьбы! С этой мыслью едва ли не попрыгала на объемной дорожной сумке. Одни сборы в дорогу занимают столько времени, которое могла бы потратить на нечто полезное. Например, испытание нового типа порталных сфер. Впрочем, испытание все равно пройдет по графику, и никакая свадьба мне не помешает. Сумка наконец-то закрылась, вместив мои рабочие инструменты. Многие почему-то думали, раз я вожусь с камнями и металлами, значит, у меня нет магии. Но она у меня была! Темная, как и у всех в роду. Только толку? Стандартный набор заклинаний – скука смертная. А порталная магия всегда меня привлекала. Разве не чудо – в мгновение ока очутиться там, где захочу. Например, на свадьбе брата.

Брата, которого не видела десять лет и едва помнила в лицо. Между нами было три года разницы. И когда братишка решил освободить наш дом от своего присутствия, мне должно было вот-вот исполниться тринадцать. Сейчас мне уже двадцать три – еще одна причина, по которой наши соседи при виде меня порой крутят пальцем у виска. Двадцать три – и не замужем? Значит, точно с ней что-то не то. И это было еще одной причиной, по которой слово «свадьба» вызывало нервный тик.

А тут братишку угораздило жениться, и он даже соизволил нас пригласить. Не мог и дальше делать вид, что у него семьи нет? Не тут-то было. Мать уговаривала отца неделю. Уговорила, и ровно три недели назад они отбыли в столицу Виардани, славный город Адиаполь, где по воле богов мой сбежавший брат занимал пост канцлера. А я не собиралась три недели трястись в экипаже, оставив дела и исследования, поэтому убедила родителей, что прибуду в столицу порталом накануне свадьбы. Я честно собиралась! Вчера. Потом заработалась, и вот сегодня утром вспомнила, что свадьба вроде как тоже – сегодня. Да, вспомнила, когда получила гневное магическое письмо от отца, в котором тот требовал немедленно прибыть в Адиаполь. Отписалась, что вот-вот буду, быстро собрала вещи –

никому из прислуги это доверить не могла – и достала порталную сферу. Новую, испытательный образец дальнего следования.

Прочитала заклинание, бросила сферу под ноги и шагнула в открывшийся переход, едва не забыв сумку. Вышла – и сразу поняла, что не туда, вот только сфера была рассчитана на один раз, и портал тут же захлопнулся за спиной.

Нет, это был не Адиаполь. Передо мной была дорога. Вдоль дороги – ряд высоких деревьев. Лес? Не лес? Похоже на опушку, а в окрестностях столицы лесов не водилось. Превысила магический заряд? Или же недостаточно магического наполнения?

В любом случае, хоть при мне и была лишняя сфера, я решила приберечь её для обратного пути. Да и потом, кто даст гарантию, что не окажусь в каком-нибудь болоте, раз уж заклинание дало сбой?

Огляделась по сторонам. Надо найти жилье, если хочу узнать, как пройти или доехать до столицы. Либо встретить кого-то по дороге, которая сейчас казалась пустынной, как... пустыня. Никогда не была сильна в сравнениях. Поправила куртку, штаны – кто же путешествует в платьях? Уж точно не я! Пригладила растрепавшиеся волосы, достаточно короткие, чтобы не мешать, и зашагала вперед.

Было холодно. Ресницы почти сразу покрыл иней. Дернуло же Эда жениться зимой! Не мог выбрать теплое время года, когда все цветет, благоухает, а нос непохож на красную сосульку. Но Эдмонд вообще никогда не был нормальным человеком. К чему ожидать, что в вопросах брака он проявит благоразумие?

Я тихо выругалась. Негоже девушке, да, но меня же все равно никто не слышит. А как не ругаться, когда зима, ноги скользят на снегу, а куда идти и сколько – неизвестно? Внезапно мне показалось, что впереди кто-то есть. Я чуть не побежала навстречу от радости. Да, это были люди! Двое парней, которые шли, о чем-то переговариваясь. Но чем ближе я подходила, тем понятнее становилось, что их языка я не знаю. Вот это меня занесло! Я даже восхитилась. Еще понять бы, куда.

– Эй, господа. – Замахала руками. – Добрый день.

Мужчина постарше с лицом, перечеркнутым шрамом, прищурился и сказал что-то. Вот только что? Я попыталась применить заклинание, помогающее понимать чужой язык, и в эту минуту поняла, что магии нет. Вот так просто – нет, хоть бейся лбом о лед на дороге. Где я?

Тот же вопрос я задала вслух, обводя рукой местность вокруг.

Мужчины переглянулись.

– Альзеан, – ответил старший.

Что? Альзеан? Какого демона я забыла в Альзеане? Получается, в сфере сбилась настройка направления. Вместо того чтобы переместить меня южнее, она перенесла севернее. Что за напасть!

– Ар-ре ассума? – поинтересовался младший.

Можно подумать, я говорю по-альзеански.

– Рина, – указала на себя пальцем. Придется все-таки использовать вторую сферу, хотя неизвестно, как она сработает во внемагическом пространстве.

– Лаф. – Старший указал на себя. – Мик.

Это уже на младшего. Значит, Лаф и Мик.

– Дом. – Обрисовала руками коробку с крышей. – Ночлег. Еда.

Показала, будто ем.

Парни закивали, поманили за собой. Мне надо было согреться, разложить свои инструменты и разобраться, как сделать так, чтобы на этот раз меня перенесло туда, куда надо. Если не в Адиаполь, то хотя бы домой.

Я пошла за своими негаданными спутниками. Они продолжали переговариваться на скрипучем языке Альзеана, а я уже мысленно выстраивала другие настройки и открывала новый портал. Мы дошли до... впрочем, деревней назвать это было нельзя. Всего лишь пять перекошенных домишек, кое-как разбросанных вдоль дороги. О том, что они жилые, говорил лишь дым из труб. А выглядели так, что даже заходить внутрь казалось опасно. Да уж, жизнь не всегда милостива. Нащупала в кармане кошелек. Еще часть денег была в дорожной сумке и часть там, где их носят все честные девушки – под рубашкой, на груди. Будет, чем отблагодарить местных жителей за помощь.

Парни подошли к ближайшему дому и трижды резко, отрывисто постучали. Дверь приоткрылась. На нас взглянули пронзительные черные глаза, и девушка моего возраста пустила нас внутрь. Тепло! Наконец-то тепло! Я даже прищурилась от удовольствия. А провожатые что-то говорили хозяйке. Она торопливо кивала, а затем увлекла меня за собой в маленькую грязную кухоньку. Понятно, есть я тут не стану!

Она показала мне на черный, закопченный чайник. А вот замерзла я сильно, поэтому кивнула. Согреться бы не мешало. Хотя бы просто погреть руки о бока чашки. Чашка, впрочем, казалась чистой. Хозяйка насыпала в неё трав из баночки, залила водой. Я кивнула, пробормотала «спасибо» и отхлебнула. Мята? Или нет? Может, шалфей? Сделала еще глоток, и еще. Вкусный чай, душистый. После четвертого глотка захотелось спать, а после пятого я и вовсе поняла, что если сейчас не лягу, упаду на пол, поэтому едва смогла заставить себя опустить голову на руки – и закрыла глаза...

Пробуждение вышло таким, что вспоминать о нем не хотелось. Вокруг мир будто вращался в бешеном танце. Все кружилось, вертелось в то время, как сама я оставалась на месте. Пошарила руками перед собой, стараясь найти точку опоры – и обнаружила металлическую решетку. Это что, клетка? Я им что, какой-то зверек? Потрясла прутья – ничего.

– Эй, вы! – Застучала по клетке кулаком. – Выпустите меня! Немедленно!

– Хватит кричать, не поможет, – раздался голос откуда-то из угла. Я не видела того, кто говорил, но, судя по голосу, это был молодой мужчина.

– Вы тоже пленник? – Прищурилась, стараясь разглядеть хоть что-то.

– А что, похоже, чтобы я находился тут добровольно? – хмыкнули в ответ.

– И долго вы тут?

– Не так долго, как вы. Когда меня сюда поместили, вы уже были здесь.

Да? И все проспала? Или это было какое-то иное воздействие? Если было – то куда исчезло? Если не было, чем они меня напоили? С силой ударила по клетке ногой. Раздался звон.

– Бес-по-лез-но, – повторил мой сосед. – Я тоже шумел. Никто не приходит.

Я снова села на пол и задумалась. Итак, что мы имеем? Клетка находится в каком-то подвале, потому что окон здесь нет. Я тут не одна – значит, это не случайность. Скорее всего, здесь действует какая-то банда разбойников, которая похищает людей. Зачем? Думаю, нам скоро сообщат. А пока что я вглядывалась в полумрак и вспоминала

похитителей последними словами. Сама виновата! Сама! Привыкла к размеренной жизни дома, а когда понадобилось вовремя воспользоваться умом – сплеховала. Зашла в незнакомый дом, доверилась незнакомым людям. Здесь не Виардани, да и в самой Виардани не было так уж безопасно. Но чтобы кого-то похитили среди бела дня, я не слышала!

– Как вас зовут? – спросила собрата по несчастью.

– Ден, – донесся ответ. – А вы?

– Рина. Как думаете, зачем мы им?

– Увы, после того как мы с этими достойными людьми встретились в лесу, у меня появились совсем уж неприятные варианты. Первый – они хотят получить за нас выкуп. Второй – рабства в Альзеане никто не отменял. Вам сколько лет?

– Вам не говорили, что подобные вопросы – это верх неприличия? – поинтересовалась у темноты.

– А вы не считаете, что глупо говорить о приличиях, сидя в клетке в затхлом подвале?

Я тихо рассмеялась. Ден был прав.

– Да, это точно. Мне двадцать три. А вам?

– Двадцать пять. Учитывая наш возраст, я больше склоняюсь к варианту рабства, потому что если бы они хотели получить выкуп, нам бы уже об этом сообщили, не находите, Рина? Кстати, вы ведь из Виардани?

А я и не поняла, что все это время мы говорили на моем родном языке!

– Да, а вы?

– И я тоже. Забавное совпадение. Вы из Адиаполя?

– Нет, я живу ближе к границе. В Адиаполе никогда не была. А вы из столицы, да?

– Да.

Я попыталась проанализировать ситуацию. В первоначальный рисунок добавляется еще несколько пунктов. Первый – по воле богов я встретила здесь соотечественника. Второй – учитывая, что мы оба молоды, я тоже начинала склоняться к варианту, что нас желают попросту продать. Вспомнила убогий вид домов, скудную одежду людей. Они, скорее всего, бедствуют. Вряд ли это те, кто здесь всем

управляет. Наверняка только мелкие сошки. И эти сошки получают хороший куш, если предоставят своему хозяину двоих иностранцев.

– Идут, – заметил мой собрат по несчастью.

Я же пока ничего не слышала. Видно, у него слух был острее, потому что несколько секунд спустя раздался лязг замка, и дверь со скрипом отворилась. Луч света на мгновение ослепил, не давая разглядеть вошедшего. Я только рассмотрела пухлую мужскую фигуру.

– Ну что, пташки, не заскучали? – на ломаном виарданском спросил он. – Ничего, скоро разомнете крылышки, вас желает видеть наш господин.

Глава 3

Некоролевское обращение

Венден

Господин, значит, да? Мало мне леса, по которому тащили волоком! Мало клетки – будто я без магии смогу прогрызть дверь. Теперь еще и какой-то увалень смеет говорить со мной, как с простолудином, и предлагает пообщаться с их господином. Что ж, я готов к общению! В эту минуту я даже жалел, что Эд поставил печати, сдерживающие демона. Вот было бы весело, если бы я мог спустить своего песика с поводка. Интересно, кого бы он сожрал первым? Эту козявку или самого хозяина? Думаю, он дотерпел бы до десерта.

Прутья клетки лязгнули, меня вытащили из временного убежища, но, чтобы я не делал глупостей, в затылок тут же уткнулось дуло пистолета. Скорее всего пистолета, потому что на самом деле я не видел, что это было. Второй человек открывал другую клетку и вытаскивал девчонку. У похитителей двойной куш. Девушка ожидаемо не сопротивлялась. Света было слишком мало, чтобы разглядеть её, поэтому довольствовался тем, что пытался угадать, как она выглядит на самом деле. Что темноволосая – к ворожее не ходи. Раз разбойники позарились, наверняка фигуристая. Голубоглазая. Воображение уже рисовало маленький курносый носик, пухлые губки и румяные щечки.

Нас вывели на свет. Я заметил, что пистолет достался только мне – от девушки беды не ожидали. Но мою незнакомку до сих пор вели чуть впереди. Ну же! Пока что мог сказать, что роста она невысокого. А все остальное скрывала объемная куртка. И кто посоветовал даме такой наряд?

Наконец, нас ввели в комнату. Я сделал шаг вперед, но вместо того, чтобы осмотреться по сторонам, покосился на новую знакомую. И понял, что Рина не оправдала ни одно из моих предположений, исключая цвет волос. Личико у неё было чуть вытянутое, как у лисички. Глаза – карие в обрамлении пушистых ресниц. Губки... Не пухлые, нет, а решительно сжатые почти в одну линию. Взгляд презрительный, прямой. Она больше походила на мальчишку из-за достаточно коротко обстриженных волос – девушки предпочитали,

чтобы женская гордость терялась где-то ниже поясицы, а прическа Рины едва доходила до плеч. На миг показалось, что кого-то она мне напоминает, но впечатление мелькнуло – и исчезло, а хрупкая симпатичная девушка осталась. Потому что, несмотря на все шероховатости, Рина показалась мне симпатичной.

– Гм-гм, – раздалось со стороны.

Точно, я и забыл, что нас собирались вести к какому-то главарю. Тьфу ты, господину. Повернул голову – и рассмеялся. Рина в испуге покосилась на меня, а я изучал низенького толстячка, который едва доходил мне до плеча, с обрюзгшим красноватым лицом, похожим на помидор, и вздернутым носом. Хряк – хряком!

– Ден, – шикнула Рина.

Смех оборвался. Точно, не место и не время. Еще и холодно. Они что тут, не топят? Экономят на дровах?

– Рад приветствовать вас в моем доме, – сказал хозяин. Судя по недовольной мордашке Рины, она этого языка не знала, поэтому старалась понять, чего от нас хотят.

– Он здоровается, – перевел я.

Рина кивнула. Толстячок раздулся от гордости и стал напоминать шар с пяточком на ножках. Я снова тихонько хохотнул. Да, ситуация не располагала к веселью, но что мне, падать на колени и умолять отпустить домой, во дворец, к мамочке? Воспоминание о мамочке подействовало так, как и рассчитывал, – веселье утихло, и я устался на хряка прямо и чуть свысока, как привык на совещаниях. Тот слегка стушевался. Да, я тренировал этот взгляд годами. К чему удивляться?

– Думаю, вы уже поняли, что вас ожидает, – прищурился господин хряк.

– Он нас запугивает, – перевел я Рине, а сам ответил: – О, вы решили пригласить нас на обед? Давно пора, я умираю с голоду.

Хряк недоуменно моргнул. Его помощник тихо хихикнул. Вот кому точно несдобровать.

– Какой обед? – напыжился он. – Отныне я – ваш хозяин.

– Говорит, он хочет завладеть вами, Рина.

Щеки девушки вспыхнули.

– У меня нет, и никогда не будет хозяев, – ответил я холодно. – А то, что вы похищаете путников, заблудившихся в лесу, не делает вам чести, господин...

– Не ваше дело.

– Господин Не ваше дело.

Толстячок размахнулся и попытался ударить меня по лицу, но я подвинулся в сторону, и вместо меня пострадал тот, кто удерживал пистолет. Раздался выстрел. В стене напротив появилась лишняя дыра.

– Ай-яй-яй, – сказал я. – Зачем же портить помещение? Оно и так выглядит настолько ветхим, будто видало юность моего деда.

Рина в испуге воззрилась на меня. Она не понимала, что я говорю, но по тону догадывалась, что разговор был не из приятных. А когда хозяин прыгнул на меня, стараясь научить уму-разуму, и вовсе кинулась на помощь, но её перехватила охрана, а я успел вырвать разбойнику пару клоков волос и подбить глаз, пока меня не оттащили. Теперь держали крепко. Главарь подлетел и изо всех сил ударил по ребрам. Я закусил губу, на подбородок скользнула капелька крови.

– Самый умный, да? – рявкнул он.

– Господин усомнился в моих умственных способностях, – перевел я.

– Да я продам вас первому встречному!

– Он мечтает отделаться от нас как можно скорее.

– Прекрати говорить на чужом языке.

– Это для вас он чужой, а для меня – свой, – ответил я. – Уж извините, любезный, но моя родина – Виардани, если вы еще не заметили.

– Магик? – прищурился разбойник. Похоже, его эта новость порадовала.

– Не магик, а маг. Попрошу меня не оскорблять, иначе однажды я так оскорблю вас, что мало не покажется.

– В клетку! Обоих! И продать на ближайшей ярмарке! – завопил главарь.

Так у них людьми еще и на ярмарках торгуют? Надо рассказать Эдмонду, то-то канцер удивится. Он вообще против рабства, уже предвкушаю, как будет бушевать. Может, сходим на Альзеан войной. Я довольно зажмурился. С тех пор как в моем теле поселился демон, чувство страха будто отшибло. Отрезало. Наверное, поэтому мое поведение со стороны иногда и казалось странным. Хотя, сейчас стоило бы стать серьезнее.

Нас снова заперли. На этот раз – в одной клетке, и сразу стало тесно. Видимо, для того, чтобы успели познакомиться поближе. Я воспользовался случаем и опустил руку Рине на талию.

– У тебя рука лишняя? – холодно поинтересовалась она.

– Почему лишняя сразу? – спросил я.

– Потому, что ты можешь её лишиться. И поверь, клетка мне не помешает.

– О, неприступная! Смилуйся, – рассмеялся я, хотя, на самом деле было не до смеха. Я думал, как поступить. Пытаться выбраться из клетки? Не выйдет. Но чтобы нас продать, придется выпустить. И тогда... Да, я не так силен в ближнем бою, как тот же Эдмонд, но раскидать противников сумею. Покосился на девушку. Её тоже можно использовать, если представится такая возможность. Нужно только придумать как.

Рина молчала. Старалась отодвинуться от меня, но ничего не выходило, а я только веселился, глядя, как она барахтается. Интересно, если ей сейчас сказать, что я – король Виардани, она сразу упадет в мои объятия или еще подумает?

– Ден?

– Что, о свет очей моих? – спросил я.

– Не зубоскаль! У тебя светлые волосы...

Раскусила? Впрочем, тут не надо быть провидцем. Я даже готов был признаться, но девушка огорошила:

– Ты что, королевский бастард?

Так меня еще никогда не оскорбляли! Но находиться в одной клетке с трупом – ничуть не забавно, да и эта версия для Рины лучше, чем правда.

– Увы и ах, – ответил ей. – И как ты догадалась? Ах, да, по волосам... Но лучше держи язык за зубами, а то за меня заломят такую цену, что никто не купит.

Рина пробормотала что-то о том, что я сумасшедший. Наверняка таким я и был, особенно после того, как познакомился с демонической сущностью. Но сейчас я развлекался, шутил. Это был лучший способ уgomониться и подумать, а раненая гордость требовала расплаты. Не от Рины, конечно. От тех, кто собирался продать меня в рабство. Даже если сейчас не выйдет отомстить, клянусь, мы встретимся, и я отправлю их души к Кацуе. То-то прабабка обрадуется.

Закрыв глаза, стараясь сосредоточиться. И так, буду действовать по обстоятельствам. Причем вариантов действия было даже несколько. Зависело от того, что предпримут разбойники.

Мне даже удалось задремать. Я бы выспался, если бы одна не в меру дерзкая девчонка не била меня локтем по ребрам каждый раз, как пытался устроиться удобнее – потеснив её. Поэтому лязг двери застал меня в полудреме.

– Ден, идут, – тихо прошептала Рина.

Я тут же открыл глаза, сонно потянулся, снова задев рукой её грудь. Рина зашипела, но при посторонних расправу отложила на потом.

– На выход, и без глупостей.

Клетка отворилась. Первой вытащили визжащую Рину. Вытащили грубо, толкнули вперед. А вот такого отношения к девушкам в моем присутствии я не потерплю.

– Вы что делаете? – Выбрался сам, пока точно так же не вытащили и меня. – Забыли, что перед вами – женщина?

– Поговори мне еще!

Разбойники, пятеро, вооружены до зубов. И одного, самого болтливого, я только что запомнил на всю жизнь. Впрочем, сопротивляться не стал. В условиях подвала и без оружия этот бой будет проигран. А вот где-нибудь на открытой местности я бы попытался.

Нас погнали наверх. Рина молчала, закусив губу. Наверное, ей было страшно, но держалась она хорошо. Я же был спокоен, словно клинок. Запомнить путь – чтобы вернуться и отомстить. Но сейчас нужно выбрать, наконец, один из десятка вариантов, как не попасть в рабство и сохранить жизнь. Либо умереть, потому что рабом я не стану ни за что.

У выхода ждала повозка, со всех сторон затянутая черным материалом. Каким? Боги его знают. Руки и ноги предусмотрительно связали, поэтому внутрь зашвырнули, как мешки с мукой. Сдавленно ойкнула Рина, я едва сдержал ругательства. Заскрипели колеса.

– Ты в порядке? – тихо спросила соседка по клетке.

– А что мне сделается? – усмехнулся я. – Не беспокойся. Ты как?

– Жить буду. Спасибо, что заступился.

Заступился? Когда это? Или она приняла за заботу мое обращение к разбойникам? Так это дело воспитания и чести. Сам я ударю женщину, только если она на меня нападет. И уж тем более не стану никуда её продавать. Впрочем, на этом мое благородство заканчивалось.

– Не стоит благодарности, – подмигнул Рине. Лицо её в полумраке повозки различал с трудом. Но, кажется, она улыбнулась.

А я сосредоточенно считал повороты. Направо, налево, снова направо. Повозка петляла, мы чуть ли не перекатывались, потому что держаться было нечем и не за что. Кому расскажи, что короля Виардани везли продавать, как какую-то свинью, – вот смеха было бы! Но если кто-то и узнает об этом, то только канцлер Эдмонд, по старой дружбе. Интересно, он меня уже ищет? Я ведь не явился на заключительный бал. Главное, чтобы по Виардани не поползли слухи. А то у нас такой народ, что придумает то, чего не было. Впрочем, я верил, что Эд сделает все возможное, чтобы не допустить хаоса из-за моей пропажи. Учитывая характер его магии, Эдмонд сможет некоторое время водить Виардани за нос, занимая мое место. Но если можно обмануть народ, то уж моя матушка точно заподозрит неладное. А если сравнить Эда и королеву, еще неизвестно, кто выйдет победителем. Недаром в последний год количество покушений на Эдмонда только возросло. И я был уверен, что за этим стоит моя мать.

Повозка дернулась в последний раз – и остановилась. Нас снова вытащили – только для того, чтобы втолкнуть в грязный, вонючий сарай. Здесь уже было полно народу. Скованные и связанные бедолаги, которых тоже собирались продать. Может, подсказать разбойникам, что, если они хотят получить побольше прибыли, их добычу стоит накормить и отмыть? Сразу бы стали выглядеть на пару золотых дорожке.

Но я снова удержал мысли при себе. Зачем заботиться о чужом благополучии? Только в груди все отчетливее клокотал гнев, и я очень старался, чтобы не вылить его на чью-нибудь глупую голову до того, как это будет иметь смысл.

Дверь закрылась, отгораживая рабов от мира людей. Что ж, пора браться за дело!

Глава 4

Король делает ход

Венден

Прежде, чем что-то делать, надо подумать. Обычно на «подумать» меня не хватало, и излишняя импульсивность выходила боком, но я учился на своих ошибках. Поэтому пристально осмотрел людей, расположившихся вокруг меня. Кто они по национальности? Поймут ли то, что хочу сказать?

– Ден? – тихо позвала Рина.

– Подожди, – отмахнулся я, стараясь решить для себя, насколько хорош мой план. По всему выходило, что недостатков в нем всего два – мы связаны и нам некуда идти. Но другого плана все равно не было, поэтому я с трудом поднялся на ноги, чтобы возвышаться над рабским морем. Казалось, что никто не обратил внимания на мой маневр, а я расправил плечи, глубоко вдохнул и заговорил, сначала на языке Альзеана:

– Господа, неужели вы согласны с тем, что вас продадут, как скот?

Никто не отреагировал. Только некоторые переглянулись, будто недоумевая, а не сумасшедший ли я. А может, они не местные? Тогда я перешел на родной язык и повторил то же самое.

– Виардани? Вы из Виардани? – зашевелилась груда тряпья в углу, и на нас уставились зеленоватые глазищи парнишки с физиономией уличного вора.

– Да, из Виардани, – кивнул я. – Ты, как я понимаю, тоже?

– Именно, – закивал парень. – Том. Мое имя Том. Вы, мил сударь, зря с ними так панькаетесь. Тут, в Альзеане, это нормально. Задолжал – на продажу. Нарушил закон – на продажу. Оказался не в том месте не в то время...

– Также на продажу, – закончил за него.

– Точно, – радостно закивал Том, а я заметил, что некоторые из рабов прислушиваются к нашему разговору.

Скверно дело. Говорить с ними – что толковать со зверьем. Но я решил попытаться.

– Все ли здесь – жители Альзеана? – уточнил для начала.

– Твое какое дело? – ответил один из рабов с легким акцентом.

Значит, не все...

– Послушайте, – попытался достучаться до них, – мы все здесь находимся в одном положении. Нас желают продать – и получить выгоду. А что получим мы? Рабские ошейники? Удары плетью? Нового хозяина, у которого будем выпрашивать кусок хлеба? Неужели никто из вас не готов сражаться за свою свободу?

Рабы молчали. Я начинал терять терпение. Неужели эти люди не понимают, что они обречены? Я точно знал, что если не выберусь отсюда, плохи будут мои дела. Сколько времени понадобится Эду, чтобы меня найти? Потому что больше никто искать не будет. Боюсь, пока я его дождусь, с моим характером меня трижды пристрелят и еще пару раз подвешат.

Так, воззвание к здравому смыслу не подействовало. Остается гордость – и обещания.

– Не знаю, как вы, – задрал подбородок повыше, – а я не собираюсь дешево отдать свою жизнь. Нет! Разве у вас нет гордости? Разве вы согласны пресмыкаться перед каждым, кто покажет кнут?

– Хватит болтать, – раздался чей-то хриплый голос. – Что ты предлагаешь, проповедник?

– Бороться, – улыбнулся я. – Да, у работорговцев оружие. Но нас много.

– Мы едва можем пошевелиться, – ответил другой.

– Не беда! Мы справимся. Надо только объединиться – и заставить их с нами считаться. От свободы нас отделяет только эта дверь и шайка негодяев, которые решили, что кто-то дал им право вытирать об нас ноги.

– Хорошо, допустим, – откликнулся третий. – Выберемся мы отсюда. И что дальше? Куда идти? Домой? Так нас там отыщут. Еще и близким достанется.

– Как далеко мы от границы? – спросил я у зеленоглазого.

– Дня три пути, – ответил тот.

– В трех днях пути находится граница Виардани. Если вы доберетесь до неё, даю слово, что лично буду хлопотать перед королем о предоставлении вам крова, работы и содержания. В Виардани нет рабства! И никогда не будет. Венден Первый – мудрый и добрый правитель, который не оставит тех, кто нуждается в его помощи.

Рабы зашевелились. Что ж, себя хвалить не стыдно, тем более, это почти правда. Почти, потому что сильно добрым я не был никогда. Но этим бедолагам помогу, если доберутся до моего государства. Потому что не могу смотреть, как работоторговцы оскорбляют саму жизнь.

– Что нам делать? – спросил бородач слева.

Я осмотрелся. Сарай как сарай, только в щели проникали редкие лучи света. Часть рабов была связана, часть – закована в кандалы. Конечно, о том, чтобы избавиться от пут, речи не шло, но попробовать-то можно.

– Попробуемся освободиться, – говорил я. – Рина, попробуй зубами развязать узлы на моих запястьях.

Только потом вспомнил, что говорю на чужом языке, и перевел для спутницы свою просьбу. Она кивнула. Зеленоглазый подполз ей на помощь, и они вдвоем попытались ослабить узел, но, кажется, затянули только туже.

– Не туда! – командовал я, шипя от въевшейся в кожу веревки. – В разные стороны тащите. Да хоть перегрызите его! А я смогу вызволить остальных.

Сам задергал руками, стараясь хоть немного освободить простор для действий. Кажется, получается. Ну же! Еще немного! Есть!

Я выпутал руки из веревок, развязал узлы на ногах. Сначала освободил своих помощников, и мы втроем принялись за других. Увы, тех, кто был связан, оказалось не так много, как я рассчитывал, но уже что-то. Вот что делать с кандалами? Нам нужен ключ. Ключи, если говорить точнее, потому что замок у каждого был свой.

– Значит, так, – командовал своей маленькой армией, – вы трое – занимаете позицию у двери слева. Попробуйте выломать доску из пола, она плохо держится. Вы трое – позиция справа. Тоже не стойте безоружными, нам нужно будет чем-то прикрываться. Женщины, вы держитесь позади.

Благо женщин, не считая Риной, было всего две.

– Остальные, – продолжал я, – остаетесь на местах. Ведете себя тихо и смирно. Нам нужно, чтобы враги вошли внутрь. Тут мы их и возьмем. И отберем оружие, ключи от кандалов. Задача ясна?

Рабы оживились. В них будто кто-то вдохнул жизнь. Только Рина, кажется, не собиралась отступать за чужие спины. Она крутилась

возле меня, а я решил взять на себя основную задачу – заманить противника в ловушку.

– Уйди с дороги, – приказал ей.

– Нет уж, – ответила она. – Будем выбираться вместе.

Я кивнул. Пусть делает, что хочет. Прикрывать глупую девчонку не стану. До свободы остался всего шаг, и я его сделаю. Поэтому убедился, что мой приказ выполнен, и закричал:

– На помощь! Горим! Пожар!

Если бы кричал «убивают», работоторговцы и не пошевелились бы. Но пожар – это угроза всему товару, то есть нам. Придется явиться. Послышался топот. Сделал знак товарищам, пряча руки за спину. Дверь с грохотом распахнулась.

– Что горит? – рявкнул рыжеволосый детина с физиономией висельника.

– Там, в углу дымит, – испуганно промямлил я. – Что делать-то?

Он сплюнул под ноги и вошел внутрь. Это была его роковая ошибка. Рыжего взял на себя. Прыгнул на него, словно дикий зверь, и обхватил толстую шею, прижимая как можно сильнее. Так его! Вот только за рыжим уже спешили его приятели. Их встречали доски, выкорчеванные прямо с гвоздями, и горящие ненавистью глаза. Работоторговцы вырывались, но нас было больше. Самое простое – отобрать оружие. И вот уже у меня в руках кинжал и нечто огнестрельное – мушкет? Не мушкет? Такого в Виардани не водилось, у нас оружие было чаще всего завязано на магии, а огнестрельное выглядело несколько иначе. Компактнее.

Рабы не растерялись. Они тоже хватали бывших хозяев, терзали на части, заставляли захлебываться кровью. Рина отбирала у тех, кто уже не мог сражаться, ключи и старалась вызволить как можно больше людей.

– Уходим! – махнул я рукой.

– Но не все смогут уйти, – вмешался зеленоглазый.

– Не беспокойся, у нас тоже не так много шансов. Идем!

Я вынырнул первым. К счастью, шум в бараке слышала только охрана, и все они вдесятером остались лежать на залитом кровью полу. Рина цеплялась за меня. Девчонка явно не привыкла к виду крови. Она была белая как мел, но все равно держалась хорошо. Тоже нашла себе

тяжеловатый для женской ручки кинжал и сейчас походила на какую-нибудь северную разбойницу.

– Пригнуться. Двигаться тихо, – командовал я.

Мы поползли в разные стороны, чтобы было сложнее поймать. Те, кто остался в бараке, с помощью ножей пытались раскрыть кандалы. У кого-то получалось, у кого-то нет. Но я сделал все что мог, а в посланники светлой стороны богини не нанимался. Увлёк Рину влево – там виднелся чёрный чертог леса.

– Но граница не там! – воспротивилась девушка.

– Именно. Нас будут искать на пути к границе, а нам туда рано. Надо затеряться, переждать.

– Но они... – Рина обернулась к нашим сообщникам.

– Они – взрослые люди, разберутся сами. Идем же!

Она не была согласна со мной. Это читалось в каждом взгляде, каждом жесте. А мне было плевать. Не согласна? Пусть выбирается сама! Я же буду поступать так, как подсказывает чутье. Оно не раз спасало мне жизнь, не подведет и сейчас. Позади послышался шорох. Резко развернулся и едва не выстрелил в зеленоглазого.

– Ты-то куда? – спросил у парнишки.

– С вами, – ответил тот. – Мне пока не надо в Виардани.

Тьма с ним, пусть ползет. Послышались крики и ругань. Наше бегство заметили. Кто-то стрелял, кто-то звал на помощь. Все равно, нельзя оглядываться, и возвращаться нельзя. Я первым скрылся в спасительном полумраке густо переплетенных крон деревьев. Да, надолго здесь не останешься. Одежда, точнее, то, что от неё осталось, не располагает к долгим путешествиям, да еще и при таком холоде. Плащ мой остался где-то в разбойничьем притоне. Там же остались и удобные сапоги, а мне выдали старые ботинки с прохудившейся подошвой, потому что с отмороженными ногами я бы стоил дешевле. Рина и вовсе дрожала от холода, но у неё хотя бы осталась курточка. Зеленоглазый был в таких же стоптанных башмаках, рваной рубахе и штанах. Картина – хоть запечатлевай на холсте. «Король Виардани вырывается из плена». Тьма, ну почему же так холодно?

Я привалился спиной к толстому стволу дерева и закрыл глаза. Минутная передышка, чтобы собраться с мыслями и сделать новый рывок. Куда идти? К границе, как и говорил, не стоит. Значит, надо найти жилье. В любой деревне есть заброшенные дома, в которых

давно никто не живет. Там можно будет укрыться от холодного ветра и преследователей. Главное, не набрести на такой же притон, как тот, в котором нас держали. Ну почему? Почему я так плохо помнил карту Альзеана? Интересно, только я?

– Эй, – окликнул непрошеного спутника, – Том, да? Слушай, Том, ты, случайно, не знаешь, какое поселение к нам ближе всего?

– Как же не знать? – ухмыльнулся тот. – Большая деревня совсем близко. Она зависит от невольничьего рынка. А часах в двенадцати пути – город Варион. Но он тоже живет работоторговлей, не уверен, что стоит совать туда нос. Если у вас нет документов свободного человека, то первый же патруль отправит в тюрьму, а оттуда – на продажу.

Как все скверно. Я закусил губу.

– Надо уйти дальше в лес. – Рина подергала меня за рукав.

– Там ловушки, в такую я и попал, так что смотрите под ноги. Где эта твоя деревня, Том?

– Там. – Он махнул рукой обратно в сторону невольничьего рынка. – Надо обойти торги, и очутимся как раз у деревушки. Только небезопасно это.

– Не опаснее, чем замерзнуть в лесу. – Поджал заочевенные от холода пальцы на ногах. – Идем.

Мы двинулись вдоль опушки – пригнувшись, чтобы почти сливаться с деревьями. Крики давно стихли. Но наверняка беглецов ищут по всем окрестностям, поэтому излишняя осторожность еще никому не помешала.

– Как же холодно, – шептала Рина за спиной.

– Потерпи, что-нибудь придумаем, – не оборачиваясь, ответил ей.

– Ложись!

Возглас Рины я раньше ощутил, чем понял, потому что упал на землю, а над головой пролетел огненный сгусток. Магия? Нет, не магия, а странное оружие. Перекатился, пытаюсь оценить ситуацию. Рина лежала в траве. Зеленоглазый тоже не заставил себя упрашивать, и сейчас почти сливался в землю. Преследователей было всего двое. Двое на нас троих. Так почему же я медлю? Прицелился.

– Не так! – зашипел попутчик и отобрал у меня оружие. Два выстрела – и два тела на земле. Вроде бы никто не спешил на помощь потерянными товарищам, никто не бил себя в грудь, клянясь отомстить нам за убиенных.

– Бежим! – скомандовал я и, как заяц, запетлял в направлении деревушки. Показались первые дома – старенькие, но добротные. Даже если тут и есть пособники работорговцев, нам с ними встречаться необязательно. Надо только отыскать самый ветхий домишко с заколоченными окнами. Именно этим планом я поделился с сообщниками.

– Как вон тот? – ткнул пальцем зеленоглазый.

Я из-за кустов придирчиво осмотрел древний, похожий на седого, сгорбленного старика дом.

– Именно. Молодец, Том. А теперь ты пойдешь туда на разведку и посмотришь, стоит ли нам ждать неприятных неожиданностей. Одним словом, действительно ли дом нежилой. Ведь всегда можно сказать, что ошибся дверью.

Судя по перекошенной мордашке Тома, идти ему никуда не хотелось.

– А может, не надо? – жалостливо спросил он.

– Ты что, трусишь? – возмутилась Рина. – Тогда пойду я.

И аккуратно поползла к дому. Я залюбовался её видом... допустим, со спины. Если бы она надела не курточку и штаны, а бальное платье, чуть отпустила волосы, заколола алмазными шпильками... Не женщина, мечта! Но, увы, имеем, что имеем. А Рина уже осторожно дергала дверь. Та со скрипом поддалась. Бесстрашная разведчица скрылась за ней, крепко сжимая кинжал, а через пару минут снова появилась в дверях и махнула нам рукой. Значит, никого. Мы с Томом перебежками добрались до дома и нырнули в дверь – на наше счастье, сгущались сумерки, скрывая наши маневры. Да уж, день выдался длинный.

Внутри и правда не было возмущенных хозяев, только Рина, усевшаяся на пыльную софу, доставшуюся от предыдущих владельцев.

– Что ж, для временного убежища сгодится, – вынес я вердикт. – Но спать всем одновременно все-таки не стоит. Том, ты стережешь первым, при любой опасности будишь нас. Потом я, потом Рина. Так и продержимся до утра.

– Поесть бы, – протянул парнишка, вихрастый и медноволосый. Мой собственный желудок тоже заныл, напоминая, что во дворце время трапезы. К демонам дворец. Спать и согреться хотелось сильнее. По крайней мере, я почти себя в этом убедил.

– Холодно. – Рина стучала зубами.

Я огляделся. Должно же тут быть где-то одеяло! Пусть старое или поеденное мышами. Прошелся по соседним комнаткам. Обнаружил пустую кровать и на ней побитый молью плед. Ничего, сойдет. Встряхнул его несколько раз, поднимая клубы пыли, и вернулся с ним в гостиную. Она казалась наиболее удобной – окна, пусть и заколоченные, выходили на лес. Значит, никто не заметит случайного огонька или движения. Хотя, огонь было разводить нечем. Стоит затопить печь, и повалит дым. Тьфу ты...

– Вот, – протянул плед Рине, уже устроившейся на софе. Сам делал вид, что совсем не замерз. – Подвинься, спать будем вместе. Не стоит разбредаться по дому. Том, твоё кресло.

Девушка собиралась было возразить, но, потому что она то ли передумала, то ли заметила, что я дрожу, все же покорно подвинулась – благо софа позволяла. Я лег рядом и закрыл глаза. От усталости, казалось, с ума сойду. Давно у меня не было таких «упражнений». Наверное, с раннего детства, когда сбегал от мамок и нянек, а затем от гувернеров и прятался, где придется. Сквозь подступающую дремоту почувствовал, как на плечи опустился колючий, пропахший пылью плед. Мысленно поблагодарил благодетельницу Рину и наконец-то уснул.

Глава 5

Какие тайны скрывает каждый?

Рина

События минувшего дня казались мне или безумием, или чьей-то плохой шуткой. Сначала – плен и клетка, затем пламенная речь Дена, из которой не поняла ни слова. Зато подействовало! И вместо безвольных, покорных судьбе рабов я вдруг увидела людей, готовых идти вперед и бороться. Затея Дена удалась, мы выбрались и всеми правдами-неправдами добрались до заброшенного дома в маленькой деревушке. Ден вел нас как опытный полководец. Наверное, окажись я в такой ситуации одна – уже пропала бы. Но всеми правдами-неправдами мы остались живы, и теперь я дежурила, пока Ден и Том отдыхали.

Один-единственный момент не давал покоя. Вместо того чтобы с остальными беглецами двигаться к границе, мы чего-то ждали. С другой стороны, Ден был прав. Куда мы пойдем без еды и теплой одежды? Нет, так далеко не уйдешь.

До рассвета оставалось несколько часов. Я сидела, думала – и сожалела только об одном. Сумке, которая осталась у разбойников. А ведь в ней была порталная сфера, пусть и никто не смог бы предсказать, куда она нас занесет. Я могла бы заново её собрать, и... Что? Магии у меня не было. Пока мы не вернемся туда, где есть магический фон, сфера бесполезна.

Первым проснулся Том. Он повозился немного, огляделся по сторонам, будто забыл, что здесь делает. Следом поднялся Ден. Вот он, в отличие от пройдохи Тома, казался мне странным. Его внешность, впрочем, многое объясняла. Королевский бастард. Все говорили, что отец нынешнего короля был падок на женщин. Видимо, мать Дена не устояла перед его чарами. Вот и получилось, что получилось. Больше всего Ден напоминал дикого кота – хочется погладить по шерсти, но притронься – и пальцы оттяпает. Поэтому я пока не решила, как к нему относиться. То ли довериться, то ли нет. Решила, что нового знакомого стоит опасаться, пока не доказано обратное.

– Что будем делать? – спросила у Дена, глядя, как он поправляет потрепанную вчерашними приключениями одежду.

– Нам надо добраться до города, там легче затеряться, – ответил он. – А чтобы добраться до города, надо разжиться одеждой и провиантом. Поэтому сейчас кто-то из нас отправится на вылазку. И это будет Том.

– Почему я-то? – Парнишка, казалось, вот-вот провалится сквозь землю.

– Потому что тебе не впервой, правда ведь?

Том покраснел – этого не мог скрыть даже полумрак, царивший в комнате, и запыхтел, а Ден казался спокойным и невозмутимым.

– И что теперь? – продолжал возмущаться Том. – Почему я должен идти один? Давайте пойдем вместе!

– Не выйдет, – припечатал Ден. – Рина – девушка, её мы на вылазку отправлять не будем. А я останусь здесь, на случай, если вдруг милейшие деревенские жители решат снова захватить тебя в рабство или избить за ворованные вещи. Или подмога не понадобится? И потом, где один человек проскользнет незамеченным, там троих схватят.

А я смотрела на них – и не знала, то ли возмущаться, то ли восхищаться. Вот так ловко убедить человека в том, что ему надо сунуть голову в петлю! Нет, Ден был не так прост. С ним надо держать ухо востро! И поэтому я молчала, наблюдала и оставляла мысли при себе. А Том с угрюмым видом уже тащился к двери.

– И главное, смотри на размер одежды! – напутствовал Ден. – Выбирай, что потеплее и меньше бросится в глаза. Еды много не бери, хватятся.

Том буркнул что-то невразумительное и скрылся за дверью.

– И зачем ты послал его одного? – только тогда спросила я.

– А затем, прекрасная Рина, что если Тома схватят, мы успеем сбежать. А если схватят нас троих, не сбежит уже никто.

– Значит, помогать ему не станем? – уточнила я.

– Все зависит от ситуации, – подмигнул Ден. – Если противников будет много, самое мудрое – попытаться улизнуть. Если, наоборот, мало, то мы спасем беднягу Тома. Но тогда останемся без одежды, поэтому лучше Тому не попадаться.

– С чего ты взял, что он вор? – не унималась я.

– Знаю такую породу, – рассмеялся Ден. – У него на лице все написано! Не беспокойся, Рина. Он достанет все что нужно и вернется.

Первые рассветные лучи разгоняли полумрак. Я беспокоилась – не могла не беспокоиться, потому что, пусть Том и был совершенно незнакомым человеком, становилось как-то не по себе от мысли, что мы отправили его на возможную гибель. Зато Ден оставался полностью невозмутимым. Только время от времени поглядывал в просвет заколоченного окна. Но, видимо, никто не поднимал тревогу, раз уж Ден не беспокоился, и мы не покидали здание в спешке.

– Задерживается, – лишь раз пробормотал Ден. – Какой медлительный.

Мне почему-то казалось, что новый знакомый привык командовать людьми. Он говорил четко, властно, будто раздавал приказы. И при этом – полная невозмутимость. Словно ему все равно, что будет. Скорее, он наблюдал за происходящим с некоторой долей высокомерия, мол, пусть небо рухнет, а меня это не касается.

Но о своих наблюдениях я, конечно же, молчала. Да и Ден не заводил разговор. Поэтому появление запыхавшегося Тома прервало затянувшуюся тишину. Он выглядел так, будто за ним собаки гнались, зато в руках держал мешок. Значит, прогулялся не зря. Сама мысль о том, чтобы кого-то обокрасть, казалась мне чудовищной. Но что поделаешь, если другого шанса нет? Умереть здесь? Нет уж, не собираюсь!

– Тебя никто не видел? – поинтересовался Ден.

– Вроде бы нет, – ответил Том. – Если бы видели, за мной гналась бы целая толпа.

– Покажешь свою добычу?

– Добыча скудная, – предупредил Том, высыпая содержимое мешка на стол. Ему удалось раздобыть буханку хлеба, кусок вяленого мяса, ополовиненную бутылку вина, флягу – надеюсь, что с водой. С одеждой дела обстояли хуже. Ден поморщился, разглядывая старые шерстяные штаны и теплый кафтан. Да, вещи выглядели ношенными-переношенными, но можно было надеяться, что их не хватятся. Кроме того, Том раздобыл вполне добротные ботинки. Вот только мне казалось, что Дену они будут велики. Мне досталась длинная юбка, но я не торопилась менять на неё удобные брюки. А вот платком закутала шею и голову, замерзла. Сам Том раздобыл обувь и кафтан, похожий на

тот, который ранее переключал Дену. Одевались мы быстро – кажется, за ночь мороз только усилился, и сейчас зуб на зуб не попадал. Ели так же скоро – все были голодны, а я так и вовсе не могла вспомнить, когда в последний раз ела. Поэтому неудивительно, что от буханки осталась только половина. Вина, правда, было еще много, мяса не осталось вовсе. Остатки трапезы Ден тщательно собрал в мешок и протянул его Тому.

– За наш провиант отвечаешь ты.

Парнишка не сопротивлялся. Он смотрел на Дена большими глазами и, кажется, раздумывал, что менее рискованно – остаться с нами или бежать как можно быстрее. Я бы посоветовала бежать, но Том, видимо, считал иначе.

– Теперь надо выбираться отсюда, – продолжил Ден, разглядывая нас. – Пойдем в ближайший город и постараемся найти какое-то сообщение с Виардани. Должен же быть транспорт, или... Хоть что-то, раз магии нет. Том, сколько нам идти до города?

– Часов шесть-семь, – ответил тот.

– Отлично, дойдем, если раньше не встретимся со старыми знакомыми. Рина, ты что-то хочешь сказать?

Он понял правильно.

– Да, – кивнула я. – Хочу. Твой цвет волос никак не спрячешь, ты слишком заметен. С этим надо что-то делать.

– Например? – прищурился Ден.

– Побрить тебя налысо.

Я была совершенно серьезна, поэтому не понимала, почему вдруг расхохотался Том, а Ден стал красным, как помидор, и едва ли не пустил пар из носа.

– А что? – продолжила спокойно. – Сам должен понимать, стоит нам войти в город, и на тебя будет глазеть каждый встречный. И потом, работорговцы, наверное, уже объявили, что их имущество взбунтовалось из-за какого-то светловолосого парня. Здесь, как и в Виардани, блондины – редкость. Поэтому я предложила лучший вариант.

– Еще одно слово, и волос лишишься ты, – пообещал Ден и отвернулся. Какой обидчивый! Мне, как любому исследователю, стало любопытно. Такой объект для наблюдения! Хоть научный трактат пиши – о свойствах характера некоторых весьма странных личностей.

– Может, поищем какое-либо полотенце? – предложил Том. – Увы, плащ мне не попался. А в городе можно будет найти краску и сменить цвет.

Видимо, бить женщину Дену не позволяло воспитание. А вот на Тома он взглянул так, что я начала сомневаться в сохранности нового приятеля.

– Полотенце, – наконец, ответил Ден, признавая нашу правоту.

Но нам повезло. Перевернув вверх дном комоды дома – увы, почти полностью пустые – я нашла-таки старый, побитый молью плащ с капюшоном и берет. Береты не носили в Виардани, наверное, с прошлого века. Но мы были не в Виардани, да и выбирать не приходилось. Ден с ужасом таращился на наши находки, и мне уже начинало казаться, что он откажется и пошлет нас к демонам, как парень натянул и плащ, и берет, пряча волосы, после чего начал походить на героя какого-нибудь любовного романа, бедного, но безумно романтического.

– Не смешно. – Ден заметил смешинки в моих глазах. – Между прочим, берет колючий и неприятно пахнет.

– Обещаем тебя не нюхать, – улыбнулась я. – Идем быстрее, пока окончательно не рассвело.

На улице было сыро и серо. Я никогда не ходила пешком на такие далекие расстояния, поэтому даже представить не могла, как будем добираться до города. Из деревни уходили почти что ползком, пригибаясь к земле за частоколами и петляя, будто дикие звери. На выпавшем за ночь снегу оставались следы – это плохо. Но когда добрались до уже знакомой полосы леса, Ден скомандовал:

– А теперь устройте на этой полянке танцы, чтобы сам верховный демон не понял, когда мы тут были.

Плутали мы долго, но под конец и сами не могли разобраться, кто, куда и когда пошел. Оставили несколько цепочек ложных следов. Без магии приходилось туго. Где в Виардани хватило бы одного заклинания сокрытия, там в Альзеане требовалось приложить максимум усилий. Но постепенно мы продвигались вперед. Вышли на дорогу – здесь снег почти стоял, и можно было идти, не скрываясь. Ноги слегка разъезжались из-за слякоти. Когда я второй раз чуть не упала, Ден подставил локоть.

– Держись.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Не стоит. Если ты повредишь ногу, тащить тебя не стану. Так что держись крепко и не делай глупостей.

Я промолчала. А что ему скажешь? Вроде бы и делает услугу, помогает, но в то же время с таким каменным лицом, с такими жесткими словами, что хочется вместо благодарности плюнуть в спину. Станный тип, очень странный.

А дорога все вилась серою лентой. Стоило слышать посторонние звуки, мы сразу прятались в придорожные овраги. Пару раз пропускали всадников, трижды – экипаж. Ноги устали от непривычного напряжения, но я не жаловалась. Нам нужно добраться до этого проклятого богами города! Иначе мы пропали.

– Привал. – Как всегда точная команда Дена последовала приблизительно три часа спустя.

Мы снова сошли с дороги в пролесок, присели на поваленные деревья. Наверное, не так давно тут промчалась буря. Разговаривать не хотелось, поэтому работали челюстями, проглатывая остатки хлеба. А из-за холода пригодилось и вино. От него по телу растекалось приятное тепло, и день не казался таким хмурым, страна – неприветливой, а путь – тяжелым.

Когда три часа спустя на горизонте появились серые узкие башенки городских ворот, я готова была благодарить всех богов сразу. Вот только Ден быстро остудил мой восторг:

– Ворота могут охраняться. Надо разведать обстановку и пробраться в город.

Мы замедлили шаг, а когда до ворот осталось около получаса пути, Ден оставил нас с Томом ждать у дороги.

– На этот раз пойду я, – сказал он, поправляя плащ. – Вы ждите здесь. Если через два часа не вернусь, уходите.

Можно подумать, у нас были часы. Но я промолчала. Наоборот, внутри поднялась тревога.

– Будь осторожен, – сказала ему. – И возвращайся поскорее.

– Беспокоишься, красавица? – усмехнулся Ден. – Не стоит, я не пропаду. До встречи.

И зашагал вперед. Я следила за ним, пока фигура путника не растаяла за поворотом. И только тогда мы с Томом сошли с дороги, выбрав для убежища небольшую полянку, спрятанную за толстыми

стволами деревьев. Села так, чтобы видеть тракт и не пропустить возвращения Дена.

– Странный он, да? – хмыкнул Том. Значит, не мне одной так кажется.

– Да, – ответила я. – Странный. Вот только не совсем понимаю, в чем причина.

– Наверное, сильный маг, – откликнулся мой спутник. – Они всегда самоуверенные такие, ходят, как павлины, раздувают хвост.

Я задумчиво кивнула.

– Да не бойсь! – рассмеялся Том. – Вернется. Таким сам демон не страшен – небось, сунут ему голову в пасть, да еще и улыбаться станут. Сразу видно, не нашего поля ягодка.

Значит, Том принял меня за простлюдинку? Что ж, сейчас мне это на руку. Буду меньше привлекать к себе внимания.

– Знаешь, ты отдохни пока, я покараулю, – сказала ему, потому что сама никак не могла успокоиться.

– Лады. Буди, если что.

Том уместился у одного из стволов, принял к нему спиной и закрыл глаза. Вскоре он тихонько засопел, а я все вглядывалась, не появится ли на дороге одинокий путник, но его не было.

Глава 6

Гостеприимный городок

Венден

Итак, всеми правдами-неправдами мы добрались до проклятого богами городишки. В разведку пошел сам. Тому было две причины. Первая – пол Рины. Будь она парнем, я бы ей доверился. Рина вчера прикрывала нашу спину, а сегодня рвалась спасать Тома, если на него нападут селяне. Но! Я не такое чудовище, чтобы подставлять под удар женщину. Тем более, ситуация не критична. Отсюда вывод – Рина в город не пойдет. Тома я не мог отправить совсем по другой причине. Дружище Томас хоть и был ловким вором, но доверия мне не внушал. Нажми на него – и выдаст всех и вся. Пришлось идти самому, оставив спутников у дороги. Конечно, для начала я с этой самой дороги свернул и подкрался к городским воротам. Хм... Охрана подобралась внушительная. Четверо стражников у ворот, и неизвестно, сколько еще где-то рядом. Не вариант. Взглянуть бы на документы, которые предъявляли на входе. В Виардани на таких оставляли магический отпечаток владельца. А здесь? Если, допустим, я похищу у кого-то бумаги, как определить, что они мои? Надо было спросить у Тома! Ползти обратно? Еще чего. Лучше проверить опытным путем.

Отошел подальше от ворот и скрылся в кустах. Вскоре на горизонте появился экипаж. Будь у меня магия, заставил бы, допустим, отвалиться у него колесо. Но магии нет, значит, придется действовать иначе. Я вышел на дорогу и лег поперек, притворяясь мертвым. Скрип колес уже слышался совсем рядом, а я замерз так, что зуб на зуб не попадал. Лежать на ледяной земле – не самое приятное занятие. Как и ожидал, экипаж остановился.

– Что это с ним? – послышался женский голосок. – Николь, глянь-ка!

– Я боюсь, госпожа, – заныла служанка.

– Немедленно!

Меня попытались перевернуть нежные женские ручки. Я поддался, помогая своей помощнице. Миленькая, кареглазая и смугловатая, не совсем в моем вкусе, но хорошенькая.

– Живой он, миледи. – Она махнула рукой. – И красивый!

Связи между внешностью и состоянием я не уловил, ну и ладно. Тихо застонал, вроде бы только очнулся, и слабо улыбнулся Николь. Та густо покраснела и отвела взгляд. А рядом с ней появилась еще одна девушка, красивая до безобразия, но яркой, бесстыдной красотой. Это, видимо, хозяйка.

– Вам нужна помощь? – по-альзеански спросила она.

– На меня напали, – ответил чуть слышно. – Украли все – деньги, документы. Не знаю, сколько я здесь пролежал.

– Бедняга. – Миледи впечатлилась. – Эй, Рамон, помоги перенести этого юношу в наш экипаж. Доставим его в город.

Спасибо, добрая душа. Кучер спрыгнул с козел и подхватил меня под руки, а затем затащил в экипаж. Что ж, для себя я путь нашел. А что делать с приятелями? Надеюсь, через два часа они уйдут. Потому что на кражу документов понадобится куда больше времени, чем я рассчитывал. Или...

– Моя сестра, – пробормотал я. – Она совсем девчонка. Убежала со слугой в лес. Я должен найти её. Позвольте мне встать!

– Нет-нет. – Женские ручки опустились на плечи. – Я прикажу своим сопровождающим её поискать.

– Она, наверное, убежала далеко назад. Эти беглые двигались откуда-то сбоку, и Рина понеслась по дороге. Только бы с ней все было хорошо! Она вам не покажется. Я сам...

– Рамон, поворачивай экипаж, – приказала миледи. – Поищем несчастную девушку. Откуда вы родом? Не из наших краев?

Акцент! Проклятый акцент.

– Нет, мы с сестрой жили на границе Виардани и Альзеана. Но потом, когда в Виардани стало беспокойно, решили переехать вглубь страны. Кто же знал, что опасность поджидает именно здесь! наших лошадей забрали. Вещи, все на свете...

– Не беспокойтесь, в Варионе вам помогут. И ваша сестра обязательно найдется.

Где же вы оба, а? Я припал к окну экипажа, и только чудом разглядел мелькнувший за деревьями силуэт. Рина или Том?

– Кажется, там!

Первым выпрыгнул из экипажа и кинулся в кусты. Налетел на перепуганную Рину и Тома, который сжимал в руке нож.

– Вот вы где! – воскликнул, крепко прижимая «сестру» к груди. – Рина, ты жива, какое счастье! Сестренка!

Рина открыла рот, но я тут же обернулся к спешившим за нами охранникам.

– Бедняжка немая с рождения. Такое несчастье! Матушка говорила, её беременную прокляла какая-то магичка.

Том шепнул что-то Рине. Она закрыла рот, но смотрела на меня так, что стоило огромного труда убедительно играть свою роль. Однако я старался!

– Том, отправляйся к кучеру на козлы, – скомандовал парнишке. – Рина, дорогая, эти добрые люди спасли меня. Они отвезут нас в Варион. Я рассказал, как на нас напали, отобрали документы.

Рина только часто-часто моргала – ведь я говорил на чужом для неё языке. Я усадил её в экипаж и убедился, что Том не отстает.

– Вот, это Рина, моя сестра, – представил её леди. – А я – Дениел Лаберти.

– Я – Виктория Вальцер, дочь губернатора этого города, – ответила леди. – Поэтому ничего не бойтесь. Этих беглых найдут и накажут.

Вот это попал! Дочка губернатора. В доме ее отца точно никто не станет искать беглого бунтовщика и его спутников. Поэтому я положился на Кацую, позволил уложить себя на сиденье экипажа и закрыл глаза, наслаждаясь теплом.

Экипаж мерно трясся на ухабах. Лучше хорошо лежать, чем плохо идти, хотя я всегда был сторонником пеших прогулок. Но не по грязи в одежде, которой только кур пугать. Поэтому предоставил себя заботам прекрасной Виктории. Ну, тоже не совсем в моем вкусе, но она хотя бы проявила сострадание к несчастным путникам. Мне самому это чувство было свойственно крайне мало. Не видел в нем смысла, потому что трудности каждый создает себе сам. А с появлением демона внутри я и вовсе иногда сомневался, что способен чувствовать хоть что-то подобное. Можно было, конечно, сказать себе, что это исключительно демоническая заслуга, но я бы покривил душой. Потому что сам не знал чья. Пытался вспомнить себя до семнадцатилетия – какой я был? Что изменилось с появлением демона? И из-за демона ли? Но вспомнить не мог.

Приоткрыл глаза. Рина испепеляла меня взглядом. Прости, временная сестренка, другого способа проникнуть в Варион и заполучить местные документы у нас нет. В городе останется два выхода. Первый – прижиться в доме губернатора и выведать все, что может нам пригодиться. Вторым – если станет слишком уж горячо, сбежать. Но, опять-таки, оставаться в стенах города, потому что идти пешком в Виардани – самоубийство.

Экипаж остановился. Я слышал, как кучер перекинулся парой слов со стражей. Как и ожидал, никто не досматривал транспорт дочери губернатора. Так что минутой спустя мы были в Варионе – тихо, спокойно и без боя. Оставалось надеяться, что Рина и Том не испортят мне игру. То, что Рина не понимала по-альзеански, добавляло проблем. Я же не мог говорить с ней на чужом языке. Или мог? Раз уж мы «с границы». Сначала посмотрю на папашу-губернатора, там и решу.

– Вот мы и приехали, – ласково сказала Виктория. – Идите за мной, я прикажу приготовить для вас комнаты и подыскать подходящую одежду, а вашего слугу отправлю на кухню. Там его разместят и накормят.

В том, что Том не будет трепать языком, я не сомневался. Он был смекалистым малым и успел это доказать, добывая нам провиант в деревушке. А вот за Риной нужен глаз да глаз.

– Вы так добры к нам, – улыбнулся Виктории. – Уверен, боги отплатят вам за вашу доброту.

Слышишь, Кацуя? Порадуй девушку, пошли ей хорошего мужа, чтобы съехала от папеньки-губернатора.

Мы выбрались из экипажа и очутились перед добротным особняком. От него веяло неким могуществом. Все-таки здания имели свой характер, как и люди. Вот, например, мне всегда нравилось дóма у канцлера. Внешне особняк был мрачным, как и сам мой приятель, а внутри – достаточно уютным. А главное, все старались не попадаться мне на глаза. Здесь же готов был поспорить, что хозяин – суровый мужчина средних лет. Скорее всего, вдовец или женат во второй раз. Любит держать домочадцев в страхе, потакая только дочери. Почему потакая? Она путешествует по опасным дорогам в то время, как другая сидела бы взаперти. Не удивлюсь, если дочь ведает делами папаша.

Виктория вошла в дом первой. Я взял Рину за руку, будто утешая. Ни на шаг не отпущу, пока мы не переговорим. Виктория тут же

подозвала слуг, приказала приготовить для нас гостевые, а вот от лекаря я отказался, и несколько минут спустя нас проводили наверх. Прислуга спросила, нужна ли помощь, но единственное, что мне было нужно – остаться с Риной наедине. Поэтому, едва ушла служанка, скользнул в соседнюю комнату. Рина даже присесть не успела.

– Ты что устроил? – кинулась она ко мне.

– Тише. – Схватил её за руки и усадил на диванчик. – Ты же вроде как немая.

– Вот спасибо!

– А что мне оставалось делать? Ты не говоришь на местном языке, нас сразу раскусят. Поэтому помалкивай и предоставь все мне.

– Предоставить что? – Кажется, девушка вот-вот захлебнется от негодования.

– Вести свою игру. Просто подыграй мне, побудь почтительной сестренкой. Лучше ведь жить здесь, чем скитаться по подворотням.

– Нам надо в Виардани! – упорствовала Рина.

– Надо. Разве я отрицаю? Но для того чтобы попасть в Виардани, нужен транспорт, деньги, документы. Не стану повторять в сотый раз! Просто молчи. Хорошо?

– Ты ненормальный, – прошептала моя сообщница. – А если они поймут, что мы лжем? Нас тут же вернут обратно работорговцам в лучшем случае, а в худшем – убьют.

– Не паникуй раньше времени. Я знаю, что делаю, – убеждал её и себя. – Это наш шанс, Рина. Глупо его упускать.

– Хорошо. – Она, наконец, кивнула. – Но будь осторожен, ладно? Это чужая страна. Здесь нет наших законов, и магии тоже нет.

– В том-то и дело, – вздохнул я.

– Слушай, Ден... В моей сумке, которая осталась у разбойников, лежит порталная сфера. Если бы мы смогли её забрать, добраться на границу с Виардани и активировать...

– Мы подумаем над этим, – пообещал Рине. – Хотя, я думаю, работорговцы могли давно её продать.

– Здесь нет магии. Они не знают, что это такое. И потом, эта сфера отличается, я создавала её сама, и...

– Сама? – перебил я Рину. – Ты порталный маг?

– Да. Но для создания портала надо много элементов и энергии, здесь такой создать не получится.

Я взглянул на хрупкую девушку другими глазами. Нет, она не опасна. Наоборот, полезна! Портальных магов в Виардани можно пересчитать по пальцам. Забрать бы её во дворец – и мы бы сразу вырвались вперед за счет портальных сфер. Ведь ни одна страна не могла похвастаться достаточным их количеством.

– Отдыхай. – Я мило улыбнулся. Нельзя спугнуть такую ценную птицу. – И помни, ты теперь моя сестра. Так что скоро увидимся, сестренка.

Коснулся губами лба девчонки и поспешил за дверь, пока в меня чем-нибудь не запустили. Уверен, Рина могла! Это же надо, портальный маг, а я не знаю. Вот вернусь, и разрешу Эду его инспекцию. Пусть едет, куда хочет, проверяет свои законы, а заодно приглядится. Вдруг где-то в глубинке попадет такой вот бриллиант?

С этими мыслями я вернулся в комнату. Магии в Альзеане не было. Не было магии – не ожидал я и привычных удобств. Но, к удивлению, в ванной комнате уже ждала наполненная теплой водой ванна, а на кровати были аккуратно сложены мужские вещи. Вот что делать с волосами? Потому что как только я «приду в себя», за меня возьмутся всерьез.

Вдруг в двери постучали. Я поправил берет – рано, рано мне расставаться с этим раритетом!

– Войдите.

– Я пришел помочь вам, господин.

На пороге появился Том. Он тоже успел переодеться в добротные штаны и рубаху, но от этого не перестал выглядеть уличным воришкой. Скорее, теперь его можно было назвать вполне преуспевающим вором.

Том закрыл дверь. Значит, у него новости. Прости, ванна, придется подождать.

– Что? – спросил я.

– Вот. – Парнишка протянул мне склянку. – Я по пути присмотрел склады, и знаешь, там есть много интересного. Например, краска для волос.

Краска? В Виардани, где все поголовно были брюнетами и изредка рыжеватыми, использовалась магия, чтобы немного изменить оттенок. А тут – краска.

– Спасибо, – перехватил баночку. – Что-то еще?

– Да, но это уже не для тебя, для Рины. Я прожил в Альзеане достаточно, чтобы разбираться в местных технологиях. А Рина не знает языка. Так что достал для неё вот это.

И показал мне кругленький шарик.

– Это что? – Повертел его в руках.

– Это? Устройство, сделанное в Грамзаме. В Альзеане большая редкость, но я успел поболтать со служанками, а уж они намекнули... В общем, это поможет Рине понимать язык Альзеана.

Какие ценные спутники мне попались! А Том забыл, как разговаривал в рабском бараке, и сейчас изъяснялся совсем не как уличный мальчишка. И откуда бы рабу знать столько о причудах богатых господ? Но сейчас не время спрашивать. Он не настолько мне доверяет, а я не так уж верю ему.

– Ты нас спас, – сказал Тому.

– Нет, спас нас ты. А я не хочу снова в рабство, Ден. – Он сверкнул зелеными глазами. – Но давай поболтаем потом, хорошо?

Вспомнил, кто он? Вор и оборванец. Я едва сдержал улыбку. Нет у парня опыта государственной деятельности. Она учит быстро и доходчиво, как надо себя вести и как создать нужный образ. Но все приходит с опытом.

– Я к Рине, – сказал Том и скрылся за дверью, а я наконец-то вошел в ванную. С удовольствием разделся и погрузился в горячую воду. За это можно отдать половину казны Виардани! Зажмурился от удовольствия. Просто замечательно! Долго и старательно отмывал дорожную грязь. Затем так же старательно наносил на волосы смесь из баночки. Да, брюнетом не стал, но волосы можно было назвать хотя бы темно-русыми. Прощай, берет! Я буду помнить о тебе.

Одежда пришлась впору. Она была куда лучше той, что выдали Тому, – ткань рубашки была приятной на ощупь, брюки не напоминали крестьянские штаны. Я снова стал похож на себя самого. Остановился перед зеркалом, взгляделся в отражение. На миг в глазах блеснули зеленоватые отблески. Показалось? Вряд ли. Ждешь, демон? Жди-жди. Печати пока что на месте, так что довольствуйся тем, что вообще существуешь. Вернись – и буду искать другие методы избавиться от столь приятного соседства. А пока что печати Тьмы позволяли держать безумие под контролем. Да, временами я ощущал, как ворочается

демон, привязанный к моему телу, но главным был я, и рогатому оставалось только смириться.

И все равно надо поторопиться. Как бы магические печати не истончились в пространстве, где нет магии. Впрочем, буду думать об этом тогда, когда возникнет реальная проблема. А пока что надо убедить семейство губернатора, что я – лучший гость, который когда-либо переступал их порог.

Глава 7

Кто ты?

Рина

Я не понимала, что происходит. Сначала мы с Томом бесконечно долго ждали Дена. Затем он появился – в экипаже незнакомой женщины, что-то бормотал на альзеанском, и если бы не Том, я бы и слова не поняла. Оказалось, что, во-первых, я – его сестра. Во-вторых – я немая. Замечательно! С одной стороны, оно и к лучшему, потому что не знала местного языка. С другой – за такие шутки нас не просто в рабство продадут, а повесят на ближайшей площади. Но, кажется, Дена это совсем не волновало. И в какой-то момент мне даже показалось, что он получает удовольствие от того, что выдает себя за кого-то другого. Мне было любопытно – и тревожно.

Еще тревожнее оттого, что мы все-таки очутились в городе, но не как бродяги, а как дорогие гости, принятые со всеми почестями. Пока что. Знать бы еще, что наплел Ден! Почему-то мне казалось, что он мне поведал далеко не все. Станный тип. Очень странный, особенно учитывая его цвет волос. А может, он заговорщик, который бежит от правосудия? Иначе что ему делать в Альзеане? Я перестала понимать, что происходит, только чувствовала – это не к добру.

В дверь тихо поскреблись. Ден что-то забыл? Открыла, но на пороге вместо «братца» стоял Том.

– Я пришел передать вам послание от брата, госпожа, – усмехнулся плутишка. Еще один тип, который на первый взгляд казался простым и понятным, но уже на второй – не таким уж простым.

Вовремя вспомнила, что немая, кивнула и впустила его в комнату, плотно закрывая дверь.

– Что-то случилось? – спросила поспешно.

– Нет, ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться, – ответил тот. – Я принес тебе подарок. Только постарайся, чтобы его никто не видел, потому что пришлось его украсть из местной сокровищницы.

И Том передал мне маленький блестящий шарик, отдаленно напоминающий порталную сферу. Это еще что?

– Вставь в ухо, – приказал он.

Я послушалась.

– Как вы себя чувствуете, госпожа Рина? – вдруг спросил он по-альзеански. По-альзеански? И я его понимаю! Вот только смогу ли говорить на том же языке? Попыталась... Нет, так далеко мое счастье не распространилось. Но хотя бы пойму, что говорят мне!

– Спасибо! – крепко обняла Тома. – Конечно, я совсем не рада, что ты украл этот прибор, но счастлива, что он есть. Интересно, как он устроен?

– Технологии с толикой магии, – ответил Том. – Пользуйся аккуратно. И не советую разбирать, не соберешь.

Видимо, заметил, что я смотрю на шарик с истинно научным интересом. А мне безумно хотелось изучить его вдоль и поперек! Останавливал только страх, что не смогу собрать обратно и останусь без необходимого переводчика.

– Ты гений! – сказала Тому. – И как только успел узнать, где искать!

Даже мелькнула мысль, будто он знал заранее. Но откуда? Не стала обижать Тома своим недоверием. Он казался неплохим парнем. Не таким властным, как Ден, и в то же время – более понятным.

– Что там мой братец? Ты к нему заходил? – спросила тихо, чтобы никто не расслышал звуков голоса.

– Думаю, Ден сейчас занимается волосами. – Том весело подмигнул.

– Неужели рискнул побриться налысо? – восхитилась я.

– Увы, нет, – рассмеялся мой собеседник. – Всего лишь наносит на волосы краску. Только не думаю, что этого хватит надолго. Я слышал, что светлые волосы в Виардани – признак избранности. Это так?

– Для мужчины это признак, что в нем есть хоть капля королевской крови, – ответила я. – А вот для женщины – необязательно. Считается, что девушки со светлыми волосами – посланницы или любимицы богини. Это редкость, и любая краска исчезает вмиг, если брюнетка вдруг решила стать блондинкой. Подожди. Ты же говорил, что сам из Виардани?

– Не совсем, – признался Том. – Я как раз жил на границе – так что твой братец частично не солгал. Поэтому спокойно говорю на

вашем языке и на альзеанском. Из Виардани была моя мама. А отец – отсюда.

– Где они сейчас? – спросила я, ухватившись за слово «была».

– Мамы нет, – ответил Том. – Отец уже стар. Я – его поздний и неожиданный ребенок. Но мы давно не виделись, так что брожу по миру один как перст.

– Как же ты попал в рабство?

Мне говорили, что любопытство – это порок, но мне действительно хотелось знать. Только Том ответил:

– Мне пора идти, госпожа. Кажется, вас вот-вот пригласят на ужин. Потратьте время с пользой.

Поклонился мне и исчез. Тоже странный тип. Ой, какой странный! Загадка на загадке, и я не буду Риной Лауэр, если их не разгадаю. А пока что воспользовалась предупреждением Тома и поспешила в ванную. Служанка принесла для меня новое платье – очень милое, хозяйка дома не поскупилась. Оно было бледно-сиреневого цвета, с большим бантом на спине и серебристым цветочным орнаментом на подоле. Я с непередаваемым удовольствием вымылась и переоделась. Вот чтобы завязать шнуровку, пришлось звать служанку. Звоночек нашелся у двери, а вот объяснить, чего хочу, пришлось жестами. Ну, Ден!

Затем позволила прислуге заняться моими волосами. Собственные вещи знаками попросила постирать и вернуть. С любимой курточкой и штанами расставаться не собиралась. А вдруг придется бежать? В том, что рано или поздно это случится, я не сомневалась. Зато теперь из зеркала глядела совсем другая девушка: несколько бледноватая, с большими темными глазами и чуть волнистыми волосами до плеч. Талия в платье казалась осиной. Мне нравилась мода Альзеана. В Виардани сейчас отдавали предпочтение пышным юбкам. Здесь же подол струился свободно, украшая фигуру. Волосы служанка подколола серебристыми шпильками, чтобы не мешали и не лезли в глаза.

– Ужин подадут через четверть часа, – напоследок сказала она. – Вас проводить?

Я кивнула и жестом указала на стену. Мол, а «братец»? Служанка понимающе кивнула.

– Конечно, ваш брат уже ждет там. Пару минут назад я слышала шаги мимо двери. Наверняка его уже проводили.

Да? А я не услышала. Но доверилась служанке и позволила отвести меня в столовую. Дом оказался достаточно большим. Конечно, меньше, чем наш замок, в котором запросто можно было потеряться, только путь до столовой все равно занял несколько минут. Я старалась запомнить дорогу – и, кажется, это удалось, хоть и с трудом. Основных лестниц было всего три – центральная и две боковые. По одной меня вели в комнату, по другой мы спустились в столовую.

Перешагнула порог – и замерла. Да, Ден уже был здесь. И он был сам на себя непохож. Дело было не в цвете волос, которые ожидаемо потемнели. Нет! Он стал казаться... величественнее? Как тогда, в бараке, когда поднимал рабов на борьбу. Ему бы командовать армиями, а не рыскать по Альзеану.

– Прекрасно выглядишь, сестренка. – Ден окинул меня заинтересованным взглядом, и я ощутила, как вспыхнули щеки. – Это платье тебе к лицу куда больше, чем твой привычный наряд.

Улыбнулась, напоминая себе, что разговаривать нельзя. Пока мы обменивались любезностями, дверь за спиной отворилась, и в столовую вошли двое – уже знакомая Виктория и, видимо, хозяин дома, её отец. И если хорошенькую хозяйку дома я разглядела еще в экипаже, то родителя её видела впервые. Губернатор города оказался суровым мужчиной лет шестидесяти. В седых волосах уже угадывалась будущая плешь, а холод серых глаз мне решительно не понравился. Хотелось поскорее покинуть «гостеприимный» дом и такую же страну. Зато Ден приветливо улыбнулся, и если бы я не знала наверняка, что особой радости он не испытывает, приняла бы все за чистую монету.

– Добрый вечер, – сказал Ден, а я еще раз мысленно возблагодарила Тома за его находку. – Простите, что пришлось злоупотребить вашим гостеприимством. Мое имя – Дениел Лаберти, а это моя сестра, Рина.

– Амидес Вальцер, губернатор Вариона, – без лишних эмоций представился губернатор. – Виктория рассказала мне о жуткой истории, которая с вами произошла. Но хотелось бы услышать рассказ из первых уст.

– Батюшка, давай пока пригласим гостей к столу, – солнечно улыбнулась Виктория, так и стреляя глазками в сторону Дена. – Уверена, они безумно проголодались.

– Конечно. Прошу, господин Лаберти, госпожа.

– Можно просто Дениел. После всего что для нас сделала ваша дочь, можете считать меня частью вашей семьи, ведь я в неоплатном долгу перед вами.

Хорошо болтает. В том, что Ден способен заговорить любого до смерти, я убедилась еще в рабском бараке, а сейчас с удивлением открыла для себя, что и в светском обществе он как рыба в воде.

Мы сели к столу. Есть действительно хотелось ужасно, но, как воспитанная леди, я не могла тут же накинуться на еду, поэтому старалась не смотреть на обилие, которым манил стол. Вместо этого прислушивалась к гомону Дена.

– Мы с сестрой ехали в столицу, потому что слышали о беспорядках и войне в Виардани. На границе стало беспокойно, и я сказал Рине... Да, сказал Рине, что не желаю подвергать её жизнь опасности. Пришлось собрать наши пожитки и выехать к названной матушке Рины. Да, дорогая?

Я кивнула – и, не удержавшись, впилась в куриное крылышко. Виктория смотрела на меня с грустным сожалением, её отец и вовсе слушал Дена. Ну и пусть! Могу я поесть хоть раз за последние дни?

– Так вот, мы подъезжали к вашему городу, хотели остановиться здесь на день, отдохнуть, когда на нас напали. Их было человек пять. Явно каторжники или рабы – все бородатые, в ошметках. Они отобрали у нас экипаж, документы, деньги. Мне пришлось надеть их лохмотья, чтобы не замерзнуть насмерть. Я брел к городу, чтобы попросить о помощи, но упал и погиб бы, если бы не прекраснейшая Виктория.

Девушка зарделась, а я подумала: «Ну-ну, ври больше». Настроение почему-то было скверное, и если бы Ден не представил меня немой, я бы сейчас тоже вступила в беседу. С другой стороны, мы попали в город, все в порядке. Так почему я злюсь? Потому ли, что Ден глаз не сводит с Виктории? Никогда не любила личностей, подобных ему – лживых, двуличных. Но он спас меня. Так какой же он настоящий?

Вот какую загадку пыталась разгадать, пока Ден пил вино и осыпал комплиментами город, губернатора и его дочь.

– Вы точно помните, как выглядели нападавшие? – тем временем выпытывал губернатор.

– Конечно! Четверо темные и бородатые, как вороны, а один светлый – кожа белая, и волосы показались мне светлыми, только грязными. Но я могу ошибаться.

– Значит, действительно он, – хмыкнул господин Вальцер. – Утром я получил депешу, в которой говорилось, что какой-то негодяй поднял восстание рабов.

– Ай-яй-яй, что вы говорите? – Ден едва не схватился за голову. – Неужели преступника до сих пор не поймали?

– Увы, нет. – Губернатор поморщился, будто выпил уксусу. – И я уверен, что именно этот тип напал на вас. Он хитер и опасен.

Вы даже не представляете насколько, губернатор. Я улыбнулась своим мыслям и пригубила вкусное сладкое вино, а затем знаком попросила слугу подать мне салат. Что ж, в положении немой есть свои выгоды. Можно сидеть и молчать, не играть роль, как это делает Ден.

– Пойманные рабы говорят, что этот мерзавец был из Виардани, – тем временем вещал губернатор. – Мол, он околдовал их – без магии, и они пошли за ним.

– И многих поймали? – как бы между прочим поинтересовался Ден.

– В том-то и дело, что нет! – Губернатор ударил кулаком по столу, и жалобно запели бокалы. – Я сам потерял кругленькую сумму – рабы так и не доехали до невольничьего рынка.

А я вдруг заметила в глазах Дена недобрый огонек. Он не так спокоен, как пытается казаться. Совсем нет! Ден покусывал нижнюю губу, и улыбка все чаще напоминала оскал.

– Какое горе, – процедил мой временный братец.

– Да, согласен с вами. Так вот, мы думали, что рабы пойдут к границе, а теперь выясняется, что они где-то здесь.

– Негодяи, – кивнул Ден.

– Вот именно! – все больше распаялся губернатор. – Это стадо, которое даже не отрабатывает свой хлеб, еще и смеет роптать.

– Вы слишком добры к рабам, – хищно усмехнулся мой новый друг. – А прекрасная Виктория разделяет ваши мысли?

– Частично, – ответила девушка, по-прежнему строя глазки. – Иногда мне жаль этих несчастных. Но то, что они сделали с вами, еще раз доказывает, что они опасны.

Опасны... Не опаснее тех, кто сидит с нами за одним столом. Подали сладкое, ужин близился к концу.

– Завтра нас посетит мой друг, начальник городской стражи, – говорил губернатор. – Расскажите ему то, что поведали мне, со всеми приметами. А я тем временем помогу вам восстановить документы.

– Вы слишком добры.

Ден встал и поклонился.

– Простите, мы с сестрой еще не до конца пришли в себя, – сказал он. – Позвольте, мы пойдем отдыхать.

– Конечно, я провожу вас. – Виктория тут же подскочила, будто в доме нет прислуги. – Доброй ночи, батюшка.

Категорически не нравилась эта леди. Ден протянул мне руку. Я сжала его теплую ладонь, немного успокаиваясь. Наверное, он прав, и события последних дней выбили меня из колеи. Надо отдохнуть, справиться с усталостью, и только тогда думать, что делать дальше. Но времени мало, крайне мало.

Моя комната была первой по коридору. Ден мягко коснулся губами моего лба и пожелал доброй ночи. Я скрылась за дверью, но уходить не торопилась, прислушиваясь. Они о чем-то разговаривали с Викторией – тихо, вполголоса. А затем – мне показалось? Или это действительно был звук поцелуя? Руки сами собой сжались в кулаки. Мы тут жизнью рискуем, а Дену только бы кружить девушкам головы. Ну его!

Прошла в соседнюю спальню, сняла платье и накинула тонкий домашний халат, оставленный прислугой. Усталость с новой силой навалилась на плечи. Я села у зеркала, расплела волосы. Что делать дальше? И родители наверняка волнуются. Или они просто решили, что я не пожелала приехать на свадьбу? Лучше бы так. Но тогда меня никто не ищет... Хотя, даже если ищут – не найдут, я слишком далеко.

Легла в кровать, закрыла глаза, но поняла: устала настолько сильно, что даже не могу уснуть. Ломило все тело. Ноги казались тяжелыми колодками, болела голова, и я ворочалась с боку на бок,

стараясь принять положение, при котором станет хоть немного удобно. Уже почти уснула, когда сквозь сон расслышала громкий крик. Или мне показалось? Кричали из комнат Дена. Лучше проверить!

Подскочила, накинула халат и поспешила туда. Стучать не стала – влетела в гостиную, а оттуда в спальню. Ден метался по кровати. Его лоб взмок от пота, и казалось, что он в бреду.

– Ден! – затрясла его за плечи. – Ден, пожалуйста, открой глаза!

Он будто очнулся – задышал ровнее, взглянул на меня – и на миг показалось, будто в глазах блеснула зелень. Но откуда бы? Мгновение спустя они снова были безмятежно-голубыми.

– Рина? – хрипло прошептал он.

– Что с тобой? – в тревоге спрашивала я. – Ты болен?

– Нет, это всего лишь... всего лишь дурной сон.

Ден провел рукой по лбу, кажется, не до конца осознав, что проснулся.

– И что тебе приснилось?

– Демоны. Не стоит беспокоиться, мне часто снятся демоны. Я разбудил тебя, да?

– Все в порядке. – Опустила руки ему на плечи. – Ничего, мне тоже иногда снятся кошмары. Может, посидеть немного с тобой? Мне все равно не спится.

– Хорошо. – Ден кивнул и снова опустил голову на подушку. – Спасибо.

– Не стоит. Отдыхай.

Он снова закрыл глаза. Мне в детстве тоже часто снились кошмары. Но у меня был старший брат, который иногда допоздна просиживал у моей постели, рассказывая небылицы, отвлекая, пока не засыпала вновь. А когда Эд сбежал, бороться с моими страхами стало некому. Пришлось самой становиться сильнее. Поэтому известие, что он жив, вызвало у меня не радость, а злость. Он оставил меня. Оставил, а должен был быть рядом. Прошло много лет, мне больше не снятся страшные сны. А Ден, наверное, не солгал губернатору – он слишком устал, вот и чудится всякое.

Взглянула на него. Он снова уснул, и во сне не казался таким уж грозным или странным. Обычный парень, чуть усталый, с морщинкой тревоги меж бровей. Погладила его по плечу, поднялась и тихонько

пошла к себе. Ничего, скоро мы вернемся домой, и все будет хорошо, у каждого из нас.

Глава 8

Новый ход

Венден

Это была жуткая ночь. Наверное, виной всему усталость, потому что месяц после наложения печатей на мою демоническую половину выдался достаточно спокойным, и демон вел себя смирно. Я иногда ощущал его присутствие, но не так часто, как привык, и расслабился. А в эту ночь я провалился в самый настоящий кошмар. Никогда не считал себя беспомощным, но во сне не мог пошевелиться, а демон стоял напротив и смеялся. Смеялся, смеялся... И я понимал, что проигрываю, что рано или поздно он возьмет верх. А потом меня разбудила Рина. Я был даже благодарен ей, этой взъерошенной девочке в халатике с чужого плеча. Сон растаял, только легче не стало. Я всю ночь ворочался с боку на бок, но стоило закрыть глаза – и краснокожий демон с черными провалами глаз возвращался снова. Поэтому проснулся я в крайне скверном настроении. Обычно это чревато неприятностями, только сейчас надо было держать себя в руках. Проклятый Альзеан! Я знал, конечно, что он – дыра-дырой, но что в нем творится такой произвол, и не догадывался. Сюда бы Эда, он бы научил этих дикарей уму-разуму. Интересно, Эд меня ищет? Магии в Альзеане нет, значит, и Тьма сюда не проникнет. Выбираться придется самому, но в Виардани – смогу ли я позвать Тьму?

Гудели виски, в глаза словно кто-то песка насыпал. Забытые симптомы. Но печати на месте – просто демон, используя мою усталость, напоминает, что он есть. Так вот, демон, я тоже есть, и никуда деваться не собираюсь. Нравится тебе это или нет. А если я умру, ты умрешь вместе со мной.

Умылся, причесался, переоделся. Стал похож на человека, а не на мертвое, которое по ошибке поднял некромант. Надо было зайти к Рине, а затем убедиться, что документы наши будут готовы в срок. А для этого стоило пообщаться с еще одной девушкой, куда менее очаровательной – мои взгляды на Викторину быстро изменились, – но при этом все еще полезной. А в том, что Виктория не против нашего близкого знакомства, я убедился еще накануне.

К Рине я шел со словами признательности и извинения – наверное, она испугалась, когда услышала мой крик. Постучал в дверь. Конечно, мне не ответили – Рина старательно играла роль немой. Вот только открыла мне не она, а Том. Этот что здесь забыл?

– А, Ден, – тихо сказал он. – Мы думали, кто-то чужой.

Они думали! Спелись. Когда только успели? Мне это почему-то не понравилось. Рина сидела на диване в гостиной – в том же платье, что и вчера. Кстати, платье действительно шло ей куда больше одежды мужского кроя и мешковатой курточки.

– Доброе утро, – лучезарно улыбнулась она мне, а вот мое настроение почему-то стремительно портилось.

– Тебе не кажется, что визит Тома может вызвать кривотолки среди прислуги? – спросил строго.

Рина взглянула на меня удивленно.

– Его никто не видел.

– Ты уверена? – Сел рядом с ней.

– Ден, ты встал не с той ноги?

– Почему же? С той, с которой нужно. Их у меня всего-то две, не ошибешься.

Рина нахмурилась. Я же мысленно дал себе подзатыльник. Да, соседство демона никогда не делало меня добрее, а сегодня утром – и подавно.

– На самом деле, я хотел поговорить о наших планах.

Решил, что хватит выливать свое дурное настроение на чужие головы. Том усмехнулся, будто понимал, что со мной происходит. Учитывая, что сам я не понимал ровным счетом ничего, это злило. Спокойно, Венден. В таком настроении лучше с людьми не беседовать, потом выйдет боком. Поэтому я постарался отвлечься – осторожно поправил кружево на платье Рины. Щеки девушки тут же вспыхнули, как маков цвет, а Том заулыбался.

– И какие у нас планы? – Рина чуть отодвинулась.

– Заставить губернатора сделать нам документы. – Придвинулся к ней. – Поэтому пару дней тебе придется побыть моей бедной и несчастной сестренкой.

– Это опасно, – заметил Том. – Они могут навести справки.

– Оглянись вокруг. Это Альзеан. Здесь нет магии, нет магических вестников или порталов. Какие справки? Да их письмецо только три

дня будет идти до границы.

– И то верно. – Том закусил губу. – И все же я бы поторопился.

– На виселицу? Милости прошу. Не хотите помогать, хотя бы не мешайте. А теперь позвольте откланяться, завтракать собираюсь в компании хозяев. Рина, ты со мной?

– Да, пожалуй, – кивнула временная сестра. – Том, до вечера.

До вечера, значит? И что же у нас будет вечером? Свидание? Приказал демону заткнуться. Что за дни пошли? Это все усталость, всего лишь усталость. Печати на месте, все четыре, и будут на месте достаточно долго. Богиня обещала три года, а в то, что прапра... бабка решит меня извести, я не верил. Она – не враг мне и Виардани. Глупо оставлять страну без короля. Конечно, я не сомневался, что Эд там справляется, как и в том, что он вспоминает меня последними словами. Но все же – как долго канцлер сможет играть мою роль? Надо возвращаться. Только я пока не знал как.

Поэтому решил для начала позавтракать. Нас проводили в уже знакомую столовую. Губернатор успел отбыть на службу, зато Виктория оказалась там. Это мне и нужно!

– Доброе утро, прекрасная госпожа. – Коснулся губами её руки.

– Доброе утро, Дениел, – ответила она, улыбаясь. Видно, я ей нравился. Надо закрепить успех. – Присоединитесь ко мне за завтраком?

– С удовольствием. Ваше присутствие, Виктория, сделало это утро еще светлее.

Украдкой взглянул на Рину. Теперь она казалась недовольной. И, кажется, даже злилась. Ничего, ей полезно. В том, что Рина мне симпатизирует, я не сомневался. А что? Может, стоит немного с ней поиграть в чувства. Будет весело. Но сейчас у меня была другая цель.

Мы сели к столу. Я – напротив Виктории, Рина – слева от меня. Поэтому я прекрасно видел обеих девушек и пользовался тем, что одна из них говорить не может.

– Как спалось? – спрашивала Виктория.

– Непривычно на новом месте. – Так я постарался как можно мягче описать свои ночные кошмары.

– Понимаю, учитывая, какой у вас выдался день. Надеюсь, ваша сестрица здорова?

Рина кивнула. Коротко и недовольно, а затем уткнулась в тарелку. Эдак вернется в Виардани хорошенькой пышкой. Потому что и вчера за ужином Рина тихонько глотала все, до чего могла дотянуться. Впрочем, ей не повредит. Наверное, наоборот, украсит.

– Отец отправился в ратушу, а потом займется восстановлением ваших документов, – говорила тем временем Виктория. – А вот начальник городской стражи придет к нам на обед. Он, конечно, мужчина занудный, но работу свою знает хорошо.

Вот и проверим, насколько. Я готов был вступить в бой. Уже даже мысленно приготовил прочувствованную речь. И все-таки жаль, что Виктория сидит напротив. Ограничивает возможности для флирта. Зато Рина – рядом. Украдкой коснулся под столом её руки. «Сестрица» вздрогнула и взглянула на меня.

– Попросить слугу, чтобы подложил тебе жаркого? – Я воззрился на неё кристально честными глазами. – Сейчас, дорогая. Мы с Риной понимаем друг друга с полуслова.

– Так мило, вы заботитесь о сестренке, – заметила Виктория.

– Конечно. Она все, что у меня есть.

И улыбнулся Рине. Она улыбнулась в ответ с выражением «убить бы тебя, братец, да восстанешь мертвым и будешь являться». Ничего, дорогая. Нет той женщины, сердце которой я не мог бы покорить. В какой-то степени, это было весело – влюблять в себя, зная, что никогда не влюбишься сам. Да, я немного владел ментальной магией, но использовал её на женщинах крайне редко. Какой же тогда интерес? Госпожа Лесса Адано, наверное, была исключением – она не собиралась смотреть мне в рот и поддаваться чарам, с ней приходилось магичить. Что ж, не зря она стала женой неприступного канцлера, не зря. Рина совсем её не напоминала – и поддавалась, хоть пока сама не замечала расставленной ловушки. Как и Виктория.

– Куда вы поедете после того, как восстановите бумаги? – спросила хозяйка.

– Наверное, вернусь домой, на границу, – отвечал я. – Раз уж у соседей все спокойно. Рина, конечно, огорчится. Каждая девушка втайне мечтает о столичной жизни.

Рина с чувством стала мне на ногу. Я едва сдержал болезненный возглас. Показывает зубки. Забавная.

– Да, я тоже слышала, что в Виардани все наладилось, – отвечала Виктория. – Мне даже говорили, что король Венден собирается жениться, как только минет срок траура по его несчастной невесте.

– Три года – немалый срок, все может измениться, – усмехнулся я.

– А в Виардани траур длится три года?

Да, что-то излишне глубоки мои познания.

– Говорят, что так, – кивнул я. – На границе ходят разные слухи.

– Наверное, он её любил. Невесту.

– Чужое сердце не прочтешь, как книгу, – оно всегда хранит интригу, – прочел стихи придворного поэта. Редкостный дурак и бездарь. Тьфу.

– Это ваши строки? – оживилась Виктория, и Рина взглянула как-то странно.

– Ну... – Сделал вид, что смущен. – Мои.

– Замечательно и глубокомысленно. Прочтете еще что-нибудь?

И обе девушки уставились на меня. Нет, я, конечно, в юности пописывал стишки, но их нельзя было читать в приличном обществе. Эд всегда смеялся и говорил, что если бы поэзия была женщиной, она бы жестоко мне отомстила за такое своеволие. Но если подумать...

– О чем же вам прочесть? – спросил игриво.

– О любви, – вспыхнули глаза Виктории. И, готов поклясться, Рины тоже. Сказано – женщины! Им лишь бы говорить красивые слова, и они сами додумают остальное.

– Что ж... – постарался припомнить хоть строчку:

Любовь придумали, наверное, глупцы,
Чтоб оправдать души слепую скуку.
И лучше всех познали подлецы
Любви святой прелестную науку.
Торговцы продавали за медяк —
Цветок, кулон, послание для милой.
И только лишь поэт, слепой чудак,
Отдал богини дар за взгляд любимой.

– Какие глубокие мысли, – заметила Виктория. – Признайтесь же, Ден, у вас есть дама сердца?

– Позвольте мне сохранить это в секрете.

И подкрепил слова взглядом. Щеки Виктории зарделись, Рина снова надулась и потянулась к булочке. Я тут же опустил руку ей на колено – и получил еще один болезненный удар по ноге каблучком.

– Госпожа, – в дверях появился слуга, – прибыл капитан Шальер.

– Проводи, – величаво кивнула Виктория.

О! Что-то мне подсказывало, что между хозяйкой и Шальером не все так просто. Смешно будет, если капитан – седовласый старик. Но готов поспорить, что это не так.

– Пройдемте в гостиную, Ден, – сказала Виктория. – Это тот самый начальник городской стражи, о котором я вам говорила.

Итак, поднимаем занавес, начинаем первый акт. Виктория шла впереди, Рина – следом за мной. У меня было время, чтобы принять вид несчастный и сосредоточенный, как и подобает тому, кто накануне едва не погиб от рук мерзавцев-рабов. Открылась дверь гостиной, и я понял, что попал в точку. Капитан городской стражи был едва ли намного меня старше. Лет двадцать восемь – тридцать. Как положено, брюнет с завидными усами. И, как водится, глядел на меня свысока, будто делал одолжение самим своим присутствием.

– Добрый день, леди Виктория, – поклонился хозяйке дома. – Господа.

– Позвольте представить, – проворковала Виктория. – Ник Шальер, капитан городской стражи. Дениел и Рина Лаберти, волей судьбы – наши гости.

– Волей вашего великодушного сердца, Виктория, – поклонился ей. А капитан нахмурился. Да, не все ладно в этом семействе. Не удивлюсь, если передо мной – претендент на руку и сердце милой дамы. Что ж, тем интереснее.

– Я должен допросить вас, господин Лаберти, – холодно сказал капитан.

– К вашим услугам. – Присел на диван. – Рина, дорогая, присаживайся, не стой.

Вот Рина, кажется, занервничала. Хорошо, что ей не придется говорить с нашим гостем. Ладно, пусть и не нашим, но все же!

– Откуда вы прибыли в Варион? – допытывался Шальер.

– С границы Виардани. – Вспоминал названия всех окрестных деревушек. – Наше имение находится близ Бальдана. Оно достаточно

небольшое, хоть мы и не бедствуем.

– Причина переезда?

Чурбан неотесанный.

– Война в Виардани, конечно. Я опасался за сестру. Она – совсем юная девушка, не привыкла к жестокости и крови. А волнения склонны распространяться слишком быстро.

– А вы, значит, привыкли?

– Я мужчина, – сразу осадил вопрос. – И войны не боюсь, если вы об этом. Но если я умру, что будет с Риной?

«Сестра» достала из складок платья носовой платок и прикоснулась к глазам. Подыгрывает? Молодчина.

– Не плачь, дорогая, я с тобой. – Пожал её пальцы. – Я думал, вы пришли спросить о вчерашнем происшествии, а не о фактах нашей биографии. Признаюсь, меня удивило, что бунтовщики подобрались так близко к Вариону. Ведь в городе есть стража. Почему не патрулируются дороги?

– Людей не хватает, – сквозь зубы процедил Шальер.

– Не желают служить родине?

– Вы хотели рассказать о вчерашнем происшествии.

Ах, вот как мы заговорили! Значит, не так все гладко в страже Вариона, раз ей командует напыщенный индюк.

– Да что рассказывать? – Откинулся на спинку дивана, можно подумать, губернатор не передал мои слова. – Мы с Риной собирались заночевать в Варионе. Путь далекий, тяжелый, хотелось отдохнуть. На подъездах к городу на нас напали. Их было пятеро, нас – всего трое, из которых одна – женщина. Нас вышвырнули из экипажа, заставили отдать вещи. Том, мой слуга, увел Рину, пока я отвлекал нападавших. Вышла стычка, я потерял сознание. Затем очнулся, попытался дойти до Вариона, но не смог. Меня спасла леди Вальцер. Вот и вся история.

– Губернатор говорил мне, что один из нападавших был светловолосым. – Капитан покусывал длинный ус.

– Да, именно так. И четверо – черные, грязные. Думаю, они уже далеко. Бросили где-нибудь наш экипаж, забрали лошадей. Простите, но в сотый раз повторять не стану. Рина волнуется.

Рина опустила пальчики мне на локоть и взглянула несчастными глазами. В ней умерла великая актриса.

– Не беспокойся, милая, я не стану больше воскрешать в твоей памяти эти жуткие события, – ответил я. – У вас есть еще вопросы, капитан? Если нет, я бы предпочел проводить сестру в её комнату. Она устала.

– Благодарю вас, идите, – холодно ответил тот.

Вот так бы сразу. Виктория защебетала с капитаном – видимо, не хотела упустить ухажера, а мы с Риной пошли обратно. Я довел её до двери, а затем скользнул следом за ней.

– Мне он не нравится, – шепотом сообщила она.

– Мне тоже, – ответил я. – От капитана будут проблемы. Как только губернатор сделает документы, уходим. Надо сказать Тому, чтобы осторожно обрыскал окрестности и нашел для нас пути отступления.

– Да, ты прав. Послушай...

– Т-с-с, – прижал палец к губам. – Прислуга идет. Осторожнее. Увидимся за обедом.

И скрылся за дверью, оставив Рину в одиночестве. Мимо действительно проходил слуга. Он почтительно поклонился и продолжил путь, а я вернулся к себе. Что ж, первый ход сделан. Посмотрим, к чему он приведет.

Глава 9

Чего хотят мужчины?

Рина

Я никак не могла успокоиться. Щеки так и пылали от стыда! Что задумал Ден? Что он творил за завтраком? Я перестала понимать... Точнее, я-то, конечно, понимала, что это значит, но сама мысль, что Ден мог мной увлечься, почему-то пугала. Не скажу, что он мне не нравился – нравился, даже очень. С ним было легко и весело, пока он не начинал дурачиться всерьез. Я не верила ухаживаниям Дена, и вообще не понимала, чего он хочет и добивается. Поэтому запретила себе даже смотреть в его сторону. Но мысли то и дело возвращались к новому знакомому. Вспоминала его вчерашний спектакль – и улыбалась, хотя накануне злилась. А вот сегодняшнее утро старалась не вспоминать. Иначе можно поверить собственным иллюзиям – и обмануться.

Обеда ждала, затаив дыхание. С одной стороны, раздражало, конечно, что приходилось играть роль немой, но, с другой, что мне оставалось? Позвала к себе Тома и попросила:

– Научи меня хотя бы основным словам по-альзеански.

Понимать – это одно, а говорить – совсем другое. Мне же хотелось освоить эту тонкую науку, чтобы не потеряться, если вдруг находка Тома в какой-то момент перестанет работать.

– Хорошо, он достаточно простой, – ответил Том. – И немного похож на язык Виардани.

Ближайшие несколько часов мы развлекались тем, что Том указывал мне на какой-то предмет и называл его на альзеанском, а я повторяла за ним. Вскоре предметы мебели были мне знакомы. Построение предложений и правда оказалось таким же, как в Виардани, и не вызывало особого труда. Мы так увлеклись, что стук в дверь раздался громом среди ясного неба, после чего на пороге появился злющий Ден.

– Вас слышно на весь этаж! – рыкнул он. – О чем вы думали? Одна немая, другой слуга. А мне потом расхлебывать.

Конечно, он был прав, но дух противоречия никогда не утихал во мне.

– А что я такого сделала? – Подскочила с кресла. – Мне нужно выучить местный язык, раз уж нам приходится задержаться.

– Все, что тебе нужно, – следовать моим указаниям. За мной!

Я фыркнула ему в спину. Вот возьму – и не пойду. Но Ден не спрашивал – он утверждал. Схватил за руку и потащил за собой. Я едва сдержала крик. Только тогда нам грозила бы виселица. Поэтому вырвала ладонь из лапищи «братца». А мой настоящий брат наверняка меня ищет – родители ведь знают, что я должна была прибыть на свадьбу, и, скорее всего, прислали магический вестник в замок, а там меня давно уже нет.

– Рина, – рыкнул Ден.

– Оставь меня в покое, – шепнула ему.

В столовую входила уже спокойной и серьезной. Ожидала увидеть там одну Викторию, но к хозяйке прилагался её батюшка и тот самый скользкий капитан. Тьма, чтоб им провалиться!

– Добрый день, господа, – радужно улыбнулся Ден, мигом меняясь в лице, будто надевая маску.

– Добрый, – кивнул губернатор. – Мы обсудили вашу проблему в ратуше. Завтра же документы будут готовы.

– О, не знаю, как вас благодарить! – Лицо Дена прямо-таки сияло, а мне до безумия хотелось его стукнуть. – Вы не только спасли наши жизни, но и помогаете вернуться домой.

А я на миг обернулась к Виктории. Она так и пожирала Дена глазами. Неужели он настолько ей понравился? Или просто хотелось закрутить интрижку? Надо поскорее убираться из гостеприимного Вариона, пока наши головы не остались здесь навсегда.

Мы сели к столу. Подали закуски, но есть не хотелось – я была слишком расстроена. А губернатор спрашивал капитана:

– Скажи, Ник, как продвигаются поиски беглых рабов? Я теперь боюсь отпускать Викторию даже в соседний городок.

– Батюшка готов посадить меня под замок, как дракон, – рассмеялась Виктория.

– А в Альзеане водятся драконы? – оживился Ден.

– Увы, нет, – буркнул капитан. – Мы ищем беглецов, но, увы, они слишком хорошо спрятались. Понимают, что теперь им грозит как

минимум казнь.

– А как максимум? – тут же уточнил Ден.

– Есть вещи хуже казни, – сурово ответил Ник.

– В Варионе практикуют пытки?

– Да, – ответила Виктория, а губернатор закашлялся. – Для рабов они предусмотрены.

– Как любопытно.

Ден прищурился. На миг в его лице будто проскользнуло что-то нечеловеческое. Или мне показалось, и так упал отсвет от камина? Потому что уже в следующую секунду Ден улыбался, светло и лучезарно.

– А на границе разве нет? – спросил капитан.

– Только в исключительных случаях.

Да, в последнее время в Виардани пытки были, скорее, исключением из правил. Либо оставались вне поля зрения простого народа.

– Я считаю, что это правильно – показывать рабам, где их место, – продолжал капитан, а я начинала втайне мечтать, чтобы ему на голову свалилась статуя темной богини. – Будут бояться – меньше станет бунтов.

– Да, конечно, – кивал Ден. – Прекрасная Виктория, вы разделяете точку зрения капитана?

– Большой частью, да, – ответила она. – Вот видите, всего горстка рабов едва не лишила вас жизни. А ведь если бы законы Альзеана были строже, этого могло бы не произойти.

– Вы бесконечно правы, – откликнулся Ден. – В головках милых дам иногда можно найти больше мудрости, чем в иных ратушах.

Это он только что осторожно назвал отца Виктории глупцом? Ох, и Ден.

– Послушайте, господин Лаберти, – капитан понял намек куда раньше губернатора, – я бы не советовал вам ухаживать за чужой невестой.

– Так вы – жених леди Виктории? – картинно изумился Ден. – Простите, замолкаю.

И действительно замолк. Губернатор и его гость перебрасывались скуными фразами, а я наблюдала за Деном. Тот, в свою очередь, строил

глазки Виктории. Зачем? Чтобы позлить капитана? Потому что я не верила во внеземную любовь с первого взгляда.

Когда уже обед закончится? Момент, когда мы поднялись из-за стола, стал для меня счастливейшим за день. Капитан и губернатор прошли в гостиную, а мы с Деном откланялись. В молчании дошли до моей двери. Я заговаривать первой не собиралась, Ден тоже не рвался побеседовать. Только коснулся руки губами на прощание и скрылся в своей комнате. А я почему-то почувствовала себя виноватой и одинокой, хотя за весь обед не сказала и слова. Вошла к себе, села у окна. Смеркалось. Вскоре вокруг дома губернатора зажглись многочисленные огоньки, и мне безумно захотелось спуститься в сад. Да, время было позднее, зима. Но у меня оставалась любимая курточка. Я накинула её и спустилась вниз. Тонкий слой снега хрустывал под ногами, отражая пламя огней многочисленными искрами. Волшебно! Только посреди красоты сердце сжимала тоска по дому. Как там родители? Как дать им весточку, что их дочь жива и здорова?

Послышались голоса. Плохо думая, что делаю, я шмыгнула в какие-то заросли, скрываясь в темноте. По дорожке шли двое. Это были Ден и Виктория! Ден откуда-то раздобыл плащ. Виктория куталась в меховую шубку с капюшоном.

– Вы не злитесь на отца, Дениел, – говорила она. – Суровый человек, старой закалки. Вы же знаете, что таких в Альзеане осталось мало.

«И слава богине», – подумала я.

– Я не злюсь, что вы, – отвечал Ден. – Наоборот, испытываю к вашему батюшке глубочайшее уважение.

«Ага, ври, да не завирайся».

– Вы – удивительный человек. – Виктория замерла, взяв Дена за руки. – И я рада, что мы с вами встретились, пусть и таким странным способом.

– Я тоже рад. – Ден улыбался мягко и светло. – Судьба ничего не делает просто так. Не правда ли, Виктория?

– Правда.

Ден сделал шаг вперед, коснулся подбородка Виктории, заставляя её поднять голову и взглянуть в глаза. А затем поцеловал. В груди почему-то что-то сжалось и оборвалось. Дурочка, напридумывала себе

невесть что. А на самом деле вот оно как – пустынный сад, снег и поцелуй. С другой девушкой. Уже хотела выйти на свет и взглянуть на реакцию хозяйки, когда раздалось покашливание.

– Простите, что прерываю вашу идиллию. – В луч света выступил капитан. Бедняга, а ведь это его невеста. – Мне показалось или вы только что нанесли урон моей чести?

– Вам показалось. – Ден похлопал его по плечу. – Бывает, не расстраивайтесь.

Он специально издевался! Учитывая, что мы в чужой стране без документов, это глупо и недальновидно!

– Раз так, то вы не откажетесь прогуляться со мной завтра в полдень? Захватим пистолеты, постреляем, – прошипел капитан в ответ.

– Согласен, только в полночь, – ответил Ден.

– Не смейте! – вскрикнула Виктория. – Ник, не смейте! Ден, да что вы, право?

Но я видела, что ситуация ей нравится. Виктория гордилась собой, любовалась, ведь за неё собирались драться двое красивых мужчин. А я поняла – сделаю все, чтобы дуэль не состоялась! Даже если придется тащить Дена из этого города силой.

– И я не люблю огнестрельное оружие, – не слушал Викторию Ден. – Остановимся на шпагах или мечах. Только говорю сразу, я одинаково хорошо сражаюсь как правой, так и левой. Как человек чести, вынужден вас предупредить.

Азарт! Вот, что я читала в глазах Дена. Он получал удовольствие от самой ситуации, в которой оказался. Ненормальный! Виктория вытирала фальшивые слезы, капитан все больше мрачнел.

– Договорились, – сказал он и пошел прочь. Виктория бросилась за ним – видимо, переубеждать. А я выждала немного и поспешила за Деном, который не торопился уходить.

– А, это ты, – обернулся он на хруст снега. – Не самое удачное время для прогулок, сестренка.

– Да, потому что можно услышать много такого, что тебе не понравится, – ответила я. – Немедленно принеси извинения капитану. Ты забыл, зачем мы сюда прибыли? Чтобы получить документы и мирно уехать!

– Так и будет, – ответил Ден. – Днем мы получим документы и уедем. Никаких дуэлей.

– Тогда почему я тебе не верю?

– Потому, что моя глупая сестренка не склонна доверять первым встречным? – усмехнулся Ден. – Не бойся, Рина, все будет хорошо, обещаю. Я доставлю тебя в Виардани.

– Хотелось бы верить, но...

Ден привлек меня к себе и поцеловал. Я сначала не поняла, что происходит, – и замерла испуганной мышкой. А затем сделала шаг назад и зарядила ему такую пощечину, что зазвенело эхо.

– Ай! – Ден схватился за щеку. – Ты что, не целовалась никогда?

– Это ни капли тебя не касается!

Не целовалась, и что? Я – приличная девушка, между прочим. Я – Лауэр. Поэтому не раздаю поцелуи направо и налево!

– Прости. – Ден обнял меня за плечи. – Отсутствие магии так удручает. Вот и хочется чем-то восполнить. Идем, ты замерзла. Да и мало ли, вдруг вернется незадачливый женишок?

От него исходило тепло. Он прекратил паясничать – пощечина подействовала, как надо, и теперь рядом со мной снова был тот серьезный, сосредоточенный, но приятный мужчина, с которым довелось вместе выбираться из рабского барака. Я не понимала Дена – это истина. Ничего о нем не знала, но и обо мне он не спрашивал. Тем не менее рядом с ним было тепло и уютно, несмотря на зимний холод и чужую страну. Мы снова поднялись на второй этаж и замерли у моей двери.

– Доброй ночи, Рина, – улыбнулся Ден. – И если снова буду кричать во сне, не обращай внимания.

Я поморщилась. Сложно не обратить, когда вздрагиваешь от чужого крика.

– Если что, зови, – сказала ему. – С кошмарами лучше бороться вдвоем.

– Хорошо.

Ден склонил голову. Он казался спокойным, но я чувствовала, что это не так. Он будто рвался на части изнутри. И я не знала, какая в калейдоскопе масок его настоящее лицо.

– Спокойной ночи. – Пожала его холодную ладонь и скрылась за дверью, чтобы на миг прислониться к ней спиной и постараться

угомониться. Ден... Почему мы встретились именно здесь? Какой-то высший смысл или совпадение? И как нам вернуться домой? И...

Вспомнила его поцелуй с Викторией, коснулась губ. Одно я знала точно. Ден – величайший обманщик и плут, и верить ему нельзя.

Глава 10

Предложения, от которых не отказываются

Венден

Ночь прошла куда лучше предыдущей – я даже выспался. Демон не снился, только ныли печати. Я говорил себе, что на мороз. Зачем ввязался в дуэль? Капитан взбесил меня рассуждениями за обедом. Я бы и губернатора вызвал, но он должен был нам помочь, а вот мерзавец капитан должен был ответить за свои слова.

Это не значит, что в Виардани не было пыток – были! Но не в таких количествах и не с таким размахом, как в этой забытой богами стране. И рабство, хуже всего – это рабство. Я никогда не был хорошим человеком, но продавать людей, как скот? До этого никогда бы не дошел. Поэтому мысль о дуэли грела. Фехтовал я прекрасно, у меня были лучшие учителя. Одного, правда, Эд ненароком убил – нечего было устраивать заговор против канцлера. Да и второй не смог похвастаться долголетием. Но я был старательным учеником, мне хватило этих двоих, и теперь я надеялся хорошенько поупражняться в ближнем бою.

А вот Рина, кажется, была не в восторге. Она была забавной – эта милая хрупкая девочка, которая считала себя самостоятельной и взрослой, а сама чуть на стуле не подпрыгивала, когда я флиртовал с Викторией. Жаль было её обижать. С Риной мне становилось теплее. Ей не нравилось, когда я называл её сестрой, – это было заметно и забавно. Может, у нее где-то есть брат, с которым не наилучшие отношения? Я не спрашивал, она не рассказывала. Зато моя матушка была строго против многочисленного потомства, поэтому с моим рождением наверняка обратилась к магам, чтобы детей больше не было. Она мне не раз на это намекала, так что сомневаться не приходилось. Уверен, со временем матушка пожалела – когда поняла, что из меня никогда не выйдет того идеально послушного и безвольного ребенка, о котором она мечтала. Но было поздно. Не скажу, что с отцом отношения были лучше – мы виделись редко. И вот

по его линии, готов поклясться, братишек и сестренек хватает, но никого не видел в глаза. Отец умел скрывать результаты своих походов.

Поэтому мне было весело называть Рину сестренкой. Хотя, конечно, это не мешало мне видеть в ней красивую девушку и полезного мага. А то, что она переживала из-за моей дуэли, было, в какой-то степени, приятно. Собирался ли я драться с капитаном? Да, собирался. Притом, это был прекрасный способ заставить губернатора поторопиться с выдачей документов. Уверен, уже завтра необходимые бумаги будут в наших руках. Но, конечно, хотелось бы обезопасить Рину от этого. Может, отправить их с Томом вперед? Да она не согласится. Тогда... А если вызвать капитана за город? Оставлю письмо прекрасной Виктории, пусть передаст. На том и остановился.

Губернатор появился дома в полдень, донельзя довольный собой. Поднялся ко мне в комнату – какая честь! И протянул пачку бумаг.

– Вот, господин Лаберти, – говорил он, – проездные бумаги для вас и вашей сестры.

– А для слуги? – ляпнул я.

– Слуга – слугой, его у вас никто отбирать не станет, – хмыкнул губернатор. – Когда вы собираетесь отбыть? Думаю, задерживаться не станете?

– Сегодня же, – ответил я. – Путь предстоит дальний. Да и не буду дольше злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Что ж, как пожелаете. – Думаю, хозяина обрадовал мой ответ. – Тогда, господин Лаберти, прикажу выделить вам экипаж. Вернете, когда доберетесь до дома.

– Ваше благородство не знает границ, – улыбался я, а сам думал, с каким бы удовольствием отдал этого слизняка в руки его же палачей. – Пойду, порадую Рину и прикажу Тому собираться. И, конечно же, попрощаюсь с леди Викторией.

– Надеюсь, на этот раз ваш путь пройдет благополучно. Может, выделить охрану?

– Нет, не стоит, – заверил я. – Справлюсь и сам. Попрошу лишь поделиться оружием, шпагой или рапирой. Вы и так сделали для нас слишком много, господин губернатор.

Мы раскланялись, хозяин дома покинул мою комнату, а я набросал письмецо к неуважаемому капитану, дабы тот, если он

человек чести, прибыл на место дуэли. Пойти к Виктории самому? Или... Нет, придется идти. Я собрался с духом и направился в комнату леди.

– Дениел! – Она радостно поднялась мне навстречу, очень красивая в ярком желтом платье. Даже стало жаль покидать сей гостеприимный кров.

– Я пришел попрощаться, Виктория. – Принял вид трагический и благородный.

– Что? – Девушка заметно побледнела. – Но... почему?

– О, уверяю, что не расставался бы с вами никогда! Но мой долг – отвезти сестру туда, где она будет в безопасности. А затем я вернусь, если вы будете меня ждать.

– Буду! Конечно буду.

Виктория кинулась ко мне. Пришлось поймать её в объятия и поцеловать. От неё пахло ванилью. Я улыбнулся – неплохая все-таки девушка.

– Вот, это попрошу передать капитану. – Отдал ей конверт. – Здесь извинения за нашу несостоявшуюся дуэль. Прошу, отдайте его непременно сегодня.

– Да, конечно, – пообещала Виктория. – Я буду ждать вас, Дениел.

Еще один поцелуй – и я покинул дочь губернатора, заливавшуюся слезами, а сам вернулся в комнату. Теперь надо сказать Рине, чтобы она собиралась, и...

Стук в дверь прервал мои размышления.

– Кто там? – спросил я.

– Том, господин, – донеслось в ответ.

– Входи.

Как раз Тома я и собирался найти.

– Слышал, мы уезжаем сегодня, – заговорщицки прошептал воришка.

– Да, добрый губернатор сделал нам документы. – Потряс увесистой пачкой. – Так что хотел попросить тебя еще раз заглянуть в местные кладовые и не только. Нам нужно оружие, а губернатор вряд ли поделится стоящим. Увы, пути Альзеана небезопасны. Едой нас, надеюсь, обеспечат и так.

– Конечно. – Том не собирался отказываться. – Но я пришел не за этим. Точнее, не только за этим.

Том выглядел таким сосредоточенным, что я понял – разговор будет серьезным.

– Слушаю тебя.

Парнишка закрыл щеколду на двери, а затем сел рядом на диван. Том будто не знал, с чего начать, а у нас было слишком мало времени, чтобы тратить его на тишину.

– Том?

– Ден, я хотел рассказать кое-что, – нахмурился Том. – И попросить... Но обо всем по порядку. Ден, я догадался, кто ты такой.

И кто же? Тоже скажет, что бастард короля? Забавно. Но ответ пригвоздил меня к месту.

– Ты – король Виардани.

– Что? – Я все-таки рассмеялся. – Никогда не слышал большей чепухи!

– Хочешь сказать, что ты – не Венден? – прищурился Том. – Я, конечно, не знаю, как ты очутился в Альзеане, но не верю в такие совпадения.

– Ладно, допустим, – хмыкнул я. – Допустим, что Венден – это я. Что с того?

– Хочу предложить тебе сделку. – Теперь Том смотрел на меня упрямо и сосредоточенно.

– Звучит уже забавно. И какую сделку хочет предложить уличный воришка и раб королю Виардани?

– История долгая. – Том отвел взгляд.

– Так ты постарайся изложить её в двух словах.

– В двух? – Парнишка смотрел куда-то мимо меня. – Мой отец – король Альзеана.

– Что? – У меня глаза полезли на лоб. – Ты, верно, бредишь!

– Если бы. Конечно, я не имею права на трон, но... и никто не имеет! Единственный наследник отца погиб два года назад, и с тех пор моя жизнь превратилась в безумие.

– Ладно, давай по порядку.

Я понял, что ситуация серьезная, и лучше выслушать Тома сейчас. Тем более что он толковал о сделке.

– Я – последний из сыновей короля Альзеана, – ответил Том. – Моя мать была супругой одного из его советников. Своих детей у советника быть не могло, а между мамой и королем вспыхнули

отношения, и она забеременела. Король приказал советнику заботиться обо мне, тот не особо возражал, потому что это обещало особые королевские милости. Мы с мамой жили в замке неподалеку от столицы. Мой приемный отец умер, когда мне было десять. До шестнадцатилетия я даже не знал, что он не был родным – пока меня не попытались убить впервые. Тогда мама и рассказала правду. Король стар, он вот-вот умрет, я слышал. Кроме меня, у него есть еще двое внебрачных сыновей, и когда прямой наследник погиб, между ними началась грызня за трон. То есть, все мы понимаем, что король сам назовет преемника. Но что старший, что средний брат считают: если останутся единственными наследниками престола, то выбор отца падет на кого-то из них. Во время второго покушения погибла мать, а я вынужден был бежать и прятаться. Так я и очутился на улицах Альзеана. Меня снова выследили и должны были убить, но наемные убийцы решили, что выгоднее продать в рабство и получить солидный куш.

– Занятная история, – ответил я. – Чего же ты хочешь от меня?

А сам подумал, что умри я – и такая же грызня начнется в Виардани. Нет, надо жить, надо!

– Помоги мне занять престол Альзеана и победить братьев. – Том опустил голову и смотрел в пол. – Или хотя бы добраться до столицы. Я хочу попрощаться с отцом, я имею право!

– Допустим. Что я буду с этого иметь? – Прикидывал все за и против.

– В Альзеане есть секрет особых сплавов, способных блокировать магию. Я передам тебе этот секрет и территории, на которых можно добыть достаточно руды для сплавов.

Любопытно. Вспомнил затрийские браслеты, которые блокировали магию Эдмонда. Там, конечно, основной была магическая составляющая, и Тьма смогла прорваться сквозь них. А если действительно создать антимагическое оружие? Еще один шаг к могуществу Виардани.

– Венден, прошу!

– Зачем тебе на самом деле нужен престол Альзеана, Том? – хмуро спросил я. – Говори правду, и я подумаю.

– Чтобы отомстить за мать. – Том снова опустил голову. – Это на самом деле все, что нужно. И попрощаться с отцом.

– Это все?

– Нет. Я хочу... Хочу возродить Альзеан. Запретить рабство, наладить отношения с другими странами. Например, с Виардани. Мы ведь соседи.

Альзеан-союзник или Альзеан с королем, от которого неизвестно, чего ожидать. Какой же выбор сделать? Сколько займет наша маленькая операция? Насколько удалось узнать, откуда три дня пути до столицы. Там надо отыскать братцев Тома и... убить их? Опорочить в глазах короля? Что? Впрочем, это можно обсудить и по пути. Нужно только решить, проживет ли без меня Виардани. Как там Эд, справляется или нет. Судя по тому, что в Альзеане тихо, справляется.

– Хорошо, – ответил Тому. – Согласен. Условия обговорим по пути. Рине о моем титуле – ни слова. Кстати, а почему я?

– Ты – маг, – ответил Том. – Я – нет.

– В Альзеане нет магии.

– Зато я знаю способ, как её тебе вернуть.

Вернуть? То есть в Альзеане знают не только способ, как магию отнять – хотя, зачем он альзеанцам? Но и как преодолеть сопротивление этой местности? Любопытно! Я уже обдумывал, как применить полученные знания в Виардани. Может, это небольшое приключение окажется полезным?

– Предупреди Рину, чтобы собиралась, – сказал Тому.

– Хорошо, – тот просиял. Глупый мальчишка. Хотел отомстить за мать? Поверю. Но зачем ему трон? Нет, бедолага Том не справится с бременем власти. Но мятежный Альзеан под боком мне не нужен. Как и сильный Альзеан. Можно будет потом найти для Тома хорошего, дельного советника, который подскажет парню, как вести дела. А сейчас – в путь.

Мне собирать было нечего. Только захватил полупустую склянку с краской для волос – ведь постепенно цвет вымоется, а нам придется задержаться. Да еще милая Виктория раздобыла для меня новую одежду, которая тоже пригодится. Вот её-то я и собрал в дорожный мешок, чтобы час спустя покинуть дом губернатора.

Провожал нас сам хозяин. Его дочь маячила за спиной папеньки, утирая полные слез глаза. Это грело самолюбие – значит, и без магии еще на что-то горазд. С другой стороны, девушку было жаль. Она помогла мне. Что ж, я тоже ей помогу – попытаюсь избавить от

жениха, который однозначно не сделает её счастливой, а когда вернусь в Виардани, попрошу Кацую проследить, чтобы личная жизнь Виктории сложилась счастливо, и стану для неё всего лишь далеким воспоминанием.

– Благодарю вас. – Крепко пожал руку губернатора. – Вы спасли наши жизни и помогаете вернуться домой.

– Так бы поступил каждый на нашем месте.

Губернатор морщился – видимо, стоит ослабить рукопожатие.

– Я искренне надеюсь, что боги вознаградят вас за доброту, – продолжал я. – Прощайте, леди Виктория.

– До встречи, Дениел.

Виктория не удержалась и обняла меня. Губернатор недовольно фыркнул на дочь, а я ощутил, как в руку переключал увесистый кошель. Спасибо! Вот за это – точно спасибо. Том уже сидел на козлах. Рина поклонилась хозяевам. Наверняка радуется, что срок её молчания подходит к концу. Я подал ей руку, помогая занять место в экипаже.

– До встречи и спасибо за все, – повторил губернатору и сел в экипаж.

Заскрипели колеса по выпавшему снегу. Вскоре и дом губернатора, и городок Варион остались далеко позади.

– Мы едем домой? – улыбнулась Рина.

– Пока нет, – ответил я. – Остановимся неподалеку. У меня есть неоконченное дело.

– Но Ден... – попыталась было протестовать она.

– Дуэль состоится. Это дело чести, – перебил её.

Да, чести, потому что я – король Виардани, и не бросаю слов на ветер.

Глава 11

Дуэль

Рина

Экипаж медленно выкатился за ворота Вариона, и я вдохнула полной грудью. Наконец-то! Наконец-то можно не притворяться. Не думать о том, что должна быть вроде как немой. Но безумно беспокоила дуэль, в которую ввязался Ден. Он наотрез отказывался ехать домой, пока не рассчитается с капитаном. Я верила в Дена. Давно поняла, что он – не простой человек и сумеет за себя постоять, но тревога все равно не отпускала сердце. А если капитан победит? Если ранит его? О том, что может убить, даже думать себе запретила.

А Ден казался совершенно спокойным. Мы отъехали достаточно далеко, свернули с дороги, перекусили наскоро – уже начинало темнеть. Дуэль была назначена в полночь, я помнила об этом, но об отмене боя больше не заикалась. Том спал на противоположном сиденье. Ден сначала долго смотрел в окно, потом устроил голову у меня на плече и закрыл глаза. А я даже прогонять его не стала. Привыкла? Привыкла. К глупым шуткам, иногда несколько фривольному поведению, умению ранить словом – и им же лечить. Ден был очень необычным человеком, я никогда не встречала таких. А встретив – не знала, как себя вести. Наверное, рядом с ним я кажусь наивной и совсем не знающей мир. Украдкой вздохнула.

– Что-то не так? – Ден тут же открыл глаза.

– Все так, кроме твоей дуэли.

– Рина...

– Молчу. Я не стану больше тебя отговаривать. Просто будь осторожен, хорошо?

– Тебе будет жаль, если я умру? – усмехнулся Ден.

– Да, мне будет жаль, – ответила искренне. Мне действительно будет не просто жаль, но очень, очень больно. Я привязалась к Дену, как привязываются к близкому другу – всего за несколько дней. Странно и мне несвойственно.

– Ты забавная, – заявил Ден. – Ты ведь совсем меня не знаешь. А вдруг я – злодей?

– Ты не злодей, – ответила уверенно. – Злодей не стал бы освобождать людей в бараке. И меня бы не спасал, не тащил с собой, а бросил бы где-нибудь по дороге. И сейчас не ждал бы капитана. Вы ведь деретесь не из-за Виктории, а из-за того, что он считает людей мусором, ведь так?

Взгляд Дена посуровел. Сразу стало понятно, что я попала в точку. Но затем он снова улыбнулся.

– Я люблю дуэли. Люблю бросать вызов судьбе. Это помогает чувствовать себя живым, знаешь ли.

– А без этого – не чувствуешь?

– Иногда нет.

Ден снова уставился в окно. Я придвинулась ближе, сама опустила голову ему на плечо. У меня никогда не возникало подобного ощущения. Да, моя жизнь напоминала тихий пруд, единственным потрясением в котором стало исчезновение брата, но она была наполнена учебой, изобретениями, временем, проведенным с родными. И я чувствовала себя счастливой. Ден, наверное, нет. Было в нем что-то, глубоко внутри, что заставляло меня тянуться к нему, желать узнать поближе. Но только я делала шаг, как Ден умудрялся сделать что-то такое, что мигом меня отталкивало.

– Тебе понравилась Виктория? – спросила, а потом подумала, что спрашиваю.

– Скорее нет, чем да, – ответил он. – Она, конечно, милая девушка и помогла нам. Я бы на её месте не помог. Но в то же время Виктория – настоящая альзеанка.

– Как это понимать?

– Она помогла нам только потому, что не считала нас рабами. Если бы мы даже истекали перед ней кровью, а она знала бы, что мы – никто, то первая бы повернулась к нам спиной. Но мне ли её судить? Я сам – далеко не хороший человек, Рина.

– Почему?

– Ты сейчас интересуешься причиной или теми качествами, которые я считаю плохими? – рассмеялся Ден.

– Тебе бы все смеяться, – почти обиделась я.

– Так проще жить. Улыбаясь. Это хорошая маска от всех невзгод, она злит врагов и успокаивает друзей.

– Но...

– Т-с-с. – Ден приложил палец к губам. – А вот и мой противник. Он с легкостью выпрыгнул на хрустящий снег, а я затормозила Тома.

– Капитан явился, – шепнула ему.

– А я-то понадеялся, что не явится, – пробормотал Том, выбираясь из экипажа и подавая мне руку.

Капитан Шальер стоял у дороги, а Ден стремительно приближался к нему.

– Вы все-таки не забыли о нашей маленькой дуэли, – говорил Ден на ходу. – Приятно, что уж там.

– Вызов – это дело чести, – ответил Шальер.

– Чести? Как любопытно. После наших застольных бесед я был уверен, что вам неведомо это слово.

– Стараетесь оскорбить противника, господин Дениел... как вас там?

– Какая разница? Приступим? Рина, Том, побудете нашими секундантами. Как будем драться, капитан? До первой крови? Или до момента, когда кто-то один не сможет продолжать бой?

– Учитывая ваши слова – до смерти, – ответил Шальер.

Я сжала кулаки. Нет, пожалуйста!

– Что ж, право ваше. Я давал вам выбор, – холодно кивнул Ден, мигом становясь серьезным и собранным. Шпага поблескивала в свете фонарей, приделанных к экипажу. Но ведь выпады противника будет плохо видно! И тот, кто обернется лицом к свету, будет в невыигрышном положении.

– Погаси огни, – обернулся ко мне Ден.

Погасить? Но Том уже выполнял его просьбу. Мир утонул во мраке. Только неясный свет звезд и белый отблеск снега позволяли видеть Дена и Ника.

– Приступим?

Ник кивнул – и тут же подался вперед. Я не видела самого выпада. Слышала только, как скрестились клинки. Ден с легкостью парировал удар. Он двигался легко и грациозно, будто для него это была очередная забава. Удар – отступление. Удар – отступление. Вправо, влево. Поклон, пируэт. Замысловатый танец на снегу. Смертоносный танец.

Ник наступал. Он не был таким легковесным, как его противник, но, без сомнения, прекрасно владел шпагой и наносил удары четко, сосредоточенно. Шел к своей цели напролом. Вот только цель вертелась, как юла. То подныривала под руку, то внезапно оказывалась за спиной. У Дена был удивительный стиль боя. Я сама брала как-то уроки фехтования, хоть родители и были против, поэтому понимала – это редкость. Никогда не видела подобных движений, никогда не следила, затаив дыхание, за фехтованием, будто за искусством. Опасным искусством кровопролития.

Ден задел Ника первым. Я слышала, как выругался капитан. Разглядела, как коснулся плеча, зажимая рану.

– Вам достаточно? – любезно поинтересовался Ден.

– Продолжим, – сухо ответил тот.

– Капитан проиграет, – прошептал Том.

Хотелось бы верить. Потому что иначе я выхвачу шпагу у Дена и продолжу бой за него. Внутри все кипело и взрывалось. Мир сосредоточился на двух фигурах в темноте. Наверное, именно в тот миг я с ясностью осознала – мне не все равно. Не все равно, что будет с Деном. Конечно, мы успели через многое пройти, но дело было не в этом. В чем? Я пока не знала.

А Ден перешел в наступление. Теперь он делал выпад за выпадом, а капитан отступал. Мы с Томом двинулись вперед, как замороженные, чтобы не упустить развязки боя. Она последовала быстро и неожиданно – Ден ловко подставил капитану подножку. Тот не удержался на скользком снегу и полетел вниз, а Ден приставил к его горлу клинок шпаги. Его усмешку я разглядела даже в полумраке. Глаза привыкли и стали различать больше, чем раньше.

– Вот и все. Вы проиграли, капитан. Признаете это?

– Признаю, – хрипло ответил Ник. – Но условия были другие.

– К демонам условия. Мне ни к чему ваша жизнь. Возвращайтесь в Варион. Только хотите совет? Ищите себе другую невесту. С Викторией вы не будете счастливы.

– Вас забыл спросить.

– Мое дело – посоветовать.

Ден подхватил шпагу капитана и преломил через колено, а затем отбросил в сторону. Затем отвернулся, сделал шаг к нам.

– Осторожно! – вскрикнула я, понимая, что не успеваю.

Все произошло слишком быстро – Шальер молнией вскочил на ноги и выхватил кинжал. Ударил Дена в спину. Нет! Нет!

Ден обернулся, будто и не получил раны. А я вдруг услышала странный звук – будто лопнула натянутая струна.

– Как глупо, – раздался тихий, чужой голос. – Я оставил вам жизнь, капитан. А вы воспользовались ею так недальновидно.

Один выпад шпаги – и капитан Шальер осел на землю. Клинок Дена пронзил его горло. Рядом со звоном упал кинжал. Я кинулась к Дену, вцепилась в его руку.

– Ты ранен? – требовала ответа. – Куда он попал? Ну же, Ден!

– Никуда, – тот странно склонил голову набок и смотрел на меня, будто впервые видел. – Всего лишь в печать... То есть в мою защиту. Она куда прочнее и пока что не истаяла. Поэтому не беспокойся, Рина, я так просто не умру.

И рухнул на снег. Я вскрикнула и опустилась на колени рядом с ним. А Дена трясло, будто в лихорадке. Он, кажется, не помнил себя.

– Держи его! – скомандовала Тому, потому что моих сил не хватало.

Вдвоем мы кое-как прижали Дена к земле, не давая причинить себе вред.

– Тише, тише, – шептала я. – Тише, хороший мой. Мы тебе поможем, обещаю. Потерпи.

Но, чтобы помочь, надо найти рану. Мой взгляд упал на кинжал. Его лезвие было согнуто под ровным углом. Неужели это об спину Дена? Нет, не может быть! И вдруг мне почудилось... Нет, точно почудилось, потому что с губ Дена слетела моя фамилия – Лауэр. Только произнесена была с такой ненавистью, что стало страшно.

– Ты слышал? – спросила Тома.

– Что? – Тот поднял голову.

– Ничего.

Значит, почудилось. А тело Дена обмякло. Он задышал ровнее. Мы с Томом перевернули его на живот – только для того, чтобы увидеть ровный разрез на ткани рубашки, и ни капли крови.

– Вот тебе и приехали, – пробормотал Том.

– Надо уходить отсюда, – прошептала я. – Как можно скорее. Давай перенесем Дена в экипаж.

Мы подхватили Дена под руки, потащили и уложили на сиденье. Я опустила его голову себе на колени, провела рукой по спутавшимся волосам. Ничего, хороший мой. Все наладится. Обязательно. Том забрался на козлы, и заскрипели колеса.

– Рина? – Ден открыл глаза. – Что произошло? Я проиграл?

– Нет, ты победил. – Продолжала гладить его по голове. – Но капитан попытался ударить тебя в спину, и...

– И? – Ден взглянул на меня так, что холодок пробежал по позвоночнику. – Что я сделал?

– Убил его. Он мертв. Не беспокойся. Только... Он должен был ранить тебя, остался след на одежде – но ни следа на коже. Что это значит, Ден?

– Всего лишь моя защита, – устало отмахнулся он. – Хорошо, что сработала. Я думал, без магии не будет. Прости, что напугал.

О припадке я промолчала. Не знаю почему. Вместо этого помогла Дену устроиться удобнее. Он этим воспользовался – улегся на мои колени и закрыл глаза. А я ничего не понимала. Это был сон, мираж, ересь. Что угодно, только не правда. Может, он чем-то болен? Что за странный приступ? Вспомнились его кошмары. Может, и тогда это был приступ, а не сон? Но я знала, что если спрошу, Ден отгородится стеной. Он умел хранить свои тайны – и ловко выпытывал чужие.

– Все в порядке? – через переднее окошко заглянул в экипаж Том.

– Да, – ответила я. – Куда мы направляемся?

– Ден сказал, остановимся в Лиманте. Мы прибудем туда завтра к вечеру.

– Это на пути в Виардани?

– Эм... Да, почти, – почему-то замялся Том. – Ты присмотри за ним, ладно? А дорогу оставь мне. Я знаю эти края, не заблужусь.

– Хорошо, – ответила растерянно. Посмотрела на Дена – он что, успел уснуть? Осторожно погладила по щеке. Его кожа пылала. Жар? Но будить не стала. Поговорим утром, а сейчас надо отдохнуть. Опустила голову на спинку сиденья, опасаясь потянуться за подушкой, чтобы не потревожить Дена, и вскоре тоже спала. Вот только сны видела страшные. В них была темная фигура незнакомого человека. И человека ли? Потому что у тени, отбрасываемой фигурой, были рога, как у демона.

– Лауэр, – хрипло шептал незнакомец. – Снова Лауэр.

И его голос странно походил на голос Дена.

Глава 12

Путь в столицу

Венден

Голова гудела так, будто я накануне не на дуэли сражался, а как минимум пил. Пил долго и со вкусом. И, кажется, собутыльником моим был демон, потому что когда увидел перепуганный взгляд Рины и понял, что не помню завершения дуэли, – ощутил панику. Ненавижу чувство собственной беспомощности. Это – худшее из всего, что может быть. Хуже, чем само пробуждение демона и падение первой печати. Если бы я знал, что могу ему противостоять – чхал бы я на этого рогатого. Но прошло восемь лет, а я так и не нашел способ от него избавиться. И не только я – Эд тоже искал, я знаю. Весь последний месяц. Да, надо было думать раньше. Да, нельзя было скрывать, что во мне сидит демон, от тех, кто мог помочь. Но возникает вполне закономерный вопрос – а кто мог? Эд, который едва пережил стычку с Тьмой? У него хватало своих проблем. Мать? Ей плевать, долго ли я протяну. А больше никого не было. Король Виардани – это нечто эфемерное и иллюзорное. Должность, титул, пустышка. Я лично старался убедить в этом тех, кто меня окружал, и даже свой собственный народ. Почему? Причин было множество, начиная от гордости и заканчивая банальным страхом. Я был почти ребенком, и мне было страшно. Но мальчик вырос, страх исчез. И этот недавний приступ паники выбил меня из колеи.

Хорошо, что прямо сейчас никто не ждал от меня решений. Рина дремала, опустив голову на спинку сиденья. Том правил экипажем – надо бы его сменить, он ведь ехал всю ночь. Поэтому у меня было около четверти часа, чтобы справиться с паникой и начать соображать здраво.

Что мы имеем? Первое – поездка в столицу и встреча с братьями Тома. Убить их? Глупо. Смерть двух королевских бастардов вызовет ненужные слухи и сплетни. Тогда что? Очернить их репутацию? Чтобы их и близко не подпустили к трону? Ведь если король Альзеана так плох, как говорит Том, он не может не задумываться о завещании. И если завещание будет составлено не так, как нужно братьям Тома, за

его жизнь не дадут и гроша. Само завещание тоже легко можно уничтожить. И снова пресловутое «если» – если оно не окажется в надежных руках. Например, моих.

В голове начинал вырисовываться план. Очернить братьев, забрать у короля завещание, устроить Тому встречу с папенькой. Осталась малость – выяснить, кто у нас братья, и как убрать эти фигуры с шахматной доски.

– Ден, ты проснулся? – склонилась надо мной Рина.

– Да, – улыбнулся ей, принимая вертикальное положение. – Жуткая была ночка, правда?

– Как ты себя чувствуешь?

А Рина действительно беспокоилась. Это было приятно.

– Лучше всех, – заверил её. – Послушай, мне надо кое-что тебе сказать. И даже предложить выбор. Мы не едем в Виардани.

– Что? – Рина смотрела на меня так, будто я тронулся рассудком.

– Понимаешь ли... – Покосился на спину Тома, видневшуюся в переднее окошко. – Бедняга Том вчера рассказал мне историю своей жизни. Но только между нами! Он просил никому не говорить, но я хочу, чтобы ты поняла.

Рина слушала – внимательно, сосредоточенно. Хорошая она девушка, но иногда доверяет не тем людям. Например, мне.

– Он – внебрачный сын короля Альзеана, – шепнул Рине на ухо, как бы невзначай почти касаясь заманчивого ушка губами.

– Что?

– Т-с-с. – Приложил палец к её губам. – У Тома есть еще братья по отцу. Они погубили его матушку и жаждут заполучить трон, даже не давая бедняге проститься с умирающим отцом.

– Этого не может быть!

– Может. – Я не стал вникать, какую именно часть моего рассказа Рина имеет в виду. – Увы, но это так. И я пообещал Тому, что помогу ему встретиться с отцом в последний раз. И, если выйдет, расквитаться за смерть матери. Поэтому я не вернусь в Виардани, пока ему не помогу. Но у тебя есть выбор. Если хочешь, в ближайшем городе мы поделимся, ты забереешь документы, выданные губернатором, и наймешь экипаж до границы. Думаю, там сориентируешься. А мне придется задержаться.

Рина молчала. А я-то надеялся, что после такой романтической истории она примет нашу сторону сразу. Но, видимо, недооценил её цепкий ум, в котором уже успел убедиться. Конечно, я не собирался её отпускать, и был уверен, что Рина останется, но что-то она медлила.

– Мне надо подумать, – тихо сказала она.

– Конечно. У тебя, по моим подсчетам, есть время до сегодняшнего вечера. Мы заночуем в Лиманте, а утром мы с Томом свернем к столице, а ты решишь, что делать дальше.

И отвернулся к окну, любуясь белоснежным зимним пейзажем. Зато в отражении было удобно наблюдать за Риной. Она в раздумьях кусала губы, поглядывала то на меня, то на Тома. Взвешивала все за и против. И правильно делала.

– Знаешь, – сказала она, а я тут же обратился в слух, – я поеду с вами. Но за это время разбойники избавятся от моей порталльной сферы, а мы могли бы с её помощью вернуться домой.

Портальная сфера. Том говорил, что может вернуть мне магию, хотя бы частично. И если это на самом деле так, сфера нам очень даже пригодится.

– Том! – крикнул нашему кучеру.

– Что? – отозвался тот.

– Остановливай!

– Зачем? – спросил Том, но экипаж все-таки стал, проехав еще немного. Том спрыгнул с козел и забрался внутрь.

– Б-р-р, холодно, – пробормотал он. – Раз уж привал, дайте перекусить.

Пока Рина доставала из-под сиденья корзинку с нашей снедью, я сказал:

– Мы посоветовались с Риной и решили, что не едем в столицу.

Бедный парень переменился в лице и едва не позеленел.

– Точнее, не едем прямо сейчас, – поспешил исправиться я. – У работоторговцев осталась крайне дорогая для Риной вещь, и нам необходимо её забрать.

– Вы с ума сошли? – чуть не подпрыгнул Том. – Собираетесь совать голову к волку в пасть? Нас ищут!

– Не нас, а беглецов, – поправил его я. – Мы теперь – добропорядочные граждане Альзеана.

– Ага, – хмыкнул королевский бастард. – Добропорядочные, как же. Только почему-то после сегодняшней ночи твои волосы опять посветлели, и тебя опознает каждая собака в Альзеане.

Вот демон! Придется тратить драгоценную краску. Зато женишок Виктории покинул сей мир и наверняка находится в еще худшем. Потому что, на мой взгляд, лучшего не заслужил.

– Рина, сможешь мне нанести краску на волосы? – попросил я.

– Конечно, – ответила она.

Пока Том уничтожал наши припасы, я достал баночку и подставил Рине голову, и она принялась осторожно втирать краску.

– Смыть чем будешь? – поинтересовался Том.

– Водой из фляги. Не о том заботишься. Сколько отсюда ехать до той деревушки, где нас держали?

– Около двух часов. – Том все еще не верил, что мы туда поедem. – Но придется сделать крюк. А я...

– А ты с удовольствием нам поможешь. Ведь так?

Я выбрался из экипажа, чтобы смыть с головы остатки краски. Оружие у нас есть, документы тоже. Рину я с собой брать не хотел, но она точно знала, как выглядит её сфера, и говорила, что она отличается от других. Придется оставить на страже Тома, а то нельзя бросать экипаж без охраны. А мы вдвоем разыграем небольшой водевильчик.

Сразу после завтрака мы тронулись в путь. Я забрался на козлы, чтобы Том немного отдохнул, а у меня была возможность подумать. Дорога шла прямо, не давая возможности заблудиться, и, как и обещал мой новый приятель, вскоре впереди показался дым от печных труб.

– Останавливаемся, – крикнул спутникам и спрыгнул с козел. – А теперь слушайте меня. Том, ты остаешься стеречь экипаж. Рина, идешь со мной. Захвати что-нибудь, из чего можно стрелять, и спрячь под куртку, а я возьму шпагу.

Сам надел плащ с капюшоном, который почти скрывал лицо. Вот так-то. Игра обещала быть интересной.

– Руки за спину, – скомандовал Рине и легонько перевил запястья шнурком от дорожного мешка, чтобы в любую минуту она могла освободиться.

– Что ты задумал?

– Выгодно тебя продать. Не противься, это наш единственный шанс.

Рина смотрела на меня как на сумасшедшего. Наверное, я и был безумцем, предлагая подобное, но в голове уже сложился план. А если я что-то решал, то всегда доводил начатое до конца. Рина шагала впереди, я шел сзади, поигрывая тонким кинжалом. Когда до деревушки остался всего десяток шагов, из ближайшего домика – того самого, где нас держали, – вышли трое мужчин.

– День добрый, – махнул им рукой.

– И тебе не хворать, – крикнул старший. – С чем пожаловал, мил человек?

– Да вот, девчонку нашел, – подтолкнул Рину вперед. – Говорят, ваша.

– Подожди минуту. Ща хозяина дома кликнем, – ответил старик и взглядом указал младшим на дверь. Один тут же поспешил внутрь, а я не верил своему счастью. Неужели снова встречу с милейшим хозяином? Я даже успел соскучиться. Не прошло и пяти минут, как дверь распахнулась, и мой старый знакомый появился на пороге.

– А, это ты! – Он Рину точно узнал, а я изучал тройной подбородок. Внутри заворочался демон – он жаждал крови, но я не собирался выпускать его на волю. – Попалась, пташка.

Подошел ближе и грубо схватил её за плечо.

– Но-но. – Я отодвинул Рину от хозяина. – Теперь девчонка моя.

– Продаешь?

– Допустим, – прищурился в ответ.

– Сколько ты за неё хочешь?

– Двадцать золотых и одну вещичку, которой она желала от меня откупиться.

– Что за вещичку? – Кажется, господин хряк прикидывал свою выгоду.

– Шарик. Магический шарик. В Альзеане он не подействует, но я собираюсь в путешествие, и он мне понадобится.

– Бубен? – хозяин повернулся к старику.

– Был шарик, – кивнул тот. – Только не знаю, остался ли.

– Искать! Мне нужна эта девка.

Прости, Рина. Знаю, тебе неприятно это слышать. Но придется потерпеть. Совсем немного. Вскоре Бубен вернулся, сжимая что-то в кулаке. Он ухмылялся, щеголяя выбитыми зубами, и я даже со своего места чувствовал, как от него воняет кислой капустой.

– Этот? – показал мне серебристую сферу.

Рина кивнула.

– Он, – ответил я. – Что ж, гони мне шар и деньги, а я оставляю вам цыпочку.

Портальная сфера полетела в мои руки. Я на мгновение сосредоточился на ней – а Бубен и двое молодых разбойников уже кинулись на меня. Пригнулся, уходя с линии удара. Рванулась Рина, распутывая руки и выхватывая местный аналог пистолета. Раздался грохот выстрела. Я выхватил шпагу.

– Ну, кто рискнет, мрази? – рыкнул на них.

– Ты! – взвыл хозяин.

Точно, капюшон ведь слетел.

– Да, я. Ты ждал кого-то другого? Дайте нам уйти – и никто не пострадает.

– Еще чего.

Бубен протяжно свистнул. Распахнулись двери домов, и оттуда высыпали мужчины – полуголые и одетые, но все – вооруженные до зубов. Пора делать ноги. Я тоже засвистел. Раздалось ржание наших лошадей – очень далеко, но разбойники слышали.

– Да они не одни! – крикнул Бубен.

– Конечно. А вы как думали?

И потащил Рину вглубь небольшого пролеска, окружавшего деревню. Надо уходить, пока живы! Вот только изнутри вдруг взметнулась боль. Э, нет, дружок, мы так не договаривались! И потом, я подозревал, что демон может быть заодно с этими ребятами. Развернулся, чтобы оценить, насколько близко они подобрались – и с пальцев вдруг сорвалось пламя. Демоническое, не мое! Вспыхнул один из домов, закричали, сбегаясь, женщины. Разбойники отвлеклись, а мы вылетели на дорогу и запрыгнули в экипаж.

– Трогай! – крикнул Тому. – Гони!

Заскрипели колеса. Том с перепугу так стегнул лошадей, что они помчались быстрее ветра. Рина вцепилась в сиденье экипажа. Я сам высунулся из окна, стреляя по ближайшим преследователям. Выстрел, еще один – и двое работорговцев уже никогда не встанут. Жаль, хозяин отстал. Но демоническое пламя не так-то просто погасить, и я втайне надеялся, что деревушка выгорит дотла.

– Ух, оторвались. – Упал на сиденье, убирая пистолет. – Ты в порядке?

– Ты ненормальный! – Рина бросилась на меня с кулаками. – Что ты устроил?

– А что не так? Весело же было!

– Весело? В какой момент? Когда меня лапал этот жирдяй? Или когда на нас кинулось все мужское население деревни? Ден!

– Что, Рина? – Я смеялся, хотя на самом деле было не смешно – потеря даже одной печати позволила демону проявить свою силу. – Все в порядке, сфера у нас. Не пойму, по какой причине крик и шум. Ты ведь тоже жива-здорова.

Рина обиженно насупилась.

– Дай мне сферу, – потребовала она.

Э, нет, подруга!

– У меня она в большей безопасности, – ответил я.

– Ден, дай мне сферу. Я её создала.

И уставилась на меня глазами-буравчиками. Что за женщина? Не завидую я тому, кто на ней женится. Из горла вынет то, что ей нужно. Но, что скрывать, мне это в ней нравилось. Смелая, решительная, очень прямолинейная. Не такая, как остальные.

– Держи свою игрушку, – кинул ей шарик портала. Рина крепко сжала его в ладони, а затем спрятала на груди. Ничего, рано или поздно наиграется, и я заберу наш пропуск домой.

– Теперь, я надеюсь, мы едем в столицу? – подал голос Том.

– Теперь – да, – ответил я. – Навстречу приключениям.

– Я бы предпочла обойтись без них, – нахмурилась Рина.

– Говоришь, прямо как мой друг, – рассмеялся я. – И так на него похожа! У тебя, случайно, братьев в столице нет?

– Не твое дело, – фыркнула Рина и отвернулась. Вот еще заноза. Я приобнял её и звонко чмокнул в щеку. Она подпрыгнула на сиденье, а я уже пересел напротив – помнил, что у Рины тяжелая рука.

– Не смей! – злилась она.

– Прошу простить, прекрасная леди, ваш недостойный раб у ваших ног и молит о пощаде.

– Ден, прекрати.

– Хорошо. – Я отбросил шутки. – Не злись, я просто пытался тебя отвлечь. К полуночи сделаем остановку, а пока наслаждайся

пейзажами Альзеана. Когда еще увидишь такую белую безликую равнину.

Рина уставилась в окно, а я закрыл глаза. Надо быстро покончить с делами в столице и возвращаться в Виардани, чтобы Эд и Конни подпитали оставшиеся печати. Потому что если они падут – плохи мои дела. Второй раз никто не сможет их поставить.

Глава 13

Изгнание призрака

Рина

Я не могла долго злиться на Дена. Уж не знаю почему. Но к вечеру моя тревога улеглась, дневные события будто подернулись дымкой, и стало казаться, что в деревне было скорее весело, чем страшно. Не давал покоя только огонь, сорвавшийся с пальцев Дена. Откуда? Если магии в Альзеане нет. Или его магия настолько сильна, что преодолевает любые преграды? Спросить? Но мне почему-то казалось, что Ден не ответит. Я все еще его не понимала. Старалась – и не могла.

А впереди появились огоньки Лиманта. У нас проверили документы – и пропустили с миром. Хоть какая-то польза от визита к губернатору. Вот только где остановиться на ночлег?

– Эй, любезный! – окликнул Том первого же прохожего. – Подскажи, где в вашем городе постоялый двор?

– Двор? А нема, – махнул тот рукой. – Был один, и тот сгорел недавно.

– Так где же можно остановиться на ночь?

– А нигде, – развел тот руками. – Уж прости, мил сударь, у нас незнакомцев на ночь пускать не принято.

– Но где-то же можно заночевать! – Ден выглянул из окна.

– Только если не боитесь призраков, – хохотнул прохожий. – Тогда вон в том домике спросите.

И указал на отдельно стоящий дом в глубине улицы. Призраки? Откуда взяться призракам в землях, где нет магии? А если... Если они настоящие? Мурашки пробежали по спине.

– Ден, не надо, – сжала руку спутника. – Поедем дальше. Я сменю Тома, и...

– Хочешь ехать всю ночь? – хмыкнул тот. – Рина, ты же не маленькая девочка, должна знать, что призраки – явление магическое. В Альзеане их быть не может.

– Но если люди говорят...

– Люди всегда много говорят. Но всему ли из сказанного можно верить?

Я вздохнула. Слуги говорили, что в нашем замке тоже водился призрак. Я его никогда не видела, но иногда ночами слышала, как кто-то ходит. Эд говорил, что это ветер... А я боялась ночью выходить из комнаты, даже ноги спускать с кровати. Все время казалось, что кто-то меня схватит. Глупо! Но детям свойственна вера во все глупое или необычное.

– Так как? – зевнул Ден. – Спим здесь, или...

– Лично я замерз, – откликнулся Том. – Вы как хотите, а я живых боюсь больше.

– Два против одного! – заявил Ден и выбрался из экипажа. – Идем, Рина. Попробуем договориться.

До нужного дома оставалось не более десятка шагов. Я вцепилась в локоть Дена – скользко было так, что ноги разъезжались в разные стороны. Но Ден упрямо двигался к цели, а я скользила за ним. Наконец, дверь оказалась совсем близко. Ден постучал. Потянулись минуты ожидания. Открывать нам не торопились. Ден постучал еще раз – уж его-то сложно было упрекнуть в отсутствии настойчивости.

– Кто там? – послышался женский голос.

– Доброй ночи, госпожа, – откликнулся Ден. – Мы путешественники. Нам сказали, что в вашем доме можно остановиться на ночлег.

– Так и сказали? – недоверчиво уточнила женщина.

– Именно. И о призраках ваших тоже поведали. Так что не беспокойтесь, мы их не боимся.

Дверь скрипнула. На пороге стояла еще молодая, но уже с печатью усталости на лице женщина. Она комкала в руках серый передник.

– Сколько вас? – спросила она. – И учтите, бесплатно не пущу.

– Нас трое, – ответил Ден. – Мы с сестрой и слуга. И поверьте, деньгами не обидим.

Конечно, прекрасная Виктория снабдила Дена средствами.

– А документы у вас есть?

– Иначе нас бы не пустили в город.

Ден собирался было показать бумаги, но хозяйка остановила его.

– Я вам верю. Входите, мы как раз будем ужинать. Лошадей можно разместить вместе с нашими.

Поздний час для ужина. Но, возможно, хозяева работают допоздна?

– Входи, не трусь, – шепнул мне Ден, а сам махнул рукой Тому.

Я переступила порог дома и огляделась. Прихожая была небольшой, из неё шел узкий коридор. Миновали его – и очутились в скудно обставленной гостиной, по-видимому, служившей и столовой. Стол был накрыт на троих. Хозяйка спешно доставала из шкафчика еще три тарелки.

– Алида, – крикнула она, и в комнату вошла еще одна женщина, гораздо старше. Судя по одежде – служанка. – Проводи господ в свободную комнату и покажи, где можно вымыть руки с дороги. А слугу разместишь в угловой комнате.

– Хорошо, госпожа Катрина, – ответила та и улыбнулась нам: – У нас не так часто бывают гости.

– Простите, что побеспокоили в столь поздний час, – склонил голову Ден, будто перед ним была совсем не служанка. Я невольно улыбнулась. С каждой проведенной рядом минутой моя симпатия к Дену росла. Да, всего лишь симпатия, но как её могло не быть, если он сочетал в себе столько любопытных качеств характера? Если бы еще не рисковал так безрассудно!

Послышались шаги – это Том вошел в комнату.

– Я разместил лошадей, – доложил Дену.

– Идите за мной, – позвала нас Алида. – И вы тоже, молодой человек.

Том, кажется, сразу уловил свою роль, потому что ловко разыграл смущение, мол, его, слугу, зовут куда-то вместе с господами. Он, конечно, не мог сравниться с Деном, но это, скорее, было делом опыта. И все-таки я хотела знать, с кем свела меня судьба. До сих пор не верилось, что Том может быть внебрачным сыном правителя Альзеана. Это казалось злой шуткой – что принцу делать среди воров? Но Ден говорил серьезно, и мы ехали... возвращать престол Тому?

– Вот здесь у нас ванная, – показывала служанка. – Уж простите, одна на весь дом, зато есть теплая вода, стоила целое состояние! Вот тут можете разместиться вы, господа. Гостевая у нас тоже только одна. А вы, юноша, займете угловую комнату для прислуги. Прошу вот сюда, через две двери. Ужин подам через четверть часа.

Ден поблагодарил Алиду, Том разыгрывал смущение, а я осматривалась по сторонам в ожидании, что вот-вот из-за угла появится привидение. Было страшновато, но дом казался самым обычным. Да, мебель была недорогой, стены нуждались в ремонте – видно, что хозяева знавали и лучшие времена. Но зато нас доброжелательно приняли, и эту ночь мы проведем в удобной комнате, а не в холодном экипаже.

– Умоюсь с дороги? – спросил Ден, входя в гостевую.

– Да, пожалуйста, – ответила я. – Хорошо, что есть теплая вода. Я совсем замерзла.

– Тогда иди первой, только не забудь – «ужин подам через четверть часа».

Он так забавно изобразил немного писклявый голос Алиды, что я рассмеялась.

– Хорошо, только умоюсь, – сказала Дену и поспешила в ванную. Вымыться можно будет и после ужина. С удовольствием переоделась в простое платье, которым меня «наградили» в доме губернатора. Завтра – снова да здравствуют штаны и куртка! А сегодня воспользуюсь тем, что в доме тепло и уютно. Быстро расчесала волосы, чтобы перестать походить на замарашку после долгого пути, и уступила ванну Дену. Затем настала очередь Тома, а затем мы втроем спустились в гостиную-столовую. Тарелок на столе стало шесть. Значит, здесь не делают разделения на слуг и господ. Уже радуется.

– Прошу к столу, – приветливо улыбнулась нам хозяйка дома. – Алида, позови Вериду.

Но звать неведомую Вериду не пришлось. По лестнице бодро сбегала девочка лет восьми, живая и подвижная. Она была сильно похожа на мать.

– Ой, а вы кто? – девчушка уставилась на нас огромными глазами.

– Здравствуй. – Ден протянул ей руку. – Меня зовут Дениел. Это моя сестра Рина и наш слуга Том. А ты – Верика?

– Да, – недоверчиво ответила та, но руку все-таки пожала.

Хозяйка дома улыбнулась – впервые за вечер.

– Верика не привыкла к чужим, – сказала она. – У нас редко бывают гости. Сами понимаете почему.

– Из-за призраков! – радостно добавила Верика. – Но они никого не трогают, не бойтесь.

– Верика! – тут же осадила девочку мать.

Значит, призраки и правда есть? Я едва удержалась, чтобы не вцепиться в Дена. Страшно и жутко!

– Прошу, присаживайтесь.

Катрина вспомнила об обязанностях хозяйки дома и пригласила нас к столу. Еда была простой, но сытной – вареные овощи, отварное мясо, нарезанное на мелкие ломтики, горячий суп. Я ела с удовольствием – даже большим, чем в доме губернатора. Мои спутники тоже сосредоточенно работали челюстями. И только маленькая Верика ерзала на стуле и косилась на нас.

– А вы откуда едете? – не выдержало детское любопытство.

– Из Вариона, – отвечал Ден, так как, увы, пока что моих познаний в альзеанском не хватало для полноценного общения.

– Мой папа тоже был из Вариона, – поведала девочка.

– Верика!

Было видно, что Катрина недовольна. Очевидно, жили они втроем – мать, дочь и служанка. Супруг то ли скончался, то ли покинул семью по другим причинам – мы не знали.

– Вы живете втроем? – спросил Ден.

Видимо, это заинтересовало не только меня.

– Втроем, – украдкой вздохнула Катрина. – Мужа не стало два года назад, с тех пор перебиваемся, как можем.

– Мне жаль.

– Благодарю. Вы – первые наши гости за длительное время. Дурные слухи расходятся быстро. И из-за этих призраков...

– Значит, они есть? – уточнил Ден. – Не беспокойтесь, мы их не боимся.

– Есть, – признала хозяйка. – Мы редко их видим, больше слышим. А вот Верика – постоянно. Она даже разговаривает с ними.

– С призраками? – прищурился Ден.

Еще бы. Призраки, если верить книгам, не разговаривали с живыми.

– Да. Но Верика – такая фантазерка. Может, ей просто кажется, что они отвечают.

– Мне не кажется, – обиженно заявила Верика. – Они – мои друзья.

Мать развела руками. А мне захотелось все-таки заночевать в экипаже. Алида подала чай. Мы быстро покончили с ужином – все устали, да и не хотелось дольше беспокоить хозяев. Поэтому поспешили наверх, чтобы, наконец, хорошенько вымыться и лечь. На этот раз я пропустила Дена вперед, а сама с замиранием сердца прислушивалась к каждому шороху. Когда настала моя очередь идти в ванную, даже подумала, а не вооружиться ли чем-нибудь.

Ден валялся сверху на застеленной кровати.

– Боишься? – спросил он. – Могу пойти с тобой, отпугнуть призраков, потереть спинку.

– Обойдусь! – Страх отступил перед злостью, и я помчалась в ванную. К счастью, никакие призраки меня не потревожили. Зато назад в комнату кралась, как преступница. Шмыгнула за дверь – и поняла, что снова страшно!

– О, боги, – раздался из полумрака голос Дена. – Женщина, которая не испугалась разбойников и рабского барака, боится несуществующих призраков.

– Очень даже существующих, ты же слышал Вериду! – возмутилась я.

– И что с того? Верика – ребенок. Ей свойственно выдумывать.

Я села на кровать и поджала ноги. И вот о каком сне может идти речь?

– Послушай, – Ден приподнялся на локте, – если так боишься, бери одеяло и ложись со мной. Обещаю не распускать руки. Ляжешь у стены.

Я засомневалась, но Ден – привычный и родной, а призраки – жуткие и страшные.

– Хорошо. – Подхватила одеяло с соседней кровати и забралась в уголок у стены. Платье снимать не стала. – Спасибо.

– Если буду кричать во сне, буди, – зевнул Ден. Он и правда лег на самый край, зато я чувствовала себя в безопасности.

– Спокойной ночи, – шепнула ему.

– И тебе.

Он снова зевнул и затих, а я вглядывалась в полумрак, ожидая неведомо чего. Затем поняла, что глупо бояться, и убедила себя, что Ден разгонит любых призраков. Устроилась удобнее, согрелась – и через несколько минут уснула.

А проснулась оттого, что услышала, как Ден встает с кровати. Снова кошмары? Открыла глаза – Ден не был похож на человека, который проснулся от сновидения. Нет, он был собранным и сосредоточенным. Босиком подкрался к двери.

– Что такое? – почему-то шепотом спросила я, а он только приложил палец к губам. Призраки? Теперь услышала и я. Сначала – тихое поскрипывание половиц в коридоре, а затем – леденящий душу вздох. Будто кто-то нарочно хотел, чтобы мы услышали. Поначалу захотелось сжаться в комок, стать маленькой и незаметной. Но что же, оставить Дена с ними наедине? Нет, так не пойдет! И я соскользнула с кровати, тихонько подошла к Дену и замерла у него за спиной.

– Думаешь, это призрак? – спросила чуть слышно.

– Вероятно. Проверим.

И Ден открыл дверь. Я вышла за ним в коридор – и замерла. Призраки были повсюду. Около десятка мужчин, женщин, детей. Одна девушка в белом танцевала, будто на балу. Двое мальчишек гоняли такой же призрачный мяч. Старик вздыхал и охал. Был и совсем молодой мужчина, который не участвовал в общем веселье, а будто наблюдал со стороны. Я ахнула.

– Тихо. – Ден привлек меня к себе. – Что-то не так.

Конечно, не так! Весь дом кишит потусторонними существами!

– Здесь призраки, – напомнила я.

– Это? Нет, не думаю.

И, прежде чем я успела возразить, Ден шагнул к танцующей девушке.

– Эй, леди, – окликнул он её. Но та даже не пошевелилась, продолжая выполнять хорошо заученные движения. Не откликнулся и подвывающий старик. И уж, конечно, дети не перестали играть в мяч.

– Что ты делаешь? – спросила я Дена.

– Видишь ли, Рина, – Ден замер между двух мальчишек, и мяч пролетел у его ног, – призраки – это остаточные явления магии. Их медом не корми – дай напугать живых или как-то еще приобщиться к нашему миру. А эти субстанции – всего лишь иллюзия, на мой взгляд. Ничего другого.

Я закусила губу, набралась смелости и подошла к ближайшей фигуре – пожилой женщине, которая размахивала руками, будто что-то

рассказывала. Прикоснулась к ней, и пальцы прошли сквозь белесоватый морок.

– Видишь? – сказал Ден. – Ничего. Только пустота.

– Тогда откуда они берутся, если здесь нет магии? – спросила я.

– Магии нет. Но кто говорит, что нет магов? – усмехнулся Ден. – Осталось понять, кто из троих. Служанка стара, а призраки приходили в этот дом, если я правильно понял, не всегда. Мать? Или дочь? Твои ставки?

Я представила себе Катрину – усталую, одинокую, которой призраки доставляли немало хлопот. И Вериду – такую же одинокую, как её мать. Наверняка у девочки нет друзей, раз об их семье идет дурная слава.

– Дочь, – ответила Дену.

– Я думаю так же, – ответил он. – Раз так, идем, проверим свои подозрения. Комната девочки через дверь.

Когда он успел это выведать? Но Верика действительно спускалась к ужину с нашего этажа. Поэтому мы тихонько подкрались к двери. Ден стучать не стал, а осторожно приоткрыл створку. Девочка сидела на кровати, обняв колени – её фигурка была видна в свете ночника. Маленькая, хрупкая.

– Что вы тут делаете? – испуганно спросила она.

– Тише, мы не хотим зла, – ответил Ден. – Всего лишь решили ближе познакомиться с твоими друзьями. Они ведь твои друзья, верно? Девочка нерешительно кивнула. Неужели и правда она?

– Они с тобой разговаривают? – Ден сел на кровать перед ней, а я притаилась у двери, стараясь не мешать.

– Очень редко, – призналась Верика. – Они приходят поиграть.

– Ты их знаешь? Они когда-то были людьми?

Верика снова кивнула. Даже так? Я, кажется, начинала понимать...

– И кто они? – продолжал расспросы мой загадочный спутник. Почему загадочный? Потому что таким спокойным, серьезным я Дена еще не видела. Он говорил с Верикой, как со взрослой. А она смотрела на него огромными, доверчивыми глазами, будто замороженная.

– Мальчики – мои друзья, они утонули. Танцовщица раньше выступала на площади. – Она принялась загибать пальцы. – Старик –

мой дедушка, а старушка – соседка, она жила через дорогу. Остальные – просто знакомые. И...

– Твой отец, – завершил Ден.

– Да. – Глаза Верики наполнились слезами.

– Тише. – Ден осторожно коснулся её волос. – Не надо плакать.

Послушай, Верика, как давно они приходят к тебе?

– С тех пор, как умер папа, – ответила она.

– А зачем? Зачем они приходят к тебе?

– Говорю же. Поиграть. Наверное.

Девочка совсем ступевалась.

– Видишь ли, Верика, – продолжал говорить Ден, – то, что ты видишь, – это сны наяву. Я понимаю, тебе не хочется отпускать этих людей. Но иногда отпустить – это единственный способ пустить в жизнь что-то новое. Отпустить не только человека, но и старые обиды, несбывшиеся мечты, недостигнутые цели. Это не значит, что ты их забудешь, – но твоя мама очень сильно страдает из-за призраков.

– Неправда! – воскликнула девочка.

– Правда, – поддержала я Дена. – Все знают о них – и боятся. А твоей маме очень одиноко. Она, как и ты, хочет общаться с друзьями, ходить в гости к подругам. Но люди опасаются всего, чего не понимают. Поэтому и вас побаиваются. Ты ведь не одна, Верика. У тебя есть мама и няня. Они очень тебя любят!

Из глаз девочки покатались крупные, как жемчуг, слезы. Она всхлипнула и вцепилась в рубашку Дена. Он сидел и гладил её по голове, шептал что-то на ухо. Я не слышала что, но знала – это важно и нужно Верике. Передо мной был другой человек, не тот, кто сопровождал все эти дни. Но этот, другой, заставлял следить за ним, затаив дыхание.

– Вот и все. – Ден вытер с глаз Верики последние слезинки. – Сейчас ты уснешь, и тебя больше никто не потревожит. А утром все изменится. Взрослые этого не заметят, но заметишь ты, обещаю.

– Спасибо. – Девочка крепко обняла его.

– Будь умницей, малышка, и не верь тем, кто будет считать тебя странной. Ты – особенная.

Верика легла и закрыла глаза, а мы с Деном тихонько вышли в коридор.

– Это её иллюзии, да? – спросила тихо.

– Да. Чего только не придумаешь от одиночества, – ответил он, и в его голосе послышалась печаль. – Верика – маг. Очень сильный, раз преодолевает сопротивление Альзеана. Утром я поговорю с Катриной. Девочке нужна её забота, иначе все может закончиться не так уж радужно. Но уже поздно. Идем спать.

Я оглянулась по сторонам и только сейчас заметила, что призраки исчезли. Только один из них, молодой мужчина, еще жался в углу коридора.

– И этот исчезнет, – вздохнул Венден. – Не задерживайся.

И увлек меня в комнату. Я снова улеглась у стены, хоть больше и нечего было бояться. Скрипнула кровать – Ден лег рядом. Я придвинулась к нему и прижалась лбом к плечу.

– А у тебя есть семья? – спросила осторожно.

– Есть, – ответил он. – Мать. Не знаю, можно ли назвать наше сосуществование под одной крышей семьей, но кровь одна. А у тебя?

– Да, родители. И старший брат. Они, наверное, волнуются.

– Это хорошо, что волнуются. Больше стимула для тебя, чтобы вернуться.

– Хочешь сказать, тебя не ждут?

– Ждут, – ответил Ден. – Те, кто не должен и не обязан. И я благодарен, правда. Только иногда кажется, что мне... только кажется. Забавно, да?

– Нет, грустно. – Решилась – и обняла его.

– А мне нет. Знаешь, я даже в какой-то степени рад, что оказался здесь. Где никто и ничего от меня не требует, не надо оправдывать чьих-то ожиданий. Понимаешь?

– Да.

Я понимала. У меня были самые лучшие родители в мире, но я все равно чувствовала иногда, будто недотягиваю до уровня их ожиданий. До уровня... Эда.

– Закрывай глаза, Рина, – улыбнулся Ден. – Как я и говорил, в немагической стране не может быть призраков. Поэтому засыпай спокойно, а завтра продолжим путь.

Я послушалась – и на этот раз пришел крепкий сон без сновидений.

Глава 14

По дорогам Альзеана

Венден

Во сне я ждал демона. Теперь, когда одна печать пала, ничто не запретит ему являться. Но вместо привычных алых глаз в темноте увидел белесую дымку, и за ней – смутный силуэт.

– Ты еще кто? – спросил, прекрасно осознавая, что сплю.

– Венден? – А голос-то знакомый. – Живой!

– Здравствуй, Тьма, – ответил своей гостье.

– Ты где? Что случилось? Что...

Часть слов тонула в тумане, и я понимал, что времени мало.

– Скажи Эду, что я в порядке. Магии здесь нет, вернусь позднее.

Как дома?

– Норма... но. Воюем.

Звуки пропадали, но общий смысл был ясен.

– Где...

– Печать пала, Тьма. Пока всего одна. Но будьте готовы, что я могу вернуться не один.

Меня выбросило из сна в реальный мир. Я резко сел, вдыхая воздух сквозь стиснутые зубы. Но Эд хотя бы теперь знает, что я жив. А домой доберусь и сам. Уже легче.

– Опять кошмар? – Я и забыл, что Рина рядом.

– Не совсем, – обернулся к ней, заставляя себя улыбнуться. – Скорее уж слишком реалистичный сон. О, да уже совсем светло! Мы, кажется, проспали.

Пришлось подниматься, хоть и не могу сказать, что выспался, – подобные сны всегда отнимали много энергии. Рина тоже выбралась из постели, подхватила одежду и умчалась в ванную – переодеться и умыться. Сказано, барышня. Я же отправился искать мать Верики. Катрина нашлась в гостиной – она вышивала, сидя у окна.

– Вы уже проснулись? – Отложила пяльцы и поднялась навстречу.

– Да, – ответил ей. – Уделите мне пару минут?

– Конечно.

– Речь пойдет о призраках.

Катрина заметно побледнела и закусила губу.

– Не беспокойтесь, они не сильно нам докучали. – Я широко улыбнулся. – Даже наоборот, мы мило пообщались. Вы знали, что их вызывает Верика?

– Я... догадывалась, – призналась несчастная мать. – Но боялась себе поверить.

– А зря. Ваша дочь – одаренный маг. Ей нельзя оставаться в Альзеане. Тем более, не стоит оставаться в этом городе, где каждый будет тыкать в неё пальцем. Альзеан убивает магию. И призраки – это иллюзии, созданные Верикой, чтобы не быть одинокой. Уезжайте. Куда угодно, где она сможет развиваться как маг. Я, конечно, не вправе вам приказывать, но искренне желаю Верике добра.

– Если бы мы только могли, – вздохнула Катрина. – Где нас могут ждать?

– Если хотите, я напишу своему другу в Виардани. Он вас устроит.

Катрина сомневалась, но все-таки подала мне пожелтевший листок и старинное чернильное перо. Забавно!

«Эд, – написал я, – прими эту девочку и её маму. И, может, няню, кто их знает. Девочку надо устроить в магическую школу, и выдели там что-нибудь из казны на содержание. Ден».

Запечатал письмо в такой же пожелтевший конверт, скрепил его восковой печатью и написал сверху адрес: Адиаполь, улица Канцлера, один, Эдмонду.

– Письмо не распечатывайте и отдайте лично в руки, – напутствовал Катрину. – Либо Эду, либо его жене Лессе. Больше никому. Даже не показывайте! Если, конечно, решитесь. Обещаю, вас там примут хорошо.

– Спасибо. – Катрина крепко сжала мои руки. – Не знаю, кто вы, но – спасибо!

– Не стоит. Я делаю это не для вас, а для вашей дочери.

– Ден! Ден, где ты? – послышался голос Рины.

– Нам пора, – сказал я Катрине.

– А завтрак? – засуетилась она.

– Нет времени.

– Погодите, я соберу что-нибудь с собой.

Что ж, я воспользовался несколькими свободными минутами, чтобы умыться и переодеться. Рина, к моему неудовольствию, снова влезла в брюки и куртку. Такой внешний вид откровенно её портил, хоть и, конечно, придавал воинственности. С другой стороны – зима. В платье не так уж комфортно, пусть.

– Ты уже готова? – спросил Рину.

– Да, я разбудила Тома, он тоже собирается. А ты?

– Буду готов через пару минут.

Пока мы заканчивали со сборами, Катрина успела собрать для нас два увесистых свертка с едой. Это уже радовало – значит, придется меньше задерживаться в пути. А до столицы еще двое суток. Учитывая нестабильность печатей, нужно потратить минимум времени на дорогу – и максимум времени уделить делу Тома, чтобы потом вернуться домой. Мы уже собирались уходить, когда послышался топот детских ног, и на меня налетел маленький ураган.

– Вы уже уезжаете? – расстроено спрашивала Верика.

– Да, солнце. – Потрепал её по голове. – Увы, нас ждут в другом месте. Но ты помнишь, о чем мы с тобой говорили?

И подмигнул малышке. Она заулыбалась в ответ, и на усталом лице её матери тоже появилась улыбка. Мне почему-то казалось, что Катрина воспользуется письмом. То-то Эду будет счастье! Ведь, если верить покойному капитану, большинству рабов удалось бежать. Значит, они должны были уже достигнуть границы Виардани. А тут еще Катрина с Верикой могут приехать. Впрочем, я верил, что Эда этим не удивить. Он умел с завидной стойкостью принимать неожиданности судьбы. Чего стоит его недавнее путешествие в женском облике! Я же, наоборот, к сюрпризам богини относился холодно. Только пообещал себе, что явлюсь домой и лично нанесу Кацуе визит, чтобы высказать все, что думаю о взбалмошных богинях, которые забыли о собственном возрасте и приличествующем ему поведении.

Мы тепло попрощались с хозяевами дома. А я украдкой наблюдал за Томом – наш приятель казался задумчивым и притихшим. Наверняка думает о том, что ждет его в столице. А в моей голове уже вырисовывался план. Если остановимся где-то на ночлег, стоит его обсудить.

Но пока что было только утро. Том, не спрашивая, забрался на козлы. Мы с Риной привычно заняли места в экипаже. Я видел, как Верика долго махала нам вслед. Хорошая девочка. Если её мать будет умницей, еще увидимся.

– Вы с Верикой успели подружиться, – заметила Рина.

– Да, дети меня, как ни странно, любят, – усмехнулся я.

Я, правда, нечасто с ними сталкивался, но иногда приходилось.

– Значит, чувствуют в тебе хорошего человека.

– Во мне? – Не сумел сдержать смеха. – Прости, Рина, но здесь ты ошибаешься. Кого-кого, а меня уж точно хорошим человеком назвать нельзя.

– Почему? – спокойно поинтересовалась она.

– Есть причины.

– Удивительно, я пока их не заметила. Да, у тебя несколько... эксцентричный характер, но и только.

Я уставился на Рину. Эксцентричный? Можно и так сказать, конечно, но за последние дни моя спутница видела достаточно, чтобы понять – я не тот человек, которого можно назвать хорошим. Впрочем, я не торопился рассеивать её заблуждения. Мы с ней еще не доиграли партию, начатую в доме губернатора. Вот только рассматривать Рину как объект для тренировки своего обаяния становилось все сложнее. Не хотелось её обижать. Она была доброй, в ней чувствовался внутренний стержень. Я всегда уважал таких. И сейчас тоже проникся уважением, но внутри все-таки тлел огонек желания – покорить, переиграть. Голос разума твердил, что это не мое желание. Сам я слегка утомился после наших последних приключений. Но в том-то и дело, что окончательно отделить свои желания от поползновений демона я не мог. А демон вел себя подозрительно тихо после того, как пала печать. Что-то уже задумал?

Я закусил губу.

– О чем ты думаешь? – тут же заметила Рина.

– Да так, о всяких мелочах.

Ничего от неё не скроешь! Моя спутница стала излишне проницательной. И мне это не нравилось.

– Слушай, раз уж нам нечем заняться... Том начал учить меня альзеанскому. Может, продолжим?

Почему нет? Все какое-то развлечение.

– Хорошо, – сказал я. – Только вынимай устройство из уха, оно будет мешать.

– Чем? – Рину было не так просто провести.

– Ну, ты же будешь сразу слышать перевод. Это собьет тебя с толку. Давай же!

Она посомневалась мгновение – и на ладони оказался уже знакомый шарик.

– А знаешь, я так мечтаю его разобрать, – сказала мне.

– Разобрать? Зачем? – Не сразу понял, что она имеет в виду.

– Как это? Взглянуть, что там внутри. Это же так интересно.

И взгляд Рины зажегся знакомым огнем. Я сам бывал таким, когда затевал очередную многоходовую стратегию и пытался вычислить, к чему она приведет. Видимо, у Рины была своя страсть, и сейчас эта страсть покоилась на девичьей ладошке.

– Вернемся в Виардани, разберешь, – сказал ей. – Будет скверно, если ты вдруг останешься без переводчика.

– Да, ты прав, – украдкой вздохнула Рина. – Ладно, давай начнем урок.

– Хорошо.

Что бы ей сказать.

– Я люблю тебя, – произнес по-альзеански.

Рина старательно повторила фразу.

– Еще раз, – потребовал я, наслаждаясь словами. Моя ученица пыталась уловить каждый звук.

– Что это значит? – спросила она.

– Повтори еще раз, тогда скажу.

Рина нахохлилась и стала похожа на синицу, одну из тех, что обычно кружили в дворцовом парке. Но – повторила.

– Ты только что трижды призналась мне в любви, – рассмеялся я и тут же пригнулся, увернувшись от удара негодующей Риной. Она промахнулась, пошатнулась – и рухнула в мои объятия.

– Ден!

– Что? – Снова усадил её рядом. – Ладно, говори сама фразу, а я буду переводить её на альзеанский.

Развлекались мы долго. Это оказалось забавно и занятно – вот так перебрасываться фразами. Рина раскраснелась от удовольствия – язык давался ей легко и свободно.

– Видишь, есть толк от переводчика, – говорила она. – Многие слова я уже запомнила, когда им пользовалась. И само построение фраз, предложений. Так, пока доедем до столицы, я буду уже сносно говорить по-альзеански.

Я был с ней согласен – получалось и правда хорошо. Поэтому и учеба нам обоим была в радость. Мы остановились лишь пару раз, чтобы перекусить, затем я забрался на козлы, а Рину оставил на попечение Тома, хотя она и тут боролась за равноправие, чтобы мы дали ей управлять экипажем. Конечно, мы не согласились. Не та погода – ясный зимний день внезапно завьюжил. Легкие снежинки засыпали волосы. Я начал скучать по побитому молью берету, который почил в доме губернатора. Главное, чтобы краска не слезла с волос.

– Давай, лучше я, – окликнул меня Том.

Для него управление экипажем действительно казалось привычнее, и он угадывал дорогу, которую я мог потерять. Поэтому я оставил лошадей на него, а сам перебрался к Рине.

– Погода портится, – сказал ей, отряхиваясь от снега. – Как бы нас совсем не замело.

– Замерз? – Она засуетилась, доставая откуда-то из-под сидений одеяла, о существовании которых я и не знал. – Держи, грейся скорее.

– Боюсь, спасет меня только человеческое тепло.

Я, конечно, шутил, но Рина восприняла шутку всерьез. Стащила с меня промокший плащ, села рядом и укутала нас обоих одеялом. По телу медленно разливалось тепло. Странное ощущение, непривычное. Я ловил его и спрашивал себя, откуда оно взялось. Но позволил себе расслабиться и закрыть глаза, опустил голову на плечо Риной и почти уплыл в дрему, когда услышал голос Тома, забравшегося внутрь:

– Метель усиливается. Впереди деревня. Может, рискнем?

– Уже раз рискнули, – ответила Рина. – Оказались в рабстве.

– Ты знаешь, что это за деревушка? – спросил я.

– Понятия не имею. В этих местах бывал редко, – признал тот. – Но дорогу замело, застрянем где-нибудь в поле. Да и мороз становится все крепче.

– Хорошо, – принял решение. – Попробуем остановиться в деревне и переждать метель. Том, выбери на глаз самый приличный дом.

Тот кивнул и поспешил обратно. Вскоре в окно сквозь белую пелену стали видны сияющие окошки домов. Видно, деревня была достаточно большая. Если снова здесь обитают работорговцы, клянусь, спущу на них демона. Том остановил у самого большого дома.

– Договариваться пойду сам, – сказал я спутникам. – Вы пока обождите.

Постучал. Ответили не сразу.

– Кто там в такую погоду? – раздался мужской голос.

– Путники. Дорогу замело, не проехать. Боимся, застрянем где-нибудь в поле. Не пустите на ночлег? Мы заплатим. И документы у нас в порядке, – тут же добавил я.

– Что ж, входите.

Дверь распахнулась, и я увидел крепкого еще старика в теплом халате. Махнул рукой Рине и Тому, подзывая к себе. Старик уже рассказывал Тому, где можно поставить лошадей, а мы с Риной ожидали в небольших сенях.

– Что встали? Идите в дом, – сурово приказал старик. – Я – староста этой деревни. Можете звать меня дед Кирин.

– Я Ден, это Рина и Том, – представил я спутников. – Спасибо за гостеприимство.

– Было бы, за что. Наша деревня стоит у самого тракта, часто кто-то останавливается. Вешайте плащи вот сюда, да, – указал на старую вешалку с облупленной краской. – Так вот, о чем это я? Говорю, замело надолго. Если повезет, завтра к обеду уляжется. Кто ж в экипаже в такую погоду ездит?

– А есть выбор? – развел я руками.

– Сани.

– Увы, их у нас нет.

В Виардани саней и вовсе не было. Были заклинания, которые накладывали на колеса, чтобы уберечь от непогоды – грязи и снега.

– Садитесь к огню, – командовал Кирин. – Эх, бродяги. Куда путь держите?

– В столицу, – ответил я. – Долго отсюда ехать?

– Если повезет с погодой, около суток с небольшим. Похлебку будете? Разогрею.

– Я вам помогу, – подскочила Рина, уже успевшая устроиться у камина.

– Сиди, дочка. Я сам еще не так стар.

Рина послушалась. Том фыркнул, пытаясь избавиться от снега в волосах, который медленно таял, делая рыжего Тома похожим на ежа. А с маленькой кухоньки, которую я видел в приоткрытую дверь, уже тянуло похлебкой. Желудок тут же напомнил, что горячая еда еще никому не повредила. Захотелось зажмуриться и довериться теплу, окружавшему меня. Почувствовал, как теплые пальцы Рины сжали мою ладонь.

– Уютно, да? – прошептала она.

– Да, – согласился я. И правда, было уютно. Захотелось расслабиться, забыть о том, кто я и где. Но вокруг по-прежнему оставалась вражеская страна, а мне надо было сдержать данное Тому слово – помочь ему встретиться с отцом и решить проблемы с братьями. А я привык выполнять данные обещания.

Вернулся хозяин с подносом, на котором дымились три тарелки. Ложки, казалось, видели молодость моей прапрабабки, но было удивительным образом все равно. Я попробовал похлебку – и в мгновение ока тарелка сияла чистыми боками. Рина тихонько посмеивалась, но тоже ела быстро. Навалилась усталость после непростого дня. А еще радовало, что старик ни о чем не спрашивал. Он расстелил одно одеяло у камина в гостиной, другое – у камина в собственной спальне. По молчаливому согласию в спальню мы отправили Тома – тот откровенно зевал и клевал носом, а сами уселись у огня в гостиной и смотрели на пламя.

– Доброй ночи, – пожелал хозяин и удалился.

Дом окутала тишина, прерываемая только треском поленьев. Я обнял Рину за плечи и привлек к себе. Когда мы успели стать близки? Я не заметил, но уже никогда не смог бы назвать её чужой. Рина доверчиво опустила голову мне на плечо.

– Нам повезло, – сказала она. – Дед Кирин кажется хорошим человеком.

– Не стоит доверять тому, что кажется, – ответил я. – Но – да, учитывая, насколько мерзкая страна треклятый Альзеан, здесь не так уж плохо.

– Стоило бы вернуться в Виардани. Возможно, и Тому с нами. Зачем ему престол Альзеана?

– Дело ведь не в престоле, Рина, а в том, что он хочет разобраться, почему погибла его мать, и попрощаться с отцом. Его можно понять.

– Да, но... Иногда мне так хочется домой. Мои родители ждут и волнуются, а я здесь.

– Не беспокойся, скоро мы вернемся. Том говорил, в столице сможет достать какую-то штуку, которая позволит мне использовать магию, и тогда мы сможем активировать твою порталную сферу. Быстро вернемся в Виардани, напишем твоим родителям.

– Они сейчас в столице, так что, думаю, никуда не придется писать.

Я задумчиво кивнул. Действительно, времени оставалось все меньше. Надо торопиться.

– Давай спать, – улыбнулся Рине. – Час поздний.

Лег и закутался в одеяло. Рина примостилась рядом – быстро же мы привыкли друг к другу. Уже привычно её обнял и прижал к себе. Так было спокойнее – и, что уж там, теплее. Просто быть рядом.

Глава 15

У нас есть план!

Рина

От камина веяло теплом. Еще теплее было в объятиях Дена. Я жалась к нему – и чувствовала себя умиротворенной, защищенной. Будто он закрыл меня от всех ветров и бурь. После чего это случилось? Наверное, после того, как услышала их разговор с Верикой. Я поняла, что пропала. Что мне нужен этот странный, непонятный парень, с ловкостью манипулирующий чужими судьбами. Но – нужен. И поэтому доверилась ему, спокойно засыпая рядом. А проснулась оттого, что вдруг стало холодно. Мигом раскрыла глаза.

Ден снова метался во сне. По его лбу стекали капельки пота. Опять кошмары!

– Ден! – потрясла его за плечо. – Ден, проснись.

Но он не просыпался. Будто пучина сна затянула его дальше, чем я могла докричаться.

– Ну же, – шептала ему, – проснись, дорогой. Это всего лишь сон. Сон, слышишь?

Гладила спутанные волосы, старалась отогреть, пока Ден не открыл глаза.

– Рина? – просипел хрипло.

– Да, да. Тебе снова приснился кошмар?

– Похоже на то.

Он сел, взъерошил волосы, словно не верил, что проснулся. Огляделся, стараясь понять, где находится, а я заметила в темных от краски волосах несколько белых прядей. Впрочем, выглядели они, словно седина, поэтому пока что не могли слишком привлечь внимание.

– Снова демоны?

– Один. Один демон. – Ден опять взъерошил волосы и посмотрел на меня мутным взглядом, в котором сверкали зеленоватые искры. – Это безумие, Рина. Сплошное, невыносимое безумие.

Я сжала его руки. Не знала, как себя вести, что делать, а Ден вдруг подался вперед, привлек меня к себе и поцеловал. Сначала робко,

опасаясь, что оттолкну. Затем смелее. Я попыталась было отстраниться, но он держался за меня, будто за свою последнюю опору. Губы Дена казались чуть горьковатыми, горячими и сухими. Я целовала его в ответ – потому что не могла заставить себя отступить. А он будто снова нырнул в объятия сна, потому что поцелуи становились все дольше, все глубже. Кто-то должен это прекратить!

Я вырвалась первой. Отвернулась, чтобы перевести дыхание.

– Прости, – тихо сказал Ден. – Просто ты такая... реальная.

Я обернулась. Реальная? Это не то, что хочет услышать девушка после головокружительных поцелуев. Но почему-то не было злости или обиды. Я видела, что Ден все еще не помнит себя. Для него это было продолжение сна. Поэтому обняла его и заставила снова лечь. Он повиновался – в мороке, в полусне. Опустил голову мне на плечо, и горячее дыхание опалило шею. Что с ним происходит? Я должна была знать! Потому что либо это последствия чего-то в прошлом, либо... Либо это слишком осязаемо и опасно.

– Ты теплая.

Комплимент за комплиментом.

– А ты и вовсе весь горишь, – ответила, обнимая крепче. – Закрывай глаза, твой демон исчез и не вернется.

– Вернется.

– Нет, и не спорь. Спи. Нам завтра нужно ехать как можно дальше.

Ден проворчал что-то недовольно – и затих. Вскоре его дыхание выровнялось, и я была уверена, что утром он и не вспомнит о том, что было ночью. Зато сама не могла уснуть – таращилась в потолок и думала, думала. На губах все еще горели поцелуи. Коснулась губ. Что это было? Скрываемые чувства? Вряд ли. Скорее уж, как и сказал Ден, желание зацепиться за реальность, необходимость чувствовать рядом кого-то.

Уснула только через час, а проснулась от тихих голосов. Кажется, Ден переговаривался с Томом.

– Старик ушел, – говорил Ден. – Вернется через полчаса. Самое время решить, что будем делать дальше.

– А Рина? – спрашивал Том.

– И Рине расскажем, когда проснется.

– Я не сплю. – Села, потирая сонно глаза.

Том и Ден расположились у самого камина на краю одеяла. Том казался хорошо отдохнувшим – сиял, как новенькая монетка. Ден, наоборот, выглядел так, будто спал крайне плохо. Впрочем, я знала, что было тому причиной. И боялась спросить, помнит ли он.

– Мы говорим о том, что будем делать в столице, – поведал Ден. – Том, сколько всего, говоришь, у тебя братьев?

– Два брата, – ответил тот. – Есть ещё сестра, но она на трон претендовать не может. Я однажды видел старшего брата – случайно. Среднего брата и сестру не видел ни разу. Знаю их только по именам. Абигейл и Дейр Риантен. Старший, Артур Стайд, больше других приближен к отцу. Насколько мне известно, он принят при дворе.

– Значит, шансы на то, что ноги растут именно от него, увеличиваются, – задумчиво пробормотал Ден.

– Возможно. Абигейл и Дейр старше меня лет на пять. Им должно быть около двадцати трех – двадцати четырех.

– Близнецы? – спросила я.

– Двойняшки. Они тоже живут в столице, но далеки от придворной жизни.

– Либо папочка их видеть не жаждет. – Ден будто с головой ушел в собственные мысли. Мне казалось, он что-то просчитывает, какие-то вероятности.

– Том – это ведь не настоящее твое имя? – спросила я.

– Нет, конечно, – грустно улыбнулся наш приятель. – Меня зовут Тейлан Айден. Но среди простолюдинов такое имя не встретишь, поэтому пришлось его сменить.

Мне было жаль Тома. Конечно, его историю я знала только со слов Дена, но мой новый знакомый действительно казался хорошим человеком. Он добыл для меня переводчик, для Дена – краску. Помогал, как умел. А воровство... Кто знает, если бы оказалась на улице без крыши над головой, что бы делала я?

– Я так понимаю, остановиться в столице нам негде, – вслух размышлял Ден.

– У меня нет там знакомых, – отвечал Том. – Разве что в воровском мире, но это не те связи, которые стоит использовать.

– Не зарекайся. Иногда подобные связи оказываются прочнее иных. Так что, друг мой, припоминай, к кому мы можем обратиться. Я пересчитал финансы, которые остались от выданных нам Викторией.

Их хватит разве что на захудалую комнатуху. Естественно, путь оттуда до королевского дворца окажется слишком долгим. Поэтому у меня есть другая идея.

Мы с Томом переглянулись. Мне почему-то стало страшно – Ден выглядел излишне сосредоточенным.

– Для начала нам придется вернуть мне магию, – рассуждал он. – Затем я пошлю магический вестник королю Альзеана с просьбой о переговорах с Виардани. И мы явимся во дворец под видом посольства. Как вам идея?

– Ты безумец, – ответила я раньше, чем Ден договорил.

– Почему? У меня светлые волосы, я прекрасно знаю королевский двор Виардани. Свиты мало? Подумаешь! Можем набрать еще – вон, Том обратится к старым знакомым. Нужна самая малость – магия.

– Нет, Ден. Это не выход!

– Рина, доверься мне. – Голубые глаза гипнотизировали, а зеленоватые искры в них манили, будто омут. – Я клянусь, что справлюсь. Нужно только придумать вескую причину для переговоров и предысторию для вас с Томом. И, конечно же, самого Тома придется немного... изменить, чтобы точно никто не узнал. Так мы получим и крышу над головой, и подберемся к подозреваемым. К одному так точно. Выведаем его тайны и поймем, причастен ли он к тому, что случилось с семьей Тома.

Я все еще считала Дена сумасшедшим. Не просто сумасшедшим – абсолютно безумным! Как? Как можно явиться во дворец соседнего государства под видом послов? Да, у Альзеана нет связи с Виардани. Но это не значит, что альзеанцы слепые и глухие. Какой из Дена посол?

– Давайте сначала доберемся до столицы, – прервал Том наши рассуждения. – И я похищу амулет, усиливающий магию даже в нашей немагической стране. А потом уже будем думать, как быть.

– Том говорит дело, – кивнул Ден. – Не будем торопиться. Сейчас нас ждет славный город Аурвиль. Я правильно произношу название вашей столицы, Том?

– Да, все верно, – ответил тот.

– Вот и замечательно. Собирайтесь. Умываемся, одеваемся – и в путь.

Как раз вернулся дед Кирин. С ним шла молодая девушка в теплой накидке с корзиной в руках.

– Соседка моя, Наика, – представил он её. – Принесла для нас свежесдобитого хлеба и молока. Накрывай на стол, дочка. Кстати, метель улеглась, поэтому ничто вас больше не задерживает. Дороги вокруг деревни мы уже расчистили, а дальше – дело королевской службы.

Наика бойко накрывала на стол. Ден с Кирином отошли в сторону. Я помогала Наике – и прислушивалась к их разговору.

– Мужа Наики угнали в рабство, – как раз рассказывал Кирин. – С тех пор я присматриваю за ней и детьми.

– Рабство – большая беда Альзеана, да? – тихо отвечал Ден.

– Да, сынок. Более чем ты думаешь. Вы ведь не местные?

– Нет. – Ден не стал отпираться. – Мы с границы с Виардани, из-за войны решили перебраться в Альзеан.

– Зря! Альзеан прогнал изнутри, Ден. Король стар и болен. Его советники творят что хотят. Узаконили рабство, выжимают из народа все что могут. Наша деревня, как ты заметил, стоит чуть вдали от столицы, поэтому еще как-то живем. Остальные либо сами начинают торговать людьми, либо становятся рабами. Тяжко!

– Почему же люди ничего не делают? – хмурился Ден. – Разве можно просто молчать?

– А что нам остается? Нас мало, сынок. Слишком мало. – Кирин покусывал седой ус. – Сопровивляемся, как можем, да толку нет.

– Значит, сопротивление все-таки есть?

Кирин молчал. Конечно, он не собирался раскрывать своих тайн. А мне почему-то казалось, что одного из повстанцев я вижу перед собой.

– Ваш путь лежит в столицу? – сменил он тему.

– Да, у нас там дела.

– Тогда будьте осторожны. Вы, я вижу, неплохие ребята. Я стар, у меня глаз наметанный. Берегите себя.

– Постараемся. И ты тоже, старик.

Мы сели к столу. Завтракали в молчании – каждый думал о своем. Я спрашивала себя, насколько серьезно Ден говорил о том, чтобы проникнуть во дворец под видом посольства Виардани. По всему выходило, что серьезно. Том смотрел в окно, на белый снег, укрывший

землю плотной пеленой. Наверняка, тоже размышлял о том, сумеет ли достигнуть своих целей. И только Ден казался пусть хмурым, но спокойным. Он знал, куда шел и для чего. Но, увы, не заботился об опасностях, которые могли ждать на пути. Я пообещала себе, что присмотрю за ним. Как же иначе? Ведь в Виардани нам предстоит возвращаться вместе.

Глава 16

Справедливость должна восторжествовать

Венден

От белого снега начинало рябить в глазах. Я сидел на козлах, и наш экипаж тащился по местами расчищенному, а местами занесенному тракту к цели. До столицы оставалось меньше суток пути. Нам предстояло проехать всего через один город, чтобы потом завтра на закате увидеть стены Аурвиля. Мы тепло попрощались с Кирином. Он оказался неплохим стариком, действительно достаточно мудрым, чтобы делать правильные выводы. Он пожелал мне удачи. Да, удача редко мне изменяла – наверное, сказывалось родство с богиней. Оставалось верить, что и сейчас она меня не покинет.

Том с Риной весело смеялись. Я поморщился – никак не мог расслышать, о чем они говорят. Стоило признать, слух у принца-воришки был острее. Он мог, сидя на козлах, улавливать нить разговора. Я же не мог. Оставалось скрежетать зубами. Почему? Я и сам не знал. Наверное, дело в дурном свойстве моего характера. Начинало казаться, что Рина – моя, и даже демон в груди шевелился, не желая делиться ею с кем бы то ни было. В кои-то веки мы с ним были солидарны. Я то и дело хотел остановить экипаж, вышвырнуть оттуда Тома, и пусть идет в столицу пешком. Но это означало бы разрушить будущие отношения Альзеана и Виардани, и к тому же – мой шанс вернуть магию в этих затхлых землях, поэтому я злился и молчал.

Когда впереди показались стены последнего города на пути к столице, даже обрадовался. Они означали краткий отдых, вкусный ужин и, возможно, ночлег. Я пока не решил, стоит ли тут задерживаться. Все происходило привычно – у нас проверили документы, пожелали счастливой дороги и позволили въехать в город. В отличие от других деревушек и городков, здесь было многолюдно. Видно, город жил бурной жизнью и процветал. Стоило больших трудов отыскать постоялый двор, на котором бы были свободные

места. Но, наконец, цель была достигнута, лошади получили порцию корма, а мы – горячий ужин.

– Может, все-таки заночуем здесь? – жалобно спрашивал Том. – Завтра и так весь день трястись в экипаже.

Я глядел в окно, за которым стремительно темнело.

– Что ж, пусть так, – согласился с ним. – Отдохнем, а завтра уже будем отдыхать в столице.

Том, кажется, искренне обрадовался. Рина же казалась задумчивой. Хотелось бы знать, о чем она размышляет, но, увы, это мне было недоступно. Поэтому я расплатился за ужин, за общую комнату – и отправился отдыхать. После утомительного дня сон пришел быстро. В нем не было алых глаз демона, как накануне. И, увы, не было горячего поцелуя Риной. Проснулся, когда солнце едва начало подниматься над горизонтом. Мои спутники спали. Том раскинул руки, будто хотел обнять весь мир. Рина, наоборот, дремала, трогательно положив под щеку сложенные ладошки. Я наклонился, коснулся губами её волос – и сам испугался своего порыва. Никогда ни к кому не привязывался. Никогда никого не любил. Мне было комфортно одному – это защищало от лишнего беспокойства.

– Ден? – Она сонно открыла глаза. – Ты уже проснулся?

– Да. Нам стоит поторопиться, если хотим выехать пораньше.

Рина слепо зашарила вокруг в поисках накидки – в комнате было прохладно, а я толкнул Тома в бок и пошел заказывать завтрак. Ели мы быстро и молча – каждый понимал, что уже завтра что-то решится в нашей судьбе. И никто не знал, что первые перемены ждут уже сегодня.

Том запряг лошадей в экипаж. Бедные животные выглядели утомленными дорогой. Ничего! Еще день, и нас ждет если не отдых, то куда более комфортные условия. Пересчитал деньги, подаренные Викторией, – на комнату в столице должно хватить. А там уж будет видно. Возможно, придется Тому вспомнить свою профессию. Не то чтобы я поощрял воровство, но у нас не было другого выбора. Вот будет забавно, если будущего короля Альзеана поймают за руку в какой-нибудь лавчонке.

– Чему ты улыбаешься? – спросила Рина.

– Думаю, что ждет нас дальше. И разные мысли приходят в голову, – ответил ей, помогая сесть в экипаж.

Она промолчала. Это вообще было ценное качество моей подруги – молчать, когда необходимо. Редкое качество, особенно для женщин. За это я и начинал ценить Рину. На этот раз на козлах сидел Том – как верный слуга. Я усмехнулся. Расскажу в Виардани, если все получится, что моим кучером был король Альзеана. То-то смеху будет!

Привычно закрипели колеса. Я глядел в окно на пробуждающийся город, слишком шумный даже в этот утренний час. Вдруг экипаж дернулся и застрял.

– Что там? – крикнул я Тому.

– Не знаю. Разберусь.

Том спрыгнул с козел и ввинтился в толпу, которая перекрыла дорогу. Я терпеливо ждал – а ведь терпение никогда не входило в ряд моих добродетелей. Наконец, Том вернулся.

– Придется объезжать, – сказал, открыв дверцу. – На площади торги, продают ценных рабов. Там и покупатели, и зеваки, не проберемся.

Торги? Я закусил губу. Никогда не смогу привыкнуть!

– Ден? – Рина осторожно сжала мою ладонь.

– Том, отведи экипаж на соседнюю улицу, я скоро вернусь.

И спрыгнул на снег. Рина тут же помчалась за мной.

– Не надо! Не ходи. – Обернулся к ней.

– Я тебя одного не оставляю.

И повисла у меня на локте. Некогда было пререкаться. Тем более что я собирался лишь взглянуть и вернуться назад.

Мы пробирались сквозь толпу. Конечно, пропускать нас не хотели – приходилось орудовать ногами, локтями и другими частями тела. Была бы у меня Тьма, вот бы все шарахнулись в разные стороны! А вот демон тут бесполезен. Он по-прежнему подозрительно молчал. И я не знал, чего от него ожидать. Эдакая позиция невмешательства в личное пространство друг друга. Зачем мне было нужно взглянуть на торги? Кто его знает? Наверное, хотел напомнить себе, с какой целью вообще связался в эти глупые игры с престолом соседнего государства.

– Ты в порядке? – спросила Рина.

– Да. А что? – Обернулся к ней.

– Ничего. Просто ты странно себя ведешь, и глаза все время блестят зеленым.

Демон? Тогда почему я ничего не чувствую? Будем ждать, пока начну выпадать из реальности? Закусил губу. Скверно! С демоном надо было разобраться, но я пока не знал как, да и способы были ограничены. Дома, в Виардани, давно уже перерыл все источники – ничего. А что, если тот сплав, о котором говорит Том, сможет заблокировать и демона? Это было бы занятно и полезно. Ради такого я не только помогу Тому занять престол, но и сам стану королем Альзеана. Более того, пришедшая в голову мысль казалась реальным выходом.

Я остановился – и толпа чуть нас не поглотила. Зато отсюда было видно страшный помост – пока еще пустой, но публика терпеливо ждала. Ценных рабов, говорите? В чем же такая ценность?

– Мне жутко, – прошептала Рина.

Я больше прочитал по губам, чем услышал её слова.

– Говорил, оставайся в экипаже. – Щелкнул её по носу. Девушка тут же нахохлилась, как птичка, а я увлек её еще немного вглубь. Мысленно напомнил себе не делать глупостей. Мы только посмотрим – и уйдем.

– Нет, я с тобой.

Упрямица! Обнял Рину за плечи, чтобы никто не толкнул. Мы выбрали местечко, с которого было видно происходящее – и как раз вовремя. Заревели трубы, заложило уши от поднявшегося гомона.

– Неужели людям и правда это нравится? – спрашивала Рина.

– Видишь, как они довольны? Конечно нравится. И дело не только в том, что такие торги – развлечение для толпы. Готов поспорить, они радуются, что на помосте стоят другие, а они здесь, внизу. Сразу чувствуешь себя королем жизни, не правда ли?

– Нет, – вздохнула Рина. – Я чувствую себя жалкой и беспомощной.

– Потому что ты – человек.

Я себя жалким не ощущал, но внутри будто разгорался вулкан ненависти. Я не был святым – нет, ни в коем случае. Подставлял других под удар, и такое случалось. Но рабство было для меня надругательством над самой жизнью. Однако я терпел. Терпел и молчал, когда на помост поднялся высокий и худой, будто высушенный, продавец.

– Жители славного города Ландарина! – заговорил он. – Сегодня вам представляется уникальный шанс купить ценных, необычных рабов.

– Ага, – буркнул мужчина рядом. – Которых не допродали на столичной ярмарке. Точно с дефектом.

Даже так?

– Уверяю, каждый из них стоит целого состояния! Но зима – время праздников, и мы готовы порадовать вас внушительными скидками. Десять лотов. Десять особо ценных экземпляров, которых вы никогда и нигде не купите. Итак, первый лот – девушка с кровью фейри.

В центр помоста вытолкнули обнаженную девчонку лет семнадцати. Впрочем, фейри часто выглядят моложе своих лет, но не в этом дело! Старше она или младше – какая разница? Тоненькая, светлая, она тряслась от зимнего холода. Я сжал кулаки.

– Напоминаю вам, что кровь фейри – особо ценный ингредиент для омоложения, – вещал торговец. – Всего три капли на чашку отвара три раза в день – и эффект поразителен. Не менее ценны молоко фейри и прочие их... части.

Части? Закусил губу. Нельзя вмешиваться. Нельзя вмешиваться. Нельзя!

Девчонка дрожала. С белых ресниц капали слезы. Рина вцепилась в меня так, что стало больно, но я не торопился высвободиться из хватки.

– Покажи всех! – крикнул кто-то в толпе.

– Да, покажи всех!

Толпа слилась в едином порыве. А я наблюдал, как торговец продолжает нахваливать товар. Еще одна девушка – если верить ему, королевских кровей. Конечно же, не альзеанских. Сразу уточнил, что не невинна – чтобы потом претензий не было. Затем – парень, чуть старше Тома, скованный цепью по рукам и ногам. Кто-то из лидеров сопротивления. Впрочем, здесь я не верил. Будь парнишка приближен к верхушке, его бы казнили, а не продавали. Мужчина и женщина – уверен, муж и жена, потому что слишком уж отчаянно глядели друг на друга. Оказалось, оба – известные артисты, которые влезли в долги.

– Ден? – заволновалась Рина. – Ты светишься.

– Все хорошо, – ответил хрипло. – Я держу себя в руках.

Двое детей. По описанию – оборотней, отловленных в приграничных лесах. Оборотни – существа лишь частично магические, но уже было видно, как Альзеан выпивает их досуха. Снова девчонка и парень – дети какого-то обедневшего дворянина. И, наконец, мужчина моих лет, смуглый, черноволосый.

– Последний потомок драконьего племени в Альзеане, – самодовольно огласил торговец. – Увы, не летает. Две попытки побега, крылья пришлось отрезать.

Я сжал руку Рины так, что она вскрикнула. Сам чувствовал, как от ладоней исходит жар. Нельзя! Нельзя! Надо уходить. Но ноги будто приросли к земле, а сзади напирала толпа. Тем временем торговец огласил цену за фейри – всего-то пятьдесят золотых. Всего-то! Потому что это – не цена чужой жизни. У меня в кошельке звенело двадцать шесть. Никому не помочь. Ни этой глупой девчонке, попавшейся в чужие силки, ни остальным. Только стоять и смотреть.

– Давай уйдем, – взмолилась Рина. Наверное, выглядел я жутко. А те, кто стоял в первых рядах, уже предлагали свою цену. Накинул капюшон плаща. Не буду светить лицом. Рина выпустила мою ладонь и сделала шаг назад. Мы снова поняли друг друга без слов. Точнее, ощутили на каком-то нечеловеческом уровне, потому что сам я уже не контролировал собственное тело.

Вдруг на помосте произошла заминка. Один из оборотней попытался бежать – укусил охранника и дернулся в сторону. Засвистел кнут. Мальчишка взвыл и упал, катаясь по помосту.

С пальцев сорвалось пламя, как тогда, после дуэли с капитаном. Я будто отошел на второй план – на передний же вышел демон. Конечно, он не был поборником справедливости и любил чужие страдания, но мы с демоном не первый год делили одно тело на двоих, поэтому наш разум частично объединился, нравилось нам это или нет. Люди бросились врассыпную, а я шел к помосту. Кажется, в меня стреляли, но пули пролетали мимо. Не попадете! Не судьба.

– Вы, жалкие человеческие отродья, – вырвался из груди чужой рев, – горите в бездне!

И вспыхнуло пламя. Осыпались оковы, удерживающие рабов. Те не растерялись и тут же бросились врассыпную. Охрана дернулась было за ними, но пламя взметнулось до небес, уничтожая помост и всех, кто на нем оставался – торговца и пятерых охранников. Я

пытался загнать демона назад, но не выходило. Зато печати раскалились докрасна. Они вот-вот падут!

Именно эта мысль меня и отрезвила. Я открыл глаза, будто очнулся. Кто-то целился мне в грудь, а защиты демона больше не было.

– Сюда! – Кто-то схватил меня за руку, увлекая прочь. Запоздало понял, что это дракон. Точнее, потомок драконов. Да какая разница? Он увлек меня в узкую улочку, затем провел куда-то по хитросплетению переулков. Куда – я не знал. Где Рина? Когда мы расстались? А если демон причинил ей вред?

– Леодан? – послышался девичий голосок, и к нам шагнула девочка-фейри. Я снял плащ и накинул ей на плечи. – Ой, какой ты светлый!

Это уже предназначалось мне. Значит, краски снова нет. Что ж, оно и к лучшему. Только из города придется выбираться, а затем – въезжать в столицу. Да здравствуют береты всех мастей!

– Спасибо за помощь, – сказал полудракон, сурово глядя на меня. – Но не стоило. Нам все равно не выбраться.

– Как оптимистично, – хмыкнул я. – Остальные где?

– Разбежались, – тихонько ответила фейри.

– Уже радуется. Нам нужно найти моих друзей. За мной!

Дракон и фейри переглянулись. Я даже понимал, что их объединило – что та крылатая, что этот... был. У обоих не было причин мне верить, но они пошли за мной. А я еще не знал, что буду делать, но уже понимал – отвечать за эту парочку придется мне. Как и за Тома. И за тех ребят из первой партии, кто сумеет добраться до Виардани. Тьма! Чтоб мне провалиться. Демон оказал мне медвежью услугу.

Тот довольно заурчал, как большой кот. Конечно, какие там благие побуждения? Никогда их не было! Зато проблем теперь – полон рот.

Глава 17

Беглецы

Рина

Больше всего на свете я жалела, что всего на миг выпустила руку Дена из своей руки. Меня будто что-то заставило. Что? Никак не могла понять. А уже в следующую минуту на площади воцарился хаос. Помост пылал. Рабы, свободные от оков, бежали, кто куда горазд. А Дена я больше не видела.

– Ден! – звала в отчаянии. – Ден!

Мне никто не отвечал. Толпа увлекла меня прочь. Люди будто обезумели – они кричали, вопили, рвали на себе волосы. Если какую-то минуту назад они ощущали себя королями жизни, то сейчас делали все, чтобы эту самую жизнь сберечь. Где же Ден? Меня толкали, щипали, швыряли из стороны в сторону. Все, что могла сделать, – поддаться воле толпы, чтобы очутиться у оставленного экипажа.

– Где Ден? – Том тут же подбежал ко мне.

– Не знаю, остался где-то там.

– Что произошло?

Я увлекла Тома с дороги, иначе нас бы затоптали. Испуганные лошади громко ржали. Но толпа постепенно иссякла, только то и дело доносились крики тех, кто искал потерянных близких.

– Ден каким-то образом освободил рабов, снова призвал пламя, – отвечала я. – Нас разлучили, понятия не имею, где его искать.

– Думаю, он сам нас найдет, – попытался успокоить меня Том, но, на самом деле, действовало скверно. Внутри все разрывалось от беспокойства. Где же он? Вдруг попал в руки стражи? Или у него очередной приступ – такой, как тогда, после дуэли с капитаном? Где ты, Ден?

– Вон он.

Том дернул меня за рукав. Я обернулась – и увидела Дена, чинно выходящего из-за угла. Он неспешно подошел к нам.

– Ты в порядке? – кинулась к нему. – Что произошло?

– Тише. – Ден перехватил меня на бегу. – Том, мне нужно, чтобы ты свернул на ту улицу, откуда я пришел.

– Хорошо.

Том не задавал вопросов. Мы с Деном сели в экипаж, и спустя минуту уже очутились в каком-то узком проулке, где едва можно было открыть дверцу. Ден негромко свистнул – и к нам скользнули две тени. Кто это может быть? Я с изумлением узнала двух рабов, которые стояли там, на помосте. Кажется, фейри и парень-дракон. Они забрались в экипаж.

– Нужно вас спрятать, – скороговоркой говорил Ден, откидывая сиденье и доставая наши скудные пожитки. – Леодан, забирайся.

Дракон послушался. Он выглядел так жалко, что защемило сердце. Я достала одеяло, и мы с Деном укутали дракона так, чтобы не возникало лишних вопросов. Его спутницу спрятали под другое сиденье. Из одежды на бедной девушке был только плащ Дена. Им-то мы и попытались замаскировать рабыню. Вот так!

К счастью, Виктория позаботилась, чтобы Ден ни в чем не нуждался. Он достал из дорожного мешка другой плащ, главным преимуществом которого был капюшон, потому что волосы снова посветлели. А если стража потребует его снять?

– А теперь спокойно направляйся к воротам, – скомандовал Ден Тому. – Так, как будто нам нечего скрывать. Надо выехать раньше, чем выходы из города будут перекрыты.

Я вцепилась в ледяную ладонь Дена.

– Ты в порядке? – тихо спросил он. – Я... не задел тебя?

– Нет, – ответила почти шепотом. – Все хорошо. Я упустила тебя из виду. А ты? Не ранен?

– Нет. – Ден вытер вспотевший лоб. – Честно говоря, слабо помню, что было на площади.

– Ден, что с тобой? Это что-то опасное?

– Давай не здесь, Рина, – попросил он. – Где-нибудь в безопасности и наедине.

– Хорошо.

Я прижалась к нему, согревая. Он казался ледяным, будто кто-то выпил все тепло из тела. А в глазах по-прежнему мерцали странные зеленоватые искры. Говорить о том, что случилось на площади, я побаивалась. Во-первых, дракон и фейри нас, наверное, слышат. Во-вторых – Ден прав, не время и не место. Надо успокоиться и сделать

все, чтобы мы покинули негостеприимный город и как можно скорее продолжили путь в столицу.

Вскоре впереди показалась городская застава. Сердце то билось быстро-быстро, то ухало в пятки. Только ладонь Дена в моей ладони не давала сойти с ума.

– Доброе утро, – поприветствовал Том стражу.

– Куда держите путь? – спрашивал его суровый мужчина в застегнутом наглухо кителе.

– В столицу. Господа решили перебраться с границы поближе к светской жизни, – тархтел Том. – Госпоже замуж пора, сам понимаешь. Вот и плетемся.

– Пройдоха, – прошептал Ден.

– Утро доброе, господа, – поклонился нам стражник. – Могу я увидеть ваши документы?

Ден протянул бумаги. Я старалась не дышать. Стражник медленно просмотрел их, едва не попробовал на зуб.

– Что-то в вашем городе шумно, – пожаловался Ден. – По улицам не проедешь.

– Что поделаешь? Зима, развлечений мало, только торги. Вот народ и стекается поглядеть, – меланхолично ответил стражник. – Все в порядке, счастливого пути, господа.

– И вам всего наилучшего, – пожелал Ден, хотя, я была уверена, мысленно послал стражника к демонам. Скрипнули, открываясь, ворота, и мы выехали за заставу. Сразу стало легче дышать, будто кто-то убрал с груди тяжкий груз. Мы отъехали совсем недалеко, когда за спиной поднялась суматоха. Ворота закрыли на засов. Будут ловить рабов. А Том подстегнул лошадей. Да, нам нужно было ехать как можно быстрее и как можно дальше, иначе наше приключение имело все шансы закончиться плачевно. И только когда мы въехали в какой-то реденький лесок, экипаж остановился, а Ден откинул крышки сидений.

– Выбирайтесь! – скомандовал беглецам. – Будем знакомиться.

Первой появилась дрожащая фейри. Я тут же достала из дорожного мешка платье, подаренное Викторией, и протянула бледной до синевы девчонке. Она одевалась быстро, отворачиваясь и краснея. А Ден, тем временем, помогал выбраться дракону. Его одежда напоминала лохмотья, но она хотя бы была. В дорожном мешке Дена

нашлись лишние штаны и рубашка, вот только дракон был сильно шире в плечах и почти на голову выше.

– Да уж, проблема, – процедил Ден. – Ладно, одеждой разживемся по дороге. Не бросать же вас здесь.

Дракон и фейри переглянулись.

– Спасибо, – чуть слышно сказала девушка. – Вы нас спасли.

– Пока еще не спас, но намереваюсь довести начатое до конца. Забирайся в экипаж, а то ноги отморозишь, и укутывайся в одеяло. Драконам, как понимаю, обморожение не грозит?

– Полукровкам. Но – нет. Мое имя – Леодан, девочка – Айра. Отныне, по закону драконьего племени, моя жизнь принадлежит вам.

– Мне ни к чему твоя жизнь, дракон, – хмуро сказал Ден.

– Значит, мне умереть? – холодно поинтересовался тот. Похоже, говорил всерьез.

– Нет. – Ден тоже это понял. – Живи, пока не оплатишь долг жизни. Кажется, у вас такой закон?

– Именно.

В карих глазах Леодана блестели алые искры. В голубых Дена – зеленые. Станные люди меня окружали. И не только люди...

– Я – Ден, – наконец, представился мой спутник. – Это – Рина и Том. Мы направляемся в столицу.

– Почему ты спас нас, Ден? – прошелестел голосок Айры. – Мы ведь рабы.

– Ненавижу рабство. – Ден сплюнул на землю. – И рабовладельцев.

– Значит, нам повезло, – усмехнулся дракон. – Такие, как вы, в Альзеане редкость. Вот только вы ведь не из Альзеана?

– Меньше спрашивай, дольше проживешь, – посоветовал Ден. – Судя по всему, нам придется внести коррективы в планы. Том, будем проезжать ближайшую деревушку – постарайся купить одежду. Придется вам, господа, побыть нашими слугами, раз уж на собственность не нужны отдельные документы.

Леодан кивнул. Я видела, как гордость борется в нем с необходимостью подчиниться – и проигрывает. Судьбу этих двоих можно было прочесть на их лицах. Бледная, измученная Айра казалась неживой. Она сжалась в комок и затихла. Леодан еще боролся. Такие

не ломаются – сразу умирают. И он бы предпочел смерть рабству, если бы мог.

– Садитесь в экипаж, – сказала я. – Давайте продолжим путь, холодно.

Ден привычно подал мне руку, помогая занять свое место. Когда мы так привыкли друг к другу? Я не знала. Но сердце билось быстрее от одного взгляда на него. Ден сел рядом со мной. Леодан – напротив, с Айрой. Она доверчиво опустила голову ему на плечо, но мне казалось, здесь речь не шла о чувствах. Скорее, о заботе и доверии. Айра была маленькой и хрупкой. Очевидно, что Леодану хотелось её защитить.

– А ты действительно дракон? – спросила я, когда снова заскрипели колеса.

– Да, – ответил Леодан. – Моя мать была человеком, отец – последним из драконьих князей. Их истребили начисто, и если бы не моя человеческая половина, я бы тоже не смог скрываться так долго. Но всему рано или поздно приходит конец, госпожа Рина.

– Не надо никакой госпожи!

– Как скажешь.

Леодан отвел взгляд, а я разглядывала его чуть более пристально, чем позволяли приличия. Он был смуглый – куда смуглее, чем жители Виардани. Лицо покрывала черная щетина. Густые брови, волосы, больше напоминавшие буйную гриву. Леодан выглядел воинственно. Ден, кажется, заметил мой интерес и недовольно поморщился.

– Невежливо так пялиться на людей, Рина, – сказал спокойно, но я привыкла улавливать любые нотки переменчивого настроения в его голосе. И готова была поклясться, что он не рад присутствию дракона и моему вниманию.

– Невежливо так выражаться, Ден, – вернула ему шпильку. – Не волнуйся, тебя никто не затмит.

Ден удивленно вскинул брови, а затем заулыбался. Много ли мужчине надо для счастья?

– Что собираетесь делать?

Видимо, мой... друг решил сменить тему.

– Служить тебе, пока не заплачу долг, – уверенно ответил Леодан.

– А ты? – Ден покосился на Айру.

– Я... не знаю, – чуть слышно ответила она. – Что прикажете.

А вот у девочки дела были плохи. Её, в отличие от Леодана, удалось сломить. Мне стало жаль несчастную.

– Не беспокойся, – ободряюще улыбнулась ей. – После того, как решим дела в столице, я собираюсь вернуться домой. Ты можешь поехать со мной.

– Спасибо, госпожа, – ответила она.

– Рина. Просто Рина.

– Спасибо, Рина.

Я никогда не видела фейри. Этот народец считался почти что легендой – как и драконы. Последний дракон жил в Виардани триста лет назад. О фейри же и вовсе давно не слышали. Но, оказывается, работорговцы прекрасно знают, на чем нажить. Действительно, они не солгали – товар подобрался уникальный.

Видимо, Дена терзали те же вопросы, потому что он без особого такта спросил:

– Оба ваших вида считаются вымершими. Почему же два таких ценных экземпляра продавали не в столице? Есть какой-то брак?

Дракон удивленно вскинул брови. Что ж, ему придется еще привыкнуть к непосредственности и легкой эгоистичности Дена. Но никто не пытался возмущаться. Вместо этого Леодан сказал:

– Как вы слышали на площади, меня лишили крыльев. Без них я не могу оборачиваться, поэтому цена сразу упала. Ведь дракон – это чешуя, когти и другие ингредиенты для зелий.

Ден слушал внимательно, а смотрел на дракона так, будто прикидывал, как все-таки заставить его обернуться и позаимствовать чешуйку. И снова эти зеленоватые искры! Да что же это такое?

– А ты, Айра? – Он перевел взгляд на сжавшуюся девушку.

– Я? – Она растерянно трепетала ресницами. – Все дело в том, что я не чистокровная фейри. Во мне лишь капля волшебной крови.

– А об этом работорговцы умолчали, – будто сам себе сказал Ден. – Прошу простить, если чем-то задел. Но раз уж мы путешествуем вместе, стоит узнать друг друга лучше. Я должен быть уверен, что могу вам доверять.

А мы можем быть уверены, что можем доверять Дену? Еще пару дней назад я твердо отвечала «нет», а сегодня душу грызли сомнения. Ден стал для меня слишком близким, и это пугало. Я пока еще боялась

громких слов, но мне не было все равно, что с ним будет. И уже не станет. Это я понимала ясно как никогда.

– А вот и деревня, – заметил Ден в окно.

Заметил и Том. Ден передал ему золотой из заветного кошелька, и принц Альзеана поспешил выполнять поручение. Впрочем, Том не возмутился и не старался противиться. Он – отличный человек, и Альзеану повезет, если он станет королем. Нам оставалось только ждать.

– Каким ветром вас занесло в Альзеан? – спрашивал Леодан. Наверное, решил, что Ден ответит откровенностью на откровенность, но я бы на это не рассчитывала.

– Это была случайность, – ответил Ден. – У Рины не получился магический опыт. И у меня тоже... не получился. Или же вышел слишком хорошо, тут уж как посмотреть.

Леодан задумчиво кивнул. Он разглядывал Дена так, словно видел нечто большее, чем все мы. Я слышала об измененном зрении драконов, которое позволяет видеть магические потоки, но это были лишь слухи. И потом, в Альзеане ведь магии нет, хоть пару раз у Дена и вышло её использовать.

– Что? – Ден не выдержал пристального взгляда золотисто-карих глаз.

– Да так, ничего.

И дракон отвернулся. И все-таки он был крайне интересным человеком! Во мне боролись исследователь и магичка. Оба твердили в один голос, что дракона надо осторожно изучить и, возможно, это будет труд века.

– Ты работаешь с магическими потоками? – спросил меня Леодан.

– Да. – Я смутилась и отвернулась. – Жаль, в Альзеане нет магии.

– Почему же нет? Есть, но несколько иного свойства. И она почти недоступна людям. Тем не менее маги здесь рождаются. Правда, способности проявляются не у всех, а у тех, у кого проявляются, всегда возникают некие особенности.

– Мой папа был магом, – тихо сказала безучастная ко всему Айра. – А мама – потомком фейри. Она учила меня светлой магии.

По щеке девушки скатилась хрустальная слезинка, и мне стало до боли жаль её.

– А вот и Том! – Ден первым выскочил из экипажа. Видно, он тоже не смог терпеть слез Айры. Том и правда возвращался с мешком.

– Вот! – потряс им раньше, чем дошел до нас. – На всех хватит. А еще вот.

И продемонстрировал баночку с краской. Ух, ты! Том умел доставать нужные вещи. Баночка полетела в руки Дену, одежда переключалась к Леодану и Айре. Вскоре обоим было не узнать. Из рабов они превратились в сильного крестьянина и хрупкую девушку в грубовато-сером платье. Том раздобыл и обувь, и теплые плащи.

– Спасибо, – улыбнулась ему Айра, принимая плащ, и мне на миг показалось, что Том замер, завороченно глядя на неё. Но наваждение пропало, Том моргнул, вырываясь из-под очарования фейри, и торопливо забрался на козлы. Ему там было комфортнее, чем с нами. Я же помогала Дену снова сменить цвет волос – этот процесс уже становился привычным и потребовал почти всей воды из фляги. Впрочем, фляга у нас была не одна, так что до столицы должно хватить.

Покончив с переодеванием, мы снова забрались в экипаж. Мерное покачивание успокаивало. Айра сжалась в самом уголке сиденья. Леодан замер, закрыв глаза. Я тоже уже почти провалилась в полудрему, когда Ден вдруг крепко сжал мою руку.

– Что такое? – мигом встрепенулась.

– Надеюсь, что ошибаюсь, но, похоже, нас ждут.

Глава 18

Засада

Венден

Том первым заметил посторонний экипаж. Тот расположился у края дороги, даже не пытаясь скрываться. Можно было, конечно, решить, что у путешественников что-то случилось – лопнула спица в колесе или кому-то стало дурно, но внутреннее чутье говорило, что это не так. Рина дремала у меня на плече, но, стоило пошевелиться, тут же открыла глаза.

– Что такое? – серьезно, собранно спросила она. Удивительная девушка!

– Надеюсь, что ошибаюсь, но, похоже, нас ждут.

Рина выглянула в окно, тоже заметила экипаж, закусила губу. Том тем временем пустил лошадей шагом.

– Что будем делать? – спросил Леодан, тоже будто мигом превращаясь в камень.

– Узнаем, что нужно господам, и по наши ли они души, – ответил я. – Подыгрывайте в меру возможностей.

Мы добрались до экипажа и собирались было проехать мимо, но четверо мужчин в военной форме преградили нам дорогу. Всего четверо. Возможно, еще несколько в засаде где-нибудь поблизости. Надо быть осторожным.

– День добрый, – выглянул я из экипажа. – Чем обязан?

– Господин Дениел Лаберти?

Ух ты, точно целенаправленно ждали нас.

– Допустим, – милостиво кивнул я.

– Выйдите из экипажа. Вы арестованы за убийство капитана Ника Шальера близ городка Варион.

– А что, капитан Шальер мертв? – Я изогнул бровь. – Простите, господа, но я не имею к этому ни малейшего отношения. Поэтому прошу нас не задерживать, мы торопимся.

И как только вычислили? Ведь Виктории и её папаше-губернатору я сказал, что мы вернемся домой. Решили проверить оба направления? Хитро. Либо же нас выследили раньше. Но я бы заметил! Если есть

артефакты, о которых говорит Том, может ли статья, что нас нашли с помощью магии?

– Выйдите из экипажа, – хмурясь, повторил главный.

– Простите, но мы торопимся, – ответил я. – Поэтому выполнить вашу просьбу невозможно.

– А все же потрудитесь.

Оружия у нас было маловато, но шпага при мне, значит, без боя не сдамся. Кивнул Рине. Она поняла правильно.

– Господа, мой брат никого не убивал! – затараторила возмущенно на родном языке, вставляя альзеанские словечки. – Как вы могли подумать такое? Да он бы никогда! Мы будем жаловаться королю. Да переведите же кто-нибудь!

Оживилась Айра. Она начала переводить солдатам речь Рины, а Рина распалась все сильнее, пока я осторожно доставал оружие. Пора! С силой распахнул дверцу экипажа, почти сразу отправляя на землю ближайшего солдата. Вперед!

Внутри всколыхнулась сила. Обрадованно облизнулся демон. Вот кому будет счастье! Я вылетел на белый снег. Солдаты среагировали мгновенно – набросились на меня с двух сторон, оттесняя от экипажа. За мной уже спешила Рина. Раздался выстрел – это сработало прихваченное из Вариона оружие. Да, зарядов к нему было мало, но лучше так, чем никак. Один из солдат упал. На другого выскочил огромный, как дракон, Леодан. Впрочем, он и был драконом. А к солдатам, как я и ожидал, спешила подмога – еще четверо храбрых молодцев. Я фехтовал как демон, отражая удары один за другим. От очередного из них едва ушел – помог Том. Он с высоты козел прыгнул на ближайшего врага и повалил его на землю. Побойсье было то еще!

И вдруг что-то оглушительно взорвалось. Я отлетел на несколько метров, пропахал носом снег и замер, глотая воздух от боли и стараясь понять, что произошло. Какое-то неведомое мне оружие? Но похоже, совсем не то.

«Дай мне», – расслышал голос. Демонюка? Надо же, кто заговорил! До этого наша связь больше сводилась к снам и ощущениям.

– Шиш тебе, демон! – прошептал я, подсакивая на ноги. Снег чернел, будто что-то его выжгло. Увидел сначала Леодана и Тома – они скрылись за экипажем и сейчас спешили на помощь. Затем Айру –

девушка сжалась в комок на снегу, заткнув уши руками. И, наконец, Рину. Она лежала на спине, не шевелясь. Мертва? С губ сорвался рык боли. Я кинулся к ней – и вдруг дорогу преградили двое.

– Куда собрался? – спросил главный.

Кажется, кому-то пора умереть. Я с криком бросился на него, повалил на землю. Второй солдат рухнул на меня сверху, и мы кубарем покатались по земле. А я думал только о Рине. Болело сердце – которое не болело никогда. В какой момент она стала так для меня дорога?

– Ден, держись!

Леодан и Том выхватили из нашего снежного кома одного солдата и отправили к тем, кто уже неподвижно лежал на земле. Краем глаза увидел, как Айра помогает Рине подняться. Жива! Отвлекся...

Удар пришел неожиданно. Боль взметнулась – и отступила, только снова тренькнула струна. Вторая. Вторая печать пала. Я закусил губу, удерживая рвущийся вопль. Нет, только не это! Тело забилося в конвульсиях. Ледяной снег под пальцами, высокое, синее небо. Все это казалось плохо прорисованной картиной. Я кричал – и не слышал больше собственного голоса. Не от раны, а от другой, внутренней боли.

Мой противник склонился надо мной – и вдруг отлетел. Мое тело шевелилось, но я его не контролировал и больше ничего не видел, только ощущал движение и где-то на краю сознания слышал крики. Кажется, с главарем отряда я расправился.

– Ден! Ден? – звал меня кто-то.

– Уходи! – кричал я Рине, но она меня не слышала. – Уходи!

– Ден, пожалуйста! – умоляла она.

Все так скверно? Что происходит? Я кусал губы, пытаюсь выбраться из туманного марева, в котором тонул. Ну же! Вдох, еще вдох. Еще одно усилие. Убирайся!

И вдруг увидел лицо склонившейся надо мной Рины. Она выглядела здоровой – по крайней мере, всхлипывала так, что отдавалось звоном в ушах.

– Все хорошо, – коснулся её чумазой щеки. – Все в порядке.

– Ден? – Рина тут же склонилась ниже. – Тебе лучше?

– Да...

Ощутил, как меня куда-то несут. Это Леодан и Том перенесли меня в экипаж.

– Я могу помочь, – тихий, как шелест, голосок Айры. – Дайте мне кинжал.

И привкус чужой крови на губах. Зато перед глазами прояснилось. Я даже смог чуть приподняться, но Рина тут же уложила меня обратно – себе на колени.

– Надо убираться, – хрипло сказал я. – Едем!

Похоже, меня послушались, потому что хлопнула дверца, и экипаж дернулся, набирая скорость. Рина гладила меня по голове. Глупая. Нашла, о ком беспокоиться.

– Все хорошо, – повторил ей.

– У тебя опять был приступ. Что это, Ден?

– Давай не здесь.

Экипаж мерно покачивало. Меня то клонило в дрему, то вырывало обратно в реальный мир. Ясно понимал только одно – пала еще одна печать. Их осталось всего две, и это развязало лапы демону.

– Смотрите, там какая-то хижина, – расслышал голос Тома. – Может, остановимся? Дену надо немного прийти в себя.

– Не надо, – постарался возразить, но кто меня слушал?

– Останавливаемся, – ответила Рина. Вот кто взял командование, пока я временно не мог этого сделать. – Том, разведаешь, нет ли там кого?

– Хорошо.

Послышался хруст снега – это уходил Том. Я закрыл глаза. Усталость и рана брали свое. А была ли рана? Кажется, демон снова отвел удар. Опасался, что попортят шкурку? Конечно, ему мое тело нужно было целым и невредимым. Ему ведь в нем еще жить. Тем более что никуда он от меня не денется, контракт не даст.

– Как ты? – Рина гладила меня по голове, как маленького, право слово.

– Немного устал, – отвечал я.

– Ничего. Сейчас отдохнешь.

Отдых. Вот и все, чего я желал. Просто минута отдыха. А затем мы продолжим путь. И надо сделать все возможное, чтобы третья печать не пострадала. Если и она падет, придется плевать на планы и возвращаться в Виардани. Только как? Магический артефакт по-

прежнему где-то, а не у меня в руках. Я не сумею активировать порталную сферу.

– Никого.

Том быстро вернулся. Они с драконом подхватили меня и потащили в хижину. Я упирался, пытался идти сам, но мое сопротивление быстро было сломлено. Хижина оказалась деревянная, очень простая. Внутри было холодно, и огонь, посоветовавшись, все-таки развели. Если экипаж еще можно было как-то замаскировать, то две колеи, оставленные его колесами – вряд ли, хотя друзья старались.

– Мы вернемся к месту боя и скроем следы, – расслышал я голос Тома.

Далековато придется идти. Хотя, у нас есть лошади. Если поскачут достаточно быстро... Я хотел было сказать, что две барышни не смогут защититься в случае чего, но оказалось, что барышня осталась одна – Айра ушла с Томом и Леоданом. А Рина уложила меня на какую-то лежанку, застеленную плащом, и села у изголовья.

– Ты точно в порядке? – спрашивала она.

– Да, – тихо откликнулся я. – Не о чем волноваться. А ты храбро сражалась.

– Особенно храбро лежала на снегу. – Она все-таки улыбнулась.

– Лежать на снегу тоже надо уметь.

Я собрался с силами – и сел. Хотелось видеть лицо Рины. Рядом с ней мне было тепло и спокойно. Глупо было этого не признавать. Поэтому придвинулся ближе, заключил её в объятия.

– Тебе надо лежать! – воспротивилась она.

– Т-с-с, – коснулся осторожно губ. – Я прекрасно себя чувствую.

Это было, конечно, преувеличение, но тайная магия фейри помогла, и я больше не ощущал себя трухлявой колодой, разрубленной в щепки.

– Ден, – взмолилась Рина. Она была чрезвычайно хорошенькой, покрасневшей от тепла огонька в камине. Я привлек её к себе – и поцеловал. Рина поначалу попыталась отстраниться, но вдруг обняла, прижалась ближе и ответила на поцелуй. Он пьянил не хуже демонического влияния. Сладкий, слишком сладкий.

Рина отстранилась первой, отвела взгляд. Теперь её щеки пылали от смущения. А ведь не в первый раз целуемся! Забавная она. И – теплая.

– Ты играешь со мной, – сказала со вздохом.

В кои-то веки и не думал!

– Нет, – ответил тихо.

– Да, Ден. Не надо.

– Рина!

Почему-то стало немного обидно. И досадно, что уж там.

– У тебя снова был приступ, – грустно сказала она. – Ты обещал рассказать.

– Я тебе нравлюсь?

– Ден, прекрати. – Она все еще сопротивлялась.

– Нет, скажи, я тебе нравлюсь?

– Да, но разве это имеет значение? – Рина испытывающее глядела на меня.

– Имеет. – Я улыбнулся. – Хорошо, давай о приступах, раз уж ты настаиваешь. Только откровенность за откровенность. Я расскажу тебе, чем вызвана моя... болезнь, а ты назовешь мне свое настоящее имя. Идет? Я хочу знать о тебе все.

– Хорошо, договорились. – Кажется, Рина решилась. – Ты первый.

– А не испугаешься? – Я скептически изогнул бровь.

– Нет, клянусь.

Я почему-то не сомневался.

– Ладно. – Взглянул в бездонные темные глаза. – Дело в том, что в моем теле запечатан демон. Его сдерживают четыре печати. Точнее, уже две. Две пали – и это вызвало припадки. Так что я не болен, это нечто большее.

Рина молчала и смотрела на меня, как на безумца.

– Демон? – спросила тихо.

– Да, демон. Но не бойся. Я его контролирую, и есть еще две печати. Конечно, на площади сорвался немного, только там это было необходимо.

– Подожди, Ден! – перебила она меня. – Ты так спокойно об этом говоришь?

– Я устал бояться, Рина, – усмехнулся в ответ. – Устал, понимаешь? Сейчас демон неопасен. Тем более здесь нет магии. Главное – удержать оставшиеся печати на месте, а уж об этом я позабочусь. Потом, когда вернемся в Виардани, придумаю что-нибудь.

– Но как он вообще появился? – не унималась моя спутница.

– У нас с ним контракт, причем достаточно давний. Так что ситуация привычная. Теперь ты.

– Постой... – Она все-таки испугалась.

– Рина, ты обещала.

– Хорошо, – отвела взгляд. – Только ты не услышишь ничего интересного. Я – маг-пространственник, как ты знаешь. Живу на северных границах Виардани. А мое полное имя – Рина Изабель Лауэр.

– Что?

Мне показалось, что комната вокруг пошатнулась. Не может быть! Этого просто не может быть!

– Да. – Рина отвела взгляд. – Мой брат – канцлер Виардани.

Ну, Кацуя! Ну, стерва! Доберусь я до тебя!

– Ты побледнел, – тут же встревожилась Рина.

– Тебе показалось, – старался говорить весело.

– Ты знаешь моего брата?

– Кто не знает всемогущего канцлера? Что ж, тебе удалось меня удивить. Но ты права, никаких страшных тайн. Я ожидал большего.

И рассмеялся, а внутри заметала вьюга. Вспомнил весь наш путь. Да Эд за сестру снимет мне голову с плеч! Как я мог не понять? Эд ведь упоминал, что его сестренку зовут Рина. Но мало ли в Виардани девушек с таким именем? Рина Лауэр. Чтоб мне провалиться!

– Я полежу немного, – сказал Рине. – Ты права, что-то устал.

– Да, конечно.

Она подвинулась, чтобы мне было удобнее, а я снова лег и закрыл глаза. Почему мы встретились здесь? Почему так? Ведь могли бы всего лишь познакомиться на свадьбе Эда, до которой Рина так и не добралась. Что за шутки богини? Судьба? Какое глупое слово, в которое я никогда не верил! Но наша дружба с Эдом и так трещит по швам. Эдмонд не лгал, когда говорил, что никогда не простит мне тот позор, который выпал на его долю. Он и не простил, но старался – ради Виардани. А вот если хоть волос упадет по моей вине с головы его сестренки – этого Эд точно просто так не оставит! Он не будет спрашивать, что и почему. Рина-Рина, почему именно ты? Почему именно здесь?

Приказал себе успокоиться. Подумаешь! Ведь между нами ничего и не было, но... могло бы быть. И я навлек на её голову опасность,

забирая с собой в столицу вместо того, чтобы отправить в Виардани. Как быть? Решение только одно. Да, между нами возникла искра. Симпатия. Я был бы лжецом, если бы стал это отрицать. Но как возникла – так она должна и погаснуть. Это будет единственный правильный ответ.

Глава 19

Ворота столицы

Рина

Демон! Это многое расставляло на свои места. И странное поведение Дена временами, и эти припадки. Демон... До рассвета вспоминала все, что знала об этих существах. Насколько помнила, было четыре демонических ступени, последняя из которых – высшая, самая сильная. Интересно, с какой из них мы имеем дело? Если мыслить логически, демонов первой ступени легко изгнать. Второй – проблематично, но возможно. И раз Ден, который вне сомнения был сильным магом, не избавился от демона, значит, третья. Потому что демон четвертой ступени его бы уже убил. Они обычно за считанные дни иссушают тело, и на этом все заканчивается.

Наши друзья тоже расположились на ночлег – Айра грелась под боком дракона, Том спал с другой стороны. Вся живописная группа разместилась у огня. И только мне не спалось. Я смотрела на дремлющего Дена. Когда он бодрствовал, в нем бурлила жизнь, а во сне лицо казалось излишне бледным, измотанным. Наверное, непросто бороться. Я не сталкивалась с демонами, но читала много. Должен ведь быть способ ему помочь? Когда будем наедине, надо расспросить детально. Что за демон, каковы условия контракта, какие способы избавления он уже испытал. Мне было страшно за Дена – и в то же время, где-то в груди разгорался исследовательский интерес. Хотелось изучить редкий экземпляр как можно тщательнее.

О нашем поцелуе старалась не думать. Что пропала, я знала и так. А теперь только убеждалась в этом. Сердце тянулось к Дену. Хотелось обнять его, прижаться и забыть, где нахожусь и что нам предстоит. Но я говорила себе, что девушка из рода Лауэр должна блюсти приличия. Иначе родители не простят. Поэтому кусала губы в попытке забыть, как Ден меня обнимал и целовал. И мысли о демоне хорошо отвлекали.

Уснула я глубоко за полночь, и только тогда, когда позволила себе улечься рядом с Деном и опустить голову ему на плечо. От него снова

шел жар. Видимо, последствия приступа. Но само ощущение, что он рядом, дарило покой. И я растворялась в этом покое.

– Рина, просыпайся, – тормошил меня Том. – Нам пора ехать!

Я открыла глаза – и не сразу вспомнила, где нахожусь. За окном рассвело. Ночью никто нас не потревожил. Все-таки у немагического пространства есть свои плюсы. Медленно расходятся новости, и, думаю, пропавший отряд тоже искали не так быстро, как могли бы. Но вся проблема в том, что теперь не получится въехать в столицу по нашим бумагам. Придется искать обходные пути.

А где Ден? Огляделась по сторонам – и не сразу его заметила. Он стоял у окна и смотрел на заснеженные просторы Альзеана. Поднялась и подошла к нему.

– Доброе утро.

– Доброе. – Ден чуть обернулся, но я сразу уловила – что-то изменилось. Нет, он не проявлял ко мне недружелюбия, но в то же время будто после недавнего тепла потянуло холодом. Я отступила. Сделала вид, что именно так и должно все быть. Засобиралась, наскоро позавтракала, постаралась причесать волосы, которые отросли уже ниже плеч. Быстро! Все слишком быстро в этой странной стране.

Том отправился откапывать наш экипаж – снега навалило много. Ему помогал Леодан. Я же нашла пыльный кусок зеркала и поправляла одежду. Айра тоже выскользнула за дверь – мне почему-то начинало казаться, что девчонку тянет к Тому. По крайней мере, она все время крутилась рядом с ним.

– Ден, все хорошо? – спросила свое наваждение, которое не собиралось помогать в работе остальным.

– Да, все отлично. – Тот же едва ощутимый холодок.

– Я что-то сделала не так?

– Почему ты так решила? – голос Дена звучал ровно, спокойно. Без эмоций. И это пугало.

– Не знаю, просто после нашего вчерашнего разговора ты какой-то... не такой.

– Рина, милая, – он обернулся ко мне и улыбнулся, – мы с тобой с утра не перекинулись еще и парой слов, а ты уже сделала выводы. Не бери в голову! Это просто усталость.

– Усталость? – не унималась я. – Или... Или это из-за моей фамилии? Ты лично знаешь моего брата?

Ден посмотрел на меня с толикой удивления. Я попала в цель? Значит, действительно у него какой-то конфликт с Эдом. Вдруг в глазах Дена блеснули знакомые зеленоватые огоньки. Он нежно коснулся моей щеки, посмотрел так, что сорвалось дыхание.

– Тебе говорили, что ты слишком умна для женщины? – спросил с легкой хрипотцой.

– Я не считаю это недостатком.

– Я тоже, но иногда женщине полезно прикинуться дурочкой. Впрочем, это не твой случай. Ты прелестна в своем умении видеть скрытую сторону вещей. Да, я ненавижу твоего брата. Имеет ли это отношение к тебе? Я пока не решил.

Зеленоватое сияние погасло. А я стояла и смотрела на Дена, не в силах отвести взгляд.

– Что? – угрюмо спросил он.

– Послушай, то, что вы не ладите с Эдом, не имеет ко мне никакого отношения.

– Кто сказал, что мы не ладим? – Ден пожал плечами и пошел прочь. И как это понимать?

Я решила, что стоит промолчать. Мне многое было неясно, и как разбираться, пока не знала. Мы заняли места в экипаже. Ден забрался на козлы – с чего бы это? Обычно управлять приходилось Тому. Не хотел меня видеть? Я буравила взглядом излишне прямую спину нашего сегодняшнего кучера. Что он за человек? Так и не смогла понять.

Остановились мы только раз, когда вдали показались шпили столицы. Нас никто не преследовал, не догонял, и это настораживало больше, чем погоня. Ден забрался в экипаж, мы быстро пообедали. Или, лучше сказать, поужинали?

– Жаль, теперь в столицу по нашим бумагам не попасть, – говорил Том. – Нас ищут.

– Почему? Можно попробовать, – пожал плечами Ден. – Только, боюсь, план вам не понравится. Рина, тебе придется переодеться.

– Зачем?

– Имею в виду, что придется надеть платье. Да и мне тоже стоит немного сменить наряд.

– Что ты задумал? – угрюмо спросил Леодан.

– Скажите, стены столицы хорошо охраняются? – поинтересовался Ден.

– Более чем, – кивнул Том.

– Значит, пробраться внутрь незамеченными будет сложно. Но мы можем разыграть небольшую сценку...

На этих словах мне стало страшно. Вспомнился «водевильчик», разыгранный Деном для работорговцев. Еле ноги унесли! А когда я выслушала план, стало и того страшнее. Ждала, что кто-то возразит, но Лео только усмехнулся:

– Ты рискованный парень, Ден. И почему-то мне кажется, что у тебя все получится.

– Рина? – Ден покосился на меня. – Или мне просить Айру?

Бедняжка Айра вздрогнула и умоляюще взглянула на Тома.

– Не надо, – вмешалась, пока ничего не случилось. – Я сама. Попрошу мужчин покинуть экипаж.

Переодевалась быстро. Внутри бушевала злость. Чем надо думать, чтобы решиться на такое? А еще меня начинали мучить странные подозрения... Ден с такой страстью бросался в каждую новую авантюру, будто хотел... проиграть? От этой мысли я злилась только больше, и когда с переодеванием было покончено, готова была разорвать каждого, кто встанет на пути. Будь это хоть стража, хоть Ден, хоть сам демон.

Махнула Дену. Он сел внутрь, Айра пристроилась у наших ног, изображая покорную рабыню. Леодан вскочил на запятки экипажа, а Том занял привычное место на козлах.

– Удачи! – крикнул Ден. – И если что, не ждите, бегите в разные стороны.

Вот это «если что» пугало до зубовного скрежета, но я держалась. Что ж, возможно, это будет наша лучшая игра. Экипаж быстро полетел к воротам столицы. В окошко я видела, как стража делает знак остановиться.

– Откуда направляетесь? – спрашивал стражник Тома.

– С границы, – отвечал тот.

– Предъявите бумаги.

– Томас, – громко произнес Ден, чтобы его было слышно, – что за заминка?

– Стража желает проверить бумаги, мой лорд, – дрожащим голосом ответил Том, а затем шепнул стражнику: – Хозяин сегодня не в духе. Пропустили бы вы нас поскорее.

Стражник мазнул взглядом по одежде Тома – добротной, но не ливрее какого-нибудь высокого дома. Скептически обзрел пыльный экипаж.

– Бумаги.

– Мой лорд, предъявите, пожалуйста, бумаги.

– Что? – загрохотал голос Дена. – Какие, к демонам, бумаги? Передай, не пропустит, завтра же будет украшать собой главную городскую виселицу!

– Кто там? – понизил голос стражник.

– Вы что, не узнали? – Представила, какую мину состроил Том. – Это же сам!

– Сам? – побелел стражник, которого мне было хорошо видно.

– Ага. С переговоров едет. Злющий! Во дворце по голове не погладят.

– Дорогой, – настала моя очередь, – если ты не поторопишь этих остолопов, я умру от холода.

– Эй, вы! – гаркнул Ден. – Шевелите обрубками! Либо открываете ворота, либо я выйду из этого экипажа – и на границу отправитесь вы. Навеки! Будете кормить своими телесами тварей из Виардани.

Похоже, страже стало не по себе. Я тоже поежилась – Ден умел быть убедительным, словно всю жизнь только и делал, что командовал. Настоящий лорд.

– Проезжайте. Счастливого пути, господа, – ответил стражник.

Скрипнули ворота, и экипаж покатился по дороге. Мы миновали стражу – а я до сих пор не верила, что нас пропустили. Стражники поклонились, а Ден милостиво махнул им рукой из окна.

– Ты – сумасшедший, – шепнула ему.

– В какой-то степени, – ответил Ден. – Хотя, в известной мере мы все безумны, Рина.

Я сжала его руку. Ден поначалу попытался было отдернуть ладонь, но затем будто решил что-то и неловко пожал мои пальцы. А за

окнами расстилалась столица Альзеана. Серая, угрюмая, тяжеловесная. Я никогда бы не сумела здесь жить. Она угнетала с первого взгляда, первого вдоха. Завозилась Айра, пересаживаясь обратно на сиденье. Она выглядела испуганной, но молчала. А я вдруг поняла, что у меня накопились вопросы. Много вопросов, которые хотелось задать Дену.

Через четверть часа экипаж остановился у постоялого двора. Наконец-то отдых! Не в промозглой хижине, где дует из всех щелей, а в теплой комнате с нормальной кроватью. Пока Том и Лео устраивали экипаж и лошадей, мы с Деном отправились снимать комнату.

– С кем предпочтешь жить? – спрашивал он по пути. – С Айрой? Томом?

– С тобой, – сначала ляпнула, потом подумала о том, что говорю. Но Ден только усмехнулся.

– Что ж, как пожелаешь. Хозяин!

К нам тут же выкатился толстенький, розовощекий мужчина в серой рубахе, штанах – и белом переднике. Почему-то это так развеселило, что я вцепилась в локоть Дена, мечтая только не расхохотаться и не опозорить нас.

– Нам нужно две комнаты, – между тем говорил Ден. – Одна на двоих, одна на троих. Дней на десять.

– У нас есть то, что вам необходимо. – Хозяин закивал, как болванчик. – Чистые комнаты, горячая вода, все удобства. Стоить будет пятьдесят медяков в день.

– Тогда вот вам за все десять.

И в руки хозяина полетели пять серебряных монет. К этому времени подоспели наши спутники. По их лицам было видно, что они тоже наслаждаются теплом. Если бы еще не думать о том, что действовать надо четко и быстро – там, дома, меня ждут. Поэтому надо помочь Тому и возвращаться.

Нас провели на второй этаж, показали две соседние двери и сообщили, что ужин будет через час. Мы разошлись по комнатам. Внутри действительно оказалось чисто и уютно. К каждой прилегала отдельная ванная и уборная. Две аккуратно застеленные кровати, стол, два стула, шкаф – ничего лишнего.

– Что ж, на ближайшие дни эта комнатуха станет нашим домом, – заметил Ден. – Сегодня отдохнем, а завтра надо решить, как

будем добывать артефакт Тома.

Ден бросил дорожный мешок в шкаф и скрылся в ванной. Вскоре я услышала, как плещется вода. Никаких церемоний. Показала двери язык. Ничего, мы тоже не лыком шиты! И отправилась заказывать ужин на пятерых.

В общем зале было немногочленно, хотя сам город казался запруженным людьми. То ли постоянный двор не пользовался спросом, то ли приезжих было не так много. Как знать? Хозяин выслушал мои пожелания с вежливой улыбкой, все записал, а я попросила, чтобы ужин принесли в номер. Пусть людей и было мало, но после долгого пути я не жаждала компании. Вернулась в комнату в ту минуту, когда распахнулась дверь ванной и появился Ден в клубах пара. Ощутила, как вспыхнули огнем щеки – из одежды на нем было только нижнее белье да полотенце, небрежно брошенное на плечи. Отвернулась.

– Ты чего? – раздался голос у самого уха. – Мы столько прошли вместе, Рина, а ты меня стесняешься.

– Извини, но ты не мой муж и даже не жених, – ответила, так и стоя спиной. – Оденься, пожалуйста.

– Как скажешь.

Теплое дыхание коснулось шеи. Я вздрогнула. Услышала, как зашуршала одежда.

– Оборачивайся, я не кусаюсь.

Что-то не так. Вдруг ощутила это кожей, обернулась – только для того, чтобы почувствовать его губы. Горячие, властные. Пальцы Дена запутались в волосах, заставляя откинуть голову назад, и жар поцелуя переместился на шею.

– Ты что? – отшатнулась так, что едва не упала, но меня быстро поймали.

– Боишься? – поинтересовался Ден. Тот Ден, с которым я только что совала голову волку в пасть, и в то же время – не тот. Что-то неуловимо изменилось. Вот только что? Будто он сбросил маску. Отставил все приличия и притворства. Цепкая, холодная улыбка. Взгляд, в котором полыхает зелень. И в то же время – одновременно жар и лед.

– Что случилось? – спросила тихо.

– Просто устал. – Ден плюхнулся на кровать, привалился спиной к стене. – Присоединишься?

– Нет, пожалуй, – пробормотала я. И уже успела пожалеть, что не потребовала отдельную комнату. – Я заказала ужин, должны принести в номер.

– Отлично. Я голоден как волк.

И скользнул по мне таким взглядом, словно он собирался ужинать мной. Стало не по себе.

– Пойду, проведу ребят, – шагнула к двери.

– Стоять!

Остановилась. Зачем послушалась? Но Ден снова лениво поднялся на ноги, приблизился ко мне, коснулся щеки подушечками пальцев.

– Не бойся, Рина, – улыбнулся мягко. – Я ведь нравлюсь тебе. Правда?

– Нравишься, – признала я.

– А ты нравишься мне. Так к чему эти лишние реверансы?

И поцеловал. Так, что подкосились ноги, а голова пошла кругом. И я растворилась в этом поцелуе, его странной нежности, и в то же время – неуловимой силе. Вцепилась в плечи Дена, боясь упасть. Он бережно усадил меня на кровать.

– Ты понравилась мне с первой встречи, – почти шепотом сказал на ухо. – Я, правда, не подозревал, что нас может связывать нечто большее, и встреча эта – совсем не случайна.

– Что значит – не случайна?

– А то и значит. Все предопределено. Любовь, дружба, ненависть, месть. Хуже, когда все в одном, Рина. Все в одном...

– Я тебя не понимаю.

Почему-то не могла отвести взгляд от зеленых, мерцающих глаз.

– Не надо понимать. Надо верить. Ты веришь мне, Рина Лауэр?

– Верю, – шепнула чуть слышно.

– То-то же. И я тебе – верю. Поэтому давай отбросим все, что нам мешает. Готова ли ты полюбить меня таким как есть? С демоном внутри, с тайнами, которые тебе не понравятся, с готовностью жертвовать всеми, кто окружает, ради цели?

Я молчала.

– Подумай, Рина. Подумай.

В двери постучали. Счастье-то какое! Это принесли ужин. Я вырвалась из объятий Дена и поспешила открыть. Забрала у слуги

поднос. Будь моя воля, слугу бы тоже забрала, поставила между мной и Деном. Обернулась – Ден сидел на кровати. Поставила на стол поднос.

– Что, ужин уже принесли? – как-то потерянно спросил он.

– Да.

– Наконец-то. Что-то я проголодался.

И сел к столу, будто это не он только что говорил такие вещи, от которых хотелось провалиться сквозь пол.

– Ты что стоишь? Давай перекусим. Смотри, какой суп. А как пахнет!

– Суп? – На глазах выступили слезы.

– Да, – кивнул Ден. – Ты что?

– Что-то в глаз попало. Я пойду, умоюсь.

И скрылась за дверью, стараясь унять бешеное биение сердца. Безумие! Все, что происходит – одно, сплошное безумие, и я понятия не имею, что с этим делать.

Глава 20

План по возвращению магии

Венден

Скверно! Демоны, как же скверно. Я не помнил, как вышел из ванной. Последнее воспоминание – отражение в зеркале и блеснувшие зеленою глаза. А дальше? Что было дальше? Очнулся, сидя на кровати. И Рина как-то странно на меня смотрела. Но – живая, здоровая, с едой. Значит, ничего не натворил. А вот что наговорил? Потому что она не пыталась больше со мной разговаривать. Что ж, к лучшему. Я все равно собирался возвести стену между нами. Впрочем, стена никак не возводилась. Это злило, но срывать зло на хрупкой Рине не хотелось.

Полночи не спал. В голове крутились миллионы мыслей. Вот мы и в столице Альзеана. Нужно решить, что делать. Решить быстро, воплотить план в жизнь и вернуться в Виардани. Далекое место начинало казаться желанным. Наверняка из-за демона. На четырех печатях я мог протянуть три года. А на двух? Полтора? Даже они не могут сдержать демона полностью. Что мне остается делать? Вертелся с боку на бок, стараясь не разбудить Рину. Не вышло, разбудил.

– Ты плохо себя чувствуешь? – Она присела на край кровати.

– Отлично, – ответил ей. – Лучше не бывает.

– Врешь, да? – Рина украдкой вздохнула. – Почему бы не сказать правду?

В полумраке я едва различал её лицо. И совсем не хотелось бежать куда-то, скрываться, прятаться. Хотелось открыться – наверное, впервые в жизни. Но я молчал, понимая, что это – глупый порыв, влияние момента. Передо мной – сестра моего канцлера, который лучше пристрелит меня, чем позволит сестре находиться рядом. И правильно сделает, между прочим.

– Правда в том, что... слишком много накопилось сомнений. Не могу уснуть, – все-таки ответил на её вопрос.

– Поделишься? – Рина помедлила – и легла рядом, опустила голову на подушку. Я укрыл её одеялом – в комнате было не так уж жарко.

– Не стоит. Это всего лишь мои внутренние демоны. Забавно, да?

– Тебе бы все смеяться, – донесся её голос.

– Ну, не плакать же!

– Как ты с ним справляешься? С демоном? – Рина приподнялась на локте. – Это ведь трудно, наверное?

– Нелегко, – пришлось признать, – но выбора нет.

– Третья ступень?

– Третья, – в который раз удивился её пронизательности. – Только давай не будем об этом.

– Подожди, – не унималась моя ночная собеседница. – Ты пробовал все методы изгнания?

– Все.

– Даже альтернативные?

– Например? – теперь уже я приподнялся на локте, не понимая, что Рина имеет в виду.

– Например, перепоселение. Убрать одно существо другим. Я только рассмеялся.

– Меняю демона на демона? Рина, о чем ты?

– А к богам обращался?

– Пришлось. Ничем не помогли.

– Послушай, а если печати падут здесь, в Альзеане? Пространство-то немагическое. Может, демон издохнет?

– Если падут печати, я умру раньше, чем ты успеешь моргнуть.

– Хорошо. Вернемся в Виардани, и я возьмусь за твоего демона.

Кажется, самоуверенность Риной рассмешила рогатого. Откуда-то изнутри пришло ощущение веселья. Демон считал, что у Риной ничего не выйдет. Я думал так же, но сама её забота была приятна. Особенно после всего, что пришлось пережить.

– Ты – порталный маг, – напомнил ей. – Где тебе тягаться с демонами?

– Я – Лауэр. Так что не стоит обо мне беспокоиться.

Закусил губу. Все-таки Рина – сестра своего брата. Упрямая, неугомонная, готовая идти до конца. А я сам себе в подобные минуты казался до бесконечности слабым и пустым. Будто кто-то выпил все силы и вышвырнул прочь оболочку. Я ненавидел моменты беспомощности. Когда Эд поставил печати, стало легче. Я справился с ними. Справился и тогда, в далеком детстве, когда понимал, что мир вокруг шатается, а мне надо как-то его удержать. Но иногда

накатывала тоска. Непрошеной гостьей переступала порог, садилась у изголовья, и хотелось умереть. Потому что иногда не ощущал себя живым.

– О чем ты снова задумался? – Рина коснулась щеки. – Гони прочь такие мысли, что бы это ни было.

– Ты странная.

– Кто бы говорил.

Рина тихо дышала – такая хрупкая, она казалась сильнее меня. Ни в чем не сомневалась, шла вперед, видела перед собой цели. А что делал я? Пытался заставить себя ощутить привкус жизни.

– От тебя веет холодом. Это не ты, Ден. Это демон.

– Нет, это я.

Рина обняла меня. Я ощутил на шее теплое дыхание.

– Нет, не ты. Ты другой.

– Какой же? – спросил у полумрака.

– Хороший. Рисковый, правда, и иногда делаешь то, что не стоило бы, но... Ты мне нравишься таким.

– Что? – замер, прислушиваясь. Рина, кажется, уже пожалела, что сказала, но повторила:

– Говорю, что ты мне нравишься.

– Любишь?

– Ден! О таком не спрашивают у девушек.

И она рассмеялась. Искренне, как ни странно. Не сказала ни «да», ни «нет».

– А ты? Ты когда-нибудь кого-нибудь любил?

Любил ли я? Любил ли я вообще кого-нибудь? Не как мужчина женщину, а в целом?

– Нет. Я не умею, наверное.

А меня? Меня кто-нибудь любил? Тоже нет. Но я и не испытывал такой потребности. Подростком я думал только о себе – еще бы, принц, вокруг которого кружится мир. Потом, после смерти отца, – о том, как не потерять трон и голову. На помощь пришел Эд. Мы вместе придумали, как выбраться из этой бездонной ямы – моей жизни. Затем появился демон, и все полетело обратно в бездну. Любить? У меня не было на это времени.

– Все умеют, – возразила Рина.

– И кого же ты любишь? – Сердце почему-то кольнула ревность.

– Родителей и младшего брата. Да и старшего, хоть он и сбежал. Тебя.

И отвернулась, вроде бы ничего такого не сказала. Да она играет со мной! Я сгреб её в охапку.

– Шутки вздумала шутить? – рассмеялся в лицо. – Посмотри на меня!

– Каждый день люблюсь, – хохотала Рина, вырываясь. – Ну же, Ден! Должен быть хоть кто-то. Старушка няня? Любимый фикус?

– Фикус?

– Хорошо, не фикус, дуб в саду.

– Не смешно!

– Ты забавный. Думай.

И легонько поцеловала в нос. Видимо, чтобы легче думалось.

– Я люблю жизнь.

И это была правда. Я не хотел умирать. Поэтому и сражался с демоном. Цеплялся за все, что могло помочь, удержать на плаву.

– И друзей своих тоже, – пришлось признать. – Их, правда, мало. Трое всего. Но – да. Люблю, наверное.

– Уже лучше. Демона любишь?

– Ненавижу!

– Попробуйся полюбить. Демоны любви не любят. Он спас нас от работоторговцев, помнишь?

– Хороший демон?

– Отличнейший!

Мы дурачились вовсю. Но действительно становилось легче. Глухая боль отступила. Пришел покой. Рина сразу заметила: притихла, опустила голову на плечо.

– А теперь спи! – приказала грозно. – И чтобы до утра глаз не открывал.

– Какие мы злые, – пробормотал в пахнувшие травами волосы.

– Я хочу, чтобы ты отдохнул. Спи, Ден. Я рядом.

Закрыв глаза. Наверное, выгляжу крайне глупо. И девочке просто меня жаль. Но вспоминал её нелепое признание в любви – и становилось весело. И спокойно. Рина умела командовать, потому что три минуты спустя я спал.

Ждал, что во сне придет демон, но тот не пришел. Что-то изменилось – я пока не понимал что. Только сон был слишком

осязаемым, будто наяву. Впереди маячила чья-то фигура, больше похожая на тень. Тьма?

– Венден? – услышал голос Эдмонда, и канцлер кинулся ко мне. – Живой!

– И не надейтесь, – подмигнул ему. – Умирать не собираюсь. Ты как здесь?

Но Эдмонд и не думал отвечать. Вертел меня из стороны в сторону, будто стараясь убедиться, что цел и невредим.

– Ты где, Ден? – наконец угомонился.

– Тебе не стоит знать. Что, Тьма постаралась?

– А кто же еще?

– Заставил, да? Мало тебе её слова? Не расходуй магию зря. Что там дома?

– Возвращайся! – нахмурился Эд и стал похож на большого ворона. – Возвращайся немедленно!

– Прости, пока не могу, – развел руками. – Дела. Мне, конечно, жаль, что сорвал твой отпуск, но вернусь – разберемся. А пока что целую ручки прекрасной Лессе. В ближайшие пару недель или чуть больше обязуюсь быть.

– Венден! – А Эд злился. – Просто скажи, где ты!

– Спроси у Кацуи, она знает, старая карга.

– Кацуи? – И Эд покраснел. Мне почему-то показалось, что он знает больше, чем говорит, о моем вынужденном путешествии.

– Ага. Прабабка постаралась. Но ты не волнуйся, я тут не один, а с...

Открыл глаза. Внезапно стало холодно. В ванной слышался плеск воды. Сразу расслабился – Рина никуда не делась. Она просто умывалась. Что ж, сегодня должен быть великий день. Отправная точка для плана по захвату Альзеана и воцарению в нем дружественного нам Тома. Надо собрать совет – в несколько расширенной версии. И придется посвятить Леодана и Айру в подробности происхождения Тома. Дракон принес мне клятву верности, не обойдет, а Айра, похоже, успела влюбиться в принца-вора. Хотя, принца ли? Так, недоразумение. Сколько таких недоразумений в Виардани?

Усмехнулся. Выходит, что много. Может, найти кого-нибудь? Запасного, на случай, если победит демон, обучить. Или же вернуться,

быстро жениться и надеяться, что жена забеременеет раньше, чем я умру. А там уже наследника воспитают. Эд защитит, если его матушка не казнит, стоит моей душе отлететь.

Мысли, по всему, выходили грустные. Но я знал, что скоро это изменится. Некогда скучать, пора вершить судьбы Альзеана. Когда Рина вернулась в комнату, я уже приплясывал на месте от нетерпения. На этот раз противники у меня будут достойные, надо действовать с умом.

– Ну что? Завтракаем – и созываем большой совет? – подмигнул Рине.

– Вижу, ты все-таки выспался, – сонно заметила она. – Да, давай завтракать. Здесь? В общем зале?

– Идем в общий. Час ранний, вряд ли там многолюдно. Хотя, и вчера там было пустовато. По пути разбудим соседей.

Мы вышли в коридор. Я стукнул в двери Тома. Тот открыл – видно, мы подняли ребят с постели, потому что Том отчаянно клевал носом.

– Ждем всех внизу завтракать, – сказал ему, – а потом собираемся у меня в комнате.

Том кивнул и закрыл дверь. Даже не сказал ничего. Забавно! Парнишке надо выработать волчью хватку, если хочет действительно стать королем. Ведь мало получить трон – надо еще и удержать его. А бедняга Том, хоть и доказал свою смекалку, был скорее хитрым, чем упорным. Ничего, это дело наживное, было бы время.

Как я и предполагал, в общем зале не было ни души. Только какая-то женщина – видимо, хозяйка – ожидала желающих позавтракать.

– Что пожелаете, господа? – спросила она. – Есть оладьи, блинчики, омлет.

– Давайте все, – решил, что день будет длинный, а омлет еще никому не помешал. – И что-нибудь попить.

– Чай?

– Чай.

Мы с Риной сели к столу. Пока суетилась хозяйка, к нам присоединились Том, Айра и Леодан. Моя маленькая армия, которой предстоял важный поход. Что ж, в ожидании завтрака можно и поболтать.

– Какие у нас планы на день? – спросил сонных товарищей.

– Артефакт, – зевнул Том. Судя по лицам Леодана и Айры, ответ их не удивил. Значит, Том сэкономил мое время и сам объяснил, зачем мы приехали в столицу. Как недалновидно! За такую правду можно выторговать для себя свободу и положение. Но я бы все равно рассказал, так что упрекать Тома не стал.

– И где же он хранится?

– В том-то и дело, что не «где», а «на ком». Мой старший брат все время держит артефакт при себе. Это медальон, который он купил там же, где произвели переводчик Рины.

Кстати о Рине. Она уже настолько сносно говорила по-альзеански, что скоро шарик в ухе станет ненужным. Вот и сейчас она спокойно ответила на альзеанском:

– И что ты предлагаешь, Том?

– Конечно же, его украсть!

Украсть. Том в этом мастер. Но тут есть две проблемы. Первая – насколько помню, Том говорил, что старший братец – важная шишка при дворе. Вторая – он знает Тома в лицо. И если у него есть артефакт, никакой грим его не обманет.

– И как же ты это сделаешь? – спросил Тома. – Придешь в гости и полезешь обниматься?

– Зачем? – Тот сделал большие глаза. – Устроюсь к нему на работу.

– И он тебя раскроет на второй же день, а затем выбирай: дыба, виселица, плаха?

– Ден! – шикнула на меня Рина.

– Что? Это правда. Братец у нас маг, Тому свою энергетику скрыть нечем. Нет, не пойдет. Даже не будь этого... Устроиться слугой? И что дальше? В доме полно других слуг. Как подобраться к хозяину? Встретить в темном коридоре темной ночью? И одним братом у нашего возможного наследника станет меньше. Том, тебя имею в виду, кстати. Надо действовать более тонко... Кстати, у меня есть план. Но, думаю, он вам не понравится.

Глава 21

Планы, которые не нравятся никому

Рина

План Дена и правда мне не понравился. Совсем и бесповоротно, но другого у нас не было. Только отправить Тома на верную погибель. Конечно, никто не стал обсуждать детали в столовой, но затем, запершись в нашей комнате, мы спорили до хрипоты.

– Это безумие! – твердила я. – С чего ты взял, что этот... Артур потащит меня к себе домой?

– Не оставь ему выбора! Ты же умная девушка. Знаешь, как очаровать мужчину. – Глаза Дена горели, как и всегда, когда он входил в азарт. – Уж извини, отправить Айру мы не можем, у неё другая роль. Но если ты провалишься, придется.

Айра сжалась в комок и смотрела на меня затравленным взглядом. Да, та роль, которую отвел ей Ден, подходила нашей феи куда больше. Да и Том при этих словах поглядел на Дена так, словно передумал получать трон. Но все равно затея казалась безумием.

– Главное, выйди из дома до того, как зелье Айры начнет действовать, – напутствовал Ден. – Ты сможешь, Рина!

Откуда такая уверенность? Я едва не стучала зубами от страха. Но где-то в глубине души жил огонек... предвкушения? Общение с Деном плохо на меня влияло.

– И когда же мы это сделаем? – спросила его.

– Завтра, – сияя солнечной улыбкой, ответил Ден.

– Завтра? Уже?

– Да, времени мало, Рина. Надо торопиться. А сегодня предлагаю пойти и посмотреть на объект, так сказать, вблизи.

– Как? – взвыла я.

– Отправимся в засаду у его дома. Адрес Том знает. Так ведь, Том?

Тот кивнул. Кажется, Тому было так же страшно, как и мне, но, как и я, он держался. В конце концов, мы сражались за его трон – и его месть.

– Тогда веди, – на этот раз сияющая улыбка Дена предназначалась Тому.

– Он сумасшедший? – шепнул мне Леодан.

– Слегка, – ответила я. Нет, не сумасшедший. Просто слегка демоничный и рисковый. Но пока что тяга Дена к риску, хоть и ставила наши головы под удар, сама же их из-под него и выводила. Я не верила, что мы сделаем это – похитим артефакт у одного из немногочисленных магов Альзеана. Но Ден лучился уверенностью, Том – мрачной решимостью, а Леодан – любопытством. И только фея смотрела на нас, как на безумцев, собирающихся добровольно лезть в пасть к дракону. Зато и от Айры была польза – оказалось, что она смыслит в зельеварении. И завтра ей предстояло сварить особое зелье сна.

Одеваться пришлось тщательно, чтобы никто не разглядел лица. Благо зима это предполагала. После засады нужно было пополнить гардероб, поэтому все, что Ден захватил с собой, – шпагу и кошель. Я вооружилась длинным кинжалом. Ненавижу чувствовать себя беспомощной. Плащ скрывал оружие, делая меня похожей на обычную горожанку.

Мы вышли из гостиницы. Том уверял, что идти недалеко. Ден чинно предложил мне руку, я опустила пальцы на его локоть, а Том и Лео шли впереди, разыгрывая двух закадычных друзей, которые направлялись в кабак. Может, и не в кабак, но Ден обрисовал их роль именно так. Ох, уж этот Ден!

Шли мы молча. Зато было время подумать, и думала я о минувшей ночи. О том, что едва не призналась Дену в любви. Или же призналась? Становилось и сладко, и стыдно. Даже если он не воспринял мои признания всерьез, то главное, что я сама себе сказала это – я люблю Дена. Так странно и глупо, но сердце билось быстрее, стоило на него взглянуть. А вчера ночью я готова была уничтожить любого демона, лишь бы оставил в покое, не тревожил мужчину, которого хотелось назвать своим.

Я. Люблю. Дена. О котором, кстати, ничего не знаю. Покосилась на него. Время ли сейчас? Но должна же влюбленная парочка о чем-то разговаривать.

– Ден? – улыбнулась ему, глядя, как мне казалось, влюбленными глазами.

– Что? – Он ответил мне с таким же выражением лица. Наверняка мы оба выглядели донельзя глупо.

– Я вот о чем сейчас подумала... Ты выпытал у меня все обо мне, а я о тебе ничего не знаю. Расскажешь?

– Сейчас?

Во взгляде Дена мелькнула настороженность.

– Почему нет? Мы гуляем по красивому... ладно, почти что красивому городу, на нас никто не обращает внимания, никто не слушает. Расскажи! Или ты не готов?

Наверное, это был запрещенный ход, но я не собиралась сдаваться. И Ден это понял. Закусил губу, отвел взгляд. Пытался что-то выдумать? Но я ведь пойму!

– Прости, я не могу.

Что? Я не ослышалась?

– Но почему? Не доверяешь? – пыталась достучаться.

– Доверяю, Рина. Но сейчас не время. Клянусь, когда мы вернемся в Виардани, ты обо всем узнаешь. А пока что я могу рассказать, как побратался с демоном. Хочешь?

– Хочу, – кивнула, пока он не передумал.

– Тогда слушай. – В глазах Дена снова заблестели смешинки. – У меня есть лучший друг. Познакомились мы достаточно давно, а я всегда любил рисковать. Он, в принципе, тоже. На тот момент он был посредственным магом, я – чуть сильнее, но слабохарактерным. По крайней мере, так все считали, и я – в их числе. И вот мы поспорили, что обретем силу, бросив вызов сильнейшим существам своего мира. Он победил. Я... тоже победил, в какой-то степени, и – проиграл. Мы с демоном заключили договор.

– Какой?

Мне были нужны подробности!

– Он делится со мной своей силой, я делюсь с ним телом.

– Срок?

– Пожизненно.

– Условия разрыва договора?

– Не прописаны. Кстати, ты мне сейчас очень напоминаешь моего друга. Хотя, он ведь тоже мало что сумел прописать...

– Ден, разве так можно? – взвилась я. – Не прописать условия!

– Я был ранен, ничего не понимал. Подмахнул – и все.

– Как же глупо. И как на тебя похоже.

Крепче сжала его локоть. А Том обернулся, едва заметно кивнул и указал на дом прямо перед нами.

Я разглядывала большой серый особняк. Никаких красотостей, только строгая сила и мощь. Готова была поспорить, хозяин такой же – все-таки дом о многом может сказать. А еще вокруг был высокий забор, но сквозь его прутья хорошо было видно, что происходит во дворе.

– И как мы выманит хозяина? – спросила Дена. – Засада может затянуться на несколько часов.

– А вот как. – Он отошел чуть в сторону. К нам тут же присоединились Том и Лео, а Ден извлек из-за пазухи свернутый свиток. И когда только успел что-то написать?

– Слушай меня, Лео, – говорил он. – Сейчас твой выход. Постучишь в ворота и скажешь, что должен передать письмо господину Стайду лично в руки. Будут приглашать внутрь – отказывайся. Мол, боишься, не желаешь, или что-то в этом роде. Пусть Артур выходит сам.

– Хорошо, – кивнул Лео. – Сделаю. А что в нем?

– Маленькое послание, – усмехнулся Ден.

Лео забрал свиток и пошел к забору, а мы продолжили чинно прогуливаться вдоль забора. Только Том скрылся в ближайших кустах – его братец знал в лицо.

– И все-таки, что в свитке? – спрашивала я Дена.

– Там написано что-то вроде: «Любезный лорд, ваши очи свели меня с ума. Каждую минуту я мечтаю об одном – видеть вас. Прошу, не откажите мне в просьбе, приходите сегодня в полночь к воротам городского кладбища, буду ждать».

– Ты думаешь, он придет? – хихикнула я, представив брата Тома у кладбища.

– Нет. Но это бы облегчило нам задачу, поэтому мы проверим. А вдруг он все-таки решится?

– Значит, мы ночью идем на кладбище?

– Да, прогуляемся немного. Подышим свежим воздухом, почитаем надписи на надгробиях.

Я поежилась. Не самая лучшая перспектива. А от следующих слов Дена едва не взвыла:

– Считай, что это свидание.

Тем временем Лео о чем-то пререкался со слугой. О чем – я не слышала, но догадывалась. Громадный полудракон умел быть убедительным. Он нависал над слугой, который по сравнению с ним казался карликом, и тряс свитком, чуть ли не щелкая им того по носу.

– Хорошо! – долетело до нас, и слуга помчался к дому. А мы с Деном замедлили шаг. Ден прав, нашего противника стоит знать в лицо. Вскоре дверь распахнулась, и к воротам зашагал мужчина, напомилавший Тома так же мало, как ночь напоминает день. Рыжий, вихрастый Том совсем не походил на серьезного, хмурого старшего брата. Весь черный, как ворон, – начиная от одежды и заканчивая цветом волос. Бледный, будто не выглядывал из-за книг, в вытянутых очках в черной оправе, с тонкими, крепко сжатыми губами и морщинкой между бровей, которую было видно даже с моего места. И с этим... гм... молодым человеком мне предстояло завтра познакомиться?

Он что-то резко выговаривал Лео, затем схватил свиток и развернул. Пробежал глазами по строчкам, а Леодан уже спешил прочь, не дожидаясь, пока его пошлют к демонам. Знал ведь, что Ден ничего хорошего не напишет. А Артур уже изорвал свиток в мелкие клочья и пошел обратно к дому.

– По-видимому, не придет, – решил Ден.

Вот и хорошо. Значит, ни на какое кладбище мы не идем! Но не тут-то было.

– Проверить все равно нужно, – заключил Ден. – А вдруг? Правда, это потребует некоторой подготовки. Но мы все равно собирались навестить несколько магазинчиков. Рина, за мной.

Мы снова объединились с Лео и Томом. А затем я пожалела, что вообще сегодня вышла из гостиницы, потому что Ден вцепился в меня клещами и почти волоком протащил по всему городу. Платья, юбки, блузы, два парика, туфельки обычные и бальные. Бальные-то зачем? Но кто меня спрашивал? А еще – белила, румяна... Я чувствовала себя куклой, которой подбирают наряд. При этом Ден не забывал и о собственном гардеробе, а также о наших спутниках. Впрочем, покупки тащили Том и Лео, а Ден только командовал, пока у меня перед глазами не потемнело от коробок и коробочек. Жуть!

Когда впереди замаячили стены постоялого двора, я возликовала: вот он, конец мучениям. Не тут-то было! Ден дал мне поужинать и

подремать около получаса, а затем разбудил, не слушая возражений.

– Нынче вечером ты должна быть неотразима, – твердил он. – Чтобы этот субъект с ума сошел от восторга. И тогда завтра придется прилагать куда меньше усилий, даже если сегодня медальон от нас уйдет.

– Ты невыносим, – отвечала я. – Ты об этом знаешь?

– Говорили, – усмехался Ден, а я думала, неужели его совсем не задевает, что мне придется строить глазки чужому мужчине? Внутри зрела обида, и я думала, что если все-таки Артур покажется на кладбище, не упущу способа заодно насолить Дену.

– Вот, – передо мной высыпались на стол горы косметических средств. – И советую выбрать рыжеватый парик, тебе подойдет.

– С ума сошел? – шипела я.

– Нет, но мы ведь не хотим, чтобы потом он узнал тебя в составе посольства? Умоляю, Рина, кажись сущей дурочкой, это ведь так просто.

Просто? Для меня задача была непосильной. Я взяла помаду, слегка обвела кисточкой губы, нанесла легкий слой румян...

– Эдак тебя каждая собака узнает! – взвился Ден. – Не умеешь маскироваться – не берись. Дай сюда.

И мой друг вооружился склянкой с белилами, а я сидела, вытаращив глаза, слабо представляя, что он собирается делать. Ден же обошел меня по кругу, прицелился, будто собирался не делать макияж, а стрелять – и кисточка запорхала вокруг лица. Есть ли что-то, чего он не умеет? Или же действует наобум? Я кусала губы, желая спросить, потому что молчание давалось крайне сложно. Мне казалось, Ден снова импровизирует.

– Вот еще, женщины, – бормотал он. – Даже с косметикой совладать не могут.

– Я – неправильная женщина, – ответила тихо.

– Правильная, – фыркнул Ден. – Только своими женскими чарами пользоваться не умеешь. Тебя бы ко двору – мигом бы затоптали.

– Я не хочу ко двору!

– И правильно, затхлое место, нечего там делать. Не дергайся!

Приходилось сидеть ровно, пока моя «дуэнья» не позволила встать со стула. Я подошла к зеркалу – и ахнула. От меня же ничего не осталось! Медно-рыжие волосы, яркие, почему-то почти черные

вместо карих глаза в обрамлении пушистых ресниц – как еще глаз не выколол. Огромные пухлые губы. Белая бархатистая кожа. Это я вообще? Так бы меня родная мать не узнала.

– Красотка, – резюмировал Ден. – Надевай ярко-зеленое платье, будешь казаться эдакой ведьмой на выданье. Но много ума не проявляй, ты же видела, там своего ума с избытком.

Я растерянно кивнула. Затянула потуже поясок новенького платья – и поняла, как сильно похудела за дни пути. Казалась и вовсе кукольной. Мы вышли в коридор.

– Скажем ребятам, куда идем? – спросила Дена, накинувшего неизменный плащ с капюшоном.

– Ни к чему, пусть спят, время позднее. Поторопимся.

Я не стала спрашивать, когда Ден успел разведать дорогу на кладбище. Но он с такой уверенностью лавировал между домов, что я не сомневалась – дойдет! Мы оказались почти за городом – дома попадались все реже, некоторые казались заброшенными.

– Какое милое местечко, – бормотал мой спутник.

– Да, а ты пригласил меня сюда на свидание, – со смехом отвечала я.

– Зато будет, что вспомнить.

Впереди замаячили высокие статуи, которые устанавливали на могилах знатных господ, и белые кованые ворота. Стало не по себе.

– И что дальше? – спросила почему-то шепотом.

– Найдем уютное местечко и будем ждать гостей, – ответил Ден – и веселые зеленоватые искорки блеснули в его глазах.

Глава 22

Свидание на кладбище

Рина

Уютное местечко. На кладбище. Я тряслась, как осиновый лист, и боялась выпустить руку Дена, а он, как нарочно, прохаживался от одной могилы к другой, разглядывая надгробные статуи. Мужчины и женщины, взрослые и дети... Мне становилось жутко от одной мысли, сколько человек здесь похоронено, а Ден смотрел на могилы с холодным любопытством, подтверждая догадку, что он совсем не боится смерти.

– Тебе что, здесь нравится? – шепотом спросила я, чтобы никого не потревожить.

– А почему нет? – отвечал мой спутник. – Мертвые куда лучше, чем живые, не находишь? Никаких интриг и пакостей, никаких заговоров за спиной, лжи, фальши. А эти статуи очень милы и непохожи на монументальные плиты в Виардани.

– Уже половина двенадцатого, – услышала далекий бой городских часов. – Он ведь не придет. Пойдем?

– Нет уж, – отрезал Ден. – Теперь иди к воротам, притаись и жди. И помни, о чем я говорил, – иногда не помешает побыть немного влюбленной кошкой. А я подожду тебя вон за той статуей влюбленной пары. Интересно, отчего они умерли?

И Ден отправился изучать объект, привлечший его внимание – мужчину и женщину, которые были высечены из белого мрамора и стояли, взявшись за руки, глядя друг на друга.

Я замерла у ворот, притаившись у скромной на вид могилки. Не придет. Артур не придет. Очень захотелось вернуться назад, к мраморной паре, чтобы Ден был рядом. Мне почему-то казалось, что он далеко-далеко. Вдруг скрипнул гравий, усыпавший дорожки. Что это? Я вздрогнула и обернулась, стараясь разглядеть хоть что-то. К кладбищу двигался неясный огонек. О, боги! Коленки задрожали, я вцепилась в мраморного мужчину, как в родного. А огонек замер у ворот. Да это же Артур! Выглядел он так же, как утром – черный плащ, белый воротник рубашки, наглухо застегнутый, очки, каменное

выражение лица. Пора! Надо отвлечь его – и, может быть, план Дена не понадобится.

– Доброй ночи, лорд Стайд, – шагнула к нему из мрака.

Артур сделал шаг назад. Испугался? А я чувствовала, как начинает бурлить кровь. Аппетит приходит во время еды? Нет, во время игры!

– Кто вы? – холодно спросила моя цель, суровая, как эти статуи.

– Я? – сделала большие глаза. – Всего лишь несчастная девушка, которая просит о милости. О, лорд Стайд! Я так давно мечтала увидеться с вами.

Сделала шаг к Артуру, а он снова отступил. Будто я заразная, право слово!

– Артур... Вы ведь позволите так вас называть? Вот уже месяц я не могу есть и спать, думая о вас.

– Послушайте, леди...

– Алеандра, – подсказала я.

– Алеандра. – Наверное, единственное, что было приятным в Артуре – это голос. – Я пришел сюда с единственной целью – попросить вас более не беспокоить меня глупыми записочками и не компрометировать мое доброе имя своими выходками.

Прямо девица на выданье! Я глупо хихикнула. Артур посмотрел на меня как на сумасшедшую.

– Прошу прощения, но я так счастлива просто стоять рядом с вами. Слушать ваш голос, глядеть в глаза...

– Леди Алеандра! Кажется, вы плохо меня услышали...

Договорить Артур не успел. Ден кинулся на него внезапно, повалил на землю, прижал коленями. Неужели получится? Но Артур быстро взял себя в руки – и вот уже Ден лежал на земле, хрипя, а по рукам и ногам его опутывала черная магия. Некромант! Судя по тому, как подозрительно тихо стало на кладбище – не раскрытый до конца и не всегда хорошо управляющий своей силой.

– А-а-а! – завопила на высокой ноте. Артур отвлекся, обернулся ко мне. Ден дернулся, высвобождаясь из захвата. Черные цепи полыхнули алым и исчезли, а Дена и след простыл.

– Что? – кинулся ко мне Артур.

– Там... там... – указала я на отдаленную статую и медленно сползла ему на руки. Вот с чем мужчины не умеют сражаться, так это с

женскими обмороками.

– Леди Алеандра. – Некромант похлопал меня по щекам. – Леди!

– Ах, это вы? – Я едва открыла глаза. – Вы спасли меня, мой герой!

И так впилась в губы Артура поцелуем, что тот мигом забыл о Дене. Попытался вырваться, но я держала крепко. Прости, Ден, я не собиралась его целовать, но так будет лучше. Наконец, жертва перестала барахтаться, и я ослабила хватку. Артур отскочил так, будто на кладбище умертвием была именно я.

– Не смейте! – просипел он. – Никогда больше не смейте! Прощайте.

И помчал в ночь так быстро, что я едва не рассмеялась.

– Куда же вы, мой герой? – крикнула вслед. – Артур! Вернитесь! У нас впереди целая вечность!

И присела у подножия ближайшей статуи, давясь от смеха. Слезы катились по щекам. Бедняга! Ему, наверное, не хватило воздуха. Ой, не могу!

– Что, довела парня до нервного срыва? – послышался за спиной голос Дена. Я обернулась. Тот выглядел чем-то недовольным – за прошедшие дни научилась читать его многочисленные обличья.

– Он сам себя довел. – Поднялась с холодного мрамора и протянула Дену руки. – Теперь, я надеюсь, мы можем идти на постоянный двор? Устала ужасно!

И поспешила к выходу с кладбища, увлекая Дена за собой. Он подозрительно молчал, а мне хотелось смеяться и шалить. Уж очень развеселило бегство королевского бастарда.

– Ты в порядке? – спрашивала Дена на обратном пути. – Магия не причинила тебе вреда?

– Нет, зато мой демон хорошо поужинал, – хмуро отвечал тот.

– Как тебе моя актерская игра? Здорово, да? Видел, как он улепетывал?

– Видел.

И снова хмуро, мрачно. Да в чем же дело? Радоваться должен – мне не придется отдельно знакомиться с Артуром. Можно будет явиться к нему домой.

– Ой, подожди. – Наклонилась и подняла кольцо-печатку. – Готова поспорить, это нашего мага. Верну ему при случае. Возьми себе,

чтобы я не потеряла.

И протянула массивный перстень Дену. Он спрятал его в карман, по-прежнему глядя куда угодно, только не на меня, и кусая губы.

– Ты что, дуешься на меня за что-то? – Остановилась перед ним.

– Нет. Устал, хочу отдохнуть. Сама же сказала.

А взгляд прячет! Нет, что-то тут не так. Может ли быть, что Ден... ревнует? Ревнует из-за того поцелуя, которым я наградила Артура, отвлекая?

– Ты что, злишься из-за поцелуя? – Взглянула в глаза. – Так я могу и тебя поцеловать.

– Целуй, – колко усмехнулся он.

Думает, не решусь? Зря он так! Встала на цыпочки, чтобы дотянуться, коснулась ладонями холодных щек – и поцеловала. Больше в шутку, конечно, но Ден привлек меня к себе, углубляя поцелуи. На этот раз я не пыталась сопротивляться. Сняла с него капюшон, запуталась пальцами в чуть жесткие от краски волосы. А внутри разливалось тепло.

Ден отстранился первым. По-прежнему делал вид, что злится, но я же видела, что это не так. Даже не видела – чувствовала его, как саму себя. Взяла под руку.

– Прогуляемся? – спросила с улыбкой.

– Как пожелаешь. Я ведь обещал тебе свидание.

И Ден увлек меня куда-то вглубь города. Удивительное чутье – я бы сама даже не отыскала обратную дорогу к постоялому двору, а Ден как-то ориентировался на незнакомой местности. Мы шли куда-то – иногда даже казалось, что он сам не знает куда. Зато Ден ощутимо расслабился, заулыбался. А потом вдруг заметил что-то в тусклом свете уличных фонарей.

– Туда!

И потащил меня за собой. Оказалось, что он нашел какой-то сквер, безлюдный в это время суток. Я разглядела ряд мраморных скамеек, величественных, монументальных. Готова поспорить, дворец где-то рядом. Чуть дальше фонарики отражались в небольшом пруду. Красота!

– Да ты романтик, – улыбнулась я.

– Шутишь? – обернулся Ден. – Здесь просто можно спрятаться от лишних глаз. Тишина. Что еще нужно для счастья?

– Ненавижу тишину.

– Зато без лишних глаз можно это...

Ден привлек меня к себе и поцеловал. Вечер поцелуев продолжается. Я прильнула к нему. Было так спокойно, а в груди разливалось тепло. Хотелось стоять вот так вечность, чтобы никто не мешал и не тревожил.

– Завтра не переигрывай, – сказал Ден, отстранившись. – Обойдитесь без поцелуев.

– Почему это? – усмехнулась я.

– Потому, что мне это будет неприятно.

Я затихла. Смотрела в глаза Дена – и понимала, что пропала. Навсегда пропала. А он молчал и смотрел на меня как-то странно, будто впервые видел. Коснулся щеки подушечками озябших пальцев, провел к губам.

– Ты удивительная, – заговорил, наконец. – Самая удивительная из всех, кого мне приходилось встречать, Рина.

– Ты мне льстишь, – попыталась отшутиться, а сердце пело.

– Нет. На этот раз – нет. Жаль, конечно, что мы встретились здесь и сейчас. С другой стороны, смог бы я разглядеть тебя где-то в другом месте? И стал бы смотреть?

Я отвела взгляд. Ден осторожно взял меня за руку и повел обратно к постоялому двору. Сейчас и мне хотелось тишины. Разобраться в собственных ощущениях, которые были подобны фейерверку и захлестывали меня с головой. Несказанно, удивительно. Я действительно услышала то, что услышала? Или Ден снова шутит надо мной? А прямо спросить боялась. Мы поднялись в комнату, быстро улеглись по своим кроватям.

– Спокойной ночи, Рина, – расслышала я.

– И тебе доброй ночи, Ден, – ответила в полумрак. Закрывает глаза. Сердце отчаянно билось и никак не могло успокоиться: Ден-Ден-Ден. Я ухала в пропасть – и выныривала на поверхность. Наконец, пришел сон, но он был таким призрачным, иллюзорным. Открыла глаза и увидела Дена. Он стоял у окна, глядя на улицу.

– Ты почему не спишь? – Приподнялась на локте.

– Не спится. – Он чуть обернулся.

Я почти не видела его лица. Различала больше силуэт. Ден подошел ко мне, присел на край кровати.

– Снова сны?

– И сны, и явь.

Вдруг Ден придвинулся ближе. От него веяло жаром. Раньше, чем я успела понять, что происходит, он обнял меня. По коже пробежали мурашки, будто резко стало холодно, несмотря на то, что кожа Дена пылала. Его губы коснулись шеи – властно, утверждая свое право.

– Ты что делаешь? – Я попыталась вырваться. – Ден! Если это шутка, то она затянулась.

– Ну же, Рина, малышка, не будь такой жестокой, – шептал он, покрывая поцелуями лицо. – Такая сладкая...

Что-то не так! Все мое существо кричало об этом.

– Прекрати, – сказала уже строже, отодвигаясь. – Я – приличная девушка, и не собираюсь...

– Ты? – рассмеялся Ден. – Приличная? Разве приличные девушки попадают в рабские бараки? Спят в обнимку с посторонними мужчинами? Носят одежду, которая приличествует конюху, а не девице? Ах, как расстроился бы твой братец! Вот уж знатный чистоплюй, хоть и темный.

– Что ты себе позволяешь?

Дернулась, намереваясь зарядить нахалу пощечину, но руку грубо перехватили, а меня снова уронили на кровать. Платье затрещало под натиском чужих рук.

– Рина-Рина, тебе не рассказывали, что маленьким девочкам, которые еще и мира не видели, нельзя доверять незнакомцам?

– Я знаю тебя! – выпалила в лицо, больше подходящее безумцу. – Ты...

– Кто же? – чуть прищурился Ден. Нет, не Ден.

– Ты – демон.

Раздались громкие аплодисменты, и демон рассмеялся, чуть откинув голову.

– Умная девочка. Вот что мне в тебе приглянулось. Ден – дурак, не признает очевидного, а я сразу понял, какая ты. Такая же, как и вся ваша проклятая семейка.

– Причем тут моя семья? – Я ничего не понимала. От страха домашнее платье, в котором спала, прилипло к спине, а глаза собеседника пылали двумя изумрудами.

– Притом, что вы – Лауэры, – произнес демон, как самое грязное ругательство. – Взгляни, что вы со мной сделали.

И на коже Дена проступили черные ожоги. Я вскрикнула. Это что? Те самые темные печати? Их поставил... мой брат?

– Проклятый род, – шипел демон. – А ведь я ничего вам не сделал. У меня контракт с ним, не с вами.

– Что с Деном? – в ужасе спрашивала я.

– Ден? – Демон приблизился, ощущение жара усилилось. – Мальчик спит и видит сны. Очень страшные сны, поверь. Я показываю ему, что будет с его маленькой слабой душкой после того, как я её пожру. Утром он ничего не вспомнит.

– Отпусти его! – потребовала я. – Слышишь? Отпусти!

– Это не я вызвал его на бой, сладкая моя. Это не я предложил ему контракт. Он сам! Сам! Глупый мальчишка, решивший достать до неба.

– Должен быть способ!

– Способа нет. – Демон покачал головой. – Оставшиеся печати падут, и это тело достанется мне. А так как ты любишь это тело – почему бы нам не совместить приятное с полезным? Ты расстроила моего временного хозяина, Рина. Нехорошо целоваться с посторонними некромантами. Хотя, ты же темная, как и все Лауэры. Мне по вкусу твоя магия.

– Здесь магии нет!

– Ошибка-а-а-ешься. Ты спрашиваешь, что делать? Мы с тобой могли бы подписать контракт. Твое тело мне нравится куда больше этого, изношенного. Он скоро догорит. Он уже был на грани, но Лауэры! Тьфу!

И демон сплюнул на пол.

– Хочешь его спасти, Рина? Забери меня себе. Дай мальчишке жить.

Я не верила ему. Демонам нельзя верить.

– Нет. Ты ведь его убьешь.

– Как знать, как знать... – Демон усмехнулся. – Но ты вспомнишь обо мне, девочка. Вспомнишь в ту минуту, когда твой возлюбленный вытрет о тебя ноги ради своих целей и оставит одну: разбитую, ненужную, изломанную. Тогда ты пожалеешь! И я приду, чтобы спросить снова.

– Мой ответ будет прежним. Нет! – отчеканила я. – Убирайся! Не мучь его!

– Хорошо, как скажешь, Рина Лауэр. Наслаждайся, пока можешь. Скоро эта душа и тело будут моими.

Зеленоватый свет в глазах Дена погас. Он сонно оглянулся по сторонам.

– Рина? – спросил, будто не понимая, где находится, а я дрожала листочком на ветру.

– Да, это я, – осторожно взяла за руки.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего. Только очередной твой сон. Иди ко мне.

Приподняла край одеяла. Я больше не смущалась Дена. Наоборот, хотелось обнять и не отпускать никогда. Он тихо лег рядом.

– Рина, я...

– Не говори ничего, – коснулась его губ. – Закрывай глаза и спи. Снов больше не будет.

Обняла его крепко-крепко. Глаза щипало от слез. Будь я одна, без истерики точно не обошлось бы. Но со мной рядом был Ден. Поэтому плакать нельзя. Надо успокоить и его, и себя. Поэтому гладила сильные плечи, пыталась согреть. Ден задышал спокойно, ровно. Только тогда я позволила двум слезинкам скатиться по щекам.

– Не отдам, – прошептала в темноту. – Ты слышишь? Я ни за что его тебе не отдам!

И на мгновение мне почудился тихий смех.

Глава 23

Пора воплощать планы в жизнь

Венден

Пробуждение вышло несколько странным. Я вроде бы засыпал в своей кровати – а проснулся в чужой. Рина так крепко меня обнимала, что удивительно, как я не задохнулся. И когда только успел перебраться? Осторожно попытался выбраться из объятий, но потом вдруг передумал. Наклонился, коснулся губами темных волос. С Риной было спокойнее. Стоило это признать. И – мне хотелось с ней быть. Это тоже признать стоило. Нет, конечно, не прожить всю жизнь плечом к плечу и умереть в один день, но провести вместе несколько сладких ночей, или даже...

А я ведь собирался держаться от неё подальше. Это было необходимо, но почему-то получалось, что чем дальше я отступал, тем ближе она подбиралась. Эта хрупкая, но сильная девушка. Подбиралась – и отвоевывала себе пространство в моей жизни. Представил, что вернусь в Виардани, а она уедет в свой забытый богами замок – и почему-то стало тоскливо. Я не хотел её отпускать!

Затем представил себе лицо Эда, если он узнает, что я морочил голову его сестрице. Тут мне и своей не сносить. Нет, лучше остановиться, пока не поздно. Только как? Стоило решиться и отдалиться от Риной, как случилось что-нибудь такое, что переворачивало все с ног на голову. Вот сейчас – как мы очутились в одной постели? Я ходил во сне? Снова бредил кошмарами, которые этой ночью оказались особо изощренными? Что? И не спросишь ведь прямо – не хотелось признаваться в собственной слабости. Да, Рина знает о демоне – ради её же безопасности. А вот обо всем остальном ей лучше не знать.

Тем временем день обещал быть сложным. Во-первых, надо отыскать место, где Айра сможет без лишних глаз сварить зелье. Об этом позаботятся они с Лео, а ингредиенты мы запасли еще накануне. Во-вторых, нам с Риной и Томом предстояло нечто непростое. А именно – пробраться в дом Артура и украсть медальон. В последний раз я что-то крал в далекой юности – тренировал ловкость рук. Это

развлекало и помогало лучше управлять потоками магии. Станный метод, но действенный. Кстати, именно ему я и был обязан знакомством с Эдом. Тогда не было ни Тьмы, ни маски канцлера. И мы веселились, как могли. В итоге я обзавелся демоном, а Эд – Тьмой. На этом веселье закончилось.

Встряхнул головой, прогоняя грустные мысли. Надо сосредоточиться, ведь от успеха сегодняшней операции зависит все. Осторожно поднялся с постели. Рина что-то пробормотала во сне и потянулась за мной.

– Спи, – шепнул ей.

Сначала оценил, не потеряли ли волосы свой цвет – рано щеголять светлой шевелюрой. Затем умылся, переоделся и спустился в общий зал заказывать завтрак. Вскоре ко мне присоединились сонные друзья. Айра по-прежнему дичилась и пряталась за спиной Тома – вот с кем она поладила. Леодан зевал во весь рот и напоминал не дракона, а огромного тигра. Рина же казалась сонной и взъерошенной. Прекрасная компания, чтобы перевернуть жизнь в Альзеане с ног на голову.

Воплощение плана было намечено на вечер. Я слонялся по постоялому двору. Заняться было решительно нечем. Голова гудела от мыслей, а Айра и Лео все не возвращались. Когда же, наконец, распахнулась дверь, я готов был грызть ногти от нетерпения.

– Ну что? – кинулся к ним.

– Готово. – Лео показал светящийся пузырек. – Дело за малым.

– Подлить его в бокал, – добавил я, забирая светящуюся склянку. – На всякий случай, будьте готовы в любую минуту покинуть столицу. А мы с Риной и Томом немного прогуляемся.

Немного, как же... Всего-то до особняка Артура Стайда. Странно, что у короля трое бастардов, а он так и не назвал преемника. Или есть что-то, о чем я не знаю? Что-то, о чем умалчивает Том? Я все чаще спрашивал себя, что правда из того, что мне известно? Но отступить не привык. Сначала воплотим наш план, разберемся потом.

Рина тоже нервничала. Это читалось в позе, скрещенных на коленях руках, наклоне головы.

– Не беспокойся, – сказал ей, ставя пузырек на стол. – В любом случае тебе ничего не угрожает. Даже если Артур заметит, что ты подлила ему зелье, настаивай, что это – приворотное средство.

– Поняла, – кивнула она. – Поможешь накраситься?

Никогда не думал, что придется помогать девушке наносить макияж. И не думал, что у меня это вообще получится, но чего не сделаешь ради успеха? Поэтому вооружился своими вчерашними покупками и принялся «рисовать» для Рины чужое лицо. Она смешно морщилась – все-таки я орудовал кисточками не очень умело, и походила на нахохлившуюся птаху.

– Что? – заметила мое веселье.

– Ничего, – ответил я. – Ты, главное, будь осторожна, хорошо?

– Буду, буду. Не беспокойся.

Я кивнул. Легко сказать, чтобы не беспокоился, но сложно сделать. Прислушался к себе – демон снова подозрительно молчал. Это начинало раздражать. Я предпочел бы знать, что задумал рогатый.

– Надеюсь, я не мешал тебе спать? – осторожно поинтересовался у Рины.

– Ты? Нет, – спокойно ответила она.

– И когда успел перебраться в твою кровать?

– Где-то в середине ночи. Сказал, что замерз, и тут же уснул.

Хоть убей, не помню! Но пришлось принять эту версию – другой все равно не было. Наконец, последние штрихи были нанесены. Передо мной снова была незнакомая девушка, некая Алеандра. Оставалось надеяться, что нам повезет.

Как только стемнело, мы втроем направились к дому Артура. Когда до ворот осталось только повернуть за угол, остановились.

– Слушай, – сказал я Рине. – Если поймешь, что все идет не по плану, уходи. Не рискуй понапрасну.

– Кто бы говорил, – улыбнулась она, но улыбка вышла встревоженной. – Главное, сами не попадитесь. И помните условный сигнал – если не выйду сама, следите за окнами.

– Удачи.

Рина еще раз проверила пузырек, спрятанный в потайном кармане платья, и зашагала к воротам. Я видел, как она постучала. Вскоре створки скрипнули.

– Добрый вечер, леди, – поклонился ей слуга.

– Добрый вечер. – Рина старательно закрывала лицо легким шарфом. – Мне необходимо немедленно увидеть господина Артура Стайда.

- Как о вас доложить, леди?
- Алеандра. Он поймет.
- Прошу минуту обождать.

Конечно, Рина была без экипажа и свиты. Значит, простолюдинка, а дорогое платье надежно скрывал плащ. Поэтому с ней особо не церемонились и оставили ждать на морозе. Странные все-таки нравы в Альзеане.

Наконец, слуга вернулся.

- Прошу за мной, – сказал он.

Рина на мгновение обернулась, улыбнулась – и исчезла за воротами.

Рина

Как бы я ни храбрилась, но было так страшно, что тряслись колени, а альзеанские слова вылетали из головы. Ничего, всегда можно сказать, что я приезжая. Думаю, мой акцент Артур уже оценил. Уже сложила в голове речь, которая могла бы поразить нашего «подопытного кролика» в самое сердце. Главное – завоевать доверие, усыпить бдительность. Заставить выпить зелье. Как? Заливать в глотку? Но я не стала озвучивать свои сомнения для Дена. Он и так беспокоится. Это читалось в каждом слове и жесте. Ден, обычно так хорошо скрывающий эмоции, сегодня нервничал. Нервничала и я. И когда стучала в ворота, и пока ждала ответа. А вдруг после вчерашнего Артур не захочет меня видеть? Но когда меня пригласили внутрь, поняла, что лучше бы не захотел.

Заставила себя улыбнуться – знала, что Ден наблюдает за мной, и ускорила шаг, чтобы как можно быстрее очутиться внутри. Раньше начну, раньше закончу.

Слуга почтительно открыл передо мной дверь. Переступила порог – и поняла, что особняк как никогда напоминает самого хозяина. Вспомнился Артур Стайд – темный, застегнутый на все пуговицы. Вот и дом был таким же. Широкие, но безликие коридоры. Стены в темных тонах. Никаких лишних предметов декора. Только самое необходимое

– подсвечники на стенах, немного мебели, дорогой паркет. Меня провели на второй этаж. Да, если что, сбегать оттуда будет сложнее. Но я сказала себе, что все получится, и вспомнила уроки Дена. Он был хорошим учителем. Говорил, казаться дурочкой? Я нацепила на лицо самую глупую из возможных улыбок и перешагнула порог комнаты.

Это оказалась гостиная. Темная, как и весь дом.

– Хозяин сейчас подойдет, – сообщил слуга. – Подать что-нибудь?

– Нет, благодарю, – ответила я и осталась в одиночестве. Пару минут, чтобы осмотреться по сторонам. Оценить невзрачную коричневую обивку стен, мебель из красного дерева, темно-коричневый паркет. Ничего, что могло бы больше рассказать о семейном положении владельца или его статусе. Странно...

– Я не ошибся, это снова вы, – слышалось от двери.

Я обернулась. Артур не подходил ко мне, будто чем-то могла его заразить, а предпочел оставаться на расстоянии. Он не изменил себе – белая рубашка с высоким воротником, застегнутая на все пуговицы, и черные брюки. Черно-белая картинка, а не человек. Даже глаза – темно-серые, чтобы не выбивались из общего вида.

– Да, это я, – смущенно опустила глаза.

– Вам не говорили, что неприлично вламываться в чужое жилище? Особенно когда речь идет о постороннем мужчине.

Я поморщилась. Сложно быть милой, когда перед тобой – такой сухарь. Мне почему-то представилось, что где-нибудь в подвале у Артура есть особая лаборатория, где он проводит опыты на живых существах. Ему бы подошло.

– Присядем? – Решила, что пора брать ситуацию в свои руки, пока меня не выставили за дверь.

– Хорошо. Но предупреждаю, разговор будет коротким.

Еще чего! Способ, мне срочно нужен способ, как заставить Артура выпить зелье фейри. Однако пока что этот тип был настроен крайне недружелюбно. Я, впрочем, тоже, но как советовал Ден, улыбалась и старалась казаться наивной глупышкой. Удавалось с трудом.

– Что вам нужно, леди... Вы ведь леди? – Артур даже сел напротив, а не рядом со мной.

– Это имеет значение? – Я изогнула бровь. Затем вспомнила, что мы в Альзеане. Стране, где процветает рабство. Значит, надо играть по

их правилам и ничему не удивляться. – Леди Алеандра Лиар.

Немного искажила собственную фамилию, да простят меня предки.

– Леди Лиар, мне казалось, вчера мы друг друга отлично поняли. – Артур поправил очки, разглядывая меня, как козявку. – Прошу, не донимайте меня своими преследованиями. Они все равно не дадут никакого результата. А если вы не прекратите, я буду вынужден принять меры.

– Какие же?

Наш разговор становился забавным.

– Поверьте, вам лучше не знать.

Запрет в подвале? И буду я в роли подопытных лягушек? Глупо хихикнула. Вхожу в роль!

– Если вы думаете, что я снова пришла объясняться в чувствах, то ошибаетесь. – Гордо задрала нос. Знай наших! К удивлению, во взгляде Артура я прочитала облегчение. Так боится чужой симпатии? Что с ним не так?

– Тогда в чем же дело? – уже не столь хмуро спросил он.

– А вот в чем. – Достала из небольшого мешочка утерянный магом перстень. – Ваш?

Глаза Артура вспыхнули.

– Отдайте!

– У, как невежливо. – Снова спрятала перстень в мешочек. – Вы совсем не умеете разговаривать с дамами, господин Стайд.

– Сколько? – рыкнул Артур.

– Сколько – что? – не сразу поняла смысл вопроса.

– Вы хотите за то, чтобы вернуть мне перстень. Это фамильная драгоценность, я готов заплатить.

– Фи! – Вот теперь стало обидно. – За кого вы меня принимаете? Я – честная девушка, мне чужого не надо. Но если вы согласитесь угостить меня ужином, не откажусь.

И сделала влюбленные глаза. Похоже, вид удался, потому что Артур вжался в спинку кресла, будто я вот-вот кинусь на него и лишу мужской чести.

– Ужин? – Он вытер вспотевший лоб тыльной стороной ладони. – Хорошо, будет вам ужин. Марк!

В дверях появился дворецкий.

– Сервируйте стол на двоих. Леди ужинает с нами.

А вот лицо Марка, наоборот, просияло. И он с такой скоростью бросился исполнять приказ хозяина, что у меня мелькнули смутные сомнения... Покосилась на Артура. Тот по-прежнему смотрел на меня, как на некий вид ядовитого паука. И глубоко раздумывал, то ли посадить в банку, то ли заспиртовать.

– Не бойтесь, я не кусаюсь, – сначала сорвалось с губ, а потом уже подумала, что сказала. Но Артур, кажется, только убедился, что лучше со мной не связываться, потому что даже не подал руки, чтобы проводить в столовую, а шел впереди, заставляя меня бежать за ним. Вот мужлан! Больно он мне нужен. Если бы не артефакт, то я бы в его сторону даже не поглядела.

Артур распахнул массивную дверь, и я вошла в столовую. Зачем ему стол, за которым могут разместиться персон двадцать? А вот и ответ – наши приборы стояли на противоположных концах стола. Видимо, чтобы я не смущала несчастного хозяина. Слуга отодвинул стул, я присела. Сервировка, впрочем, радовала глаз. Да и закуски оказались выше всяких похвал. Например, в Виардани я никогда не ела обжаренные хлебцы под пикантным соусом с кусочками ветчины. Зато Артур молчал, будто воды в рот набрал.

– У вас замечательный повар, – приходилось говорить громко, чтобы меня услышали.

– Я передам ему вашу похвалу.

Мне показалось или Артур чуть не подавился?

– Сделайте милость. А вы живете один, лорд Стайд?

– Да, как видите, леди Лиар.

Я покачала головой. Мол, не одобряю столь затворнического образа жизни. Да, сложно будет подлить что-то тому, кто сидит на другом конце стола.

– Может, выпьем вина? – спросила, нарушая все приличия.

– Разве что немного.

По физиономии Артура было ясно, что он думает о моем предложении. Слуги тут же наполнили наши бокалы. Что делать? Я поднялась из-за стола, нащупывая флакончик с зельем, и крайне осторожно откупорила его. Взяла бокал, поднесла к лицу, будто нюхая, и аккуратно вылила туда содержимое. Кажется, ни Артур, ни слуги ничего не заметили.

– Вы знаете, у меня на родине, в Виардани, есть обычай, – старалась подобрать слова. Скучный словарный запас все-таки давал о себе знать. – При первом знакомстве мужчина и женщина обмениваются бокалами в знак доверия друг другу.

И протянула Артуру свой бокал. Тот вздохнул, как приговоренный к казни, и забрал бокал из моих рук, а мне протянул свой.

– За наше знакомство, – улыбнулась ему.

– Да.

Пригубила вино, оно было крайне приятным на вкус. А затем вернулась на место. Артур задумчиво опустошил бокал до дна. Подействовало? Судя по всему, да, потому что он вдруг заулыбался. Это еще что? Вино должно всего лишь обеспечить ему крепкий сон. Пора уходить!

– Вижу, вы все-таки мне не рады, – покачала головой.

– Что вы! – Артур поднялся и подошел ко мне. В его чуть угловатой походке сейчас сквозила кошачья грация. – Вы прекрасны, леди Алеандра. Могу я вас так называть?

Он перехватил мою руку и коснулся губами запястья. Я едва удержалась, чтобы не отшатнуться. Что за новости?

– О, дорогая, вы так скрасили этот унылый вечер. – Глаза Артура подозрительно блестели. – У меня редко бывают гости. И вдруг – такой сюрприз. Оставим ужин! Он никуда не денется. Позвольте показать вам дом.

Рывком поднял меня на ноги и потащил за собой. Что-то ситуация вышла из-под контроля!

– Вот, – Артур летел по коридору, – здесь – моя гостиная. Рядом – бильярдная. Взгляните, стол для бильярда мне привезли как раз из Виардани.

Распахнул дверь. Я же понимала, что-то пошло не так. Странное действие у этого зелья.

– А здесь – библиотека. Ты любишь книги?

Мы уже на «ты»? Артур тащил меня вдоль стеллажей. Он же должен спать! А вместо этого весь пылает, как спичка. И куда только девался тот бука, с которым мы ужинали?

– Вот, самые ценные экземпляры, – показывал какие-то древние фолианты. – Со всего мира! Хочешь, я тебе один подарю? Хотя, нет, не подарю. Пошли дальше.

Мне надо было уходить!

– Мне пора... – пробормотала я, только кто меня услышал?

– Нет, что ты! Я еще не показал тебе личный этаж.

И столько ожидания в глазах, что я не посмела отказаться, позволила увлечь себя за руку. Мы поднялись этажом выше.

– Знаешь, сюда я редко кого пускаю, – тараторил Артур. – Личное пространство, понимаешь? Вот еще одна гостиная, а здесь – спальня.

Толкнул еще одну дверь. Я увидела достаточно скромную кровать – Артур явно не любил роскоши. Несколько книжных полок, стол, кресло. Скупое! Обернулась – чтобы упереться носом в чужую грудь.

– Артур? – Подняла голову. Что-то не нравится мне его взгляд.

– Ты прекрасна, Алеандра, – прошептал он, впиваясь губами. Прозвенела пощечина. Не на ту попал! Я вся пылала от праведного гнева, а Артур вдруг зевнул, пробормотал что-то вроде «прошу простить» и упал на кровать. По комнате понесся богатырский храп. Похоже, Тому и Дену не придется лезть в окно. Бери горяченьким.

Я перевернула Артура на спину, расстегнула рубашку. Вот он! Медальон, о котором рассказывал Том. Массивная золотая цепочка, небольшой круг со вставленным черным камнем. Сжала его в ладони – и ощутила, как привычная магия наполняет тело. То-то же! Аккуратно сняла медальон и надела себе на шею, а перстень Артура оставила на столе – в качестве компенсации. Еще раз взглянула на мирно спящего хозяина дома, сдержала желание погладить его по голове, как кота, и выскользнула за дверь.

– Хам! – крикнула так, чтобы слышали все слуги. – Я была о вас лучшего мнения!

Бегом спустилась на первый этаж, выхватила из рук слуги свой плащ и вылетела на улицу. Снова начался снегопад. Я быстро бежала к воротам, пока никто не нашел спящего Артура. Вылетела из них, будто за мной гналась стая волков. Вот и все!

Свернула за угол, перевела дыхание.

– Рина? – Тут же кинулся ко мне Ден. – Почему ты не подала знак? Мы бы пришли...

– Уже все готово, – указала на цепочку на шее. – Бежим!

И мы побежали. Вдруг стало весело – так весело, что хотелось кружиться под летящим снегом. Получилось! У нас получилось! Значит, получится и все остальное. Теперь я в этом не сомневалась.

Глава 24

Магический вестник

Венден

Рина справилась сама. Уж чего-чего, а этого не ожидал! И сейчас мы со всех ног неслись к постоялому двору, чтобы спрятаться в его спасительной тишине. Хорошо, не совсем тишине, но там можно будет поговорить без чужих ушей и глаз, а это уже дорогого стоило. Мне не терпелось увидеть медальон. А главное – снова ощутить магию.

На второй этаж мы не вбежали – взлетели. Гурьбой ввалились в комнату, где ожидали Лео и Айра.

– Ну что? – Дракон кинулся к нам. – Получилось?

– Не совсем, – со смехом отвечала Рина. – Похоже, у зелья Айры был побочный эффект. Но это нам только помогло.

– Побочный эффект? Какой же? – Глаза феяры испуганно округлились.

– Приворотный.

Что? Я ослышался? Откуда взялся приворот?

– Все в порядке. – Рина заметила, как я переменялся в лице. – Артур всего лишь устроил для меня экскурсию по дому, а в спальне рухнул на кровать. Хоть выспится, бедняга. Уверена, ему этого не хватало.

Это было рискованно. Мы снова прошли по грани, и я собирался пойти на новый виток.

– Медальон, – протянул руку.

– Что ты будешь делать? – тут же нахмурилась Рина.

– Писать письмо королю Альзеана с просьбой о переговорах.

– Но Ден...

– Медальон, Рина!

Массивный золотой круг опустился в руку. Рина растерянно глядела на меня, будто не узнавала. Ничего, потом извинюсь, если захочет. А сейчас у нас крайне мало времени.

– Отдыхайте, – сказал Рине и Тому. – А я отправлю магический вестник королю.

Рина шагнула за мной, но я остановил её:

– Побудь здесь, хорошо? Мне надо сосредоточиться.

В темных глазах читалась обида. Видит Кацуя, я не желал её обижать, но мне действительно надо было собраться с мыслями и сделать то, что определит, что мы будем делать дальше. Я вернулся в комнату один, достал свиток, взял в руки перо. Думай, Ден, думай.

«Ваше величество, – написал бегло. – Мы, король Виардани Венден Первый, обращаемся к вам, нашему венценосному брату и соседу, с просьбой о переговорах. Вам должно быть известно, что недавно Виардани одержала победу над Затрией. Увы, в ходе битвы нашим войскам был нанесен значительный урон. Чтобы предотвратить подобное в дальнейшем, нам бы хотелось просить вас принять посольство для переговоров о мире и сотрудничестве между нашими державами. Более детально наши цели обрисует мой посланник – сводный брат Дениел Вейтер, который предоставит вам верительные грамоты. К моменту получения письма наши подданные должны уже пересечь границу Альзеана и приблизиться к столице. Не пройдет и двух дней, как они будут у вас. С уважением и надеждой на сотрудничество, его величество Венден, король Виардани».

Осталось запечатать конверт моей печатью – как Эд создавал особый оттиск из темной магии, так и я запечатывал особо важные послания печатью света. Призвал магию, ощутил знакомое покалывание на пальцах – и запечатал послание. Надписал на конверте все необходимые формулы, нанес магическую защиту – и отправил во дворец, настроившись лично на его величество. Уверен, не только Артур Стайд обладает в Альзеане магическим амулетом. Значит, мы получим ответ. А так как он будет предназначаться королю Виардани, то попадет ко мне лично в руки.

Осталось написать верительные грамоты для себя и ребят. Нас пятеро – неплохой состав для посольства. Конечно, не помешали бы еще люди, но я опасался доверять наши тайны незнакомцам. Всегда можно сослаться на отсутствие магии в Альзеане и неисправность портала. Завтра. Завтра у меня будет день, чтобы дождаться ответа из дворца, подготовить бумаги. Одежду и все необходимое мы уже купили. А еще надо убрать с волос гадкую краску! Потому что блондинистая шевелюра станет моей визитной карточкой.

В двери постучали.

– Ты уже закончил? – На пороге появилась Рина. – Я устала и хочу спать.

– Да, вестник отправился в путь, – ответил я. – Осталось ждать ответа.

– Мне не нравится твоя затея, Ден. – Рина села на край кровати и задумчиво взглянула на меня.

– Мне тоже. Другой все равно нет.

Пожал плечами, делая вид, что совершенно беспечен. Но, конечно же, это было не так. Слишком легко на словах – и сложно на деле. Но мне нужен Альзеан в качестве союзника! Почему бы не провести переговоры самому? Смогу подписать любые бумаги. А Рина... Рине потом все объясню.

Кстати, раз уж магия при мне... Направил на неё волну очарования. Пусть успокоится немного, расслабится.

– Давай поговорим о чем-то более приятном, – сказал ласково, пересаживаясь к ней.

Но Рина неожиданно нахмурилась:

– Ден, тебе бы все шутки шутить! Как мы отправимся к королю Альзеана? Не поставим ли мы таким образом под удар Виардани?

– Поверь, нет. Думаю, если его величество Венден узнает о нашей выходке, он будет только рад. У Виардани ведь почти нет дипломатических связей с Альзеаном. Он это прекрасно понимает.

– Если король узнает, нам не сносить головы.

Хотелось сказать, что король знает и так. А еще понять, почему на Рину не действует моя магия очарования. Но я промолчал. Рано выдавать себя. Боюсь, Рина только разозлится, узнав правду, а нам нужно явиться во дворец спокойными и уверенными в себе.

– Все будет хорошо, – пообещал ей. – Раз уж у нас есть амулет, давай отправим магический вестник твоим родителям, чтобы они не волновались.

– Точно! – Рина подскочила и села за стол. – И как я сразу не подумала?

Я заглянул через её плечо.

«Матушка, батюшка, – выводила она. – Хочу сообщить вам, что нахожусь...»

– В безопасности, – подсказал я. – Напишешь про Альзеан, и твои родители явятся сюда.

Знаю я их, Лауэров.

– ...в безопасности. – Рина не стала спорить. – Мой портал случайно дал сбой, а на создание нового и возвращение в Виардани требуется время. Поэтому через пару недель, самое большое – месяц я снова буду с вами. Не волнуйтесь за меня. И простите, что так вышло. Передавайте Эду поздравления со свадьбой и извинения, что не приехала лично. Ваша Рина».

– Давай я, – забрал у неё письмо. На Эда было настроиться куда легче, чем на короля Альзеана. Пропитал бумагу магией, но замаскировал свой след, чтобы у Эда не возникло вопросов раньше времени – и она исчезла, чтобы оказаться на столе у канцлера.

– Спасибо, – улыбнулась Рина. – И каково это – снова чувствовать себя магом?

– Восхитительно, – ответил искренне. – Будто снова стал цельным.

– Ден, а ты хорошо подумал...

– Хорошо, – снова перебил её. – Мы справимся, обещаю. Задача проста – пробраться во дворец и сделать так, чтобы нас пустили к королю Альзеана. Если он настолько болен, как говорят, переговоры будет вести кто-то другой.

– Ты так уверенно рассуждаешь об этом.

Еще бы! Я хорошо знал эту политическую кухню. Как знал и то, что мне есть, о чем побеседовать с соседями.

– А что мне остается? – улыбнулся Рине. – Только верить в благополучный исход.

В то время, как мой собственный трещал по швам. Я вдруг почувствовал, как изнутри опалило жаром. Демон? Только не сейчас! Рина слишком близко, он может...

Это была последняя связная мысль. Сознание ухнуло во тьму – иногда припадок начинался так, что я ничего не замечал и позднее не мог вспомнить. А сейчас четко осознавал – я неведомо где, а демон там, с Риной.

– Слушай, ты! – прорычал в темноту. – Если ты хоть пальцем её коснешься...

– То что? – поинтересовалась темнота, и в ней вспыхнули алые глаза. Где-то так с десятков. Они изучали меня, как занятную букашку,

которую хотят нанизать на булавку. И чувствовал я себя не лучше той самой букашки, потому что казалось, будто горю изнутри.

– Пусти! – требовал у демона.

– Еще чего.

– Пусти, тварь! Я все равно найду на тебя управу.

– Силенок маловато, – загрохотал чужой смех. – Пищи-пищи, твоя история закончена, Венден, король Виардани.

И вдруг будто что-то выдернуло меня из кошмара. Щеку обожгла боль. Реальная, не иллюзорная. Во все глаза уставился на покрасневшую, пылающую праведным гневом Рину.

– Что? – только и сумел спросить.

– Еще раз... Хоть раз ты позволишь себе подобное, и я в жизни с тобой не заговорю! – заявила она.

– Позволю... что?

– Это! – Глаза леди Лауэр метали молнии. – Если я живу с тобой в одной комнате, это еще не значит, что я – падшая женщина, и можно распускать руки.

– Рина, я не...

– Это был не ты.

Кажется, она поняла. Потому что вдруг шагнула ко мне и крепко обняла. Что за странная реакция? Зато сейчас я чувствовал, как колотится её сердечко. Как дрожат плечи. Хотелось укрыть, защитить от всего мира, а надо было защищать от себя.

– Послушай, – сказал тихо, – если снова заметишь, что веду себя как-то... не так, просто беги от меня! Беги так быстро, как только сможешь. Потому что иначе демон...

– Я этого демона не боюсь. – Рина качнула головой. – Пусть он меня боится. Просто я не поняла, что это не ты. Если бы поняла, все было бы иначе.

– Глупенькая. – Провел рукой по волосам, а Рина вдруг встала на цыпочки и меня поцеловала. Поначалу я сам себе не поверил. Как? Почему? А потом в груди разлилось тепло. Привлек её к себе, покрывая поцелуями лицо, шею. Не хотелось отпускать. Внутри было такое ощущение, как когда долго-долго едешь домой, добираешься до цели и вдруг понимаешь – всё, ты дома. Вот и Рина была моим домом, моим убежищем. Зачем отрицать очевидное? Я привязался к ней. Сильнее, чем мне бы хотелось, а привязанности делают человека

слабым и беспомощным. Это я усвоил хорошо. Поэтому в моей жизни их почти не было.

– Давай остановимся. – Рина неожиданно вырвалась из моих объятий, и я понял, что действительно зашел слишком далеко. Это было бы просто – воспользоваться её симпатией ко мне, провести вместе ночь или две. Но я желал чего-то большего. Того, чему и сам не мог подобрать имени – уж слишком страшно оно звучало.

– Ты права. Прости, если обидел.

Сделал шаг назад. Как же мне уберечь тебя, Рина, если ты сама не желаешь поберечься?

Рина

Я не могла уснуть. Все вертелась с боку на бок, будто кто-то поджаривал меня на большой сковороде. Замирала, прислушиваясь к дыханию Дена. Он, кажется, спал, а я раз за разом прокручивала в уме события этой ночи. Те, о которых не собиралась ему говорить.

Я и правда не заметила, когда все изменилось. Мы разговаривали о магии, о нашем плане.

– А что мне остается? Только верить в благополучный исход, – как раз говорил Ден.

– Иногда мало верить, – отвечала я. – Но что делать, если больше нечего?

– Да, ты права. – Он вдруг взглянул на меня как-то иначе. – Веры мало. Надо действовать. Вот только иногда... иногда мне страшно, Рина. Я ведь трус. Страшно понимать, что неизвестно, к чему иду. Что впереди – только ужас и смерть.

– Нет! Мы найдем выход, обещаю.

– Выхода не существует.

Я шагнула к нему. Хотелось успокоить, утешить. Дать понять, что он не один, что я рядом и никогда его не оставлю. Вот только как? Когда Ден меня обнял, в первую минуту не почувствовала подвоха. Лишь подумала, что объятия куда крепче просто дружеских. Губ коснулся поцелуй – жесткий, даже жестокий. Попыталась

отстраниться и поняла, что не могу, потому что Ден вцепился в меня, как коршун в добычу. Он резко дернул шнуровку на платье.

– Ден, ты что? – предприняла новую попытку остановить его. – Постой. Ден!

Вот только он меня будто не слышал. Целовал так, что кружилась голова, и в какой-то момент стало страшно. Как бы мне ни нравился Ден, я не была готова к такому развитию наших отношений. Не сейчас!

– Остановись! – крикнула в лицо.

В ответ чужие руки прошлись по бедрам, сминая подол платья. Я размахнулась – и ударила его по лицу изо всех сил. Чтобы узнать, что со мной был демон...

Снова повернулась на другой бок. Почему? Почему все случилось именно так? Как демон с такой легкостью занимает чужое место? А еще пугало, что я не заметила, проглядела! А если бы поддалась? Как бы я потом глядела Дену в глаза? Он бы ничего и не вспомнил, а я... я сошла бы с ума.

Поднялась и тихонько подошла к его кровати. Вроде бы он спокоен. Значит, сны отступили. Потрогала лоб – жара нет. Хотелось плакать. Будущее казалось до того беспросветным, что я кусала губы в попытке не разреветься. Нет, не стану. Этим Дену не поможешь. Но когда мы вернемся в Виардани... Тогда, господин демон, я познакомлю вас с очередным моим изобретением. И, боюсь, это знакомство вам не понравится.

Глава 25

Послы Виардани

Венден

– Все, что нам нужно, – выехать в одни ворота и въехать в другие, – говорил я, растолковывая товарищам свой план. – Когда мы попали в этот гостеприимный город, я заметил, что выезжающих никто не проверяет. Значит, мы сделаем круг и с помпой прибудем к воротам с южной стороны.

– Тебе еще никто не дал ответа, – напомнила Рина.

– Даже если не дадут, мы в любом случае прибудем. Я постарался ясно написать, что посольство уже в пути, нравится это королю Альзеана или нет.

– На чем мы прибудем? – поинтересовался Том. – Нужны лошади либо карета.

– С нами дамы. Остается карета. И этим займешься ты. Денег мало, а карета нужна. Продай наш экипаж и подбери что-нибудь достойное. Пусть даже не карету, – задумался на мгновение. – Да, другой экипаж, более... презентабельный.

– Это безумие, – твердила Рина.

– Не большее, чем явиться к работорговцам за порталом, дорогая. Это наш шанс.

Том покачал головой. Он не возражал, потому что все это мы делали ради него. Но по глазам я видел – парень боится. Это был не тот страх, мешающий думать и сковывающий по рукам и ногам, но страх, который позволяет лучше просчитывать каждый последующий шаг. Эта черта мне и нравилась в Томе – он не был склонен к необдуманным поступкам. И тогда, когда в бараке пошел за нами. И тогда, когда доказал свою преданность в доме Виктории. Альзеану нужен такой король. Если он и дальше будет прислушиваться к мудрым советам, мы поднимем страну с колен.

– Хорошо, будет у нас экипаж! – Дракон ударил кулаком по столу. – Но тебе не кажется, что мы непохожи на послов? И не знаем даже вашего языка.

– Это легко исправить, когда есть магия.

Всего одно заклинание – и Лео с Айрой удивленно заморгали.

– Теперь знаете, – сказал им на родном языке. – Над внешностью я тоже поработаю, чтобы мы не выглядели уличными бродягами. Представимся двумя супружескими парами, чтобы к нашим девушкам было не столь пристальное внимание. А Тому отведем роль переводчика. Если спросят, почему без прислуги, сошлемся на малую мощность порталов в Альзеане. Положитесь на меня и играйте свою роль до конца.

– Ты – безумец, – ответил дракон, но смотрел на меня с уважением. – Откуда у тебя столько знаний? Ты ведь не простой паренек, да?

Я покосился на Рину. Дракон верно истолковал мой взгляд и закрыл рот. Только было поздно – Рина тоже приглядывалась ко мне как-то более тщательно. В её глазах было сомнение. Я улыбнулся так широко, как только мог. Наверное, Рина подумала, что такой балбес, как я, королем точно быть не может, и отвернулась.

– Я часто бываю при дворе, – ответил дракону. – Кстати, в бумагах мое имя – Дениел Вейтер.

– А откуда бумаги? – спросила куда более наивная Айра.

– Магия. Одна сплошная магия.

Кажется, Лео мне не поверил. Уверен, он, как и Том, понял, что со мной не так, но у меня не было времени на откровения. Хватит того, что я рассказал детали плана. Обычно приходилось проворачивать все втемную, но сейчас от осведомленности приятелей и сообщников зависел конечный результат.

– Вот, – вручил Тому остатки денег, – поторопись, у нас сегодня много работы.

Работы действительно было много. Я порадовался, что заранее решил проблему с одеждой. А вот иллюзии – это не совсем мой конек, но можно было постараться. Чуть изменить внешность, чтобы никто и никогда не признал в Томе пропавшего королевского бастарда. Позаботиться, чтобы Артур, если даже встретится на нашем пути, ни за что не узнал Рину. Я, конечно, старался с косметикой, но вдруг? Лео и Айре надо было придать лишнего лоска. Вот и все планы на день. Главное – потом не свалиться с магическим истощением, закрепить заклинания, чтобы завтра вызвать их по щелчку пальцев.

И закипела работа. Лео и Айре досталось первым. Причем преображали неразлучную парочку мы с Риной вместе. Для Айры купили накануне платье лавандового цвета, сапожки и шубку. Лео достался темно-синий костюм с серебряными пуговицами. А остальное было делом магии – немного освежить вид, поправить прическу, закрепить результат. Стоит нам завтра оказаться за пределами Аурвиля, как я смогу воспроизвести сегодняшнюю картину.

Теперь очередь была за Риной. Она косилась на меня с опаской. Оно и понятно – мало ли что нам с демоном придет в голову, особенно после минувшей ночи. Её платье было бледно-розовым, почти закрытым и подходящим замужней женщине. В Альзеане нет магии – значит, никто нашу магическую связь проверять не станет. Волосы она собрала в высокую прическу, закрепила жемчужными шпильками, а вот на лицо я набросил легкую тень иллюзии, не сильно-то меняя черты, но делая так, чтобы никто не узнал в Рине ту рыжеволосую девушку, которая разгуливала по столице накануне. Как раз вернулся Том. Вот его мы гримировали очень долго. Цвет волос свели краской – достаточно темной. Выкрасили и брови, и Том стал похож на какого-то восточного правителя. Костюм его был более сдержанным – все-таки переводчик, а не господин посол, зато сейчас Тома не узнали бы и родители.

Я еще раз магически закрепил достигнутый результат. Отлично. Осталось справиться самому. Здесь дело пошло быстрее – магия выела краску с волос, костюм и так сидел как влитой, а я готов был поспорить, что в Альзеане нет никого, кто бы знал в лицо короля Виардани. А даже если узнают – чем я рисковал? Да, прибыл сам. Инкогнито, чтобы успешно провести переговоры. Вот и все дела.

Ночь почти не спал. Стоило закрыть глаза, как тут же являлся демон, поэтому около трех часов поднялся, сел у окна и до рассвета обдумывал всякие мелочи. Уже сегодня. Все решится сегодня. Начало светать. Я же хотел дождаться момента, когда путников будет много, чтобы затеряться в их толпе. Поэтому не стал будить других. Пусть выспятся, ведь нам вряд ли приснятся светлые сны во дворце.

Еще немного. Это и пугало, и будоражило одновременно. Самая рискованная моя авантюра после контракта с демоном. Может, кто-то посчитал бы меня сумасшедшим, но я твердо знал, что делаю. Альзеан должен измениться. И моя задача – этому помочь.

– Ты почему не спишь? – сонная Рина приподнялась на локте.

– Нас ждут великие дела! – улыбнулся ей. – Так что поднимайся, у нас есть еще несколько часов.

Рина отвернулась на другой бок, не желая расставаться с одеялом и подушкой. Тогда я резко сдернул с неё одеяло.

– Ден, отдай! – подскочила она и понеслась за мной по комнате. Нет уж, не догонишь! Я прыгал резвее горного козла. Впрочем, Рина не сильно мне уступала. Наконец, она повалила меня на кровать и выхватила одеяло – её трофей.

– Вот так! – замерла с ним, как со знаменем. А я вывернулся, дернул – и Рина рухнула на меня. Тут же сжал её в объятиях и поцеловал.

– Ден, ты опять? – Её щеки заалели.

– Опять – что? – поинтересовался игриво.

– Это хоть ты?

– Я, Рина, я, – нехотя выпустил её. – Собирайся, день действительно обещает быть длинным.

И вдруг прямо мне в руки спланировал магический вестник. Значит, амулетик-то в Альзеане не один!

– Ответ? – Рина тут же попыталась выхватить его у меня.

– Спокойно!

Конверт не отдал, вместо этого быстро сорвал печати и достал желтоватый листок с гербами.

«Наш венценосный друг и сосед, – значилось там. – Мы, его величество Арделий Третий, милостью богов король Альзеана, рады слышать о добрых намерениях вашего сердца в отношениях между нашими странами. К сожалению, здоровье наше таково, что вынуждает нас оставаться в постели, но мы будем счастливы принять послов Виардани и гарантируем их безопасность».

– Ура!

Прочел – и передал Рине. Она задумчиво покосилась на меня, но ни о чем не спросила, только пробежалась взглядом по убористым строчкам.

– Значит, нас ждут, – сказала, будто вынесла приговор.

– Да. И раз так, не будем задерживаться.

Ровно два часа спустя мы покидали гостеприимный постоялый двор в новеньком экипаже, который сразу говорил о статусе его

владельцев. Сейчас им управлял Том. Он же сообщил, что договорился с каким-то парнем из своих старых приятелей, и нас у противоположных ворот будет ждать кучер.

Плащи надежно скрыли наши наряды от чужих глаз – конечно, до поры до времени. Айра была бледна и до крови кусала губы. Лео, наоборот, держался спокойно и отстраненно. Сказано – дракон. Том, я уверен, трясся, словно лист на ветру. Рина сжимала мою руку – и, кажется, даже этого не замечала. Я в ответ пожимал её хрупкую ладошку.

– Если что-то пойдет не так, уходите, – говорил друзьям. – Врассыпную, куда только будет шанс.

– Все будет так, – сурово сказал Леодан. – Мы верим тебе, Ден. Не подведи нас.

В этих скупых словах сквозила истина. Я никогда не был сентиментальным, но сейчас что-то внутри дрогнуло, откликнулось. Эти люди действительно вверили мне свои жизни. Вверили без лишних вопросов. Не испугались, даже когда узнали о наследии Тома. Собираются проникнуть со мной во дворец. И чем я это заслужил?

«Тем, что умеешь морочить людям голову», – вдруг откуда-то изнутри пришел ответ демона. Раньше мы с ним мысленно не разговаривали, но в Альзеане все переменялось, и даже магический медальон не заставил рогатую заразу заткнуться.

«Почему сразу заразу?» – кажется, демон обиделся.

«Потому, что ты меня убиваешь. И кто ты после этого?»

«Твой самый преданный друг, потому что буду с тобой до последней секунды».

«Помолчи».

Мы как раз подъехали к воротам. Как я и рассчитывал, не только наш экипаж тянулся к выезду из города. Стража желала путникам счастливого пути и пропускала, достаивая лишь взглядом. Вот двое мужчин подошли к нашему экипажу, заглянули внутрь. Я почувствовал, как вспотела ладошка Риной.

– Куда держите путь? – спросил старший.

– В Варион, – произнес знакомое название.

– С какой целью?

– Навестить родных.

– Что ж, счастливого пути. И будьте осторожны, говорят, к вечеру снова будет метель.

К вечеру мы уже будем во дворце, но я поблагодарил стражника, и экипаж со скрипом двинулся дальше. Мы скрылись из видимости стражи – и Том повернул лошадей на боковую тропку. Теперь дело оставалось за малым – скинуть плащи, надеть другие, более приличные нашему положению, магически подправить внешность. Это заняло всего лишь несколько минут, я рассчитал точно. А затем магией нанес на экипаж гербы Виардани.

– Пора, – сказал своим друзьям. – Удачи всем нам.

Мальчишка, нанятый Томом, ждал нас неподалеку от ворот. Он ловко, как мартышка, забрался на козлы и уверенно повел экипаж к воротам. Стражники тут же преградили нам путь.

– Добрый день, – сказал начальник караула. – Кто вы и зачем прибыли в столицу?

– Посольство Виардани с личным визитом к его величеству Арделию Третьему.

Стража тут же вытянулась по струнке.

– Мы вас ожидали, – уже куда уважительнее сказал главный. – И сопроводим вас во дворец.

Я милостиво махнул рукой из окна экипажа. Мол, сопроводите, так уж и быть. Процедура, на самом деле, привычная до зубовного скрежета. Нужно всего лишь казаться настолько недосыгаемым и высокомерным, чтобы в твое величие верили другие. Экипаж полз по улицам столицы. Рина все крепче сжимала мою руку. Она нервничала – еще бы, в отличие от брата, она была далека от придворной жизни. Ничего, учитывая её тип магии, приживется и привыкнет. Только почему-то от мысли, что Рина окажется при дворе, как птичка в клетке, становилось не по себе.

Леодан держался куда спокойнее. Том и вовсе преобразился – куда только девался наш старый знакомый? Преобразился не только внешне – тут ведь я ему помог, а будто внутренне. Расправил плечи, глядел прямо, чувствуя свою силу. И только Айра переводила затравленный взгляд с меня на Рину, с Рины на Лео, и, наконец, на Тома. Фейри приходилось сложнее всего. Она так и не смогла забыть торги, рабство и казалась потерянной. А еще, сдавалось мне, наша фейри по уши

влюбилась в Тома, да и тот поглядывал на малышку Айру с благосклонностью. Только бы не упала в обморок посреди дворца!

Наконец, впереди показались высокие золотые шпили. Помпезно, ничего не скажешь. И – совершенно непохоже на мой дворец в Виардани. Здание больше напоминало храм – с многочисленными башенками, высокое, монументальное. Золота на него не пожалели. Можно жить, когда процветает работоторговля. Вдоль главной аллеи, ведущей ко дворцу, тянулись белоснежные мраморные статуи. Красиво? Да. Но от этого великолепия тошнило.

Пора! Экипаж остановился, и я понял, что нас действительно ждут. Из центральных дверей двигалась внушительная делегация. А впереди... Впереди шел наш старый знакомый Артур. Вот только выглядел маг потерянно. Еще бы, медальон-то его у меня под рубашкой.

– Рады приветствовать посланников дружественного государства Виардани, – произнес он. – Для нас большая честь, что вы проделали столь долгий путь в Альзеан.

– Благодарим, что откликнулись на просьбу о переговорах, – ответил я с легким поклоном. – И просим прощения, если наш приезд оказался некстати.

– Нет, что вы! Мое имя – Артур Стайд. Я – первый советник его величества Арделия Третьего, да продлят боги его дни.

– Дениел Вейтер, министр его величества Вендена Первого по международным связям. Моя супруга, Рината Вейтер. Леопольд Карен и его супруга Ариана. И наш переводчик, Тай Ашер. Вот наши верительные грамоты.

И протянул Артуру подготовленные бумаги, пусть проверяет на подлинность.

– Прошу за мной, – с поклоном ответил тот.

Наконец-то! Что за дурная манера – держать послов на пороге? Или решил не пускать во дворец, пока не проверит документы? А еще я заметил, что Артур как-то странно покосился на Рину. Узнал? Это невозможно. Да и не было в его взгляде узнавания, только какой-то... интерес.

«Уведет девку».

«Сам ты девка рогатая», – шикнул на демона. Разговорился! Что ж до этого молчал?

«А что с тобой разговаривать? Ты, знаешь ли, собеседник неприятный».

«От такого же слышу».

Я закусил губу. Демон мешал сосредоточиться. Хочет, чтобы нас выгнали с порога? Нет уж, дорогуша. Не выйдет. Я не затем столько старался, чтобы сейчас проиграть.

Пытался отвлечься тем, что глазел по сторонам. Украдкой, конечно, иначе невежливо. Внутри дворца тоже было монументально. Другого слова я подобрать не мог. Помпезно, как в эпоху правления моего прадеда. И достаточно величественно. Но широкие коридоры казались пустыми, суровые портреты, взиравшие из золотых рам, навевали тоску, а от обилия позолоты рябило в глазах.

– Вечером состоится прием в вашу честь, – говорил Артур. – А сейчас можете отдохнуть с дороги и пообедать.

– Благодарю за заботу, – отвечал я.

– Прошу, сюда.

И распахнул перед нами очередную дверь. Кстати, я заметил, что остальные придворные держатся на почтительном расстоянии. Нас опасаются? Или у них так принято?

– Луиза покажет вам ваши покои. Луиза!

Рядом тут же появилась щуплая девушка чуть старше Риной.

– Идите за мной, – присела она в реверансе.

Мы попрощались с Артуром до вечера и вошли в гостевые покои. Что ж, Альзеан принимал нас с размахом. Для посольства отвели половину этажа. Две смежные спальни для нас с Риной, такие же – для Лео с Айрой, и отдельные покои для Тома. Общими были большая гостиная и столовая. А вот кабинетов было целых три – видимо, чтобы было, где работать.

– Если что-то будет нужно, звоните в колокольчик. – Луиза указала на шнурок у двери. Конечно, тут же магии нет, сигнал не пошлешь. – Прием с торжественным ужином начнется ровно в восемь. Во сколько прикажете подать обед?

– Через полчаса.

Значит, у нас есть пять часов на отдых. Сегодня я не собирался предпринимать каких-либо действий. Нужно осмотреться, выяснить, кто есть кто, и почему нас принимает королевский бастард. Влияние

Артура так велико? Я недооценил парнишку? Надо пересмотреть свои взгляды.

Луиза удалилась. Воцарилась звенящая тишина.

– Мы это сделали, – прошептала Рина.

Я кивнул. Надо помнить, что здесь и у стен могут быть уши, поэтому первым делом просканировал пространство магией. Ничего подозрительного. Никаких заклинаний или тайных дверей. Ничего! Это-то и странно. Нас действительно так рады видеть? Но Альзеан никогда не делал шагов к сближению. Что здесь происходит?

– Все в порядке? – Рина заметила мою настороженность.

– Пока да. Давайте отдохнем до обеда.

Мне надо было подумать и побыть одному. Мы разошлись по комнатам. Я занял кабинет, смежный с моей спальней, сел за стол и сосредоточился. Король нас не встречал – но об этом предупреждали в письме. У Артура есть запасной амулет? Я бы его почувствовал! Нет? Или его просто не было на нем там, у входа? Артур – темная лошадка. Какую роль он играет? Надо разобраться.

Глава 26

Артур Стайд

Рина

Отдохнуть? Легко сказать, да непросто сделать. Я присела на диванчик в гостиной, комкая в руках кружевной платочек. Нервы, это все нервы. Как бы ни старалась держать лицо, все равно было страшно. Как Дену удалось так уверенно играть роль посла? Что я вообще о нем знаю? Только то, что он одержим демоном и находится в родстве с королевской семьей. Но этого недостаточно! Однако дворец короля Альзеана – не место и не время для подобных расспросов. Мы должны быть едины, как одно целое. Это наш шанс. И наш путь домой, потому что Ден не уgomонится – я понимала это ясно как никогда. А еще мне не нравился долгий, пронзительный взгляд, которым проводил меня Артур. Узнать меня он не мог. Тогда в чем же дело?

Я даже самой себе не признавалась, насколько мне страшно. Поднялась и принялась мерить шагами комнату. Надо успокоиться, взять себя в руки. Ден поможет Тому увидеться с отцом. Возможно, у нас появится шанс выяснить, кто убил его мать, – и мы вернемся в Виардани. Пока что возглавлял мой список подозреваемых как раз Артур. Было в нем что-то мутное, что заставляло присматриваться к нему.

А еще предстоял прием! Мне было проще – мы решили, что альзеанский я знаю слишком плохо, поэтому Том будет неотлучно находиться при мне в качестве толмача. А мой маленький секрет, скрытый в ухе, никому не известен. Пусть думают, что я их не понимаю.

Обедали мы в общей гостиной – спокойно, размеренно, молчаливо. Прислуживали нам две девушки со странными знаками на запястьях. Хотела спросить, что это значит, но не позволяли приличия. Лишь после обеда Том пояснил, что таким образом метят рабов. Я сразу вспомнила, где нахожусь, почему, а главное – зачем. Альзеан прогнал до дна. Может, Тому удастся это исправить?

После обеда хотела было поспать, но в двери постучали.

– Это я. – Ден появился на пороге, не дожидаясь ответа. Хотела было что-то съязвить по этому поводу, но не стала. Он выглядел серьезным и собранным. Не таким, как всегда.

– Что-то случилось?

– Нет. – Он качнул головой. – Но мне показалось, что тебе здесь... не по себе.

Слишком мягкое выражение того, что я чувствовала. Не по себе? Да эти стены будто давили на меня! Хотелось бежать отсюда на край света.

– Потерпи. – Ден сел рядом со мной и взял за руку. – Мне тоже здесь не нравится. Но Том – это шанс для Альзеана. Шанс на лучшее будущее.

– Ты уверен? Что он справится? Взгляни на Тома. Какой из него король?

– Опыт – дело наживное, – усмехнулся Ден. – Зато он на собственной шкуре знает, каков Альзеан вне стен дворцов. Это дорогого стоит. Приставить к нему толкового советника – и он справится.

– Если его не убьют раньше.

– Мы не дадим. Конечно, насколько это будет в наших силах.

– Ты говоришь, как...

– Кто? – Лицо Дена оказалось близко-близко.

– Как король.

– Да ты мне льстишь, – рассмеялся он, только во взгляде было что-то такое, что даже мелькнула мысль, а вдруг? Но я прогнала её прочь. Если бы пропал король Виардани, об этом бы трубили на всех углах даже в Альзеане. Только ни о каких волнениях в соседней стране слышно не было. Глупости, право слово!

– И все-таки ты странная сегодня, – пришел Ден к каким-то своим выводам. – Отдохни – и готовься к приему. Ты же пока что моя супруга. Надо не ударить в грязь лицом.

Я улыбнулась. Это «пока что моя супруга» прозвучало слишком лично. Согласилась бы я на самом деле стать супругой Дена? Понимала, что да. Несмотря на все странности его характера, на котомку тайн за спиной, он оставался для меня близким. И где-то в глубине души я безумно боялась того, что, как только наше приключение завершится, Ден исчезнет из моей жизни навсегда.

Он скрылся за дверью, а я решила, что стоит ненадолго прилечь, а затем заняться тем, чтобы вечером произвести неизгладимое впечатление. Все-таки мы здесь как послы Виардани. Но почему Ден так уверен, что в Виардани никто не будет против его выходки? Он ведь подделал бумаги, будет вести переговоры от лица короля. Что происходит? Я никак не могла понять. Фарс? Абсурд? Не навлечем ли мы неприятности на родную страну? Столько вопросов – и полный хаос в голове.

Платьев, подходящих для приема, у меня было всего два. То, в котором ходила на свидание к Артуру – не в счет, его я даже брать во дворец не стала. Увидит, узнает – и нам не сносить головы. Похоже, старший братец давно занял лидирующие позиции при дворе. С ним надо держать ухо востро. Интересно, представят ли нас среднему? Том говорил, он, хоть и живет в столице, при дворе не такой уж частый гость. Пусть Ден и утверждал, что основная часть нашего плана начнется только завтра, уже сегодня предстояло сделать первые шаги – и не попасться в расставленные сети. И это будет ой как непросто.

Мне выделили служанку – она появилась на пороге комнаты за час до приема. Худенькая, молчаливая, расторопная девушка – и тоже рабыня. У меня все внутри переворачивалось, когда я думала, сколько людей в Альзеане ведет совсем не человеческое существование. Служанка помогла быстро надеть платье изумрудного цвета и собрала волосы в низкую прическу, украшенную такими же изумрудными заколками. Во мне боролись сомнения – расспросить её или же нет? Обычно слуги прекрасно знают, что происходит во дворце. Но девушка – рабыня. Не поставит ли это её под удар?

– Я так волнуюсь, – решила все-таки заговорить. – Никогда еще не отправлялась с мужем в составе посольства. И уж, конечно, не участвовала в таких ответственных приемах.

– Вам не стоит беспокоиться, госпожа, – потупив взгляд, отвечала та. – Альзеан ничем не отличается от соседних стран, разве что отсутствием магии.

И рабством. Но я промолчала.

– Интересно, будет ли на приеме его величество? – продолжала аккуратно вести расспросы.

– Нет, госпожа. Его величество болен и давно уже не посещает ни балы, ни приемы.

– А кто же его замещает?

– Лорд Артур Стайд. Он – старший сын короля, хоть и непризнанный.

Любопытно, если наследник престола погиб, почему же король не признает Артура? Или среднего сына? С Томом более понятно, он пропал, и никто не знал, где находится. Что-то не сходилось в этой истории!

– Надеюсь, здоровье его величества улучшится, – сказала, решив, что хватит расспросов. Но служанка глянула на меня так, что стало понятно – она желает его величеству гореть в аду. Учитывая, что в Альзеане процветает рабство, ничего удивительного в этом не было.

В двери постучали. Служанка тут же поклонилась и покинула комнату через дверь для слуг, а я поспешила навстречу Дену. Он тоже выбрал темно-зеленые тона для костюма, и зеленоватых искр в его взгляде будто стало больше. Оставалось только надеяться, что передо мной – именно Ден, а не его демоническая сущность.

– Ты прекрасна, – коснулся губами моего запястья.

Я покраснела и отвела взгляд, а Ден только улыбнулся и увлек меня за собой. В гостиной уже ждали Леодан и Айра. Я в который раз поразилась, насколько Дену удалось преобразить наших спутников. Взлохмаченный и диковатый дракон превратился в сильного, уверенного в себе мужчину, а крошечная фея – в неземную красавицу. За их спинами маячил Том, одетый куда проще. Что ж, на приеме без переводчика не обойтись.

– Пора, – сказал Ден. – Помните, наша задача – не привлекать к себе внимания более, чем требуется, и в то же время создать почву для дальнейших переговоров с Альзеаном.

И подмигнул нам. Ох, уж этот Ден!

– Как скажете, супруг мой, – произнесла на родном языке. – Тай, переведите.

Том усмехнулся и повторил Дену то же самое на альзеанском. Главное – не выпасть из роли. Мы чинно двинулись к выходу. Впереди – мы с Деном, за нами – Лео и Айра, и, наконец, Том. В коридоре нас уже ждали. Зал для приемов находился чуть ли не в противоположном крыле дворца, и понадобилось более четверти часа, чтобы добраться до него. Да уж, сама я ни за что не найду обратную дорогу.

На подходах к залу стали слышны звуки музыки. А затем наш провожатый так зычно выкрикнул выдуманные титулы «господ послон», что у меня заложило уши. Процедура повторялась несколько раз, пока мы не очутились в огромной комнате. Сколько здесь было людей! Я сразу почувствовала себя слишком уязвимой. В замке Лауэров никогда не бывало много гостей. Сначала – из-за особенностей магии Эдмонда, затем стало не до того. Так и повелось. А здесь – сотни незнакомых людей, и каждый изучал нас, как диковинных животных в зверинце. Если бы не поддержка Дена, я бы позорно сбежала.

Отметила, что на возвышении находится два трона. А ведь даже ни разу не спросила, есть ли в Альзеане королева. Иногда так случается, что за поступками мужчины стоит женщина. К чему кривить душой? Не иногда, а достаточно часто. Ден, похоже, подумал о том же – слишком уж придирчиво рассматривал троны. Но сейчас было не место и не время для расспросов. Куда важнее – убедить всех, что мы – самые настоящие послы.

– Её величество Элиосса, королева Альзеана, – раздался очередной возглас.

А вот и ответ, сам пожаловал. В зал входила девушка моих лет в ярко-алом платье с золотым обручем короны в волосах. Я взглянула на Тома – он сжимал кулаки. Знал её? Что-то утаил от нас? Ден тоже нахмурился. Чувствую, другу Тому предстоит неприятный разговор. Тем временем Элиосса заняла место на троне и свысока взглянула на нас.

– Послы Виардани, подойдите, – чисто и звучно сказала она.

Похоже, я знаю ответ на вопрос, кто правит в Альзеане. И это не лорд Артур Стайд, а вот эта хрупкая на вид девчонка.

– Рады приветствовать вас, ваше величество, – поклонился Ден.

– В Альзеане счастливы видеть послон Виардани, – ответила она, изучая нас немного свысока. – Стоит признать, письмо его величества Вендена стало для нас неожиданностью.

Венден... Ден. Никогда не обращала внимания на это созвучие. Закусила губу. Не думать! Не сейчас. Потом, когда будет время.

– Виардани всегда была добрым соседом Альзеану, – возразил Ден.

– Согласна, между нами никогда не было войн. Что ж, я буду рада встретиться с вами завтра за столом переговоров. А сегодня пусть будет отдых после долгого пути и настоящий праздник!

Заиграла музыка. Королева, вопреки своим словам, продолжала сидеть на троне со скучающим видом, а к нам подошел Артур Стайд. Я сразу невольно сделала шаг назад. Все еще помнила, как ходила к нему в гости за артефактом.

– Идемте за мной, – сказал Артур. – Я познакомлю вас с самыми влиятельными людьми Альзеана.

Очень нужно... Но мне оставалось только следовать за Деном, слушать, как Том «переводит» для меня многочисленные титулы и улыбаться, улыбаться, улыбаться. Похоже на безумие. Официальная часть длилась около часа. За это время губы свело от улыбки. Как сообщил Артур, вот-вот должен был начаться ужин, а затем – танцы. Тут к нам подошла знакомиться еще одна пара. Оба медноволосые, как и Том, и чем-то неуловимо на него похожие. До того, как услышала имена, уже была уверена, что передо мной – средние брат и сестра Тома.

– Дейр и Абигейл Риантен, – не разочаровал меня Артур. Точно, они! Вот только Дейр, в отличие от Тома, ничуть не казался приятным малым. Наоборот, глядел волком, зато его сестрица источала мед.

– Так приятно познакомиться лично, – щебетала она. – Всегда мечтала побывать в Виардани. Магия – это ведь восхитительно!

– Согласен с вами, – отвечал Ден, наверняка жалея, что приписал себе статус женатого мужчины – уж слишком заинтересованно изучал красавицу Абигейл. – Ничто не сравнится с магией. Разве что ваша красота.

Сжала его локоть так, что Ден поморщился. Зато Абигейл продолжала бросать на моего супруга, пусть и временного, восторженные взгляды. К счастью, всех пригласили в обеденный зал. Зато, как назло, нас усадили напротив Дейра и его сестрицы. А рядом с ними разместился Артур. Прекрасная компания, чтоб им подавиться!

Кусок не лез в горло. Ден поддерживал светскую беседу. Я едва прислушивалась к ней, мечтая, чтобы прием поскорее закончился. Но ужин длился и длился. Бесконечно! И когда мы поднялись из-за стола, для меня это стало счастливым знаменем свыше. Только предстоял еще один этап.

Снова смена декораций. На этот раз – огромный бальный зал с тысячами зеркал, в которых отражалось бесконечное множество свечей.

– Что-то случилось, Рина? – склонился Ден к моему уху.

– Нет, ничего, – ответила тихо. – Устала.

– Потерпи, осталось немного.

Немного... Как же. Но я снова заставила себя улыбнуться, с удивлением отмечая, что королева покинула праздник сразу после ужина. Заиграла музыка. Ден протянул мне руку. Что ж, пусть будут танцы. Он осторожно обнял меня за талию и закружил по залу. Лео и Айра остались в стороне от всеобщего веселья – видимо, ни дракон, ни феири придворным танцам не учились.

Стоило признать, двигался Ден отменно. За спиной будто выросли крылья, и я парила над полом. Только помнила, что все это – иллюзия. Наше посольство, приветливые лица окружающих, сама красота дворца. Ничего настоящего. А за стенами – слезы и кровь.

Первый танец завершился. Мы с Деном еще не успели выйти из круга танцующих, как ко мне подошел Артур Стайд.

– Прошу прощения, – поклонился он, – могу я пригласить на танец вашу супругу?

– Дорогой, что хочет этот человек? – спросила у Дена по-виардански.

– Он желает танцевать с тобой, – перевел «муж».

– Увы, вынуждена отказать.

Ден с удовольствием перевел Артуру мой ответ. Тот снова поклонился и исчез, но весь вечер я ощущала, как он за мной наблюдает.

– Здесь душно, – сказала Дену. – Пойду немного подышу воздухом.

– Подожди, я с тобой.

Вот только к Дену подошел какой-то мужчина, завел разговор, а мне было невыносимо и дальше находиться в зале. Поэтому вышла на балкон и вдохнула прохладный воздух. Балкон был защищен прозрачными листьями, позволяя не чувствовать зимнего холода.

– Рина, все в порядке?

Это Том, на правах переводчика, тут же вышел следом за мной. Я кивнула.

– Угнетающее место, – сказала тихо.

– Согласен. Совсем не то, где хочется находиться, правда?

– Да.

Я обернулась, почувствовав чужой взгляд. Даже сквозь балконную дверь Артур продолжал следить за мной.

– Мне кажется, твой брат меня узнал, – шепнула Тому.

– Этого не может быть, – тот покачал головой. – Почему ты не допускаешь мысли, что просто понравилась ему?

– Шутишь?

Том тихо рассмеялся. Конечно, он шутил, потому что между мной и Артуром Стайдом не могло быть ничего общего. И я прекрасно помнила, как он едва ли не убегал от «воздыхательницы». Нет, тут что-то другое!

– Проводи меня в комнату, – попросила Тома. – Посол у нас Ден, пусть заканчивает здесь сам.

– Хорошо. Сейчас попросим кого-нибудь указать нам обратный путь.

Еще четверть часа, чтобы добраться до комнаты. Утомительно... Едва хватило сил, чтобы раздеться, хоть и с помощью служанки, и лечь в постель. Скорее бы покинуть это «гостеприимное» место! Оно будто выпивало из меня силы. Я почти уже уснула, когда услышала, как открывается дверь. Без малейшего стука. Резко села и открыла глаза, чтобы увидеть фигуру Дена.

– Это ты, – выдохнула с облегчением. – Я испугалась.

– Ты ушла, не попрощавшись. Это невежливо.

Что? Я, прикрываясь одеялом, поднялась и взглянула внимательнее. Но тьма почти скрывала лицо Дена. Вот только Дена ли? Мой ночной гость присел на край кровати.

– Не скромничай, – потянул одеяло на себя. – Мы не одну ночь провели вместе.

– Смеешься? – Легонько ударила его по рукам.

– Ты ведь моя жена, пусть и только в стенах этого замка. Так почему бы не закрепить наш союз?

И Ден легко, грациозно придвинулся ко мне, одной рукой придерживая за талию, а второй осторожно провел по лицу. Теплые подушечки пальцев спустились к шее, добрались до ключиц... Я была

уже уверена, что это не Ден, но что-то мешало пошевелиться. Магия демона?

– Пусти.

– Не пущу. Ты моя.

И там, где только что касались пальцы, прижались горячие губы. Надо что-то делать! А тело уже горело огнем, подаваясь навстречу ласке.

– Хорошо, – чуть отодвинулась. – Будь по-твоему.

И поцеловала. Демон такого напора, похоже, не ожидал. Зато я резко дернулась в сторону и вскочила с кровати. Побежала к двери, но демон в два счета оказался между мною и выходом.

– Плохая девочка, – погрозил мне пальцем.

– Я знаю, что ты не Ден. Перестань!

– Я? Я как раз Ден, – ответил с ухмылкой.

– Врешь!

– Но это ведь его тело. Ты не думаешь, что он на самом деле может тебя желать? Только приличия, проклятые приличия.

– Послушай, демон, – снова села на кровать, – раз уж ты здесь, а Ден нет, давай немного побеседуем.

– Побеседуем? – Кажется, мне удалось его удивить. – Ну давай, Ррина.

И с кошачьей грацией он примостился рядом. Да, они с Деном были не так уж похожи. Сейчас передо мной был хищник, забавляющийся с добычей. Красивый и опасный. Хитрый и изворотливый.

– Скажи мне, демон, Ден – король Виардани?

Мой гость захлопал в ладоши.

– Не прошло и года, Ррина! Угадала, перед тобой – его величество Венден Первый. Только не расстраивай моего товарища, он считает, что тебе его не разгадать.

– Но как такое могло получиться? И если он здесь – кто тогда правит Виардани?

– Лауэр, – выплюнул демон, как проклятие. – Эдмонд Фердинанд Лауэр, твой старый знакомый.

– Мой брат.

Демон кивнул и взглянул на меня с почти что гастрономическим интересом.

– Но как?

– Включи голову, Рина. У твоего братца сотни лиц. Одно другого краше.

Не может быть! Я представить себе не могла, что Эд может принять облик короля. Это казалось безумием, наваждением. Но Ден – здесь. Значит, кто-то – там. Зато сразу стал понятен этот ход с посольством. Конечно, король Виардани не будет против. Он, можно сказать, лично готов вести переговоры. А если демон врет? Только я сама понимала, что нет. Понимала – и внутри разрасталась пустота, подтверждая, что только пока мы в Альзеане, между нами может быть что-то общее. Но как вернемся в Виардани, каждый займет свое место.

– Кстати, пожалей бедняжку, – не умолкал демон. – Ему приходится так непросто! Ты ведь нравишься ему, Рина. Очень нравишься. Только Ден – парень порядочный. Да и боится, что твой братец будет решительно против вашего знакомства.

– Почему?

– Почему? – задумчиво протянул демон. – Может быть, потому, что Ден чуть не обеспечил ему героическую смерть?

Суд! Вспомнила, как мать умчалась в столицу Виардани одним из моих порталов, потому что Эда собирались казнить. Но при чем здесь Ден? Насколько я помнила, суд затребовала Затрия, обвиняя Эда в невыслышимых преступлениях.

– Вижу сомнение в твоих глазах, – вздохнул демон. – Ты зря сомневаешься, Рина. Иногда Ден склонен... заигрывать. Ты не могла этого не заметить. А еще – ставить на кон чужие жизни. Ему все равно, чьи именно. Поэтому я и говорил тебе: рано или поздно он разрушит твою жизнь и станцует на осколках. Характер, ничего личного.

– Ты лжешь.

– Сама увидишь. А теперь, может, поцелуй за честность?

И демон потянулся ко мне. Вдруг он насторожился.

– А к тебе гости, – сказал с издевкой. – Может, наоборот? Это ты спляшешь на сердце бедняги Дена? Спокойной ночи, госпожа Лауэр.

И скрылся за дверью. Что он имел в виду? Я кинулась было за ним, как вдруг хлопнула дверь на балкон, соединяющий мою спальню со спальней Дена, и передо мной замер Артур Стайд.

Глава 27

Опасность непроверенных зелий

Рина

Я смотрела на Артура. Артур смотрел на меня. Вот только взгляд его казался мне крайне странным. Так глядят щенки на любимого хозяина, который обещает им сахарную косточку. Ни косточкой, ни хозяином я не была. Поэтому не понимала причину, по которой почти незнакомый мужчина едва ли не пускает слюни. А демон, негодяй, сбежал и оставил меня с ним наедине.

– Вы что здесь делаете? – спросила тихо.

– Рината, умоляю, не гоните меня прочь! – Артур упал на колени и вцепился в мою руку. – Иначе я умру в ту же минуту.

– Вы что себе позволяете? Я замужем, – безуспешно пыталась остудить его пыл. – Артур, вы вообще меня слышите?

– О, богиня знает мое имя!

И Стайд припал губами к запястью. Я вскрикнула, постаралась вырваться из его хватки. Не тут-то было! Артур держался так крепко, будто от этого зависела его жизнь.

– Рината, с той самой минуты, когда я увидел вас этим утром, понял, что и дня не смогу прожить без ваших ясных глаз, без нежной улыбки, без...

А Стайд-то романтик! По нему не скажешь. Вот какой потенциал раскрылся. Жаль, что передо мной не Ден. Хотя нет, я не хотела видеть Дена на коленях с безумным взглядом. Он мне дорог таким, как есть. Невыносимым, эгоистичным, и даже с демоном внутри.

– Послушайте, Артур, если вы немедленно не покинете мою комнату так же, как вы сюда вошли, я позову мужа, и на вашей репутации можно будет поставить крест.

Опомнилась, что говорю на родном языке. И Артур отвечает на нем же. Значит, прекрасно его знает. Буду иметь в виду!

– Плевать на репутацию, – твердил Стайд. – На все плевать, только будьте моей, Рината! Я люблю вас. Я хочу положить свою жизнь к вашим ногам.

– Мне она ни к чему, – все-таки сумела вырваться, но Артур вцепился в край ночной сорочки и припал к нему губами. – О, Рината, если бы вы знали, как одиноко в этом дворце. И вдруг вы, словно луч света...

– Ден! – крикнула я. Только бы демон уже ушел. Только бы... – Ден!

Тишина...

– Давайте сделаем так. – Погладила Артура по голове, как больного ребенка, и он посмотрел на меня такими несчастными глазами, что стало не по себе. – Сейчас вы подниметесь. Да-да, иначе наш разговор не сложится. И сядете вон в то кресло. А я – напротив. И мы поговорим. Только так, и не иначе.

Артур все-таки выпустил подол сорочки и перебрался в кресло, а я бросилась к двери в спальню Дена. Влетела туда и захлопнула дверь. Артур ринулся за мной, а я подскочила к кровати, на которой лежал Ден, и едва ли не запрыгнула на него сверху.

– Просыпайся, – затрясла «мужа». – Да проснись же!

Ден открыл глаза, повалил меня на кровать – и только потом понял, кто перед ним. А дверь уже отлетела в сторону, и Артур с рыком кинулся на Дена.

– Это еще что за... – только и успел пробормотать тот, отшвыривая от себя Стайда.

Вот и ладненько. Пока Ден задержит Артура, я сбегая за подмогой. А Ден уже повалил Артура на пол, сжал его шею коленями. Только бы не задушил! Но и Артур был не из слабого десятка. Когда я вылетела за дверь, он как раз отшвырнул Дена и поднялся на ноги.

– Лео! – забарабанила в двери дракона, надеясь, что хотя бы не подниму на уши весь замок. – На помощь!

Они вылетели разом – Лео, Айра и Том. И все трое бросились за мной – вовремя, потому что Ден терпел сокрушительное поражение. Теперь Артур восседал на нем сверху и мутузил его. И судя по клубам дыма, которые начинали валить от Дена, сейчас кого-то сожрет демон.

Не успел. Лео схватил Артура за шкурку и так приложил, что Стайд сполз по стеночке, а Ден тут же наложил на него заклинание оцепенения, и теперь Артур только дико вращал глазами. Придется и память стирать.

– Что тебе нужно от моей жены? – грозно спросил Ден, потирая ушибленную челюсть.

– Я люблю её и готов сразиться с вами за право обладать ею.

Нет, Артур, конечно, некромант, но не бессмертный же!

– Послушай, ты! – Кажется, терпению Дена пришел конец. – Или закрываешь свой поганый рот, или станешь кормом для демона, клянусь!

– Согласен.

– Подождите, – вмешалась я. – Давайте просто его свяжем!

– Я и так удержу, – пообещал Лео.

И я верила – удержит.

– Послушайте, не мог же он действительно влюбиться в меня с первого взгляда, – говорила друзьям. – А вдруг это побочное действие сами знаете чего?

Вслух говорить не рискнула. Мало ли... На памяти Артура может и защита быть.

– Вполне может быть, – пробормотала Айра. – Получается, Артур...

– Приворот.

И мы втроем уставились на Артура, удерживаемого драконом.

– Рината, любовь моя, – пробормотал он.

– Как бы заставить его замолчать? – поморщился Ден.

– Надо что-то делать! – Это уже Айра. – Ден, если ты сможешь мне... сам знаешь как, я могла бы сделать антидот. Попробовать, по крайней мере.

– Идем, – кивнул Ден. – А вы присмотрите за этим влюбленным.

Я едва удержалась, чтобы не ринуться за ними, но побоялась, что тогда Том и Лео не удержат пылкого возлюбленного. Поэтому тихонько села на пол рядом с Артуром, который тут же утомился. Почему-то стало его жаль. Вспомнился некромант-недотрога на кладбище, грубый хозяин дома. А сейчас передо мной был потерянный, усталый мужчина, который смотрел на меня, как на оазис в пустыне. Придвинулась ближе и позволила Артуру опустить голову мне на плечо.

– Все будет хорошо, – сказала ему. – Потерпи.

– Ты такая добрая.

– Если бы...

Доброй я как раз не была. Особенно после того, как он ворвался ко мне в комнату, но прекрасно понимала, что это – не его вина, а наша. Потянулись мучительные минуты ожидания. Да, зелье быстро не приготовишь. Или не зелье? Что там делала Айра? Артур по-прежнему не сводил с меня взгляда, а я мечтала только, чтобы ребята вернулись как можно быстрее, потому что тишина давала слишком большой простор для мыслей.

А мысли возвращались к разговору с демоном. Я снова и снова прокручивала его в памяти и не могла смириться с услышанным. Ден – король... Внутри все обрывалось и смешивалось: толика обиды, что не сказал сам, страх и отчаяние. И понимание, что мне нечего делать рядом с ним. Короли женятся только на ровне, а принцессой или даже герцогиней я не была.

Снова хлопнула дверь, и торжествующая Айра показала нам пузырек:

– Готово!

В нем переливалось что-то зеленоватое. Теперь надо как-то заставить Артура это выпить.

– Лео, открой ему рот, – скомандовал Ден, – вольем антидот.

Артур тут же забился, пытаясь вырваться.

– Подожди, – перехватила Дена. – Давай не так.

– А как? – тот выглядел утомленным и, видимо, желал как можно скорее покончить с неприятной историей.

– Артур, – посмотрела в глаза нашему пленнику, – ты меня любишь?

– Жить не могу, – восторженно заверил тот.

– Тогда, пожалуйста, выпей то, что в этом пузырьке.

– А ты меня поцелуешь? – поинтересовался он.

– Поцелую, – пообещала я. – Пей!

– Нет, сначала поцелуй. И, клянусь, я выпью.

Посмотрела на Дена. Тот сжимал кулаки и «радовал» зелеными искрами в глазах. Главное, чтобы не испепелил тут все. Поэтому раньше, чем он успел возразить, порывисто поцеловала Артура. Вот только тот так впился в губы, что я едва смогла разорвать поцелуй.

– Но-но, мы так не договаривались, – погрозила ему. – А теперь пей, сразу станет легче.

– Что ж, даже если там яд, я готов.

– Там нет яда!

Ден откупорил бутылочку и поднес к губам Артура. Тот зажмурился и глотнул. На миг вокруг его тела взметнулось бордово-алое сияние – и погасло, а лорд Стайд обводил присутствующих совсем не обожающим взглядом.

– Что здесь происходит? – глухо спросил он. – Какого демона, я вас спрашиваю...

– Т-с-с, не вспоминай о демоне, а то придет, – усмехнулся Ден. – Вы ворвались в покои моей супруги, господин Стайд, и делали ей непристойные предложения.

– Что? – Артур так возмутился, что даже из драконьей хватки вырвался! Он отскочил от меня шагов на пять и уставился так, будто я его чести лишила.

– Говорю, вы требовали, чтобы Рината оставила меня и стала вашей любовницей.

О любовницах там, кстати, ничего не было, но Артур уже пошел багровыми пятнами.

– Я... Прошу простить...

– Не прощу, – заверил Ден, – поэтому...

С его пальцев сорвалось облачко магии. Артур вдохнул – и замер, его глаза остекленели.

– А теперь слушай меня, – заговорил Ден, – сейчас ты пойдешь в свою комнату и ляжешь спать, навсегда забыв все, что случилось за последний час. А если вдруг что-то вспомнишь, будешь думать, что это просто сон. Марш!

Артур развернулся, как солдатик, и, чеканя шаг, покинул спальню Дена. Кажется, получилось...

– Спасибо! – обернулась к Дену. Тот хмурился и избегал даже смотреть на меня. И как это понимать?

– Мы, пожалуй, пойдем, – сказал Том, подхватил под локоток Айру и повел прочь. Дракон добродушно усмехнулся и поспешил за ними, а мне почему-то не хотелось оставаться с Деном наедине. Тем более что до сих пор не решила, как себя теперь с ним вести. Но поговорить придется.

– Что не так? – спросила прямо.

– А что может быть так? Ты врываешься посреди ночи в сопровождении жаркого поклонника...

– Подожди, – перебила, пока Ден до чего-нибудь не договорился. – Ты же сам видел, это был приворот.

– На нем. А на тебе? – Ден чуть ли не рычал. – Что, понравилось его целовать?

– Еще скажи, что ревнуешь, – изогнула бровь.

– Я? Да ни за что! – выпалил мне в лицо. – Но в следующий раз потрудись целовать его хотя бы не в моей спальне.

Я вздохнула. Вот невыносимый человек! И как не поняла сразу, что король? Видно же – чуть что не по-его, сразу топает ногами. Улыбнулась.

– Что смешного? – тут же нахохлился Ден.

– Ничего.

Шагнула к нему, обвила руками шею и поцеловала. Метод подействовал – Ден замолчал, а затем обнял меня, привлекая к себе, и углубил поцелуй. От его губ будто исходил жар, и мне хотелось впитать его до капли. Наверное, в эту минуту я и поняла, что для меня нет разницы, король он или нет. Я уже давно его люблю.

– Нечестно.

Ден сделал шаг назад, но он уже не хмурился. Наоборот, тоже улыбался.

– Сам виноват. Ведешь себя, как обиженный ребенок. Конечно, тебя бы больше устроил вариант, в котором Леодан вывихнул бы Артуру челюсть, чтобы тот выпил зелье.

– Намного больше, – кивнул Ден.

– Извини, не вышло, – развела руками. – Так что в следующий раз.

– Я надеюсь, следующего раза не будет. Надо сегодня же узнать, где находятся комнаты короля, и нанести визит больному. Проверить, так ли он болен, как говорят. А может, уже мертв?

– Надо было спросить у Артура, пока он пылал ко мне страстью, – поморщилась я.

– Нет уж, второй раз влюблять его в тебя мы не будем. Не беспокойся, думаю, метод найдется. С утра у нас переговоры с королевой и её советниками. Затем займемся делом. У нас не так много времени, как хотелось бы. Кстати, к тебе, случайно, демон не приходил? Я вышел из бального зала, а очнулся уже в спальне.

– Приходил, – пожалала плечами.

– И что хотел?

– Сыпал твоими тайнами, конечно.

Ден рассмеялся. Он не верил, что демон выдаст его секреты. А зря!

– И что же он тебе рассказал?

– Секрет! Давай спать, день был непростой. Спокойной ночи.

– А поцелуй?

Невыносимый! Поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. Ден тут же перехватил инициативу – и не дал уйти, целуя в губы. Да и не хотелось уходить.

– Спокойной ночи, – повторила я. – Будут сниться демоны – зови.

И удалилась в свою спальню.

Глава 28

Переговоры

Венден

Проснулся я в подозрительно хорошем настроении, что странно, учитывая, во сколько лег и что было перед этим. Думал, задушу Стайда голыми руками – и сам не ожидал, что настолько разозлюсь, когда увижу, как его целует Рина. Моя Рина! Потер виски. Нет, не моя.

«Моя», – подал голос демон.

Еще чего, рогатый! Будешь искать себе ровню. Но отбиваться от мыслей о Рине становилось с каждым днем все сложнее и сложнее. Она нравилась мне – искренняя, прямая, полная внутреннего света. Может быть, я даже её любил. Чуть больше, чем следовало допускать. Рина...

Между тем день предстоял нелегкий. После завтрака нас ждал первый этап переговоров, на котором предстояло не только обозначить наши цели, но и вывести, что же не так с королем. Да, жаль, что не хватило ума допросить Стайда, пока он был под действием зелья. Но иногда мысли приходят слишком поздно, придется смириться с этой досадной оплошностью.

А для переговоров надо было привести себя в надлежащий вид. Поэтому долго и придирчиво перебирал немногочисленные варианты одежды. Остановился на темно-синем жилете, черных брюках и светло-голубой рубашке. Как вести переговоры? Зависит от того, с кем придется их вести. Одно дело – Стайд. Горе-некромант казался опасным противником. Он определенно не был дураком, и чтобы обвести его вокруг пальца, придется постараться. Совсем другое дело – королева. Магия была при мне, значит, можно было пустить в ход очарование. Только действовать надо было продуманно и осторожно, чтобы никто не заподозрил магическое воздействие.

Завтракали мы все вместе. Рина казалась задумчивой, но безмятежной. Том не сводил глаз с Айры – быстро же феэри покорила его сердце. Она сама смущалась и, наоборот, на Тома не глядела. А большой дракон взирал на нас с благодушной улыбкой, как на малых

детей, которые резвятся под присмотром родителя. Занятная у нас компания.

– Постарайтесь поменьше вмешиваться в ход переговоров, – наставлял друзей, когда слуги накрыли на стол и покинули нас. – Трижды подумайте прежде, чем что-то сказать. Помните, от этого зависит все.

– Но переговоры ведь – фикция, – заметила Рина.

– Фикция или нет, а в случае чего пострадает Виардани, не говоря уже о нас самих. Поэтому будьте предельно сдержанны и сосредоточенны.

Друзья посмотрели на меня так, будто сдержанность и сосредоточенность – их второе имя. Что ж, тогда приступим ко второму акту нашей пьесы. Сразу после завтрака нас проводили в зал для переговоров. Он не особо уступал в размерах бальному, в котором мы веселились накануне. Только центральную часть занимал длинный стол с рядом стульев по обе стороны и тронем во главе. По одну сторону уже сидели серьезные, сосредоточенные мужчины. Среди них был и Артур. Выглядел Стайд откровенно плохо. Он то и дело вытирал платочком вспотевший лоб. Подумалось, что непросто аукается темному некроманту моя светлая магия. Но жаль его не было. А вспоминая о поцелуе Рины, подаренном этому типу, я и вовсе мстительно улыбался.

Наконец, двери распахнулись, пропуская её величество королеву. Элиосса явилась в облаке бледно-розового кружева. Она была до странного похожа на красивую куклу, но я подозревал, что за кукольной внешностью скрываются острые зубки.

– Доброе утро, господа. – Она ослепительно сияла, занимая место супруга во главе стола.

– Рады приветствовать вас, ваше величество, – заговорил я от имени посольства, медленно посылая королеве луч очарования.

– Что ж, я готова выслушать послание вашего короля.

Готова она!

– Прошу прощения, ваше величество, но разве мы не должны побеседовать с самим королем либо его первым министром? – спросил я.

– О, мой супруг доверяет мне во всех вопросах, – ответила она. – Особенно в том, что касается переговоров с другими странами.

Поэтому можете не сомневаться, лорд. Я вся во внимании.

Забавно. Обычно королевы становились всего лишь тенью венценосных супругов, а здесь милая леди ведет переговоры. Что-то тут не так. Но Стайд молчал. Молчали и другие советники, поэтому я заговорил:

– Наш король, Венден Первый, поручил мне говорить от его имени. Мы узнали, что Альзеан обладает секретом особого сплава, который может блокировать магию. Как вы, думаю, знаете, недавно наша страна победила в непростой войне с Затрией. Поэтому подобный сплав для нас – это способ сохранить мир. Конечно, я не прошу выдать мне секреты производства, нет. Но мы готовы заключить договор на поставки сплава в Виардани, а взамен предоставить в пользование Альзеана луга на границе между нашими странами.

– Луга? – Королева звонко рассмеялась. – Да вы шутник, господин посол. Этот сплав – государственная тайна. Уж не знаю, как вы её вывели, но уверяю вас, она является залогом безопасности и Альзеана тоже.

– Хорошо. Каковы ваши условия?

– Военная помощь Виардани. Как вы знаете, в Альзеане нет магии и магов.

И почему-то королева очень выразительно посмотрела на Артура. Тот сделал вид, что его это не касается.

– Поэтому, – продолжила Элиосса, – без сплава мы беззащитны перед врагами. Нам нужна помощь Виардани. Тогда и мы подпишем договор о поставках.

– Что ж, это мудрое предложение, – согласился я, ведь ожидал чего-то подобного. – Нам стоит обсудить его до завтра, связаться с нашим правителем, и мы сумеем дать вам ответ.

– Рада, что вы услышали меня, – кивнула королева.

Я усилил поток очарования. Она взглянула на меня иначе, будто присматриваясь. Действует!

– У меня есть еще одно секретное послание, – сказал ей. – Могли бы мы обсудить его наедине?

– Да, – пролепетала королева. – Выйдите все!

– Но ваше величество... – воспротивился было Артур.

– Вон!

Мы обменялись взглядами с Риной. Ей не нравилась моя затея, но это был шанс узнать правду. Поэтому друзьям пришлось уступить. Мы с Элиоссой остались наедине.

– Слушаю вас, лорд, – пропела она, чуть наклоняясь вперед.

– Это несколько личное... – будто бы смутился я. – До нашего правителя дошли слухи, что король Альзеана, ваш супруг, тяжело и неизлечимо болен.

– Увы, это так.

Королева смахнула с ресниц несуществующие слезы.

– Ввиду договоренностей, которые будут заключены между нашими государствами, позвольте задать вам нескромный вопрос, и не сочтите его за обиду. Кто унаследует престол Альзеана, если не станет вашего супруга? И останутся ли в силе наши договоры?

– Что ж, вопрос хорош. – Королева смотрела на меня, как кошка на сметану, но я почему-то не верил, что магия подействовала как надо. Слишком осознанно она говорила. – Но вам не о чем беспокоиться. Да, сын короля Арделия от первого брака, к превеликому прискорбию, скончался. Однако я ношу под сердцем ребенка. Придворные пока не знают об этом, поэтому попрошу вас сохранить мою тайну. Наследник появится на свет, и даже если, упаси свет, с моим супругом что-то случится, я стану регентом при сыне, и все обязательства Альзеана будут выполнены.

Королева беременна? Это меняет расклад! Знает ли об этом Стайд? И средний братец? Может ли быть, что это спутало их планы? Надо спросить у Тома, как долго болеет его отец. Что-то мне подсказывало – ребенок может иметь совсем другого папу, а магический анализ, как в Виардани, здесь невозможен.

– Рад поздравить вас, ваше величество, – склонил голову. – Что ж, тогда вопрос исчерпан. Прошу простить мою дерзость.

– Не стоит. Я не сержусь. Думайте, лорд Вейтер, и придите к правильному решению.

Мы попрощались до завтра, и я пошел в свои комнаты. Планы по захвату престола Альзеана летели к демонам в пасть. Появится законный наследник, и его мамаша будет править как минимум двадцать лет, продолжая поощрять рабство и угнетение. Бедняга Том! Что ж, я могу только лишь отвести его к отцу. Знать бы еще, где искать покои короля. Впрочем, это-то как раз было не настолько сложно.

Стоило по пути немного построить глазки служанке Риной, чтобы узнать – комнаты короля располагаются на третьем этаже, но вход туда позволен только избранным. И чем я не избранный?

Друзья ждали меня в гостиной. Здесь собрались все четверо – что ж, вот и отлично, не придется повторять по два раза. Айра, Том и Лео сидели на диване, а Рина замерла у окна и даже не смотрела в мою сторону. Я чем-то обидел её? Или ей не понравилось, что мы с королевой разговаривали наедине? Решил, что разобраться с этим можно и позднее, сейчас есть куда более важные вопросы.

– Ну, что там? – первым спросил Том. Еще бы, от моего ответа зависела его судьба.

– Ничего, чем мог бы порадовать. Королева ждет ребенка. Утверждает, что от короля.

– Что? – Том даже на ноги подскочил. – Нет, не может быть!

– Я тоже так думаю, но кто же докажет? Есть, конечно, магические способы, но послы не могут заставить королеву проходить проверку, не находишь?

– И что же нам делать?

– Все, что мы сейчас можем, – навестить твоего отца. Что касается престолонаследия, у меня есть вариант, но он тебе не понравится.

– Забудь о троне, важнее отец.

– Забыть? – Я пристально взглянул на Тома. – Нет уж, не выйдет. Забыть – значит оставить все как есть, а я не могу. Не после того, что видел.

– Но королева... – Том казался растерянным. Он еще слишком юн, чтобы играть в такие игры.

– Есть два способа достижения власти, Том, – ответил я. – Первый – законный. Унаследовать по праву. Второй – не особо. Это захват. В Альзеане есть сопротивление, так?

Том кивнул.

– Значит, нам нужно связаться с ними и выведать их цели. Если они совпадут с нашими, то есть резон устроить мятеж и захватить престол.

– Но тогда прольется кровь!

– Иногда это неизбежно.

Я не был сторонником кровопролития. Никогда не был. Только королю приходится принимать разные решения. В том числе такие, из-за которых приходится жертвовать чужими жизнями и ставить на кон судьбы других. Сейчас был именно такой момент. Мы зашли слишком далеко, чтобы отступить. Можно, конечно, заключить договор с королевой, получить поставки неведомого сплава и вернуться домой, но разве это что-то изменит?

– Скажи, Том, среди твоих друзей есть те, кто может вывести нас на лидеров сопротивления?

– Думаю, что есть. – Он склонил голову.

– Тогда сегодня ночью предлагаю тебе прогуляться. Нам нужно решить, куда двигаться. Счет идет на дни, сам понимаешь.

– А что делать нам? – тихо спросила Айра. Она так смотрела на Тома, что в её сердечной привязанности не осталось сомнений.

– Ждать, милая. Только ждать. Ваша миссия на сегодня окончена. Я же вечером прогуляюсь по дворцу и постараюсь выведать, кто охраняет комнаты короля и как нам туда попасть.

На этом разговор был исчерпан. Я оставил друзей обсуждать услышанное, а сам направился в спальню. Надо подумать, взвесить все за и против, и...

Взвесить я ничего не успел. Рина тенью скользнула за мной.

– Ты действительно собираешься устроить бунт? – спросила она, сверкая глазами. – О чем ты вообще думал, предлагая такое, Ден? Хочешь погрузить эту страну в хаос?

– Я хочу, чтобы у Альзеана был достойный король, – ответил, разворачиваясь к ней. – Король, который положит конец рабству. Если мы оставим все как есть, этого не случится никогда.

– Ты рискуешь, Ден. Не только нашими жизнями, но и судьбами других людей. Разве ты не понимаешь?

Я изучал похудевшее, усталое личико Рины: большие карие глаза, пушистые ресницы, притягательные губы. Удивительное создание, которому достался редкий ум – и такой же редкий тип магии.

– Возможно, до мятежа не дойдет, – сказал больше, чтобы её успокоить. – Если король в сознании, мы можем прийти до нужного решения мирным путем. Но что-то мне подсказывает, что это не так. Поэтому надо быть готовыми к сражению. А теперь я хотел бы знать, почему ты воротишь от меня нос, милая.

– Я? Ворочу нос? – Рина густо покраснела. – Тебе показалось.

– Нет, не показалось, и я жду ответа. Ну же!

– Ты флиртовал с королевой.

Моя прекрасная собеседница все-таки отвела взгляд.

– Я напустил на неё магию очарования, Рина, чтобы она стала разговорчивее. Не путай, пожалуйста, флирт и дело.

– Я уже давно перестала понимать, где у тебя флирт, а где – дело, – сказала Рина, опустив голову.

Я шагнул к ней, заставил посмотреть мне в глаза. Во взгляде Рины были горечь и непонимание, и почему-то это ранило. Я не желал ей боли. И не хотел становиться причиной для грусти. Рина была дорога мне, слишком дорога. Моя маленькая храбрая девочка.

– Ты – лучшее, что случилось в моей жизни с момента появления демона, Рина, – улыбнулся ей и поцеловал. Она робко ответила на поцелуй, будто не знала, остаться здесь или бежать на край света. А я гладил непослушные темные волосы, отросшие с момента нашей первой встречи, хрупкие плечи, касался бархатной кожи. Удивительно – оказывается, даже мне может иногда хотеться остановить мгновение, чтобы испить его до дна. Сейчас я не думал о наших делах в Альзеане. Не думал и о том, что ждет в Виардани. Только о Рине. Несносной и прекрасной. Моей.

– Вечером я иду с тобой, – отстранилась она.

– Нет, не стоит. Я не собираюсь делать глупостей. Только хочу оценить охрану.

– Не обсуждается. Либо мы идем вместе, либо никто.

Забыл добавить ослиное упрямство в список лучших черт моей подруги. Впрочем, это у них семейное. Рина была настоящей сестрой Эдмонду. Мне даже иногда казалось, что со временем я сам догадался бы, к какому роду она принадлежит, потому что их сходство с Эдом сложно было не заметить. Одного поля ягоды, так у нас говорят. Но со всеми сложностями характера Рина Лауэр оставалась лучшей женщиной, которую я встречал, и будь у неё за спиной папаша-король, я женился бы на ней.

– Ты погрустнел, – сразу заметила Рина перемену в моем настроении. – Что-то не так?

– Все в порядке, – успокоил её, – не бери в голову. Давай лучше прогуляемся немного по дворцовому парку. Не все же сидеть в четырех

стенах.

Она улыбнулась и кивнула. Что ж, попытаюсь украсть у судьбы еще несколько мгновений счастья, ведь никто не знает, что ждет нас впереди.

Глава 29

Планы, которым не суждено сбыться

Рина

Мы с Деном долго гуляли по заснеженным аллеям дворцового сада. Альзеан был по-своему красив, если забыть о рабстве и страшных условиях жизни простых людей. Я безумно желала, чтобы у Дена все получилось – и так же сильно хотела, чтобы он поберег себя, и мы вместе вернулись домой. Ден клялся, что вечером зайдет за мной, но я ему не верила, поэтому заняла наблюдательный пост в гостиной, чтобы он точно не прошел мимо. Ничего, это всего лишь разведка, и я не подведу.

Том попрощался с нами около десяти вечера. Он тенью выскользнул за дверь для слуг, пообещав вернуться к рассвету. Что ж, ночь была его стихией. Оставалось надеяться, что поиски Тома дадут какой-то результат. Я же забралась в уютное кресло, чтобы не оставить Дену путей для бегства. Все свободное время я думала. О чем? О демоне. Том самом демоне, который все чаще захватывал тело моего любимого. Я позволила себе хотя бы мысленно называть Дена любимым – ведь отрицать очевидное становилось все сложнее. Из всего выходило, что есть не так много способов разделить его и демона.

Как ни крути, демон – существо магическое, и он подпитывается магией Дена. А еще вытягивает магию из печатей, раз уж они рушатся настолько быстро. Получается, нужно придумать способ, как лишить демона подпитки. И я все чаще обращалась мыслями к тому самому сплаву, о котором мы вели переговоры. Допустим, из него можно сделать наручники – и полностью ограничить магию Дена. Что тогда будет делать демон? Возможно, все-таки покинет его тело? А контракт? Может ли демон самовольно сделать это? Что-то мне подсказывало – может, ведь предлагал же мне демон отдельный договор.

Итак, первый вариант – наручники. Но даже если получится вытащить демона из Дена, их контракт останется в силе. Значит, нужен еще и способ, как заставить демона разорвать этот контракт.

И я думала, пока не начинало ломить виски, но каждый новый вариант, приходивший в голову, казался хуже предыдущего. Что же мне делать?

– Смотри, так все проспидь, – раздался над ухом голос Дена, и я едва не подпрыгнула с кресла.

– С ума сошел? – накинулась на него.

– Тише, душа моя, – улыбнулся этот ненормальный. – Не стоит привлекать внимание прислуги лишним шумом. Идем.

– А если нас спросят, куда мы направляемся? – никак не могла поверить, что Ден на самом деле решил вот так просто бродить по чужому дворцу.

– Скажем, что заблудились. В таком огромном дворце это неудивительно. Поверят или нет – другой вопрос.

Я покачала головой, но уже знала, что Дена отговаривать бесполезно, поэтому оставалось только взять его за руку и покинуть гостиную.

Час был поздний, но дворец и не думал спать. То и дело мы сталкивались с придворными, вежливо раскланивались. Ден успевал поинтересоваться чем-нибудь из жизни Альзеана или сделать замечание о погоде. Пока мы были на своем этаже, не приходилось слишком таяться. Но вот мы замерли у лестницы на третий этаж.

– Теперь держись за мной, – прошептал Ден. – Я применю магию скрытия.

Сама я подобными заклинаниями не владела. Они относились к самым сильным в светлой магии, поэтому если кто и мог их применить, так только Ден. Оставалось идти за ним нога в ногу, чтобы свести к минимуму риск быть пойманными.

Заклинание скрадывало наши шаги. Пару раз Ден замирал на месте, затем увлекал меня в сторону, и мимо проходил караул. Дворец Альзеана хорошо охранялся, особенно третий этаж. В отличие от нижних двух, здесь было пустынно, и только стража попадалась чаще. Будто внизу бурлила жизни, а на третьем этаже она замерла и остановилась навсегда.

Ден прислушивался к чему-то, известному только ему самому.

– Сюда, – указал на поворот.

Мы выглянули из-за угла – и увидели четверых стражников, дежуривших у двери. Значит, там и находится король Альзеана.

– Надо бы их оттуда выманить, – прошептал Ден. – Только сначала магией проверю защиту. А вдруг?

Был ведь амулет у Артура. Почему бы не быть такому же у кого-то еще? Ден сосредоточился – и вдруг побледнел.

– Меня заметили. Бежим!

Он схватил за руку и потащил прочь. Ни о каких защитных заклинаниях теперь не шло речи. Я летела так, что ступеньки мелькали под ногами. Понимала: упаду, и мы пропали, но Ден не давал мне времени осмотреться по сторонам или хотя бы видеть, куда ступаю. На второй этаж мы почти что вывалились, и только тогда Ден сбавил шаг, делая вид, что мы чинно прогуливаемся, разглядывая картины на стенах. Я с трудом перевела сбившееся дыхание.

– Что там произошло? – спросила шепотом.

– Защита. На комнате и всем коридоре стоит очень мощная защита, и она среагировала на мою магию.

Скорее бы добраться до наших комнат! Мимо пробежал отряд стражи.

– Что-то произошло, любезные? – поинтересовался у них Ден.

– Все в порядке. – Те быстро поклонились и исчезли на лестнице.

Мы переглянулись – и ускорили шаг. В гостиную я почти что вбежала – и готова была целовать стены, чувствуя себя в безопасности.

– Ты уверен, что они нас не найдут? – обернулась к Дену.

– Почти что...

В двери громко постучали. Мы, не сговариваясь, ринулись в спальню Дена.

– Раздевайся, – скомандовал он.

– Что? – Я едва не лишилась дара речи.

– Быстрее, Рина!

И споро помог мне расшнуровать платье. Я осталась в одной нижней сорочке, а Ден стремительно снял рубашку и пояс штанов. В гостиной послышался топот.

– Вы что делаете? – возмущенный голосок Айры.

– Нам надо немедленно видеть господина посла.

Наша дверь распахнулась, а Ден уронил меня на кровать и поцеловал так, что я чуть не задохнулась.

– Оу, просим простить, – пробормотал кто-то, и дверь так же резко закрылась.

– Пусти меня, немедленно! – зашипела я.

– Нет уж, пусть уйдут сначала, – ответил Ден, продолжая беззастенчиво меня лапать.

Что ж, долг платежом красен! Я запустила пальцы в волосы Дена, привлекая его к себе, и поцеловала. Глубоко, со вкусом, пока задыхаться не начал он, а не я.

– Р-рина, – рыкнул он в область шеи. – Ты что делаешь? А если я не остановлюсь?

– То остановлюсь я, – пообещала ему.

В двери постучали.

– Катитесь к демонам, – пробормотал Ден, продолжая меня целовать.

– Ден, это Лео.

Пришлось меня отпустить. Я подскочила и натянула одеяло до ушей, а Ден поправил одежду, подцепил с пола рубашку и ответил:

– Входи.

– Что это было? – Лео появился на пороге.

– Неудачная попытка выведать, где находится настоящий король, – фыркнул Ден. – Оказывается, амулет, подобный нашему, в Альзеане далеко не один, потому что комнату короля окружают защитные заклинания. Они заметили нас.

– А если второй владелец амулета попытается отследить твою магию? – хмурился дракон.

– Его ждет разочарование. Я поставил щиты, никто меня не отследит.

Звучало скорее безрассудно, чем храбро. Но в этом был весь Ден. Он слишком полагался на удачу, а удача, как ни странно, чаще всего платила ему взаимностью. Но повезет ли нам на этот раз?

– Что ж, надеюсь, ты прав, – заметил Леодан. – Доброй ночи.

Я кивнула, и дракон закрыл дверь. Только тогда спустила ноги на пол и потянулась за платьем.

– Так, на чем мы остановились? – легли на плечи теплые ладони Дена.

– На том, что мне пора вернуться в свою комнату, – чуть повернула голову, и он мазнул по щеке губами. – Что ты делаешь?

– Продолжаю прерванный Леоданом разговор, – мурлыкнул тот, и его руки соскользнули с плеч на талию.

– Ден, не надо. Сейчас не время и не место.

– А когда будет время и место, Рина? – ответил он, все-таки выпуская меня из объятий. – Нам предстоит опасная игра. Хорошо, если мы победим. А если проиграем?

Я молчала. Сама не раз себя спрашивала, что будет, если наша затея не удастся. Мы погибнем? Нас казнят? Вышлют в Виардани? Что? Будь Ден хоть трижды король Виардани, это ничего не изменит. Он не сможет раскрыть свою личность. А если даже скажет, кто он, ему никто не поверит.

Оставалось надеяться на лучшее.

– Спокойной ночи, Ден, – шепнула ему, целуя в щеку. Единственная вольность, которую себе позволила.

– Спокойной ночи, – улыбнулся он. – Станет одиноко – приходи.

Я кивнула и скрылась за дверью. Быстро умылась, переделалась в ночную сорочку. В голове снова и снова мелькали события минувшего вечера. Мы ведь едва не попались. А может, и попались, только до сих пор об этом не знаем? Мысли мешали уснуть. Я вертелась с боку на бок, стараясь обрести хотя бы видимость покоя, но ничего не получалось. Тогда я поднялась и тихонько приоткрыла дверь в соседнюю комнату.

Ден метался по кровати. Одеяло соскользнуло на пол, простыни сбились. Я прикоснулась к его лбу – он пылал. Снова демон...

– Ден, – потрясла за плечо. – Ден, просыпайся.

Никакого результата! Потрясла чуть сильнее – и снова ничего. Демон не желал выпускать свою жертву.

– Ден?

Он распахнул глаза. Сверкнуло зеленью – не он? Демон?

– Пришла? – Ден чуть приподнялся на локте. – Беспокоишься за своего мальчишку?

– Здравствуй, демон. – Уже не сомневалась, с кем говорю. – Может, ты отпустишь его?

– Еще чего! Прости, милая Рина, но это тело – мое. Впрочем, готов отступить за поцелуй.

И демон облизнулся. Стало не по себе. Я не боялась демона, но сейчас, наверное, впервые задумалась о том, что будет, если он действительно захочет мне навредить. Я ведь ничего не смогу с ним сделать. Ни защититься, ни убежать.

– Тише, малышка. – Демон обвил мою талию руками. – Не надо меня бояться. Сейчас я не желаю тебе вреда. Мне всего лишь скучно.

Так я ему и поверила! Демонам вообще верить нельзя. Но я улыбнулась – будем играть по моим правилам.

– Знаешь, мне тоже как-то скучновато. – Села на кровати, скрестив ноги. – Так что, пожалуй, останусь здесь.

– Мудрое решение, – кивнул демон. – Да и мне будет веселее. Может,ждемся возвращения вашего приятеля Тома?

– Может быть.

И уставилась на демона, пусть и в теле Дена.

– Что? – спросил он спустя минуту.

– Ничего. Вот думаю, как ты, наверное, слаб.

– Что?!

Демонюка подскочил с кровати и заметался по комнате.

– Говорю, ты ведь даже не можешь покинуть тело Дена без его воли. Это печально. Я никогда не видела демонов живьем.

Мой рогатый «друг» запыхтел, как большой чайник.

– Что значит, не могу? Я просто не желаю!

– Не верю, – качнула головой.

– А ты поверь!

– Все равно не верю. Демоны много говорят, но что из этого правда?

Демон прищурился, изучая меня в поисках подвоха.

– Хорошо, я докажу. А не испугаешься? – поинтересовался он.

– Нет. Наоборот, мне любопытно.

И пристально уставилась на рогатого. Тот кивнул и сел в кресло. А затем от тела Дена отделилась красноватая тень. Она росла – демон оказался головы на две выше Дена и шире в плечах. Постепенно тень превратилась во вполне реальное существо. А я действительно впервые видела демона, поэтому изучала его с чисто научным интересом.

Если бы не отличительные черты демонической породы, его бы можно было назвать красивым. Красноватая кожа с черной вязью татуировок на обоих предплечьях, длинные, загнутые назад рога, зеленоватые, чуть раскосые глаза. Демон вспомнил, что как-то не одет, и прикрыл стратегически важное место демонической внешности пушистой кисточкой длинного хвоста, на кончике которой то и дело

вспыхивали огненные искры. Наверное, демон совсем юный по их меркам, раз уж он смущается.

– Что? – рыкнул он низким, раскатистым голосом. – Нравлюсь?

– Любопытно, – кивнула я. – Что ж, ты доказал, что можешь находиться вне тела Дена. Так почему бы вам просто не разорвать контракт? Зачем тебе его тело?

– Власть, – усмехнулся демон, демонстрируя ряд острых крепких зубов. – Самое сладкое, что может быть на свете. Этот мальчик развязывает мне руки, а еще рано или поздно он оставит мне престол Виардани.

– Почему ты решил, что Ден проиграет? Может, это как раз будешь ты?

– Я? – Демон рассмеялся так, будто большей глупости не слышал никогда. – Что ты, Рина, я не проиграю. А вот с его величеством тебе скоро придется попрощаться. А теперь извини, негоже оставлять вверенное тело без присмотра.

Демон снова подернулся дымкой – и исчез. А Ден открыл глаза.

– Рина? – изумленно посмотрел на меня, уже без зеленоватых искр в глазах. – Что ты здесь делаешь?

– Тебе снились кошмары, – ответила я. – Вот и пришла помочь. Ты ложись, я пойду.

И уже шла к двери, когда Ден перехватил меня и развернул к себе.

– Подожди. – Его дыхание было горячим. – Останься.

Остаться? Я не думала, что это – хорошая идея. Но у Дена были такие глаза... Я не могла оставить его сейчас.

– Ладно, – ответила тихо. – Останусь. Ложись.

А сама присела на край кровати. Но Ден приподнял угол одеяла. Посомневалась минуту. С другой стороны, не в первый раз, поэтому тихонько легла рядом с ним и обняла. Сама же думала не о Дене, а о демоне. Получается, демона можно выманить из тела. Это уже хорошо, потому что уничтожить его внутри Дена – смертельно опасно. Теперь осталось найти способ, как выманить его еще раз, и способ, как его убить.

– О чем ты думаешь с таким зверским выражением лица? – Ден приоткрыл глаза.

– О том, что нам делать дальше. Не обращай внимания, спи. Если у Тома все получится, завтра будет непростой день.

Ден кивнул и послушался. Я лежала, стараясь не шевелиться. Пусть спят – и он, и демон. А как только мы вернемся в Виардани, я сделаю все, чтобы разделить их навсегда.

Глава 30

Глава сопротивления Альзеана

Венден

Ночь выдалась воистину странной. Я плохо помнил, как вернулся в свою спальню. А когда пришла Рина, и вовсе не знал. Во сне меня преследовал демон, уже почти удалось от него убежать, когда он внезапно оказался прямо передо мной, и... Я проснулся рядом с Риной. Она спала тихо, безмятежно, улыбаясь чему-то во сне. Коснулся её щеки. Такая теплая. Вздохнул и уткнулся носом в пушистую макушку. Сложно будет расставаться. Чем дальше, тем сложнее. Иногда хотелось схватить Рину в охапку и забрать на край света, туда, где я не буду королем Виардани, где не будет моего личного демона. Но, увы, такого места в мире не существовало. Поэтому надо было довести начатую игру до конца и возвращаться домой. Домой...

Представил оживленные коридоры дворца в Адиаполе, орды придворных, снующих слуг. И понял, что не хочу обратно. Да, я скучал по оставленным в столице друзьям, какими бы сложными ни были сейчас мои отношения с четой Лауэр, но на этом все и заканчивалось. Наверное, устал.

Все, хватит думать! Осторожно выбрался из кровати, стараясь не разбудить Рину, и оделся. Надо пойти, проведать Тома. Заодно узнаю, удалось ли ему устроить нам встречу с представителями местного сопротивления, раз уж к королю путь пока закрыт. Уверен, после моей вчерашней неудачи охрану только усилят, поэтому нужно переждать.

Я выскользнул в гостиную. Час был ранний, и наши спутники наверняка еще спали. Но стоило тихонько постучать в двери Тома, как тот появился на пороге. Кажется, он явился совсем недавно, потому что даже раздеться не успел.

– Проходи. – Отступил вглубь комнаты.

Внутри царил полумрак из-за задернутых штор, но глаза быстро привыкли к отсутствию света.

– Ну что? – спросил Том. – У вас получилось найти путь к отцу?

– Мы обнаружили, где находятся его комнаты, – ответил я, присаживаясь в кресло. – Но вокруг стоит магическая защита, и когда я попытался проникнуть сквозь неё, нас заметили. Еле успели унести ноги. Надеюсь, твоя вылазка была более удачной?

– Да. – Том сел на кровать напротив. – Я навестил старых знакомых. Оказалось, что в столице сопротивление – достаточно мощная сила теневого мира. Вот только имя руководителя мне, конечно, никто не раскрыл.

– Но мы можем встретиться с кем-то из его приближенных?

– Зачем же? Он встретится с нами сам. Непросто было договориться, но сегодня в полночь нас ждут у главного столичного храма.

– Отличные новости. Что ж, значит, попробуем побеседовать с сопротивлением. Если выйдет, перевернем Альзеан с ног на голову. Ты еще не передумал становиться королем?

– Я уже говорил тебе – важно не это. Я просто хочу знать, кто погубил мою мать. И в то же время нельзя оставлять дела в стране так, как они есть. Раньше я не думал об этом, заботясь только о том, как бы выжить. Но ты открыл мне глаза, Ден. Поэтому – да, я хочу стать королем Альзеана. Но, думаю, у сопротивления может быть свой взгляд на этот вопрос.

– Вот мы его и выслушаем. Ладно, ты хорошо поработал этой ночью. Отдыхай. А нас ждет еще день переговоров.

Представил себе физиономию королевы. Уныло! Тем более что снова придется лавировать и строить глазки. Рина снова будет злиться, а демон – радоваться, потому что когда мне паршиво, демону очень даже хорошо. Я вернулся в спальню. Рины уже не было – но, стоило ей слышать мои шаги, как она тут же заглянула в двери.

– Ты вернулся? Что там Том? – спросила поспешно.

– Жив и здоров. В полночь я пойду на встречу с лидером сопротивления.

– Мы пойдем, – нахмурилась Рина.

– Нет, пойду я. А ты останешься здесь на случай чего.

– Чего, Ден? Я не пущу тебя одного! Пусть остаются Айра и Лео. А мы пойдем только вместе, и это не обсуждается.

– Упрямая ты, – вздохнул украдкой. – Хорошо, вместе так вместе.

Я не хотел рисковать её жизнью. Но, зная характер Рины, куда большим риском было оставить её во дворце. Она, как и я, обладала редким даром находить приключения на свою голову. Поэтому лучше сам присмотрю за ней на опасной вылазке, чем оставлю в видимой безопасности.

А затем день покатился по плану... В полдень – переговоры с королевой и её советниками. Мы согласовывали размеры военной помощи и поставок сплава. Даже если бы затея с Томом не удалась, условия договора оставались неплохими, это можно было считать победой. Вот только у меня были другие цели, поэтому рано было радоваться. Я улыбался королеве. Рина снова глядела на меня с осуждением. А ведь объяснял же, что это ничего не значит! Господин Артур Стайд и вовсе косился недоброжелательно на все наше посольство. До чего мрачный тип!

– Бедняга Артур, – говорил Рине, когда мы наконец-то вернулись в свои покои. – Сидел с таким каменным видом. Наверное, переживает, что трон Альзеана уплыл от него. И знаешь, что странно, Рина?

– Что? – спрашивала она, наблюдая, как я сортирую бумаги.

– Королеву особо не охраняют. А ведь наследник престола был убит, сам король при смерти, по семье возможного наследника тоже кто-то прошелся. Может, действительно, о её беременности никому не известно?

– Всё равно подозрительно.

– То-то и оно. Не сходятся концы головоломки, Рина. Никак не сходятся. Я будто упускаю нечто важное. Как думаешь?

– Мне кажется, у болезни короля должна быть какая-то причина, – ответила она. – Раз уж вокруг него все мрут как мухи.

– Согласен. Но к королю пока не попасть. Эх, как иногда не хватает золотой головы твоего братца!

Сказал – и замолчал. Покосился на Рину, но она будто ничего не заметила.

– Эд всегда умел решать сложные задачи, – только и пожала плечами. Наверное, тогда я впервые подумал, что она каким-то образом узнала правду, но молчит. Впрочем, если бы Рине стало известно, что я – король, разве она смогла бы молчать? Уставился на неё, изучая.

– Что такое? – Она взглянула на меня как-то по-особенному. – Ты хочешь мне что-то сказать? Так говори.

– Я? М-м-м. Да нет, – пожал плечами. – Ничего особенного.

И вернулся к бумагам.

Документы тоже нужно было привести в порядок. Мало ли, вдруг и правда придется подписывать договор. Поэтому я вчитывался в каждую букву и все-таки вспоминал Эда. Он всегда лучше справлялся с бумагами. Сразу видел все подводные камни. Я тоже пытался составить пункты договора так, чтобы Виардани выиграла как можно больше, вот только посоветоваться было не с кем. Не с Риной же, право слово, – она далека от придворной жизни.

Закончил я около десяти часов вечера. Оставалось только переодеться – и выбраться из дворца. Рина в этом меня опередила. Когда постучал в её двери, леди Лауэр открыла мне в своем любимом костюме – брюках и курточке. Главное, чтобы её в этом виде никто не застал, а то вопросов будет больше, чем ответов.

– Как будем выбираться? – спросила она.

– А уж это узнаем у Тома. Идем.

Том тоже ждал нас – я даже не успел постучать, а он уже выскользнул из комнаты. Лео и Айра были предупреждены о нашей прогулке. Они остались в гостиной, чтобы встречать посетителей, если вдруг ночью кто-то поймет, что не обойдется без нас до рассвета.

– Сюда, – указал Том на ход для слуг и первым шагнул за дверь. Следом я пропустил Рину, прикрывая со спины. Мы спустились по узкой лесенке. Я призвал магию, чтобы не пропустить ни одного постороннего. Но час действительно был поздний, поэтому нам повезло, и мы спустились на первый этаж, так никого и не встретив.

А вот к черному выходу из дворца пришлось двигаться крайне медленно. На пути то и дело попадались слуги. Мы прятались в многочисленных нишах, и я прикрывал нас магическим пологом, чтобы затем вновь продолжить путь. Шаг, еще шаг – и вот уже в лицо ударил зимний холодный воздух. Мы почти бегом миновали узкую дорожку до калитки, едва заметной на первый взгляд, и наконец-то выбрались за пределы дворца. Мы еще до угла не дошли, когда вдоль стены прошел караул и слышались ночные пароли.

– Вовремя, – прошептал Том, пряча ключ от калитки. Где он его взял, я не спрашивал, это было понятно и так. Теперь мы, как зайцы,

плутали по столичным улочкам в поисках главного храма. Я не знал, кому поклоняются в Альзеане, но если бабуле, выскажу статуе все, что о ней думаю.

Вскоре впереди показались высокие черные шпили. Мрачное, величественное здание храма выступало из ночного мрака в окружении тусклых огней. Нет, храм принадлежал не Кацуе, но светлым его обладателя не назвал бы никто.

– Здесь. – Том остановился у какой-то статуи.

Раздалось уханье филина, и наш приятель ответил точно так же, по-птичьи. К нам из подворотни метнулась тень.

– Идите за мной, – раздался надтреснутый голос. – Вас ждут.

Мы обошли статую, снова ввинтились в ряд узких улочек, пока не очутились в тупике.

– Дальше – только с завязанными глазами, – сказал наш проводник. – Прошу довериться мне.

– Да, конечно. – Том первым наклонился, и на его лицо легла непроницаемая маска. Мы с Риной переглянулись. Выбора у нас не было. От ткани пахло сыростью, но я не жаловался, а позволил завязать глаза. Затем взял Рину за руку. Падать, так вместе.

– Сюда, – кто-то повернул меня за плечи.

Я понимал, что спускаюсь по ступенькам. Значит, это либо подвал, либо подземелье. Насчитал тридцать ступенек, затем – три поворота, и, наконец, тот же голос произнес:

– Можете снять маску. Наш лидер сейчас придет.

Сдернул надоевшую ткань и осмотрелся. Мы находились в огромной комнате с голыми стенами. Мебель тут была крайне скудной – большой круглый стол и ряд стульев. Ничего больше, кроме нескольких неясных светильников. Рина сжала мою руку. Она тоже оглядывалась по сторонам, будто стараясь заметить все и сразу.

– Идут. – Том первым услышал шаги.

Я обернулся к двери. Она открылась со скрипом, и на пороге замер... Я почувствовал, как челюсть готова встретиться с грудью. Сквозь стекла очков на нас глядел Артур Стайд.

– Вы? – Он первым обрел дар речи. – Что за шутки?

– Могу спросить у вас то же самое, – шагнул к нему, закрывая спиной Рину и Тома. – Нам обещали встречу с лидером сопротивления Альзеана. Вместо этого я вижу те же лица, что и во дворце.

– Странно, но я тоже. Что нужно послу Виардани от сопротивления?

Артур снял очки и посмотрел на меня так пристально, что даже демон зашевелился где-то в глубинах сознания.

– Смена власти, – ответил прямо. – И смена строя. Увы, мне пришлось попутешествовать по вашей стране. Рабство для меня недопустимо. Я приехал во дворец в надежде поговорить с вашим отцом, но...

– Отец не собирался ничего менять. – Артур качнул головой. – Но я не вижу повода доверять вам. Вы ведете переговоры с мачехой.

– Это лишь видимость, – пожал плечами. – Впрочем, я тоже вам не доверяю, лорд Стайд.

– Зовите меня Артур.

– Тогда лучше зовите меня Ден.

Стайд кивнул. Покосился на Рину, тяжело вздохнул. Да, он забыл обо всем, но, видно, тело не забыло.

– Присядем, раз уж вы здесь, – сказал он.

Мы расселись вокруг стола – я напротив Артура, Рина и Том – по сторонам.

– Я так понимаю, раз вы рискнули сюда прийти, значит, у вас есть ко мне предложение, – заговорил Артур снова.

– Я так понимаю, раз вы здесь, значит, хотите стать королем Альзеана.

– Я хочу, чтобы эта страна освободилась от рабства раз и навсегда. Меня не устраивает то, что вижу вокруг. Правда, какое вам дело до наших проблем, никак не пойму.

– Мне дела нет, кроме соседских отношений. Зато есть ему, – указал на Тома и снял с него иллюзию.

Том и Артур уставились друг на друга. Если бы взгляды могли воспламенять, один из них точно вспыхнул бы ярким пламенем. Но в Альзеане не было магии, и мои собеседники остались сидеть на своих местах.

– Ты все-таки жив, Тейлан, – неожиданно улыбнулся Артур, поднялся и протянул Тому руку. Тот ответил на рукопожатие:

– Давно не виделись, Артур.

– Да, три года. Какими судьбами?

– Хотел видеть отца, – ответил Том. – Попрощаться. Ты ведь знаешь, мою мать убили.

– Я слышал об этом и думал, что ты погиб вместе с ней. На меня тоже было четыре покушения за это время, пока я не прижился во дворце, делая вид, что не испытываю ни малейшего желания сесть на трон.

– А на самом деле руководишь сопротивлением?

– Да, – кивнул Артур. – Это единственный шанс что-то изменить. И, раз ты здесь, значит, хочешь того же, что и я.

– Я хочу знать, из-за кого погибла мама. И – да, я тоже хочу изменить Альзеан.

Кажется, эти двое договорятся и без нас. Мы переглянулись с Риной. Она едва заметно улыбалась. Возможно, все будет проще, чем мне думалось.

– Что с отцом? – тем временем спрашивал Том.

– Никто не знает. Я не целитель, и работаю не с живыми, а с мертвыми, поэтому, сам понимаешь, ничего не могу определить. А теперь еще и... Впрочем, неважно. Элиосса – вот в ком проблема. Она вьется над ним день и ночь.

– Королева?

– Да.

– Вы знаете, что королева ждет ребенка? – поинтересовался я.

– Что? – Артур замер. – Нет, я не знал. Но даже если так, он не от короля. Отец слишком слаб, чтобы...

– Это придется доказать. Ваш отец составил завещание, Артур? Кому ойдет престол, если допустить, что ребенок королевы – от другого мужчины?

– Дейру, – поморщился Артур.

Среднему брату? Это новость!

– Но почему? – воскликнул Том.

– Тебя считают мертвым, Элиосса настраивает отца против меня. Вот и все. Остается Дейр. Милашка Дейр, который раньше и носа не казал во дворец, но сейчас зачастил туда и проводит в комнате отца достаточно много времени. И мне это не нравится, Тей.

– Что же вы собираетесь делать? – снова вмешался в эту братскую идиллию.

– Если отец умрет, будет мятеж, – холодно ответил Артур. – Я не отдам корону Альзеана Дейру.

– Значит, вы все-таки желаете стать королем...

Я покосился на Тома. Тот кивнул. Я так и думал! Тому изначально не нужна была власть. Он хочет другого – семейного тепла и ответов на накопившиеся вопросы. Возможно, Артур сможет их ему дать. Но хочу ли я, чтобы Артур становился королем Альзеана? Вот в чем дело.

– И все-таки, зачем Виардани смена строя в нашей стране? – прищурился Артур. Он был неглуп, решителен, а еще – был магом. Уже три плюса. Может, так действительно будет лучше?

– Мы не хотим видеть по соседству нестабильное государство, – ответил я. – Поэтому у меня есть полномочия вмешаться в ситуацию в Альзеане. И раз уж вы – лидер сопротивления, думаю, нам стоит поговорить с глазу на глаз. Рина, Том, оставьте нас на несколько минут.

– Но Ден... – воспротивилась было Рина.

– Тише, – остановил её. – Это не займет много времени.

Рина чуть резковато поднялась из-за стола и вышла вон. Том поспешил за ней. Обиделась? И зря. Но у этого разговора не должно быть свидетелей.

– Я слушаю вас, – напомнил Артур, буравя меня взглядом.

– Что ж, мне есть, что сказать. Давайте познакомимся еще раз, но сначала вы принесете мне клятву на крови, что ни одно мое слово не выйдет за пределы этой комнаты. Я готов дать вам такую же.

– Ваше право, – кивнул мой собеседник, доставая из-за пояса тонкий кинжал. Он провел по ладони и четко сказал: – Клянусь, что каждое слово, сказанное вами в этих стенах, здесь же и останется.

Я достал свой кинжал, надрезал руку и повторил то же самое. Рана почти сразу зажила – демон постарался.

– Тогда давайте знакомиться еще раз. Венден Первый, король Виардани.

Глава 31

О пользе тайных переговоров

Венден

– Вы лжете!

Похоже, Артур Стайд не верил своему счастью.

– Зачем бы мне лгать? – ответил я, изучая его вытянувшееся лицо. Люблю производить неизгладимое впечатление на людей. Сейчас был именно тот случай. Конечно, бедняга Арти и представить не мог, что сам король Виардани почтит присутствием его скромную обитель. – Я – король Венден. И это правда. Не скрою, в Альзеане я очутился случайно. Но обычно у любых случайностей есть свои причины, и мне кажется, что я знаю, зачем сюда попал. В Виардани нет рабства, Артур. Моя страна процветает. А здесь... Здесь один беспросветный мрак. Значит, Альзеан нестабилен, а у нас – общие границы. И потом, у вас есть то, что может заинтересовать Виардани. Тот самый сплав, о котором мы ведем переговоры с королевой. Я могу пообещать вам то же, что и ей, – военную поддержку Виардани. Но это еще не все. Престол Альзеана, на который я хотел посадить Тома, или же Тейлана, будет вашим.

– И что вы хотите взамен? Мою душу? – криво усмехнулся Артур.

– Совсем нет. Но – да, у меня будут условия. Во-первых, я хочу лично оценить состояние здоровья вашего отца. Во-вторых, Том останется при дворе, вы гарантируете для него высокий пост, признание всех прав и безопасность. В-третьих, наши договоры с Альзеаном остаются в силе. Как вам такой расклад, господин Стайд?

– Он меня устраивает, – ответил Артур. – Но как вы можете помочь мне занять трон?

– Первое, что мы сделаем, – узнаем причину болезни короля. Затем надо выяснить, от кого ждет ребенка ваша мачеха. И почему-то мне кажется, что эти два вопроса позволят нам на многое взглянуть другими глазами.

Артур задумчиво кивнул.

– Пусть так, – ответил он. – Пусть так, ваше величество.

– Можно Ден.

– Но я по-прежнему не понимаю вашей пользы.

– Считайте это блажью, Артур. У вас хватает людей?

– Да, их около двух тысяч. И это только в столице. Если вспыхнет мятеж, его поддержат другие города.

– Недурно. – Прикинул, хватит ли этих даже не солдат, а просто горожан, чтобы удержать трон Альзеана. – Так как, господин Стайд, подпишем договор?

– Подпишем, – ответил Артур.

– Только никому ни слова о том, кто я такой. Рина! Том!

Мои друзья тут же появились в дверях. Я поднялся и подошел к ним. У меня оставался всего один вопрос. Том переводил испуганный взгляд с меня на Артура. Боялся, что я предам его? Продам? И зря!

– Послушай, Том, – сказал ему, – я обещал тебе престол Альзеана. Скажи, как ты смотришь на то, что королем станет Артур, а ты займешь должность при нем?

В глазах Тома мелькнуло облегчение.

– Я буду только рад. – Он даже улыбнулся.

– Тогда вопрос исчерпан. Артур, попросите принести бумагу и перо.

Почти до рассвета мы составляли новый договор. Рина слушала, хмурилась – и не вмешивалась. Том, наоборот, живо участвовал в обсуждении. Тем более что он получил желаемое – уже сегодня Артур обещал провести нас к королю. А уж король, я думаю, знает, кто приказал убить его бывшую любовницу. Я же мысленно потирал руки. Как бы ни развивалась дальше ситуация, Альзеан станет союзником Виардани.

Наконец, были поставлены последние точки – и подписи. Подписывали мы вчетвером – сначала Том, Рина, затем Артур и, наконец, я, чтобы никто не видел подписи. Один экземпляр договора я забрал себе, другой протянул Артуру.

– Увидимся во дворце, – сказал ему.

– До вечера, господин посол, – усмехнулся тот и даже пожал мне руку. – Микас! Проводи гостей.

В двери вошел какой-то парнишка. Он увидел нас – и радостно вскрикнул:

– Вы!

Я присмотрелся. Определенно, мы виделись, вот только где?

– Рада видеть, что вам удалось сбежать, – улыбнулась ему Рина, а парень вдруг упал на колени и схватил нас за руки.

– Спасибо! Спасибо, – бормотал он. – Вы спасли мне жизнь!

И вдруг я вспомнил... Помост, торги, на которых мы встретили Лео и Айру. И парень, которого продавали, как одного из лидеров сопротивления.

– А, это ты! Что ж, могу присоединиться к словам моей подруги. Безумно рад, что тебе удалось скрыться. Но поднимись же, – поставил его на ноги.

– Артур, это те ребята, которые спасли меня во время торгов, – тараторил Микас. – Если бы не они, я бы уже погиб.

– Не преувеличивай, тебя ждало рабство, – вмешался я.

– Нет, я погиб бы! Ни за что бы не стал рабом! Спасибо!

– Да полно тебе.

Почему-то его искренняя благодарность смущала. Артур улыбался, будто понимал куда больше, чем мы могли представить. А Микас с радостью провел нас до выхода и долго жал руки, пока мы почти не сбежали от него.

Назад возвращались тою же дорогой – только теперь впереди шел я, проверяя магией пространство. За мной – Рина, и, наконец, Том. Не верилось, что мы приблизились к развязке приключений в Альзеане. Но по всему выходило, что так оно и есть. Если король в достаточном сознании, постараюсь убедить его отписать трон Артуру. Если нет – будет мятеж. Артур займет престол, и мы вернемся домой.

К счастью, по пути нам никто не встретился. Дворец спал, и я уверенно довел друзей до наших комнат. Не спали только Айра и Лео.

– Вернулись! – Стоило переступить порог, Айра кинулась к нам и повисла на шее у Тома. – Живы? Все в порядке?

– Все отлично, – заверил её Том. – Сегодня я наконец-то увижусь с отцом.

– Это замечательно! Но он болен, да? – Фейри смутилась своего порыва. – Послушай, фейри – лучшие целители. Я могла бы взглянуть, чем ему можно помочь.

– Я был бы очень благодарен, – ответил Том.

– Придется нам идти всем вместе, – хохотнул Лео. – Отличная делегация. Но кто же нас туда проведет?

– Артур Стайд, – ответил я, снова осторожно окутывая Тома иллюзией. Нечего тревожить обитателей дворца слишком приметной физиономией.

– Стайд? – Дракон выпучил глаза. – С чего бы это очкарику нам помогать?

– С того, что он руководит местным сопротивлением. Мы немного побеседовали по душам и нашли точки соприкосновения, так что Артур займет престол, а Том останется при нем.

– Значит, тебе не придется становиться королем? – А фейри-то обрадовалась! – Так это же замечательно, да?

– Да. – Том обнял её, а мы все сделали вид, что нас здесь нет.

– Пожалуй, мы пойдем спать, – сказал друзьям и увлек Рину к нашим комнатам. Нам и правда не мешало бы отдохнуть. Вечер обещал быть непростым, да и день в компании королевы тоже. Тем более что нам нужно выяснить, от кого ждет ребенка её величество. Но для этого сначала придется изучить магию короля.

– Надо поспать хоть немного, – говорила Рина. – День будет непростой.

– Не то слово, – отвечал ей. – Останешься у меня?

– Если ты хочешь.

Я-то хотел. С ней было тепло и спокойно, и я надеялся, что хоть немного смогу отдохнуть. Поэтому когда Рина согласилась остаться со мной на эти несколько часов, я был только благодарен. Лег – и сам не заметил, когда уснул. А проснулся уже ближе к полудню, и то только потому, что стало вдруг холодно. Открыл глаза – Рины в комнате не было. Тусклый зимний свет едва развеивал сумрак. Интересно, в Альзеане и летом так сумрачно? Потому что я начинал скучать по Виардани. У нас зимы были совсем другими.

В двери постучали.

– Ден, через час нас ждут на переговорах, – напомнил Лео.

– Да, уже собираюсь.

Я наскоро оделся, позавтракал в одиночестве – друзья успели раньше меня, а затем мы в который раз отправились в комнату переговоров. Состав наших собеседников слегка изменился. Рядом с Артуром сидел его рыжеволосый брат. Королева решила расширить число приглашенных родственников? Занятно! Зато она немного упростила мне задачу. Было у меня одно подозрение, которое хотелось

проверить. И то, что Дейр вдруг очутился среди нас, только подтверждало мои мысли. Но вот так просто тянуться магией к незнакомым людям? Это могло выйти нам боком.

«Демон, – позвал зеленоглазого, – нам придется немного помагичить. Прикроешь?»

«С каких это пор ты обращаешься ко мне за помощью?» – оживился демон.

«С этих самых. Мне нужны две магические искры – среднего брата Тома и будущего ребенка королевы. Сделаешь?»

«Постараюсь».

– ...я думаю, в случае чего можно будет заключить дополнительные договоры, – как раз говорил братец Дейр, когда я вернулся в реальный мир.

– Никаких дополнительных договоров! – оборвал его. – Все спорные вопросы решаются здесь и сейчас. Поэтому, если какие-то пункты вас не устраивают, давайте обсудим их еще раз.

Ощутил, как зашевелился демонюка. Пока он действовал, я продолжал разговор.

«Готово», – услышал в голове.

«И как?» – едва не спросил вслух.

«Ты прав, Венден. Королева носит под сердцем ребенка Дейра. В этом нет сомнений».

И почему я так и думал?

«Сохрани искры, демон. Они нам пригодятся».

И демон, как оказалось, тоже может пригодиться. Что-то странно он притих. Не к добру! Или я не знаю о его похождениях? Но Рина бы мне сказала, если бы что-то пошло не так.

– И все-таки нам стоит заново обсудить условия договора, – твердил Дейр.

– А вы – король? – поинтересовался я. – Простите, но мне казалось, что мы с её величеством пришли к единому мнению.

– Это – мой ближайший советник, – покраснела королева.

И любовник, который решил перестраховаться на случай, если папаша решит отдать трон кому-нибудь другому. В любом случае Дейр останется в выигрыше. Он тоже может быть регентом вместе с королевой. Что-то королевский двор Альзеана не нравился мне все больше.

Мы спорили, пока за окнами не воцарился мрак.

– Хватит, продолжим завтра. – Первым поднялся из-за стола переговоров. Нам предстояло важное дело, а бесполезный спор мог затянуться до утра. – А теперь простите, мне хотелось бы отдохнуть.

Пожал руку Рине, которая пристально следила за мной, и увлек её прочь. За нами потянулись Том, Лео и Айра.

– Пусть побеседуют без нас, – говорил друзьям. – Все равно ни до чего не договорятся, а мне надоело лить воду на жернова. Тем более у меня есть новости.

Но не посреди коридора же рассказывать о своих догадках и их подтверждении. Мы вошли в гостиную, плотно закрыли за собой двери, и только тогда я заговорил:

– Послушайте, мне показалось подозрительным, что Дейр, который, со слов Тома, не бывал во дворце, неожиданно сюда зачастил. Более того, королева ввела его в круг переговоров. И я решил, что она может быть беременна от него.

– Думаешь? – прищурился Том.

– Теперь уверен. Демон помог мне добыть искры силы будущего малыша и Дейра. Стоит ли говорить, что они совпадают?

– Ден, это было рискованно! – вмешался Лео. – А если бы они почувствовали? Мы ведь уже выяснили, что амулет, подобный твоему, во дворце не один.

– Я бы выкрутился. Зато теперь мы знаем правду. В Альзеане нет магии, поэтому никто бы не заподозрил королеву в измене. А даже если заподозрили бы, то не смогли бы доказать.

– И все-таки тебе не стоило рисковать.

Увы, у дракона было слишком много благоразумия. А у меня в последнее время – слишком мало. Но я не собирался с ним спорить. Дело сделано, к чему разговоры?

– Скорее бы явился Стайд, – проговорил вслух.

Словно в ответ на мои молитвы, в коридоре послышались шаги.

– А вот и он! – обрадовался я.

И действительно, Артур распахнул двери.

– Пора, – только и сказал он, окинув нас тяжелым взглядом. – И постарайтесь, чтобы я об этом не пожалел.

Глава 32

Король Альзеана

Рина

Все, что мы делали, казалось сплошным безумием. И ночной визит к лидерам сопротивления, и переговоры с Артуром, и, конечно же, визит к королю Альзеана. Ден витал мыслями где-то далеко, и мне чудилось, что он не до конца осознает опасность, которой подвергает себя и нас. Ден... За последние дни он осунулся, побледнел. Конечно, я понимала, что это – влияние демона. И, судя по нашему общению, демон себя чувствовал отлично. Хотелось поговорить с Деном о том, что меня тревожит, но когда? Он был сосредоточен только на достижении цели. И целью этой была корона Альзеана.

Вот и сейчас у нас не было времени на передышку. Стоило вернуться с переговоров, как в дверях появился Артур Стайд. Бледный, взъерошенный. Я понимала, что в глубине души он боится. И сама тоже побаивалась, зато Ден выглядел спокойным и сосредоточенным.

– Пора. И постарайтесь, чтобы я об этом не пожалел.

В этом – весь Артур! Но лучше такой король Альзеана, чем, допустим, его средний брат. Рыжеволосый Дейр мне не нравился. Он слишком сально смотрел на меня, когда думал, что никто не замечает. А еще оказалось, что делил ложе с женой своего отца. Мерзко и низко. И мне стоило огромного труда молчать, когда хотелось высказать все, что думаю. Поэтому-то я и согласилась, когда Ден предложил Артуру занять престол. Том был слишком юн. Он не справится. Да и для него будет лучше держаться подальше от заветного трона.

Мы поднялись по уже знакомой лестнице, вот только на этот раз не было стражи у дверей. Интересно, как Артуру удалось её убрать? Артур же прикоснулся к двери. Что-то вспыхнуло, и он потянул ручку на себя.

Наверное, давно в покои короля Альзеана не входила такая толпа. И если Артур имел хоть какое-то право тут находиться, то мы – определенно нет. Я оглядывалась по сторонам. Окна были плотно закрыты. У постели под балдахином тускло горел светильник, бросая

неясные тени на стены. Здесь было тихо и жутко. Сразу захотелось оказаться далеко-далеко, как можно дальше от этой комнаты.

А на постели лежал худой, изможденный мужчина. Его лицо было серым, безжизненным. В том, что король умирает, не осталось никаких сомнений.

– Отец, – прошептал Том.

Король распахнул глаза и уставился на него. Живые глаза на лице мертвеца.

– Кто ты? – прохрипел он.

– Отец, это я, Тейлан! – Том бросился к кровати, а Ден поспешно снял с него иллюзию.

– Тейлан? – Король попытался было приподняться, но ничего не вышло, и он рухнул обратно на кровать, заходясь кашлем.

– Тише! – Том сжал сухую жилистую руку. – Все в порядке.

– Зачем ты пришел? Здесь опасно.

– Я хотел тебя увидеть.

– Тейлан, мальчик мой. – Старый король не сводил с Тома глаз. – Как же ты похож на мать. Мне говорили, ты умер.

– Нет, отец, я жив. Как ты?

– Как видишь... Я рад, что могу попрощаться с тобой.

У меня защемило сердце. Не думала, что будет так тяжело наблюдать за воссоединением отца с сыном. По щеке скатилась слезинка.

– Ну что, Айра? – вдруг отвлек меня шепот Дена.

– Мне нужна магия, – так же шепотом ответила она и покосилась на Артура. Да уж, Ден не сможет дать фейри воспользоваться амулетом, пока тут находится его хозяин.

– Артур, можно вас на пару слов? – шагнула я к Стайду.

– Что? – Тот отшатнулся от меня, как от прокаженной.

– Пару слов. Это срочно.

– А, хорошо... – Он склонил голову и вышел со мной за дверь. Оставалось надеяться, что Айра и Ден успеют определить причину болезни короля.

Артур замер передо мной, холодный, серьезный.

– Что срочного вы хотели мне сказать, Рината? – Он впился в меня глазами-буравчиками.

– Э-э-э, понимаете, я хотела поговорить о ваших чувствах ко мне. На балу я заметила, что вы увлеклись мной, и хотела сказать вам...

– Постойте, – перебил меня Артур. – Я решительно не понимаю, о чем вы говорите.

– Ну, тот танец, и...

– Рината! – Стайд даже покраснел. – Не знаю, что вы себе придумали, но мое приглашение было просто данью вежливости, не более того. Вы ведь замужем.

– Ой, простите! – Я закрыла лицо руками. – Простите, что неправильно вас поняла. Я не хотела вас обидеть и, видимо, посчитала вашу вежливость проявлением симпатии. Артур... Простите!

– Не извиняйтесь. – Взгляд Стайда стал мягче. – В этом нет вашей вины. И... наоборот, мне приятно, что вы беспокоились обо мне, Рината. Поэтому не берите в голову. Давайте лучше вернемся к отцу.

Я кивнула. Надеюсь, они успели. В комнате ничего не изменилось. Том все так же держал короля за руку и беззвучно плакал. Хмурый Леодан стоял у него за спиной, а вот Ден и Айра переглядывались, как два заговорщика.

– У меня есть, что вам сказать, – шагнул Ден к Артуру. – Точнее, не у меня, а у моей подруги.

– Слушаю вас, – мигом нахмурился Стайд.

– Вашего отца убивает не болезнь, – прошептала фэйри, – а яд. Скорее всего, он получает маленькие порции почти ежедневно и медленно угасает.

– Что? Яд? – воскликнул Артур, и Том обернулся.

– Тише. – Айра удержала его за руку. – Мне знакомо противоядие, и я могу помочь.

– А вот с этим повременим, – перебил её Ден.

– Но почему? – Артур, кажется, и вовсе перестал понимать, что происходит.

– Сначала я хочу поговорить с вашим отцом. Том, уступи мне место на минутку.

Том тоже не сразу понял, чего хочет Ден. А мой король сел у кровати больного и заговорил тихо, но четко и размеренно:

– Послушайте, ваше величество. Мы с вами незнакомы и у вас нет причин доверять мне, но мы можем вам помочь. Причина вашей

болезни – яд. Если вы согласитесь выполнить некоторые несложные условия, моя подруга беретса вас исцелить.

– Яд? – Глаза короля, мгновение назад мутные от боли, вдруг стали цепкими и ясными. – Кто?

– Пока не знаю. Так как, вы готовы выслушать условия?

– Говорите! Говорите же!

Ден склонился ниже.

– Я хочу, чтобы вы отреклись от престола и оставили его Артуру. Вот и все.

Король Арделий посмотрел на старшего сына и усмехнулся.

– У меня будет наследник, – просипел он.

– Ваша жена беременна от Дейра. Поэтому не торопитесь с наследованием, ваше величество. Советую вам подумать.

И Ден пошел к двери.

– Стойте! – воскликнул король. – Стойте же, кем бы вы ни были. Я согласен. Секретаря ко мне!

И с силой дернул за шнурок. В комнате воцарилась суматоха. К постели его величества прибежал бледный до синевы секретарь. Видимо, уже и не ожидал, что придется исполнять профессиональные обязанности.

– Пишите, – сипел король. – Я, Арделий Третий, милостью богов король Альзеана, отрекаюсь от престола в пользу лорда Артура Стайда, моего старшего сына. Да будет так.

И поставил размашистую подпись.

– Вы этого хотели? – спросил у Дена.

– Да. Прикажите огласить немедленно.

– Делайте.

Король махнул рукой, и секретарь умчался с завидной скоростью, а Айра подошла к кровати умирающего.

– Дайте мне кинжал, – попросила она и надрезала запястье. Капли крови упали на сухие губы короля. Тот захрипел, закашлялся, но Айра не отступала. А за стенами комнаты уже поднялся шум. Страшно было представить, что сейчас творится там. Мне хотелось вцепиться в руку Дена, но я держалась. Мы все ждали, поможет ли кровь фейри против неведомого яда. А на лицо короля возвращались краски жизни.

– Отец! – обрадованно кинулся к нему Том.

– Ваше величество, – склонил голову Артур.

– Нет, это ты теперь величество, – ответил король с каркающим смехом. – Что ж, остался только один вопрос. Кто та тварь, что вздумала меня травить.

– Я выясню это, клянусь.

– Советую пока молчать о моем счастливом исцелении. Принимай дела государства, мой мальчик. А отравитель... С ним я справлюсь и сам.

– Нам пора, – сказал Ден. – Ваше величество Артур, помните о нашем договоре.

Я протянула руку Дену, и мы наконец-то покинули комнату. Я шла, опустив голову. Заметила, что за нами направились только Лео и Айра. Том и Артур остались с отцом. В глубине души я была рада, что у короля Альзеана появился шанс выжить. Да, он не был хорошим королем, но у него были сыновья, которые все еще нуждались в его поддержке и совете. И если король будет мудр, его страна рано или поздно придет к процветанию.

Мы добрались до наших комнат и разошлись в разные стороны. Я не хотела оставаться одна, поэтому потянулась за Деном в его спальню.

– Рина? – Он обернулся, кажется, только сейчас меня заметив. – Хорошо, что ты здесь. Как думаешь, все получится?

– Король подписал приказ, – ответила я. – И передал престол Артуру. Не этого ли ты хотел?

– Этого. Вот только, сама понимаешь, королева вряд ли так просто расстанется с властью. Уверен, это она травила мужа.

– Не понимаю только зачем.

Ден пожал плечами. Он подошел ко мне и опустил руки на плечи. Я искала зеленоватые искры в его глазах, но там была только бездонная синева. Значит, он, не демон.

– Рина, я хотел сказать тебе... Спасибо.

– За что? – Я ловила каждое слово, каждый звук любимого голоса.

– За то, что была рядом. За то, что рискнула мне довериться. Скоро мы вернемся в Виардани, и...

– Именем короля, откройте!

– Началось, – прошептал Ден.

Послышался топот десятка ног. В двери забарабанили с такой силой, что они едва не соскакивали с петель.

– Ден? – тихо произнесла я.

– Держись за мной, Рина. Ни на шаг не отступай.

Дверь распахнулась, и в спальню Дена ворвался большой отряд.

– Что вам нужно, господа? – сурово спросил Ден. – Час поздний, и, кажется, я не разрешал вам войти.

– Именем короля, вы арестованы, – отрывисто ответил начальник отряда.

– Короля – или королевы?

Солдаты уточнять не стали. Они напали разом, стараясь отделить нас с Деном друг от друга. Я выхватила кинжал. Нет уж, ничего не выйдет! Кинулась на ближайшего солдата. Тот отшатнулся, не ожидая такой прыти.

– Нет, Рина! Сфера! – воскликнул Ден.

Я бросилась к двери в мою комнату. Сфера лежала там, спрятанная в шишечку на кровати. Быстро открыла деревянный набалдашник, извлекая сферу, и поспешила обратно. Но кто мне дал? Трое стражников уже перекрыли проход. Что делать? Замахнулась кинжалом, только куда мне до троих мужчин? Послышался вопль Айры. Я дернулась было на зов, но меня тут же схватили в охапку, заламывая руки за спину.

– Ден! – кричала я. – Ден!

Что-то взорвалось, запахло дымом. Видно, стража не ожидала, что у Дена есть магия. Руки, удерживающие меня, разжались, и я бросилась в соседнюю комнату. Там все заволгло дымом. Я закашлялась, пытаюсь разглядеть хоть что-то.

– Рина? – знакомый голос у самого уха.

– Ден! – Обернулась к нему обрадованно.

– Надо уходить!

Ден схватил меня за руку и потащил за собой. В гостиной мы столкнулись с Лео и Айрой – они тоже отбивались от стражи. Вспышка света – и стражники упали на колени, закрывая ладонями лица.

– Бежим! – скомандовал Ден.

– Но Том... – воспротивилась Айра.

– Том – взрослый парень, и справится сам.

Мы помчались к лестнице для слуг, вот только позади снова послышался топот.

– Быстрее! – гнал нас Ден. – Быстрее же!

Ступеньки мелькали под ногами. Я только сильнее прижимала к груди порталную сферу – наш билет домой.

– Стойте!

Внизу нас тоже ждали, и сверху слышался топот. Не успели! Нам конец. И вдруг Ден тихо сказал:

– Не подходите, пока не позову.

Я открыла было рот, чтобы удержать, не пустить, но он ринулся вниз. Блеснуло оружие. Что-то снова громыхнуло. Нельзя отпускать его одного! Я летела вниз через три ступеньки, пока Леодан прикрывал наши спины.

– Ложись!

И меня пригнуло к полу. Что-то тихо зазвенело. Печать? Я осторожно поднялась. Ден стоял передо мной. Все его тело будто окутывало пламя. Нет, это не Ден. Демон. Он взмахнул рукой, и солдат отнесло к стене. Обернулся, нашел взглядом Лео, на которого наседали еще один отряд преследователей. Неуловимое движение – и солдаты попадали, хватаясь за обожженные части тел.

– Уходим, – хрипло сказал демон, протягивая мне руку.

Я без страха сжала пылающую ладонь. Демон вел нас за собой, и те, кто пытался загородить нам путь, падали на колени. Демону не нужен был магический амулет. Ему ничего не было нужно, чтобы превратить мир в бездну. Еще одна дверь, и мы очутились во дворе дворца. Нас ждала уже знакомая калитка, только искать ключ демон не стал. Махнул рукой – и калитка распахнулась настежь.

– Прошу, леди, – улыбнулся мне.

Я жалась к нему. Было холодно, а накидка осталась наверху. Зато от демона шел жар, который согревал не хуже нее. Лео нес на руках Айру – она плакала и отказывалась уходить без Тома.

– Куда мы? – спросила у демона.

– У нас оплачено еще несколько дней на постоялом дворе. Туда и пойдем, – ответил он.

Правильно! Постоялый двор! Если Том выбрался, он тоже туда придет. И там остатки наших вещей, оружие. Демон покосился на мои туфельки – и подхватил на руки.

– Не надо, – попыталась было вырваться, но он держал крепко.

– Тише, малышка, – шепнул на ухо. – Не дергайся, могу уронить.

Хорошо, что стало совсем темно. Темнота скрывала нашу маленькую процессию. А на улицах было беспокойно. Дома щеголяли плотно закрытыми ставнями, люди спешили как можно скорее скрыться с открытого пространства. Все чего-то ждали. Чего? Я спрятала лицо на груди Дена, пусть пока что со мной и была его демоническая половина. Меня это не пугало. Наоборот, было тепло и уютно.

– Мы пришли.

Демон поставил меня на землю перед дверями постоянного двора. Мы вошли внутрь. Хозяин было бросился к нам, но узнал.

– А, вы вернулись, господа, – махнул рукой. – Я уж думал, с вами что случилось.

– Мы в порядке, – ответила я. – Гостили у друзей. Наши комнаты свободны?

– Конечно. Все ведь оплачено. Ужин?

– Не стоит.

Какой ужин, если Том остался во дворце, а за нами гонится вся королевская стража? Что все-таки случилось? Король передумал? Или королева успела перехватить приказ мужа? Или это Дейр решил не допустить брата к власти? Только этот кто-то отлично понимал, что за сменой власти в Альзеане стоим мы.

Скрипнула дверь комнаты. Здесь ничего не изменилось, только прибавилось пыли.

– Вы – к себе, – рыкнул демон на Айру и Лео. – Разговоры утром.

И закрыл дверь прямо перед лицом дракона.

– Что ты делаешь? – обернулась я, вот только Ден вдруг пошатнулся и рухнул на пол. – Ден!

Подбежала, несколько раз ударила по щекам, стараясь привести в себя. Ден весь горел, будто внутри была лава, а не кровь. Побежала в ванную, намочила платочек и опустила ему на лоб.

– Ну же, Ден! – в ужасе шептала я. – Очнись, милый, пожалуйста!

Он застонал и открыл глаза. Голубые! Это не демон.

– Рина? – перевел на меня мутный взгляд. – Рина, что случилось?

– На нас напали во дворце, – ответила я, не зная, радоваться или плакать. – Если бы не демон, мы бы не сбежали.

– Демон! Печать! – взвыл Ден, резко поднимаясь на ноги. Он тут же зашатался, и я подхватила его под руку.

– Тише, приляг, – пробормотала испуганно, помогая Дену добраться до кровати. – Вот так, умница.

Он рухнул на кровать и закрыл глаза, а я не знала, что делать, чем ему помочь.

– Жители Альзеана, – вдруг послышалось за окном, – слушайте приказ вашего короля. Было совершено покушение на его величество Арделия Третьего. Сто золотых ждет того, кто укажет, где находятся сообщники предателей. Корона разыскивает светловолосого юношу из Виардани. С ним находится темноволосая девушка, высокий мужчина драконьих кровей и фейри.

Нам конец! Да хозяин первый нас выдаст!

– Слушайте, жители Альзеана! – продолжал герольд. – Завтра на закате зачинщики заговора Артур Стайд и Тейлан Айден будут казнены через отсечение головы.

– Тома и Артура схватили! – кинулась я к Дену. – Что нам делать?

– Вернуться в Виардани, – прошептал он. – Немедленно.

– Что? Ден, ты в своем уме? Тома убьют!

– Тише, Рина. – Ден посмотрел на меня так устало, что я замолчала. – Мы ничего не сможем сделать. У меня осталась всего лишь одна печать. Одна, Рина. Нам надо вернуться.

– Нет! Хочешь – иди, но я останусь здесь! – ответила уверенно.

– Я прошу тебя...

– Нет, Ден! Тебе сейчас плохо, ты не в себе. Давай поговорим утром, хорошо? И решим, что делать дальше. Я же надеюсь, хозяин не выдаст нас властям?

– Выдаст, нет – я сейчас все равно не смогу уйти. Ты права, Рина. Давай подождем до утра.

И Ден закрыл глаза. Ему было плохо, я видела – и ничего не могла сделать. Его лицо было настолько бледным, что он казался неживым. Ничего, это пройдет. Печать ведь пала не первая, и приступы всегда проходили. Я легла рядом с Деном, крепко обняла его, прижимаясь в поисках тепла.

– Я люблю тебя, хороший мой, – прошептала на ухо.

– И я люблю тебя, Рина, – неожиданно ответил он. – Прошу, давай вернемся в Виардани.

– Нет, Ден! Нет!

– Хорошо, как скажешь.

И он закрыл глаза. Я думала, что не усну до рассвета. Сердце билось так сильно, что было тяжело дышать. А в ладони так и сжимала порталную сферу. Но вдруг глаза стали тяжелыми. Я попыталась сопротивляться – не вышло.

– Спи, девочка, – услышала голос демона. – Баю-бай, Рина. Баю-бай.

Глава 33

Выбор короля

Венден

Я прислушивался к тихому, мерному дыханию Рины. Внутри все жгло огнем. Я уже успел забыть, как это – ощущать присутствие демона, которого почти ничего не сдерживает. Было больно. Так больно, что крик рвался с губ. Всего одна печать. Как только она рухнет, я умру. Нет, не хочу умирать в Альзеане! Да и демона здесь некому остановить. Печать нужно укрепить. Мне необходимо время, которого у меня нет. Если погибну, в Виардани начнется то же, что и в Альзеане. Я должен вернуться. Должен сделать все, чтобы защитить страну от возможных междоусобиц. А для этого...

Я посмотрел на Рину. Она мирно спала, сжимая в кулачке порталную сферу. Забрать её с собой силой? Она тут же сделает другую сферу из подручных материалов и вернется в Альзеан. Не поймет, не простит. Хотя, того, что я собирался сделать, она тоже не простит.

Извини меня, Том. Я обещал тебе помощь, а вынужден бросить в беде. Только мог ли я поступить иначе? Поднялся с кровати, шатаясь.

«Трус», – тихо сообщил демон.

«Я не дам тебе править».

«Ты глупый, самоуверенный мальчишка, Венден. Неужели так просто оставишь Рину в беде?»

«Она в беде, пока рядом со мной – и с тобой. Нам надо вернуться в Виардани, демон».

«Тебе надо».

Я почувствовал, как демон пытается обрести контроль. Некогда думать! Призвал магию – медальон Артура отозвался на зов.

– Прости меня, Рина, – склонился над ней. – Я люблю тебя и благодарен за все, что ты сделала для меня. Но я не могу остаться. Виардани важнее. Ей нужен король.

Склонился и поцеловал свою возлюбленную. Надо же хоть раз признать, Рина так плотно обосновалась в моем сердце, что иногда становилось страшно. Вот и сейчас мне было страшно. Я не знал,

правильно ли поступаю. Хотя, нет, наоборот! Я был уверен, что поступаю неправильно, но если не будет меня, и останется лишь демон, Рина все равно погибнет.

Осторожно разжал тонкие пальчики, забирая сферу. Мысли путались. Жар в груди усиливался. Снял с шеи медальон. Он принадлежит не мне, но пусть послужит в последний раз. Нет, надо хоть что-то ей написать. Кинулся к столу, отыскал письменные принадлежности.

«Рина... – написал и зачеркнул. Затем снова вывел: – Рина, я – король Виардани».

Вот и вся истина. Сложил листок, вложил ей в руку вместо сферы. Прости меня, Рина. Прости, что оставляю одну в опасности, но настоящая опасность – это я. Я, Рина. Меня надо бояться, а не королевского дома Альзеана. Прощай. Коснулся губами теплой щеки. Рина заворочалась во сне, но не проснулась.

– Прощай.

Когда она вернется в Виардани, наверное, меня уже не будет. Кинул под ноги порталную сферу, представил дворец... Нет, не дворец! Дом Эдмонда Лауэра, его кабинет, в котором мы часами просиживали за государственными делами. Сфера вспыхнула, открывая портал. Я кинул амулет на пол – и шагнул, пока портал не закрылся...

– Венден? – долетел до меня знакомый голос, как сквозь толщу воды. – Венден!

Меня кто-то тряс за плечи, стараясь вернуть в реальность. А голос-то женский.

– Ну же! – Тело окутало приятное тепло магии. – Ден, открывай глаза, не пугай меня!

– Не кричите, леди Лауэр, – просипел я, морщась. Открыл глаза – и в лицо ударил свет. – Здравствуй, Лесса.

Супруга Эдмонда склонилась надо мной. Она казалась одновременно счастливой и напуганной. Маленькая, как птичка, но я знал, какая сильная. Изучал знакомые ореховые глаза, аккуратный носик. Миленькая она все-таки, когда молчит.

– Живой!

Лесса обняла меня так крепко, что воздух вышибло из легких. Я даже закашлялся.

– Венден? – Тут же посерьезнела она. – Сколько печатей осталось?

– Одна, – ответил хрипло. – Где Эд?

– Во дворце. Где же ему быть? Тебя замещает.

Кажется, Лесса не знала, смеяться ей или плакать. А я вдыхал знакомый запах книг, который всегда наполнял кабинет Лауэра, и понимал, что действительно оказался дома. Закрыв глаза. Тело отказывалось служить верой и правдой. Сейчас я был безобиднее котенка. Главное, чтобы Эд не узнал, где я оставил его сестру. И что я вообще её оставил. Иначе мы не будем дожидаться, пока падет последняя печать.

– Ты отдохни, – говорила Лесса, накрывая меня каким-то пледом, – а я пошлю вестника Эду. Тебе надо прийти в себя.

Её целительская магия окутывала меня куда теплее пледа. Да, надо отдохнуть. Хотя бы несколько минут. Одну, две...

Шуршало перо в руках Лессы. Затем всколыхнулась магия. Интересно, как быстро примчится Эдмонд? Я заставил себя открыть глаза и засекал время. Сейчас половина первого ночи. Итак, ждем...

Когда раздались знакомые шаги, едва ли успело минуте четверть часа. А Эд быстро! Видимо, спешил. Скрипнула, открываясь, дверь потайного хода, который связывал кабинет канцлера с дворцом.

– Венден!

Эд стащил меня с кресла, да я не особо и сопротивлялся. Как всегда, хмурый, словно туча, серьезный и непреклонный. В этом был весь Эд Лауэр.

– Я же обещал, что скоро вернусь, – заставил себя улыбнуться. – Видишь, и года не прошло.

– И года, говоришь? – Эд сосредоточился. – Ден, ты что сделал с печатями?

– С какими такими печатями?

– Венден! – почти прорычал Эдмонд. – Не делай вид, что не понимаешь, о чем я говорю. У тебя осталась всего одна печать, и та крайне слаба, ты долго на ней не продержишься. Ты что натворил, я тебя спрашиваю?

– Пытался завоевать для нас новых союзников, – пожал плечами. – Как видишь, это далось с трудом. Да и союзники... В общем, долгая история, Эд, а я устал и хочу спать.

– Обойдешься!

– Ой, кто к нам вернулся!

Это уже Тьма. Я покосился на неизменную спутницу Эда.

– Новое платье? Тебе идет, – подмигнул ей, и Тьма заулыбалась.

– Все-то ты замечаешь, – присела на подлокотник кресла. – Не то, что этот. Как дела, ваше величество? Как поживает мой любимый демон?

К демону Тьма испытывала странную привязанность, только сам он взаимностью не отвечал и вообще вел себя подозрительно тихо. Уже что-то задумал? Даже жар внутри начал потихоньку стихать. Я хотя бы смог дышать полной грудью.

– Демон? Живее всех живых, три печати снял, одна осталась.

Тьма нахмурилась, обошла вокруг кресла, изучая что-то, видимое только ей.

– А он подрос, – хмыкнула недовольно.

– Эд, может, ты попросишь своих дам отправиться спать? А то мне иногда кажется, что Тьма взирает на демона не с тем интересом.

– Да ну тебя! – отмахнулась темная полубогиня и пошла прочь, увлекая за собой Лессу, а мы с Эдом остались с глазу на глаз.

– Не смотри букой, – сказал я канцлеру. – Лучше расскажи, как обстоят дела в Виардани.

– Так же, как и когда ты исчез. Только, боюсь, во дворце тебя ждут неприятные новости, – хмыкнул Эд.

– Неприятные? Это какие же? На мой трон уже выстроилась очередь?

– Нет, твоя матушка решила устроить помолвку с принцессой Дармиара, и послезавтра она прибудет ко двору. Я, конечно, был решительно против, но кто меня слушал?

– Как вовремя, – откинул голову на спинку кресла. – Впрочем, я даже не буду возражать. По-быстрому поженимся. Глядишь, принцесса забеременеет, и вопрос престолонаследия решим.

– Ден, тебе девушка что, племенная кобыла? – Эд хмурился все сильнее. Как пить дать, сейчас начнет учить жизни.

– Конкретно эта? Возможно. Матушка поступила мудро. Помешать ей я не успел, а ссориться с Дармиаром себе дороже, там сильные маги. Но так как я скоро умру, какая мне разница?

– Не говори глупостей! Ты не умрешь!

– Уверен? Я же знаю, что печати восстановить нельзя. Ты, конечно, силен, но не настолько, друг мой. Поэтому давай смотреть правде в глаза. У нас мало времени. За оставшиеся мне дни надо определиться с наследником. Иначе будем иметь перед глазами пример соседней страны, где как раз идет война за власть.

– Это какой же?

– Альзеана.

– Альзеана?

Эд сел напротив и уставился на меня. Пришлось рассказывать – в двух словах и не упоминая его сестру, потому что если Эдмонд узнает, что я оставил Рину в опасности, он убьет меня прямо сейчас. Жалеть не станет, зуб даю. Описал нашу живописную встречу с Томом, разбирательство с работоторговцами, визит в королевский дворец. Эд кусал губы и сжимал кулаки, но от замечаний воздерживался – и на том спасибо. А когда я замолчал, задал единственный возможный вопрос:

– Как ты вернулся?

– Нашел порталную сферу и активировал с помощью медальона. Если бы я остался в Альзеане, боюсь, демон быстро разрушил бы последнюю печать и занял мое тело навсегда, а я не собираюсь допускать его к власти.

Демон недовольно зашевелился. А чего он, собственно говоря, хотел? Чтобы смирился и отступил на второй план? Не будет этого!

– Что ж, я рад, что тебе удалось вернуться, – сказал Эд. – Но если бы ты хоть немного думал головой, Венден, то вместо того, чтобы вмешиваться в чужую политику, вернулся бы в Виардани. Не понимаю, о чем ты думал.

– О том, что неплохо бы обрести союзника в лице короля Альзеана, – признался честно. – Да и рабство... Ты себе не представляешь, Эд, что там происходит. Это сплошной, кромешный мрак.

– Ты один не сможешь ничего изменить.

– Я был не один.

Вспомнил Рину. Как она там? Уже проснулась? Или еще спит? Может, вспоминает меня последними словами?

– Ладно, – заставил себя подняться с кресла, – я пойду. Займу подходящее место, а ты, наконец, сможешь отдохнуть.

– Какой тут отдых, Ден? Ты едва держишься!

– Я. Не ты. Поэтому твоя задача – отдыхать, пока есть время, и уделить время жене. До завтра, Эд.

Поднялся с кресла и постарался не особо шататься из стороны в сторону, добираясь до двери. Мне это удалось – Лесса хорошо меня подлечила, да и магия теперь наполняла тело. Справлюсь. Нужно что-то решать с Виардани. Иначе её ждет судьба Альзеана, а этого я не допущу.

Ход все вился и вился. Пахло пылью – Эд хоть бы убрался, что ли. Мало ли заклинаний? Наконец, толкнул знакомую дверь и окунулся в тепло собственного кабинета. Стол был усыпан бумагами – видно, я отвлек Эдмонда от работы. Мельком взглянул на них – отчеты с разных уголков страны, письма, наброски каких-то законопроектов. И почему нельзя оставить престол Эдмонду? Мне было бы спокойнее. Он, правда, отказался бы, только кто бы его спрашивал?

Сел за стол, прикоснулся к забытым бумагам. Сколько у меня есть времени? Подошел к зеркалу.

– Эй, ты, – взглянул себе в глаза, – что собираешься делать дальше?

Отражение пошло рябью и усмехнулось.

«Ты слаб, король Виардани. Ты проиграешь», – пообещало оно.

– Если я проиграю, ты отправишься обратно в бездну, а я буду стоять и аплодировать этому.

«Если ты проиграешь, умрешь».

– Вместе с тобой.

«Еще чего».

Я отвернулся. Поговорили! Демон не собирался сдавать позиций. И я тоже! Достал из потайного ящика стола перстень и надел на палец. Вот она, моя страховка на случай, если что-то пойдет не так. Нужно всего лишь нажать на небольшой выступ, и в руку вонзится шип со смертоносным ядом. Демон не успеет ничего сделать, и мое тело умрет раньше, чем он захватит его до конца.

«Дурак!»

– От такого же слышу. Так что трижды подумай, демон, прежде чем рушить последнюю печать.

«Я не собираюсь её рушить. Она вот-вот падет сама. И в этот момент я буду рядом, Венден. Только я».

Я усмехнулся. Глупый, наивный демон. Я не зря так быстро вернулся в Виардани. Эд знает, что делать, если последняя печать падет. Он поможет мне погибнуть, потому что одна моя жизнь ничего не значит. Жаль только, что мы с Риной никогда больше не увидимся. Я искренне надеялся, что она вернется из Альзеана и будет счастлива. Без меня.

Глава 34

Бой за жизнь и свободу

Рина

Я проснулась оттого, что вдруг стало невообразимо холодно. Потянулась, стараясь удержать источник тепла, но схватила пальцами только воздух.

– Ден, – позвала ночную темноту. – Где ты, Ден?

Ощутила под рукой клочок бумаги. Поднялась, зажгла свечу, чтобы прочитать: «Я – король Виардани». Ничего больше. Как это понимать? Портал! Портал, который сжимала в руке, засыпая, исчез. Кинулась обратно к кровати. Сферы не было, только медальон Артура Стайда. Я обессилено опустилась на кровать. Ден ушел. Один ушел в Виардани, бросил меня здесь. Бросил Тома и Артура, которых вот-вот должны были казнить. Оставил. Забыл. Решил, что этот клочок бумаги служит достаточным оправданием для его поступка. В груди разливалась пустота.

– Почему? – спросила вслух, но ответа, конечно же, не было. Ден испугался, что демона удерживает только одна печать? Но он ведь ничего не боится! Или просто... не захотел и дальше вмешиваться в чужие судьбы? Я ведь отказалась пойти с ним и думала, что он тоже не бросит друзей в беде.

По щекам покатались слезы боли и обиды. Бросил. Он меня бросил. Я закусила губу, стараясь не разреветься. Спокойно, Рина. Возьми себя в руки, ты же Лауэр. А наша семья никогда не сдастся. И сейчас надо было спасти Тома и Артура. Это мы втянули Тома в борьбу за престол, мы обещали ему помощь. Да, Ден ушел, но я-то осталась.

Надела медальон на шею. Магия тут же всколыхнулась, даря привычное ощущение защищенности. Да, магия, сегодня ты мне понадобишься. Я наскоро переоделась. Выбор был невелик, но я предпочла самую простую одежду, чтобы не привлекать внимание. Так-то! А затем поспешила в соседнюю комнату и постучала в дверь. Мне тут же открыли. Заплаканная Айра замерла на пороге. Лео же стоял у окна и смотрел на темную улицу.

– Рина, это ты. – Айра кинулась ко мне на шею. – Что же нам делать? Ты слышала, Тома хотят казнить!

– Мы этого не допустим, – пообещала фейри. – Нужно найти ребят Артура. Мятеж состоится сегодня.

– А ты не так проста, малышка, – хмыкнул Леодан. – Только позволь спросить, где же Ден?

– Ден вернулся в Виардани. Его демон почти вырвался на свободу, и он решил не рисковать, – ответила сухо. – Но мы справимся и без Дена.

– Что ж, рад слышать, – усмехнулся дракон. – Я подумал, что волнение портала мне только показалось. Конечно, не ожидал, что Ден покинет нас. С другой стороны, демон опасен, и еще одна стычка будет стоить Дену жизни, а демон вырвется на свободу.

Я тоже это понимала, вот только легче не становилось.

– Не время думать об этом, – ответила Леодану. – Надо торопиться, иначе мы потеряем друзей.

Четверть часа спустя мы выходили с постоялого двора. Хорошо одно – во дворце мы были под иллюзией, пусть небольшой, но все же, поэтому мало кто мог прямо узнать нас в лицо. Но я надеялась, что друзья Артура нас узнают. Оставалось только найти то самое место, откуда нас провожали в прошлый раз.

Храм, главный храм столицы. Улицы будто вымерли – даже не у кого было спросить, где он находится, но мы продолжали искать. Айра куталась в теплую накидку и, кажется, тихо молилась. Лео шагал за нашими спинами, как верный друг и защитник. А меня насквозь пронизывал холод, изнутри и снаружи. Будто часть меня осталась где-то, а вторая безуспешно пытается выбраться из мрака на свет. Ден, почему ты нас оставил? Ты же сказал, что любишь. Что хотел сказать своей запиской? Что мы никогда не сможем быть вместе? Я это понимала и так, но ты нужен мне! Очень нужен.

– Гляди. – Айра вцепилась в мою руку, и я увидела знакомые шпили. Вот он, храм! Но разве кто-то нас там ждет? Тем не менее я ускорила шаг. Замерла у знакомой статуи – именно здесь нас ждали в прошлый раз. Казалось, что в другой жизни. Рано или поздно нас заметят. Вот только кто? Друзья Артура? Или стража?

– Что вы здесь делаете? – послышался знакомый голос.

– Микас! – обернулась, чтобы увидеть вышедшего из тени паренька.

– Госпожа? – Тот, кажется, узнал меня. – Госпожа! Вы знаете, что происходит? Вас ищут! Артур арестован.

– Да, я знаю, – вклинилась в его сумбурную речь. – Знаю, Микас. Мы должны спасти Артура и Тома.

– Да. Но как?

– Отведи меня к своим. Нам надо поговорить.

Микас покосился на Лео и Айру, затем вздохнул, но все-таки кивнул:

– Хорошо. Идите за мной.

Мы свернули на узкую улочку и добрались до тупика. Микас быстро нажал на какой-то камень в кладке, и кирпичная стена с треском ушла под землю, открывая ступеньки вниз. Какой хитрый механизм! Я шла первой. За мной – Айра, Лео и, наконец, сам Микас. Шаг, еще шаг. Тусклые светильники едва освещали ступеньки, и я думала о том, что чудом не сломала здесь шею накануне. Со скрипом вернулась на место стена, закрывая проход.

– Сюда. – Микас обогнал нас и свернул влево. – Я отведу вас к Гейлу, заместителю Артура.

Я пока не знала, что скажу этому неведомому Гейлу, но не собиралась отступить. Это мы втянули Артура в нашу авантюру, нам его и спасать.

Открылась очередная дверь, пропуская нас в самый обычный кабинет, только без окон. За столом сидел мужчина лет сорока. Он выглядел хмурым и встревоженным.

– Микас? – поднял он голову. – Кого ты сюда привел?

– Здравствуйте. – Я шагнула вперед. – Меня зовут Рина Лауэр, и это меня ищут сегодня солдаты Альзеана.

– Вы? – Гейл вытаращил глаза. – Но как... Что...

– Я все вам расскажу, только дайте время.

– Присаживайтесь, прошу.

Микас кивнул мне – и вышел из комнаты, а мы расселись на стульях и креслах. Гейл изучал меня так пристально, будто желал узнать, что там, внутри, под кожей, и от его взгляда становилось не по себе.

– Что произошло во дворце? Вы знаете? – глухо спросил он.

– Знаю. Нас предали, Артур и его брат Тейлан арестованы, а нам чудом удалось бежать. Думаю, за всем стоит королева Элиосса и её любовник, второй брат Артура. Мы выяснили, что королева пыталась отравить своего мужа и выдать своего ребенка от Дейра за наследника престола.

В том, что именно королева пыталась убить короля, я не сомневалась. Все выглядело бы логично – король умирает, она рождает ребенка, а пока он растет, фактически, правит от его лица. Но помешал случай. Или же пятеро глупцов, которые решили, что сами смогут исправить судьбу Альзеана.

– Сегодня вечером Артура казнят, – глухо сказал Гейл.

– Мы должны его спасти. Он говорил, у вас в столице несколько тысяч людей?

– Да, – ответил заместитель Артура. – Но этого мало...

– Это лучше, чем ничего. У меня есть план. Я не знаю, насколько реально его выполнить, но если вы рискнете, у нас хотя бы появится шанс.

Как сказал бы Ден, «план у меня есть, но он вам не понравится». Сейчас был именно тот случай. Я знала, что план рискованный и что сама вероятность выполнить его без сучка без задоринки практически равна нулю. Но это был хотя бы мизерный шанс исправить то, что мы натворили.

– И что же это за план? – Гейл придвинулся ближе.

– Он прост. И, в то же время, не думаю, что кто-то ожидает от нас такой дерзости.

Я в двух словах изложила Гейлу и друзьям свою задумку. Те слушали внимательно, не перебивая. В их глазах читалось сомнение. Да, я сама сомневалась, но разве кто-то мог предложить что-то другое?

– Хорошо, будь по-вашему, – кивнул Гейл. – Что требуется от нас прямо сейчас?

– Заменить городского палача. Ничего больше. И, конечно же, собрать людей, которые придут на выручку Артуру. К сожалению, времени у нас мало.

Гейл задумчиво кивнул.

– Сделаем, – сказал он. – Отдыхайте, вечерок предстоит тот еще.

Венден

Я шел по коридорам дворца. Недавно рассвело, поэтому вокруг царила тишина. Только стража мерила шагами отведенное пространство. Я отвык от дворцовых стен, и в собственных комнатах ощущал себя неуютно. Толкнул дверь спальни – меня ждала идеально застеленная кровать, но сама мысль о том, чтобы лечь, отталкивала. Нет, не хочу. Лучше поработать, дочитать оставленные Эдом документы. Конечно, утром он придет сам, и мы все просмотрим заново, но мне нужно было чем-то заняться.

А мысли возвращались к Рине. Рине, которую я оставил одну. Как она там? Беспокоится? Злится? Запрещал себе думать о ней, но мысли возвращались снова и снова. Моя Рина. Когда она успела стать моей? Временами даже подмывало сказать Эду, что его сестра тоже в Альзеане, но тогда Эд мог наделать глупостей. Поэтому я молчал и сходил с ума от беспокойства.

Все-таки убедил себя лечь, но и во сне не было покоя. Я видел демона. Он хохотал как безумный, и обещал, что скоро придет за мной.

– Ты слаб, глупый человечико, – твердил он. – Ты больше не сможешь сопротивляться, и никто меня не остановит. Никто, слышишь? Я пожру тебя. Ты будешь умирать внутри меня медленно и болезненно. Так же, как я все это время жил внутри тебя.

– Катись в бездну, – отвечал я демону.

– Нет, только с тобой, дорогуша. Только с тобой.

Проснулся от собственного крика. Сильно болела голова. Но надо было начинать привычный церемониал. Придворные помогли мне подняться, умыться, одеться. Тут же явились приближенные с докладами и последними сплетнями. Надо было знать все. Я старался вникнуть, но не понимал и половины того, что они говорили. Утренняя аудиенция уже близилась к концу, когда появилась королева-мать. Шелест её платья я узнал еще до того, как сама королева шагнула в двери.

– Доброе утро, сын мой, – сказала громко и властно.

– Доброе утро, матушка, – ответил ей. – Что привело вас ко мне в такой ранний час?

– Необходимость поговорить наедине. Все вон!

– Прошу нас оставить, – подтвердил распоряжение матери. Придворные тут же поторопились откланяться, и мы остались вдвоем.

– Значит, это и правда ты. – Мать изучала меня так пристально, словно видела впервые.

– Не понимаю, о чем ты.

– Все ты понимаешь, Венден. Думаешь, я не отличу тебя от этого мальчишки, канцлера? Не скрою, он лучше правит страной, чем ты. Это-то и подозрительно. Но ты – мой сын, и я рада, что ты вернулся.

– Что ж, не буду отрицать. – Заставил себя улыбнуться. – Да, я вернулся.

– Поэтому я и пришла. Думаю, его светлость Лауэр уже сообщил тебе, что завтра в Виардани приезжает принцесса Дармиара Касилла. И я рассчитываю, что ты женишься на ней. – Раньше, чем успел перебить, королева добавила: – И не надо говорить мне о сроках траура. Тебе всегда было плевать на Шейлу, плевать и сейчас.

– Ты права, – кивнул я. – Мне плевать. Но я не собираюсь жениться на первой встречной.

– Договоры с Дармиаром уже подготовлены. Они лежат у тебя на столе, если ты их еще не видел. Прочти, и поймешь, что это не то предложение, от которого стоит отказываться.

Я покосился на перстень на руке. Не то предложение, да? Сколько мне осталось? Неделя? Две? Может, и правда, поторопиться? Жениться на принцессе Касилле? И если боги будут добры ко мне, она забеременеет в сжатые сроки. А если я выживу? Что тогда? Всю жизнь делить с ней ложе и судьбу? Можно подумать, отец делил его с матушкой... Нет, у него было фавориток больше, чем женщин в этом дворце. Надо действительно прочесть договоры.

– И если вдруг решишь отказаться, – добавила матушка, – помни, что Дармиар – один из наших основных союзников. Не только торговых, но и военных. Принцесса Касилла – юная и прекрасная девушка. Я бы хотела, чтобы вы поженились до конца месяца.

Я снова вспомнил Рину. Будь она королевских кровей, не думал бы ни секунды. В то же время, не хотелось привязывать её к себе. Что я мог ей дать? Раннее вдовство? Престол для её ребенка? А хочет ли

она этого? Я так и не спросил. Принцесса Касилла – не худший вариант, учитывая, что печать осталась всего одна, а демона не изгнать.

– Хорошо, пусть будет Касилла, – ответил матери. – Ты права, с Дармиаром ссориться не стоит. Но когда в следующий раз захочешь принять решение за меня, помни, что я не буду таким сговорчивым.

– Я знаю, Венден, и ценю, что ты идешь мне навстречу, – холодно сказала королева. – Кстати, ты плохо выглядишь. Тебе стоит посетить придворного лекаря. Не хотелось бы, чтобы ваш брак с Касиллой остался бесплодным.

Наследник – вот и все, что волнует мою мать. Впрочем, и меня тоже. Перед глазами так и стоял пример Альзеана. Нет прямого наследника – и брат готов убить брата только потому, что в жилах другого течет капля королевской крови. Нельзя, чтобы эта участь ждала Виардани.

– До завтра, ваше величество.

Матушка кивнула мне и покинула зал для аудиенций. Вот и все. Никаких вопросов, где я был, что делал, почему плохо себя чувствую. В этом была вся моя мать. Она, как и супруга короля Альзеана, желала быть регентом при сыне. Не учла только, что я рано стал взрослым. И, конечно же, не учла нашей дружбы с Эдом. Поэтому регентом матушка оставалась недолго. Я сам привык отвечать за свою судьбу.

Поднялся с трона, прошелся по залу. Да гори оно огнем! Снял с головы тяжелый обруч короны и кинул на трон, а сам быстро пошел к кабинету. Щелкнула, открываясь, потайная дверь. Эд, видимо, занят делами домашними, раз еще не во дворце. Обычно в это время канцлер всегда был на месте. Я тоже не желал оставаться в родных стенах, поэтому быстро миновал коридор и вышел в пустом кабинете Эдмонда.

– Ваше величество.

Тьма появилась передо мною прямо из воздуха. Правильно, нечего всяким королям рыться в чужих документах. Я не собирался, конечно, но мало ли, на что мог упасть взгляд? А Тьма, улыбаясь, протянула мне руку. Я мазнул губами по холодному запястью. Страшное и могущественное существо, которое тем не менее не могло лишиться меня демона.

– Где Эдмонд? – спросил я.

– Его светлость отправился навестить друзей, потому что из-за вашего исчезновения в последние дни он был несколько... занят.

– А ты стала подрабатывать у Эда секретарем? – хмыкнул я. – Все эти «его светлость», «отправился».

– Нет, – усмехнулась Тьма. – Но у нас с Эдмондом контракт, так что, в какой-то степени, я служу ему, если вы забыли, ваше величество. Проводить вас обратно в замок?

– Не стоит. Я подожду.

Мне здесь были не рады. Я знал это, но все-таки лучше здесь, чем во дворце. До вечера Виардани проживет без своего короля, а если что-то случится, магические вестники никто не отменял.

– А где родители Эдмонда? – спрашивал у Тьмы, которая преследовала меня на пути в гостиную. – Уже уехали?

– Да, пропала их младшая дочь, они её ищут.

Не получили магический вестник из Альзеана, что ли? Рина ведь им писала. А может, они уехали еще раньше? Ничего, встретятся, когда Рина вернется. Если она вернется...

– Что-то не так, ваше величество? – интересовалась Тьма.

– Все не так, – ответил я, присаживаясь в кресло у окна. – Я останусь здесь, пока не вернется Эд. Составишь мне компанию?

– Пожалуй.

Тьма села напротив. Она разглядывала меня с таким любопытством, будто собиралась сожрать.

– Что? – спросил хмуро.

– Твой демон подрос, Венден. – Тьма наконец-то перестала паясничать и разыгрывать из себя экономку. – И похорошел, что уж там.

– Тьма!

– Я уже сотни лет, как Тьма. А рогатый хорош. Так что, если ты ему проиграешь, мы с ним пообщаемся. Не смотри на меня так, Венден. Ты же понимаешь, что уже проиграл?

Я молчал. Тьма любила выводить из себя и делала это специально. Но и я был тем еще игроком.

– Зато ты, как я вижу, все таскаешься за Эдмондом, – сказал холодно. – Что же он тебя к друзьям не взял? Стыдится? А, ведь у него есть жена! А твой удел – заглядываться на холостых демонов. Так вот,

демон действительно скоро будет свободен, присмотришь. А пока что он – моя собственность, поэтому оставь меня в покое.

И закрыл глаза. Надо отдохнуть, собраться с мыслями – и бороться до конца. Ощутил, как лба коснулась прохладная ладонь, забирая поднимавшийся изнутри жар. Ох, уж эта Тьма! На самом деле, она тоже тревожилась, только никогда об этом не говорила.

– Что-то изменилось, Ден, – тихо сказала она. – В тебе что-то изменилось. Но шансов мало. Мне жаль.

– Я справлюсь, – ответил Тьме. – И если вдруг демон лишится хозяина, прижми его к ногтю и не выпускай.

– Обещаю.

Я кивнул и снова закрыл глаза. Дождусь Эда. Не хочу находиться во дворце, который насквозь пропах фальшью. Почему свои последние дни я должен лгать и лицемерить? Почему даже сейчас меня не оставят в покое? Пусть матушка распоряжается там сама, она ведь всегда этого хотела. А я побуду здесь. Может, станет легче.

Глава 35

Свободный Альзеан

Рина

Ожидание – самое тяжелое, что есть на свете, и сейчас я испытывала на себе все его прелести. Внутри все сжималось и переворачивалось, а до казни оставался всего один час. Получится? Не получится? Если не получится, мы все погибнем. Я понимала это ясно как никогда. Был бы здесь Ден, он бы оценил мой план. Тем более что сам любил рисковать и ходить по грани. А сейчас по грани собиралась прогуляться я, еще и провести с собой тысячи людей.

– Не волнуйся так, – говорила мне Айра, которая сама была бледнее призрака. – Все получится, я верю.

– Мы справимся, – поддерживал её Леодан. – У нас нет другого выбора.

Выбора и правда не было. Только справиться, только победить. А затем – вернуться в Виардани. Теперь у меня есть медальон, и если получится найти все ингредиенты для создания порталной сферы, я смогу перенестись домой. Но сначала надо победить.

Послышались шаги. Наверняка это за нами.

– Пора, – появился в дверях один из заместителей Артура.

Я кивнула, проверила оружие, спрятанное под плащом, затем сняла с шеи медальон.

– Вот, – передала его парню. – Для палача.

Тот ни о чем не спрашивал. Все уже было оговорено по несколько раз. Поэтому мне оставалось только пройти на площадь. Леодан и Айра следовали за мной. Без Дена я чувствовала себя маленькой и беззащитной, но собиралась доказать, что это не так. Мы миновали переплетение улочек – и издалека услышали шум толпы. Все желали видеть, как будут казнить тех, кто покусился на жизнь короля Альзеана.

– Помоги, богиня, – шептала я, обращаясь к темной Кацуе. Надо выжить, надо победить, чтобы вернуться к Дену и хотя бы посмотреть в глаза, чтобы высказать все, что думаю о его выходке. Раздалась барабанная дробь. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Я на миг закрыла

глаза – и снова открыла, чтобы увидеть заключенных. Первым шел Артур. Без привычных очков он казался куда беззащитнее, но все равно не прятал глаза, а смотрел на толпу с вызовом, будто спрашивал: «Ну что, вы теперь довольны?» За ним следовал Том. Он будто повзрослел за минувший день. Лохматые рыжие волосы торчали в разные стороны, а в глазах читалась решимость. Он и не думал сдаваться. И искал взглядом нас, своих друзей, которые обещали ему помощь и защиту. Потерпи, Том. Потерпи, все будет хорошо.

В это же время на отгороженный балкон вышла королева. Её сопровождал Дейр, брат Тома и Артура. Хотят увидеть, как оборвутся жизни тех, кто мог бы претендовать на престол Альзеана? Вот она, власть! Я сжала кулаки. Нет, пусть все решится раз и навсегда.

– Жители Альзеана, – тем временем раздавалось с эшафота, – вы видите перед собой двух преступников, которые возжелали погубить нашу страну. Они создали преступный замысел, чтобы лишить трона короля Альзеана Арделия и передать власть самозванцу Артуру Стайду.

Я видела, как Артур закусил губу. Легко обвинять других в своих преступлениях. И нелегко потом оправдаться за содеянное.

– За преступления против короны Артур Стайд и Тейлан Айден приговариваются к смерти.

Артур первым шагнул к палачу. Он смотрел прямо в глаза своей гибели. Действительно достойный человек, который мог бы стать хорошим королем для Альзеана. Но, видимо, Альзеан обречен. И это – не вина Артура или Тома.

– Хотите ли вы что-то сказать перед смертью, Артур Стайд? – громко спросил палач.

– Нет, не хочу, – ответил Артур. – Делайте свое дело.

Палач кивнул. Сейчас! Одно неуловимое движение – и палач надел на шею Артуру медальон, пробуждающий магию. Тот вздрогнул, расправил плечи, и наручники осыпались мелким крошевом к его ногам.

– Пора! – крикнула я, и площадь пришла в движение. Вот мальчишка, который минуту назад забрался на фонарь, чтобы лучше видеть казнь, выхватывает кинжал. Вот парень, безразлично жующий булку, бросает её под ноги и стреляет в стражу. Вот женщина достает из-под плаща нож и кидается на ближайшего солдата.

Я выхватила подобие пистолета, которым пользовались в Альзеане, и выстрелила. Раздавшийся грохот оглушал, но я и не думала сдаваться. Выстрел, еще выстрел. За Виардани, за Дена, за Альзеан.

– Рина, осторожно! – Леодан схватил меня и убрал с линии удара, а затем поднял за шкуру мужчину, который пытался достать меня кинжалом, и вышвырнул в толпу. Тот сшиб с ног нескольких товарищей. Подняться им уже не дали наши соратники.

– Надо помочь Тому, – обернулась к Леодану.

– Уже, – усмехнулся дракон.

Только сейчас увидела Айру, которая кошкой забралась на помост. Они с Артуром быстро освободили Тома от наручников, и вот уже наш друг ввинтился в толпу. Артур же оставался на помосте. Он вытянул перед собой руки, прикрыл глаза и шептал слова заклинания.

– Королева уходит, – заметила я. Как и то, что Дейр остается на площади, а на груди у него переливается такой же медальон, как у Артура. Вот где еще один источник магии!

– Пусть идет, далеко не сбежит, – рыкнул Леодан.

А я вдруг уловила, что стало холоднее. Будто на площадь кто-то опустил ледяной порог. Холодно!

– Тени, – прошептал дракон. – Взгляни, сколько теней, Рина.

Тени и правда стекались из-за всех углов – серые, черные, темно-синие. Они стремились к Артуру, обступали его кольцом, будто верные псы. Я никогда не видела, как работают некроманты. Зато увидела сейчас.

– Схватить, – Артур указал на Дейра. – Живым.

Дейр бросился бежать. Трус несчастный! Будь медальон все еще в моих руках, я бы ему показала!

– Рина, в сторону.

Леодан снова прикрыл меня спиной. Хватит! Пора сражаться. Я выстрелила, убирая с нашего пути особо буйного кандидата на тот свет.

– Хорошо стреляешь, – усмехнулся дракон. – Давай!

Грянул еще один выстрел. А затем я увидела Тома – их с Айрой осадили пятеро стражников, и Том едва отбивался.

– Туда! – скомандовала Лео.

Мы бросились на помощь. Дракон подхватил двоих солдат и столкнул лбами. Они осели наземь, а я с кинжалом бросилась на ближайшего ко мне преследователя. Тот не ожидал от хрупкой девушки такого напора и попытался меня перехватить, но когда я поддавалась? Нет! Не выйдет!

– Осторожно! – Это Том прорвался ко мне и защитил от удара в спину. – Спасибо, Рина. Спасибо, что пришли.

Я кивнула. Не время для разговоров. А тени Артура ввинтились в толпу – и за пару мгновений воцарилась тишина. Слышно было только, как шумно дышат разгоряченные боем люди. Тени скользили между нами, опутывали руки, ноги. Живые боялись пошевелиться и покорялись мертвым.

– Люди Альзеана, – послышался громкий голос Артура, который будто летел над площадью, – вас обманули. Я – не преступник и не самозванец. Мой отец, король Арделий, в присутствии свидетелей подписал указ, которым передавал мне корону, так как уличил свою супругу в измене и попытке убийства. Но королева не смирилась с этим и обвинила меня и моего брата Тейлана в преступлении против отца. Я готов принести магическую клятву, что все, сказанное мною, правда.

– Мразь! – раздался истошный вопль королевы. – И ты, и твой братец! Ненавижу!

Тени спеленали её, подтащили к Артуру.

– Ты! – плевалась Элиосса. – Не мог сдохнуть, когда тебя просили? Маг нашелся! И своего брата бы забирал!

– Тебя спасает только то, что ты ждешь ребенка, – хмуро ответил Артур. – Моего племянника. Как только ты родишь, умрешь. Тени, в темницу её!

– Подожди, – кинулся к помосту Том. – Элиосса, ответь, ты убила мою мать?

– Твою мать? – рассмеялась королева, и я поняла, что она безумна. – О, да! Это была я! Избавила мир от выскочки, которая вздумала, что может советовать моему мужу. Не беспокойся, она умерла быстро. А вот когда я доберусь до тебя, ты будешь долго мучиться!

Артур кивнул тням, и они увлекли королеву прочь. А где же Дейр? И его медальон?

– Артур, осторожно!

Я слишком поздно заметила угрозу. Огненные сгустки летели в Артура из-за одной из статуй. Дейр! Взметнулись тени, прикрывая своего хозяина, и Артур спрыгнул с помоста.

– Выходи и дерись, как мужчина! – выкрикнул он.

Дейр вышел из-за статуи. Он тяжело дышал – бой не давался ему легко, несмотря на медальон.

– Бой. Один на один, – холодно сказал ему Артур.

– Идет, – кивнул тот.

Вокруг братьев тут же образовалось пустое пространство. Лео осторожно увлек меня прочь, но я не собиралась уходить. Даже если Артур проиграет, Дейр не будет королем Альзеана!

Дейр ударил первым. Он был магом огня, и вокруг них с Артуром вспыхнуло огненное кольцо, отделяя от зрителей. В клубах дыма и языках пламени я едва видела двух братьев. Они кружили по пятаку, очерченному их магиями. Тьма и огонь схлестнулись, сплелись воедино.

Вот вспыхнуло пламя, и Артур отлетел на несколько шагов назад. Но тени быстро погасили огонь, оплели Дейра плотным коконом. Вспышка – и серый пепел покрыл землю. Ну же! Дым стелился по площади, попадал в глаза и нос, но никто не пытался уйти. Люди ждали развязки. Ждала её и я. Давай, Артур! Не сдавайся!

Еще один удар – и Артур упал. Дейр склонился над ним, блеснул кинжал. И вдруг стало темно. Так темно, что я не видела дальше собственного носа. А затем тишину пререзал крик. Темнота постепенно развеивалась. Я видела фигуру, стоявшую над телом, распростертым на площади. Но кто же это?

– Предатель мертв, – раздался голос Артура.

Площадь заволновалась, забушевала. Будто тысячи голосов сплелись воедино, а Артур заставил тени отступить. Похоже, он только что доказал, кто истинный король Альезана. Дейр так и остался лежать на выжженном снегу. На его теле не было крови или ран. Только глаза глядели в небо.

– Брат! – шагнул к Артуру Том.

– Тейлан, – улыбнулся тот. – Ты не ранен?

И крепко обнял Тома.

– Все в порядке, – широко улыбнулся Том. Похоже, в темнице братья окончательно поладили. – Ты сам как?

– Жить буду.

Артур обернулся – и, кажется, только сейчас вспомнил, что на площади еще полно людей. И все они ждали, чем завершится это противостояние. Среди них были те, кто пришел нам на помощь. Были и те, кто сражался на стороне Дейра.

– Жители Альзеана, – произнес Артур. – Отныне я – король этого государства. Я понимаю, у вас нет причин доверять мне, но могу пообещать одно. Жизнь в Альзеане изменится уже сегодня. И первым моим указом станет отмена рабства.

Площадь взорвалась приветственными криками, а Артур увлек Тома прочь, к улице, ведущей ко дворцу. Мы с Лео переглянулись – и поспешили за ними, на ходу захватив Айру. Фейри, кажется, не знала, смеяться ей или плакать. Да, мы освободили Тома, но что будет дальше, не мог сказать никто. Я оглянулась – королевы на площади уже не было. Тени тоже растаяли. Остались только люди, которые до сих пор не понимали, как и в какую сторону изменилась их жизнь.

Я все еще не верила, что бой окончен. В голове после недавнего вороха мыслей воцарилась пустота, поэтому, если бы не Лео, я бы, верно, и не дошла до дворца. Зато дракон казался счастливым и не скрывал этого. Мы миновали распахнутые настежь ворота, двери, ведущие во дворец. Здесь уже ждали придворные. Они склонились перед Артуром, признавая в нем короля. А ведь совсем недавно готовы были отдать его в руки палача. Но я верила, что Артур справится. И с этой ордой лизоблюдов – тоже. Он был сильнее, чем думали мы с Деном.

Нам никто не препятствовал войти во дворец. Даже было удивительно. Я думала, что у королевы и Дейра куда больше приспешников. Или все они остались на площади? А может, дело в указе короля? Раз уж он был настоящим, то теперь Артур – полноправный король? Его приветствовали все, кто встречался нам по пути, словно выстроился живой коридор от ворот замка до приемного зала.

– Ждите меня здесь, – обернулся к нам Артур. – Я к отцу.

– Я с вами, – тут же вызвалась Айра.

Артур кивнул. За ними потянулся и Том – я в этом не сомневалась, а нам оставалось только ждать под перекрестными взглядами. Спасибо, Артур! Потянулись томительные минуты ожидания. Одна переливалась в другую, другая – в третью. Я надеялась, что король еще жив.

– Что они там делают? – шептал Леодан.

– Скоро узнаем, – тихо отвечала я.

– Что-то мне это не нравится.

Мне тоже не нравилось чувствовать себя бабочкой, выставленной на всеобщее обозрение в чьей-то коллекции. Я хотела домой и безумно боялась за Дена. Как он там? Как справляется с одной печатью? Даже горечь и обида будто отступали. Да, я выскажу ему все, что думаю о его бегстве. Но только тогда, когда смогу убедиться, что Ден жив и здоров.

Наконец, двери зала снова распахнулись. Я пыталась по лицам Артура и Тома понять, как обстоят дела, но оба казались спокойными.

– Все вон, – скомандовал Артур.

Зал мигом начал пустеть. Надо же, быстро жители Альзеана привыкли, что теперь у них другой король. Или решили сразу попасть в число фаворитов его величества?

– А вы – за мной в кабинет. – Артур окинул нас с Лео тяжелым взглядом и зашагал к противоположной двери. За ней скрывался королевский кабинет. Массивный стол, тяжелые кресла под темно-красными накидками, золотые канделябры, в которых уже успели зажечь свечи. Мы расселись, кто где выбрал, а Артур занял место во главе стола. Может, посоветовать ему вернуть очки? А то слишком грозный, даже не по себе.

– Простите, что не дал вам и минуты отдыха, – заговорил новый король Альзеана. – Но дела государственные ждать не станут. Прежде всего, хочу поблагодарить за спасение наших жизней.

– Это сделали ваши люди, ваше величество, – ответила я.

– Можно без титулов, Рина. Тем более коронация состоится только завтра. И мои люди рассказали мне, что, если бы не вы, ничего бы не вышло. План с подменной палача был хорош. И, главное, подействовал. У меня только один вопрос. Откуда у вас мой медальон?

Я тут же покраснела и отвела взгляд.

– Ну, понимаете, Ден... Точнее, я... Одним словом, мы его позаимствовали. На время. И вернули, прошу заметить.

Артур устало потер переносицу.

– И я даже об этом не помню, – ответил с тяжелым вздохом. – Думал, что где-то его потерял.

– Ну, как же не помните? – улыбнулась я. – А наша встреча на кладбище?

И с превеликим удовольствием наблюдала, как будущий король Альзеана пошел пятнами от смущения.

– Так это были вы?

– Я, ваше величество. Нам нужен был медальон. Уж простите, мы не хотели ничего дурного и обязательно бы его вернули.

– Что ж, вы уже заслужили мое прощение, – вздохнул Артур. – Как я могу вознаградить вас за помощь?

Я задумалась. Конечно, мне не нужна была награда. Я делала это только потому, что мы с Деном успели подружиться с Томом, а Ден обещал Артуру поддержку. Мне не хотелось бы, чтобы он нарушил слово.

– Библиотека. Мне нужен доступ в королевскую библиотеку, – ответила, наконец. – И наручники, выкованные из вашего таинственного сплава. Ну и, конечно же, материалы, чтобы создать порталную сферу и вернуться домой.

– Вам не кажется, что это сильно много? – Артур изогнул бровь.

– За вашу жизнь? Вам виднее, Артур. – Я пожала плечами, и король рассмеялся. Улыбка полностью преображала его всегда угрюмое лицо. Наверное, он не скоро забудет нашу встречу.

– Будь по-вашему, Рина, – ответил Артур. – И передайте вашему другу Дену, что договоры с Виардани остаются в силе. Мы готовы поставлять вам наши сплавы.

– Я передам. Могу я спросить, как себя чувствует ваш отец?

– Я дала королю противоядие, – вмешалась Айра. – Но лечение будет долгим, он принял слишком много яда. И королева, когда поняла, что власть уходит из её рук, попыталась отравить его величество до смерти.

– Но судьба сыграла с ней злую шутку, – добавил Том. – Организм отца привык к яду, и отравы не подействовала. Так что у нас есть шанс спасти отца.

И так тепло посмотрел на Айру, что я даже немного позавидовала их счастью. Фейри больше не казалась забитой и запуганной. Наоборот, она улыбалась Тому и светилась от любви.

– А вы, Леодан? – перешел Артур к дракону. – Чем мне благодарить вас?

– Выполните ваше обещание, ваше величество, – ответил дракон. – И отмените в Альзеане рабство. Вот и все, чего я хочу. Я же, если Рина не против, уйду с ней в Виардани.

– Я буду только рада, – пожалла большую ладонь.

– Спасибо, Рина, – улыбнулся Леодан.

– Что ж, раз все получили, что хотели, позвольте мне оставить вас и готовиться к коронации. На рассвете буду ждать вас в том самом храме, у которого вас встречали мои люди, – сказал Артур, поднимаясь. – Тей, надеюсь, ты мне поможешь?

– Да, конечно, – тут же подскочил Том. – До завтра, Рина, Лео.

Айра, я так подозревала, собиралась лично контролировать лечение короля.

– Ваши комнаты остаются за вами. Отдыхайте, – сказал Артур и покинул нас в сопровождении Тома и Айры. Мы с Лео остались вдвоем.

– Ты действительно хочешь перенестись со мной в Виардани? – спросила я дракона.

– Да, Рина, – кивнул тот. – Я должен Дену. И мой долг жизни не оплачен. Поэтому – да, я прошу тебя взять меня в Виардани. Тем более Дену нужна наша помощь, ведь так?

– Ты давно знаешь о демоне?

– Я догадался. Эту мерзость будет непросто вытравить. Думаешь, в библиотеке Альзеана может быть что-то о демонах?

– Я надеюсь на это. Поможешь поискать?

Конечно, дракон не отказал, и мы вместе отправились в дворцовую библиотеку. Ничего, Ден. Ты только дожись. Я скоро буду рядом.

Глава 36

Смирение?

Венден

Эдмонда я так и не дождался. Видимо, за время моего отсутствия у него накопилось много вопросов, которые надо было обсудить с друзьями. Конечно, господин Феон Лейсер и его невеста – гораздо лучшая компания, чем демон. Впрочем, я пришел к Эду не затем, чтобы обсуждать возникшие проблемы, а чтобы немного подумать в тишине. Ни до чего не додумался. Разве что немного успокоился и решил, что рано поддаваться панике. Но теперь, с одной печатью, я ощущал каждое движение демона, и демон торжествовал. Мерзкое, грязное создание. Он радовался, зная, что скоро и этой печати придет конец.

Ближе к вечеру я вернулся во дворец. Здесь кипела и бурлила жизнь, будто я никуда и не исчезал. Мысли то и дело возвращались к Рине. Я ждал донесений из Альзеана. Ждал хоть каких-то вестей, но ничего не было. Зато приказал навести справки и узнал, что до Виардани добрались двадцать рабов, и буквально пару дней назад Эд приказал выдать им жилье и устроить на работу. Новость порадовала. Как и та, что в Виардани прибыли Верика с матерью. Девочку тут же устроили в школу, чтобы училась управлять своей магией, а матушка получила должность во дворце и теперь заведовала на королевской кухне. Надо с ней встретиться и поблагодарить, что послушала моего совета и рискнула изменить свою жизнь. Наверняка няня Верики тоже здесь. Что ж, я действительно был рад. В Виардани этой семье будет куда лучше, чем в Альзеане.

Стрелки двигались к полуночи, когда я заперся в кабинете в обществе многочисленных бумаг. Ужасно хотелось спать, но я знал, что демон все равно не даст выспаться, поэтому терпел. Потребовал принести бодрящего настоя и вчитывался в скрупулезные записи Эдмонда. Когда прямо передо мной упал магический вестник, даже вздрогнул от неожиданности. Быстро развернул его и прочитал:

«Венценосный друг и сосед мой. С радостью сообщаю, что после небольшого восстания, организованного вашей подругой Риной, я

занял престол Альзеана. Возникшее сопротивление было быстро подавлено, и утром состоится коронация. Жаль, что вы не смогли остаться. Но уверяю вас, что все договоренности, заключенные между нами, не потеряли свою силу, и Альзеан готов предоставить Виардани необходимое количество антимагического сплава взамен на военную помощь и защиту. Также сообщаю вам, что госпожа Лауэр и дракон Леодан намереваются вернуться в Виардани, как только будет завершена новая порталная сфера. Они принесут с собой необходимые бумаги с моей подписью, чтобы мы могли продолжить переговоры. Остаюсь искренне ваш, Артур Первый, король Альзеана».

Значит, живы и справились! Да, я и не ожидал, что Рина сдастся. И гордился, что у неё все получилось. Вот только когда она вернется в Виардани, мне не сносить головы. Уверен, Рина не особо рада, что я оставил её одну. Тем не менее я улыбался. Впервые за эти два дня. Спасибо, Артур. Раз уж сама Рина мне ничего не сообщила. Как я и хотел, договоры с Альзеаном будут заключены, и мы обретем сильного союзника. А завтра, после помолвки, обретем еще одного.

Я поднялся из-за стола. Надо отдохнуть, и в бездну демона. В бездну всех демонов в мире. Уже собирался идти в спальню, когда открылась потайная дверь.

– Явился, – сказал, не оборачиваясь.

– Тьма сказала, что ты приходил, – услышал голос Эда. – Я только вернулся. Мы с Конни поговорили. Она считает, что пока можно усилить оставшуюся печать, но не уверена, что получится как надо. Есть риск, что печать не выдержит. Ден, ты вообще меня слушаешь?

Я так и стоял спиной, раздумывая, то ли пойти спать, то ли сначала послать Лауэра к демонам. Решил, что если Эда не послать, он не угомонится, поэтому все-таки обернулся. Лауэр, как всегда, выглядел таким серьезным и сосредоточенным, будто и под голову вместо подушки помещал стопку документов. И смотрел на меня с чисто научным интересом.

– Что? – не выдержал моего взгляда. Интересно, если сейчас Эду сказать, что я бросил его сестру в Альзеане, он уйдет? Вряд ли, наверное.

– Я не собираюсь укреплять печать. Ничего не выйдет, – ответил ему. – Поэтому попрошу оставить меня в покое.

– Ден, что за упаднические мысли? Мы справимся! Надо только понять как.

– Ты за месяц понял? Я спрашиваю, ты хоть что-то за этот месяц придумал, Эд? – Не заметил, как сам перешел на крик.

– Нет.

– Так что ты здесь делаешь? Завтра я заключу помолвку с проклятой принцессой. Вы же этого от меня хотели? Если повезет, она по-быстрому родит наследника, и можно будет умереть со спокойной совестью. Я устал, Эд! Устал, слышишь?

– Заметно, – кивнул Лауэр, даже не поменявшись в лице. – Иначе бы не устраивал истерику. Лесса спрашивает, будешь ли ты ужинать с нами?

Я удивленно моргнул. Ужинать? В полночь?

– Буду.

– Тогда пойдем. Я обещал, что долго не задержусь.

Ох, уж эти... Лауэры! Но я поплелся за Эдом. Зачем? Не знаю. Просто не хотелось быть одному, наверное. А в доме Лауэров действительно ждал ужин. Не соврал. Он что, у Лейсера поужинать не мог?

– Здравствуй, Ден. – Лесса кинулась ко мне навстречу. – Ты почему нас не дождался? Надо было отправить магический вестник, мы бы поторопились.

– Не стоит зря расходовать материалы, солнце, – ответил ей, заставив себя улыбнуться. – Мне обещали ужин, поэтому я и пришел. Представляешь, во дворце кусок не лезет в горло.

– Представляю, – кивнула Алессия. – Твой дворец вообще неприятное место. Раз все в сборе, прошу к столу.

К нам присоединилась Тьма. Она поглядывала на меня заинтересованно. Точнее, скорее на демона, чем на меня. И демон внутри пушил перья, строя глазки Тьме.

– Как там Лейсер? – спрашивал я, пробуя блюда, которые приготовил повар канцлера.

– Успешно реформирует твои войска, – отвечал Эд. – У него много дел. Констанса передавала тебе привет. И Сиана тоже.

– О, Сиана! – вспомнил еще одну свою подружку. Вот с кем всегда приятно было поговорить.

– Да, она-то и предупредила нас о твоём скором возвращении.

– А демон? Она что-то говорила о демоне?

– Нет. Не говорила.

Почему-то мне показалось, что Эд врет. К Сиане надо было наведаться самому и спросить, к чему готовиться. Она всегда была искренней со мной и в одно время даже немного влюбленной. Но наваждение развеялось раньше, чем я успел причинить девчонке вред.

– Завтра жду вас на помолвку, – сказал Эду и Лессе. – Матушка настаивает, чтобы свадьба произошла как можно быстрее. Ввиду сложившихся обстоятельств я вынужден с ней согласиться.

– Но ты же эту девушку в глаза не видел, – встревоженно заметила Лесса.

– Не видел. И что? Короли так женятся, госпожа Лауэр. Не всем же искать любовь. Тем более что любовь-то я уже нашел.

Лесса и Эд переглянулись.

– Значит, отменяй помолвку, – хмуро сказал Эд.

– Зачем? Демон по-прежнему при мне. И королевский долг – тоже. Какая разница, кого я люблю?

– Ты хандришь, это понятно. Но ты пожалеешь!

Я промолчал. Не хотелось снова и снова объяснять, что это жестоко – привязать Рину к трону Виардани. Я желал ей лучшего, чем мог дать сам. И большего. Рано или поздно она забудет обо мне, найдет того, кто сумеет сделать её счастливой. А я приношу только горе.

– Ден? – Ладонка Лессы опустилась сверху моей. – Ты чего-то недоговариваешь.

– Как и всегда, Алессия. Как и всегда.

Ужин завершился. Я попрощался с Эдмондом и Лессой, но вместо того чтобы воспользоваться тайным ходом, вышел на улицу. Во дворец идти не хотелось. Поэтому я направился к дому, где обитала одна девушка, которая крайне меня интересовала. Впрочем, дойти до дома Сианы я не успел. Хрупкая фигурка, закутанная в шубку, шагнула ко мне из снежного вихря.

– Вы вернулись, ваше величество, – улыбнулась Сиана.

– Здравствуй, – обнял её. – Рад тебя видеть.

– Я тоже рада, Венден. Я увидела, что ты идешь сюда, и вышла навстречу.

– Прогуляемся?

Сиана кивнула. Когда она прибыла в Адиаполь, то была всего лишь нераскрывшейся провидицей, но её сила постепенно росла. И я надеялся, что Сиана сможет рассказать мне хоть что-то.

– Как ты? – спрашивала она. – Эдмонд сказал, что три печати пали.

– Я-то? В порядке, – отвечал ей с улыбкой. – И демон в порядке, радуется.

– Рано радуется. Одна печать на месте.

– Сиана, ты видишь мое будущее? – остановился я.

– Когда как. – Она пожала плечами. – Иногда – вижу. Иногда – нет. Будущее слишком зыбко, Ден, и многое зависит от тебя самого. Я видела рядом с тобой девушку. Кто она?

– Женщина, которую я люблю. – Увлёк Сиану дальше в снежный вихрь.

– Тогда почему она не здесь?

– Потому, что я бросил её одну и ушел.

– Но скоро вы встретитесь снова. Она ищет способ победить демона. Верь ей.

– Я и близко не подпущу её больше к демону.

– Это глупо, Ден. Надо хвататься за каждую соломинку. Ты ведь хочешь жить?

– Хочу.

– Тогда борись.

Сиана улыбалась. Легко сказать – борись. Я и так делал все что мог. Надо было вернуться в Виардани, как только мы добыли порталную сферу. Только дело в том, что я не хотел возвращаться.

– Спасибо, Сиана, – остановился у ворот дома. – Ты – хорошая подруга.

– Не отчаивайся, Ден. Не все еще потеряно.

– Я и не отчаиваюсь. Я пытаюсь просчитать все варианты. Что ж, не буду заставлять тебя мерзнуть. Скоро увидимся.

– Да, скоро. – Сиана обняла меня и скрылась за воротами дома, а я побрёл обратно ко дворцу. Эти дни тянулись слишком долго, превращаясь в невыносимое марево. Скорее бы все закончилось.

А утром ни свет, ни заря явилась матушка. На этот раз она даже вспомнила дорогу в мою спальню и распахнула окна, развеивая сумрак.

– Что такое? – Я с головой укрылся одеялом. Демон, будь он неладен, и так всю ночь посылал самые темные сны.

– Я получила донесение, что кортеж твоей невесты вот-вот будет в столице. Надо выезжать навстречу.

– Ты её пригласила, ты и выезжай, – ответил я, укутываясь в одеяло, как в кокон.

– Венден! – загрохотал голос матушки. – Ты что себе позволяешь?

– Я позволяю себе не заботиться о браке, который мне не нужен, матушка.

– Ты позоришь Виардани!

Вот именно. Если бы не это, я бы и не подумал встать. Но матушка была права – эта неизвестная девушка не виновата, что родители решили сделать её заложницей союза Виардани и Дармиара. Поэтому я надел снежно-белый костюм, попытался придать лицу хоть немного живой вид – и выехал навстречу.

На улицах было множество людей. Все приветствовали меня, кричали, махали руками. Привычная картина, насквозь пропитанная фальшью. Люди Виардани любили не меня, а образ, старательно созданный нами с Эдмондом. Идеальный, правильный король. Раньше меня никогда это не заботило, а сейчас становилось тошно. И я прятал взгляд, заставляя себя улыбаться.

«Ну что, повеселимся, король?»

«Ты не посмеешь!»

«Еще как посмею, но на этот раз позволю тебе посмотреть».

И меня будто окунули в воду с головой. Вынырнул, хватая ртом воздух – и понял, что наблюдаю за происходящим со стороны. Наблюдаю – и ничего не могу сделать. А впереди уже показался кортеж невесты. Демон в моем теле подъехал к белоснежной карете и заглянул в окошко. Внутри сидели две девушки – брюнетка и блондинка. Обе хорошенькие, как картинки. Сразу было понятно, что блондинка – принцесса, а брюнетка, скорее всего, её компаньонка. Но демон усмехнулся во все зубы и обратился к брюнетке:

– Я так полагаю, вы – моя невеста?

Девушка уставилась на него... или на меня, будто увидела призрака.

– Нет, я не...

– Принцесса Касилла – я, – холодно сказала блондинка. Как же похожа на мою матушку! Будто с одного оригинала рисовали.

– Ах, вы, – демон заулыбался шире. – Рад встрече, ваше высочество. Приветствую на землях Виардани.

И провел языком по губам. Девушка вспыхнула и стала похожа цветом на томат.

– Что вы себе позволяете! – воскликнула она.

– Поверьте, в моем дворце я позволю себе куда больше, – пообещал демон – и вернул мне контроль над телом.

Касилла смотрела на меня как на врага. Этот прием она вряд ли когда-нибудь забудет. Впрочем, я тоже не сумею его забыть. Мы еще незнакомы, а будущая супруга уже меня ненавидит. Как мило.

– Прошу простить, – пробормотал я и поехал у дверцы кареты, как полагал этикет. Хорошо, хоть до дворца было подать рукой. Обернулся – и встретился взглядом с Эдмондом. Конечно, канцлер был здесь. И конечно, в неизменной маске, которую стоило бы запретить на законодательном уровне. Эд все понял. Он кусал губы – и сам этого не замечал. А демон довольно урчал, как большой кот. Он за пару минут обеспечил мне несчастную семейную жизнь. Радует только, что короткую.

Кортеж въехал во двор дворца. Я спешил первым и прошел внутрь. Невеста следовала за мной. Я больше не оборачивался – ни к чему. Разговаривать я буду с представителями государства Касиллы. Их задача – передать мне девушку и получить максимум выгоды от нашего союза. Зато встречать невесту вышла моя матушка. Я готов был поставить половину королевства, что они быстро найдут общий язык.

Я поднялся в свой кабинет. Надо дать послам время, чтобы они переоделись и перекусили с дороги, а затем уже приглашать в зал заседаний. Больше всего на свете хотелось послать всех к демонам, но Виардани нужен был союз с Дармиаром, и глупо было вот так его нарушать, еще не заключив.

Послышались шаги. Я даже знал, кому они принадлежат. В двери постучали, и в кабинет, не дожидаясь приглашения, ворвался Эдмонд.

– Что это было? – с порога спросил он. – Там, у кареты принцессы.

– Сам знаешь, – обернулся я. – Это был демон, и он не против попробовать, какова принцесса Касилла на вкус.

– Ден!

– Что? Я говорю серьезно, Эдмонд. Видишь ли, мой демон – не сторонник воздержания, но в Альзеане рядом были приличные леди, а принцессу по каким-то причинам он таковой не считает. А знаешь, у меня есть идея. – Плюхнулся в кресло и уставился на канцлера. – Можно не сопротивляться, и пусть принцесса живет с демоном. То-то весело будет!

– Что веселого, Ден? – Эд сел напротив. – Эта девушка ничего тебе не сделала.

– Взгляни на неё. Копия моей мамы. Она с превеликой радостью превратит супружескую жизнь в бездну.

– Так откажись от помолвки.

– И развязать вражду с Дармиаром? Матушка хорошо подгадала, Эд. Нам не нужны такие враги. Иначе я бы уже отправил эту девицу восвояси. Так что завтра празднуем помолвку. А через неделю сыграем свадьбу. Отдельным пунктом пропишу в брачном договоре, что принцесса обязуется забеременеть в течение двух месяцев. Больше у меня вряд ли есть.

– Венден!

Кажется, канцлеру не нравилось, куда зашел разговор.

– Не нервничай. Я пока что всего лишь шучу. Обо всем, кроме брачного договора. Девица доживет до свадьбы, если этого захочет демон. Вот и все.

– С тобой невозможно разговаривать, – заявил Эдмонд.

– Ты только что об этом узнал? Поторопи послов. Я не хочу тратить время на бесполезные обсуждения. Раз уж мне придется умирать женатым, предпочту извлечь из этого максимальную пользу.

Эд вышел из кабинета, хорошенько приложив дверь. Да, непросто ему меня терпеть. Ничего, недолго осталось. Правда, демон?

Глава 37

Возвращение в Виардани

Рина

До самого рассвета я сидела в дворцовой библиотеке Альзеана. К утру казалось, что я знаю о демонах больше, чем сами демоны. Обо всех четырех ступенях. Методики изгнания предлагались разные, вот только касались в основном первой и второй ступени. Для третьей рекомендовали запереть объект наедине с демоном и посмотреть, кто одержит верх. Так экспериментировать над Деном я не собиралась, потому что он устал и вряд ли смог бы выстоять против демона. Нет, нужно было что-то другое.

– Рина, иди сюда, – позвал Лео откуда-то из глубин библиотеки.

Я спустилась с лестницы и поспешила к нему. Дракон листал огромный фолиант.

– Вот, – указал пальцем. – Древнейшим способом удержания демона является драконье пламя. Если бы я только мог оборачиваться! Мы хотя бы могли вытащить демона из Дена, а потом посадить в кольцо пламени.

– Даже кольцо бы не понадобилось, – хмыкнула я, изучая руны, которые этим пламенем надо было начертить. – Смотри, Лео, у нас есть антимагический сплав. Если бы ты мог выжечь на наручниках, которые нам даст Артур, эти руны, они бы сдержали демона. И мы бы использовали на нем все найденные виды изгнания и уничтожения. Вот только есть две проблемы. Первая – вытащить демона из Дена. Вторая – ты не можешь обращаться, а значит, и пламени нет. Может, поискать что-то об обороте дракона?

– У меня нет крыльев, Рина. Не поможет.

– Но в Виардани есть магия. И создать крылья магически – это не так уж и сложно. Как ты считаешь? Я могла бы взяться.

Лео посмотрел на меня как на сумасшедшую. Наверное, в эту минуту он думал, что я тронулась рассудком, но дома я когда-то работала с искусственной материей и почти довела опыт до конца.

– Если у меня будут крылья, я смогу обернуться и использовать драконье пламя, – сказал Леодан.

– Уже похоже на план. Что ж, на этом и остановимся. Большого в библиотеке не найти. Так что после коронации я займусь порталной сферой. Думаю, если мы быстро найдем необходимые ингредиенты, завтра будем в Виардани.

На саму коронацию идти не хотелось – я слишком устала. Но это было бы неуважением к Артуру, поэтому пришлось брать себя в руки, переодеться в предоставленное королем Альзеана платье и тащиться в храм. Лео стал моим сопровождающим, раз уж Айра была с Томом. Мы ехали вчетвером в одном экипаже. Я отчаянно зевала, плевав на приличия.

– Когда вы возвращаетесь в Виардани? – спрашивал Том.

– Надеюсь, что завтра, – отвечала я. – Нужно приготовить новую сферу, а это не так просто. Ты уже решил, что будешь делать?

– Решил. – Том улыбнулся Айре. – Артур хочет, чтобы мы отправились с вами в Виардани.

– Что? Почему?

– Как послы Альзеана. Его помощники заканчивают подготовку договоров, которые Ден обсуждал с королевой. Ден ведь сказал тебе, кто он такой?

Я со вздохом кивнула. Похоже, о том, что Ден – король Виардани, сразу не догадалась только я. Экипаж остановился. Загудели трубы, приветствуя принца Альзеана Тейлана. И заодно – нас. Я не верила, что этот этап заканчивается. Что Артур займет, наконец, престол, и Альзеан получит шанс на избавление от рабства.

Нас проводили к передней скамье. В Виардани в храмах не было скамеек, а здесь были, и, похоже, нам отвели почетные места. Не прошло и четверти часа, как загудели трубы. Все поднялись, приветствуя нового короля.

Артур шел к алтарю, спокойный и величественный. Двое пажей несли его мантию. Стоило признать, он действительно был достоин стать королем Альзеана. Это читалось в каждом взгляде и жесте. Я улыбнулась. Ден, твой план, как всегда, сработал, и, уверена, скоро ты об этом узнаешь.

Перед Артуром замер седобородый жрец. Он сделал знак, и двое служек подняли над головой Артура корону Альзеана. Полились медленные торжественные песнопения. Я приказывала себе не зевать, но это становилось все труднее. Даже мелькнула мысль опустить

голову на плечо Леодана и выспаться, но внезапно песнопения прекратились.

– Клянешься ли ты, Артур, заботиться о своем государстве и его людях? – громко спросил жрец.

– Клянусь, – громко ответил тот.

– Клянешься ли ты, Артур, думать о своем народе и только потом – о себе?

– Клянусь.

– Клянешься ли ты, Артур, править мудро и по совести?

– Клянусь.

– Тогда прими эту корону, Артур Первый, король Альзеана.

Артур склонил голову, принимая тяжкую ношу. Если бы все короли Альзеана придерживались своих клятв, страна не очутилась бы в таком бедственном положении. Но Артур действительно был достоин престола, и я верила, что он сдержит слово. Раздались поздравительные возгласы, загудели колокола. Я едва не оглохла от звона, а сердце и мысли были совсем с другим королем.

Празднества должны были быть до самой ночи, но я не собиралась принимать в них участие. Вместо этого пробралась к королю Альзеана, лично поздравила с вступлением на престол и одолжила медальон, которым пользовался Дейр. Я хотела домой. Чем скорее, тем лучше.

И закипела работа. Магия слушалась плоховато – её источник был слаб, но главное, что слушалась. Сложности создавало и то, что необходимых запчастей в Альзеане не было. Пришлось замещать одно другим, другое – третьим, и так до бесконечности. При этом сфера должна была обладать большой пропускной мощностью – со мной собирались уходить Том, Айра и Лео. Значит, надо постараться. И я старалась как могла. Соединяла, выравнивала потоки, накладывала заклинания, чтобы в пятом часу утра обессиленно сползти на кровать. Отдых. Пару часов отдыха – и будет готово.

Разбудил меня Леодан. Иначе я бы, наверное, проснулась только вечером.

– Который час? – резко села в кровати.

– Уже полдень, – ответил он. – И Артур дважды о тебе спрашивал.

Артур! Сфера, переход. Я заметалась по комнате, собирая немногочисленные вещи. Что из этого мне могло понадобиться в

Виардани? Ничего, но не оставлять же тут. Главное, не забыть шарик-переводчик. Дома обязательно разберу его на винтики.

– Собираешься? – послышался голос за спиной.

– А? – обернулась к новоявленному королю. – Да, мне пора.

– Жаль, – грустно улыбнулся Артур. – Без вас во дворце станет скучно. Я хотел сказать, что отцу стало лучше, противоядие Айры действует. И еще... Я очень благодарен, Рина. Тебе и Дену. Если бы не вы, я бы, наверное, так и не решился пойти против королевского дома Альзеана. И жертв было бы куда больше.

– Ты бы справился и сам, – ответила я. – Не забудь, пожалуйста, как дорого тебе стоила эта корона. И сделай так, чтобы она досталась тебе не зря.

– Обещаю.

Я подумала – и неловко обняла Артура. На этот раз он не отшатнулся. Привыкает!

– Надеюсь, еще увидимся, – сказала ему.

– Я тоже в это верю. Ждите в гости, когда все тут наладится.

– Обязательно будем ждать. А теперь мне пора. Где ребята?

– В главном зале. Они, в отличие от тебя, давно собрались.

Прощаться было непросто. Не только с Артуром, но и с мрачным, негостеприимным Альзеаном.

– Тогда я верну тебе медальон с Томом, хорошо? – говорила королю по пути в главный зал.

– Да, ему ведь еще возвращаться домой. И пусть не задерживается!

А сердце болело все сильнее. И когда мы очутились в общем зале, я едва не плакала. Но пора было возвращаться. Снова порывисто обняла Артура.

– До встречи, ваше величество, – улыбнулась ему и бросила под ноги порталную сферу. Тут же открылся переход. Я пропустила вперед Тома, Айру, Леодана, и только потом шагнула сама, переворачивая еще одну страницу своей жизни.

Меня оглушил шум. Я открыла глаза – и поняла, что стою на запруженной людьми улице.

– Да здравствует король Венден! – слышалось отовсюду. – Да здравствует принцесса Касилла!

Что происходит? Айра вцепилась в Тома и смотрела на творившийся хаос огромными глазами, а Лео поймал первого попавшегося парнишку.

– Это Адиаполь? – рыкнул на него.

Тот мелко затряс головой.

– А что происходит? Праздник какой?

– Так это... его величество Венден женится. Помолвку празднуем.

Что? У меня подкосились ноги, и если бы не Леодан, я бы сползла на землю. Помолвку! Венден празднует помолвку. Внутри что-то взорвалось, обжигая болью. Он не сказал. Не сказал, что в Адиаполе ждет невеста. Трус!

– Куда теперь? – осторожно спросил Леодан.

– Нам надо на улицу Канцлера, – ответила хмуро.

– Вам туда, – указал несчастный паренек. – Два поворота налево – и будете на месте.

Лео разжал хватку, и его жертва поторопилась исчезнуть в толпе.

– Рина? – осторожно позвал меня Том. – Не руби сгоряча, хорошо?

– И не собираюсь, – гордо задрала подбородок. – Женится? Пусть.

Интересно, как к этому относится демон. Будет свадебным генералом?

И почти побежала в указанном направлении. Мне надо было отыскать дом брата, связаться с родителями, если они вдруг не там. А потом... Потом расцарапать лицо одному наглому, трусливому эгоисту, у которого хватило духу флиртовать со мной, имея законную невесту, почти жену!

Поворот налево. Еще один поворот – и вот я замерла у высоких ворот. Громко постучала. Поначалу ничего не произошло, но затем скрипнула, открываясь, створка.

– Добрый день, госпожа, – поклонился мне старый слуга. – Чем могу помочь?

– Я хотела бы видеть лорда Эдмонда Фердинанда Лауэра, – ответила ему.

– Лорд Лауэр сейчас во дворце, вернется к ночи. И его супруга тоже. Я могу передать, что вы желали его видеть, леди...

– Рина Изабелла Лауэр.

Слуга побледнел и так быстро открыл ворота, что едва нас не смел.

– Прошу, леди Лауэр, мы вас давно ждем, – затараторил он. – Я немедленно пошлю мальчика во дворец, чтобы он сообщил лорду Лауэру о вашем благополучном прибытии.

Значит, братишка меня ждал. Хотя это-то приятно. Я потеряла лоб. Мне нужно отдохнуть. Просто отдохнуть. Мы прошли за слугой в дом. Внутри было темно и тихо. Свет едва пробивался сквозь окна. Что ж, вполне в духе Эда. Он всегда любил одиночество и полумрак.

– Прошу сюда. Обождите в гостиной всего четверть часа, пока для вас и ваших спутников подготовят комнаты.

– Я подожду, – кивнула слуге, присаживаясь в кресло.

Венден женится. Значит, все это время лгал. И когда говорил, что любит – тоже. Он – великий лжец, у меня был шанс в этом убедиться. Лучшего не встречала. Я едва не выла от отчаяния, и если бы переход не выпил всю магию, то сейчас бы крушила дом брата. Спасибо друзьям – они сидели молча и не мешали.

Слуга оказался расторопным. Ровно четверть часа спустя нас проводили по комнатам. Впрочем, я не успела даже осмотреться, потому что распахнулась входная дверь – без стука, и на пороге возник мужчина, сжимавший в руках черную маску. Я вглядывалась в знакомые – и в то же время незнакомые черты лица, опасаясь поверить себе. А затем тихо всхлипнула:

– Эд! – и повисла у брата на шее.

– Рина, малышка! – Тот крепко меня обнял. – Наконец-то! Мы уже не знали, что и думать. Родители ищут тебя по всей Виардани.

– Вот она я, – бормотала куда-то в область плеча, опасаясь выпустить свою потерю, которую оплакивала столько лет. – А ты вырос, братишка.

– Кто бы говорил!

Я наконец-то отпустила Эдмонда и вгляделась в родное лицо. Злость и обида на брата утихли. Главное, что он живой и стоит передо мной.

– Где ты была? – спрашивал Эдмонд. – Почему прислала только один вестник? Рина...

– Я была в Альзеане, – перебила его. – Как ты знаешь, магии там нет.

– В Альзеане? – Эд замер, и что-то неуловимое промелькнуло в его лице.

– Да, – ответила я. – Думаю, не надо рассказывать, с кем я там познакомилась.

– Ден не сказал. Ден не сказал ни слова, чтоб ему провалиться!

И мне на мгновение показалось, что, будь Венден здесь, ему бы не поздоровилось.

– Ну, я так понимаю, его величество занят помолвкой, – хмуро ответила я. – Куда уж ему!

– Ну, Ден. – Эд сжал кулаки. – Ладно, демон с ним. Рассказывай! Мне сказали, ты не одна.

– Да, с друзьями. Ден ведь сбежал, как последний трус, а нам пришлось расхлебывать его авантюру. Но пусть не волнуется, престол Альзеана был благополучно завоеван, а наши друзья избежали казни. Уж передай ему, пожалуйста.

– Вот вечером и передам.

И почему-то я готова была поклясться, что передавать Эд будет очень долго и доходчиво.

– А теперь можно немного подробнее о том, что происходило в Альзеане? – поинтересовался он с таким выражением лица, словно собирался кого-то убить.

– Да. Почему нет? Только я не знаю, что Ден вообще тебе рассказал.

– Я так понимаю, что ничего.

– Тогда я немного дополню его рассказ.

Стоит отдать Эду должное – он слушал не перебивая. Внимательно, будто от этого зависела чья-то жизнь. А я вдруг поняла, что рядом с братом сразу стало спокойнее. То, что казалось неразрешимым, отступило на второй план. Значит, все будет в порядке.

Наконец, я описала, как создала обратную сферу и как очутилась в Виардани. Эд молчал. Только скомкал маску так, что она превратилась в бесформенный клочок ткани.

– Что? – тихо спросила я. – Не молчи!

– Все в порядке, Рина, – холодно ответил Эд, но я готова была поклясться, что злится он не на меня. – Отдыхай. Мне надо вернуться во дворец, но я ненадолго, обещаю.

– А затем, наконец, познакомишь меня с супругой?

– Обязательно. Ты пока отпишишь родителям. И мой дом – твой дом. Делай, что пожелаешь.

– Спасибо.

Еще раз крепко обняла брата, до конца не веря, что все позади. Нет, не все. Демон никуда не делся. Он по-прежнему вместе с Деном, и мне предстояло сделать так, чтобы это изменить.

Глава 38

Демоны и с чем их едят

Венден

Чем больше проходило времени, тем сильнее я ощущал, как растет мощь демона. За день помолвки я раза три выпадал из реальности – и не мог вспомнить, где был, с кем говорил, что делал. В голове царила каша. Рядом улыбалась гостям незнакомая, чужая девушка. Время от времени она глядела на меня, как на назойливую муху, которую и убить нельзя, и терпеть неприятно. Я тоже улыбался, а самому хотелось оказаться на краю света. Глупая была затея, с самого начала. Глупая донельзя. Вот только ничего уже не вернуть.

Обвел взглядом толпу придворных и понял, что если сейчас не уйду из зала, печать падет куда раньше, чем рассчитываю. В титуле короля был только один плюс – никому не пришлось объяснять, почему решил покинуть праздник. Оставил принцессу отдуваться за двоих, поднялся в свой кабинет и запер дверь. Достал из потайного ящика бутылку вина, откупорил и выпил прямо из горла несколько обжигающих глотков. Упал в кресло и закрыл глаза. Раньше и печатей не было, и чувствовал себя лучше. Видимо, наше противостояние с демоном близится к концу.

Хлопнула дверь тайного хода. Только не это! Я решительно не желал никого видеть, даже Лауэра, который умудрился куда-то исчезнуть посреди бала. Впрочем, балы он никогда не любил. Странно только, что Лесса осталась. Вот, наверное, за женой и явился.

– Венден!

Или не за женой. Я уже по голосу понял, что Эд в ярости, поэтому медленно поднялся с кресла и обернулся к нему.

– Что? – спросил спокойно. Пока еще спокойно, потому что демон чуть ли не бил хвостом и интересовался, дадут ли ему, наконец, закусить канцлером.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – поинтересовался Эд так, словно я был осужденным, а он – палачом.

– Нет, не хочу, – качнул головой. – Зато ты, я вижу, хочешь.

Вместо ответа в меня полетел сгусток магии. Я увернулся, и черное пятно расплылось на стене кабинета.

– Эд, ты в своем уме? – крикнул этому безумцу. Не хватало еще, чтобы примчалась стража!

– Целиком и полностью, – заверил Лауэр, прицеливаясь, чтобы попасть наверняка. Да уж, темными проклятиями канцлер в меня еще не швырялся!

– Да что случилось-то? – Я замер. Пусть целится, потом сам же и снимать будет.

– Это мне надо спрашивать. Какого демона, Ден? Какого демона ты бросил мою сестру в Альзеане?

– О, Рина вернулась!

Так вот по какой причине скандал. Надо же, не думал, что канцлер так привязан к младшей сестренке. Точнее, думал, конечно, но сделанного не воротишь.

– Да, вернулась. – Эд все-таки угомонился. – И рассказала, что ты бросил её там одну в опасности.

– Не в опасности, а на постоянном дворе. И не одну, а с друзьями. Поэтому Рина сгущает краски.

И едва успел увернуться от очередного проклятия. Оно просвистело у самого виска, обдав холодом.

– Да прекрати ты! – гаркнул на Эда. – После драки кулаками не машут. Девица здесь? Здесь. Жива? Жива. Ко мне какие претензии?

– Ну, Ден! Кстати, она передавала, что захват престола в Альзеане прошел успешно.

– Так передай, что я в ней не сомневался, – ответил с улыбкой.

На самом деле, на сердце стало легче. Рина вернулась, с ней все в порядке. А Эд перебесится, раз уж простил мне позорный столб. Надо только переждать.

– Да катись ты к демонам! – от всей души пожелал канцлер.

– Именно к ним и собираюсь катиться. Она уже знает о помолвке?

Эд прищурился, словно для себя что-то понял.

– Что тебя связывает с моей сестрой? – спросил глухо.

– Не твое дело.

– Венден!

– Еще раз повторяю – тебя не касаются наши отношения с Риной. Передай ей... Нет, лучше я сам передам, раз уж ты все равно здесь.

Аккуратно обошел канцлера и направился к двери потайного хода.

– Я тебя в гости не звал, – расслышал из-за спины.

– А я и не первый встречный, чтобы напрашиваться в гости.

Эдмонд за мной не пошел. Наверняка решил для начала забрать с бала супругу, а нам с Риной дать время поздороваться. Или же Эд обдумывал, как поскорее от меня избавиться, потому что он и не собирался скрывать, как сильно зол. А я перешел с медленного шага на бег, чтобы ворваться в кабинет канцлера. Вылетел в коридор и поймал первого попавшегося слугу.

– Ваше величество, – поклонился тот.

– Где поселили леди Лауэр? – выпалил ему в лицо.

– Я вас проведу.

И потащился впереди, а мне хотелось подтолкнуть его, чтобы шевелился быстрее. Но вот, наконец, слуга оставил меня у двери одной из гостевых. Я подождал, пока он скроется в глубинах коридора, набрал побольше воздуха в легкие и постучал.

Дверь открылась, и Рина замерла на пороге. Я скользнул взглядом по хрупкой фигурке – жива, цела, здорова. Сама же она явно ожидала увидеть брата или кого-то из друзей, но никак не меня.

– Ден? – проговорила тихо, будто не верила своим глазам.

– Здравствуй, – схватил в охапку и прижал к себе, вдыхая знакомый запах, только Рина тут же принялась вырываться. – Пстой так немного.

– Еще чего! – воскликнула она, все-таки выбираясь из объятий. – Невесту свою будешь тискать!

– Уже знаешь, да? – разжал руки. – Рина, меня никто не спрашивал, и...

– Тебя? Никто не спрашивал? – Она едва не рассмеялась. – Посмотри на меня, Ден. Я похожа на дуру? Ты – король Виардани. И в этой стране решаешь ты!

– Рина, милая...

– Ушел, оставил глупую записку, бросил меня одну. Ладно я! А Том? А Артур? Если бы у нас не вышло, и их казнили?

– Но не казнили же!

– Прекрасный аргумент!

Рина сжимала кулаки, но хоть не пыталась наградить проклятием, как Эдмонд. А потом вдруг закусил губу и повернулась ко мне

спиной.

– Рина, – опустил руки на плечи, привлекая к себе, – не злись, прошу. Я рад, что ты вернулась. И у меня не было выхода, ты должна понимать.

– Я устала понимать, Ден, – холодно сказала она. – Я бы простила твое бегство. Не скажу, что забыла бы, но простила. Но помолвка... Зачем? Почему? Я не понимаю!

– Все решила моя мать. Отказаться от помолвки – значит, потерять сильного союзника. А их у Виардани и так немного.

– Думаешь, я в это поверю? – Рина чуть обернулась, и я увидел, как крупная слезинка сорвалась с её ресниц. – Что теперь, Ден? Что будет дальше? Ты женишься?

Я молчал. Не знал, что ей сказать, как объяснить, что мне плевать на всех принцесс мира, кроме одной девушки. Но все слова были пусты. Рина понимала, что я не разорву помолвку. Я тоже это знал. И можно было не отговариваться любыми демонами. Дело ведь не в них, а в политике. Политике, которая диктовала свои условия.

– Уходи, – тихо попросила Рина, проходя в комнату, а я так и остался у порога. – Уходи, Ден. Я не хочу тебя видеть.

Почувствовал, как кольнула область печати. Не сейчас! Заткнись, грязный демон.

– Что стоишь? – устало спросила она.

– Ты действительно хочешь, чтобы я ушел?

– Да.

– Эй, а что здесь происходит? – послышался знакомый голос. – Я что-то упустила?

Только не это! Тьма! Умеет появляться, когда совсем не нужна.

– Здравствуй, – развернулся к ней.

– Ваше величество. – Темная полубогиня шутливо присела в реверансе. – А почему вы не на помолвке? Или там вас тоже заменяет Эдмонд?

– Не зубоскаль!

Тьма скользнула в комнату, замерла перед Риной, прищурилась на мгновение – и заулыбалась.

– А, так это пропавшая сестрица Эдмонда! Крайне приятно. Можешь называть меня Тьма.

– Тьма? Почему именно Тьма? – Похоже, они с Риной еще не успели познакомиться.

– Потому что перед тобой – полубогиня, – решил сразу рассказать Рине, кто есть кто. – И контрактор твоего брата.

– Кто бы говорил, – фыркнула Тьма.

– Что-то вроде демона? – удивленно переспросила Рина.

– Да, и тоже едва не стоила ему жизни.

Рина посмотрела на Тьму как-то по-особенному. Так, как она глядела на шарик-переводчик, когда признавалась в желании его разобрать. Кстати, интересно, успела уже или нет? Тьма даже попятилась. Видимо, ей хватало одного Лауэра. А я впервые за этот день улыбнулся.

– Отставим на время подобные разговоры, – хмуро сказала Тьма. – Я повторю вопрос. Что вы здесь делаете, ваше величество?

– Пришел к Рине, как видишь.

Тьма покосилась на Рину, думая о чем-то своем.

– Занятно, – сказала угрюмо. – Крайне занятно. А Эд где?

– Думаю, скоро будет. Забирает с бала Лессу. Кстати, мы снова в ссоре. Так что я, пожалуй, пойду. Рина, если вдруг понадобится...

– Не понадобится, – перебила Тьма. – Разберемся и без тебя, твое величество.

Впрочем, уйти я не успел – в коридоре уже появились Эдмонд и Лесса. И судя по личику новоиспеченной леди Лауэр, супруг успел рассказать ей о моей роли в приключениях её родственницы. Пришлось возвращаться в комнату Риной. Но её это, кажется, отнюдь не порадовало.

– Что еще? – спросила она устало.

– Братец твой вернулся, – ответил хмуро. – И, судя по всему, не в настроении.

– Ден, ты издеваешься надо мной?

– Даже и не думал. – Сел рядом и взял за руку. Ладонь Рина тут же попыталась забрать, но держал я крепко. Тьма покачала головой, но в дверях появился Эд, поэтому промолчала.

Лесса взглянула на Рину, улыбнулась.

– Знакомься, – скупно сказал канцлер. – Это Рина, моя сестра. Лесса, моя супруга.

– Рада, что вы наконец-то добрались до нас, – мягко сказала Алессия.

– Я тоже рада. И можно говорить мне «ты».

Рина попыталась подняться навстречу новой родственнице, но я её удержал, потому что, пока сидел рядом, демон странно и подозрительно притих. Рина покосилась на меня – и осталась. Эд же смотрел на нас так, будто раздумывал, какой смертью меня казнить.

– Венден, тебе не кажется, что тебя ждут гости? – наконец, спросил он.

– Не кажется. Я с ними уже попрощался. А вот по друзьям, – выделил слово, – соскучился. Ты ведь прибыла не одна, Ри?

Рина от такой фамильярности покраснела и отвела взгляд. Еще бы, здесь не Альзеан, а прямо перед нею стоит старший братец. Который еще и родителям может рассказать, что вела себя неподобающе. Задача.

– Да, Лео, Том и Айра тоже тут. Том, кстати, привез тебе необходимые бумаги от нового короля Альзеана. Ведь вы до чего-то договорились по сплавам?

– О, да, – кивнул я. – Завтра торжественно приму его во дворце, проведем переговоры, как полагается. Кстати, могу во дворце и поселить. Его светлость не особо любит гостей. А в друзей и вовсе проклятиями швыряется.

Я покосился на канцлера. Тот сделал вид, что вообще меня не услышал. А Рина побелела и закусила губу.

– Ну, так я пойду, проведу ребят. Рина, проводишь? А то не хочется заглядывать во все гостевые этого дома.

Рина наконец-то поднялась с диванчика, все еще не выпуская моей руки, и осторожно обошла брата.

– Я скоро вернусь, – пообещала ему.

Наконец-то! А то Эдмонд во мне дыру прожжет, с него станется. Вместо того чтобы искать друзей, я увлек Рину в соседнюю комнату.

– Ден! – вырвалась она. – Ты что себе позволяешь?

– Я соскучился, – прижал к себе и попытался поцеловать, но Рина тут же выставила между нами руки.

– Ден, не смей. У тебя теперь есть невеста. А я задержусь в Адиаполе только для того, чтобы помочь тебе справиться с демоном.

– Рина, с демоном нельзя справиться. И если ты будешь настаивать, я могу скормить невесту демону. Одну уже Тьма поглотила.

– Что? – Рина отшатнулась.

– Это вышло случайно и без моего вмешательства, уж поверь. Тьма, кстати, опасна, не связывайся с ней.

– Ден, я едва тебя понимаю.

А я прижался к Рине и вдыхал знакомый запах, понимая, что наконец-то успокаиваюсь. Медленно, постепенно. Что-то довольно мурлыкнул демон.

– Ты весь горюшь, – сокрушенно заметила Рина, все-таки обнимая меня. – Ничего, есть у меня одна мысль. А глядя на эту вашу Тьму – и не одна. Дай мне несколько дней. Если все получится, я найду, чем заменить печати.

– Я постараюсь. Потерплю, раз просишь, – пообещал ей.

– Вот и хорошо. Как ты?

– Жив, здоров, в порядке. Кажется, опять поссорился с твоим братом, но это – дело поправимое.

Хотелось остаться здесь. Но меня действительно ждал целый дворец гостей, хоть я и покинул праздник. Мало ли что кому придет в голову. Надо было возвращаться. Мое место там. А Рине во дворце не место. И не потому, что она недостойна – это не так. А потому, что она слишком чистая для всей той грязи, которая творится за его стенами.

– Мне пора. – Все-таки выпустил её руки. – Скажи Тому, что я жду его на аудиенцию завтра в полдень. И, если захочешь, приходи.

– Я не приду. Но когда... В общем, когда смогу чем-то помочь – жди.

Я коснулся губами её щеки. Рина отшатнулась, но я больше не собирався её удерживать. Развернулся и пошел прочь.

«Долго бегать будешь, трус несчастный?» – поинтересовался демон.

«Не твое дело».

«Придумай ответ пооригинальнее. Надо же, глупая девочка думает, что сможет меня победить».

«Сам ты глупая девочка. Оставь меня в покое».

Демон, кажется, обиделся, но мне было все равно. И вдруг словно с головой окунуло под воду.

«Прекрати!»

«Нет уж, соскучился не ты один».

«Прекрати, я сказал».

Только вместо того, чтобы послушаться, демон толкнул меня во тьму.

Глава 39

Его демонейшество

Рина

Я приказала себе не плакать. Нужно казаться спокойной. Не просто казаться – быть. Смотреть на Дена было тяжело и больно. Что-то взрывалось изнутри, и я не знала, как это остановить. Не могла не замечать, что с нашей последней встречи он стал выглядеть хуже. Под глазами залегли тени, руки едва уловимо подрагивали. Демон брал свое. Демон, с которым я собиралась сразиться. Хорошо, что ушел. Можно было сесть в кресло и обхватить себя руками. Главное, чтобы сейчас не явился Эд с расспросами. Не признаваться же брату, что влюбилась в короля Виардани. Эд и так смотрел на меня как-то странно, будто хотел спросить о чем-то, но не стал. Прости, братишка, мои тайны останутся со мной.

В двери тихонько постучали. Так и знала.

– Входите, – ответила едва слышно.

Скрипнула, отворяясь, створка, и на пороге замер Ден.

– Ты что-то забыл? – спросила устало.

– Я? – И привычный взгляд блеснул зеленью. – Забыл. Тебя.

– Здравствуй, демон.

В том, что передо мной – не Ден, сомневаться не приходилось. От этого существа веяло опасностью. Но я привыкла и даже не боялась. Точнее, боялась только за самого Дена.

– Зачем ты пришел?

– Соскучился. – Демон так быстро приблизился ко мне, что я даже не успела подняться на ноги, навис, мешая двигаться, и поцеловал. – М-м-м, твоя магия вкусная, Рина Лауэр. Пожалуй, я даже пойду против принципов и сделаю тебе повторное предложение. Давай заключим контракт. Я оставляю тебе мальчишку, ты отдаешь мне свое тело. Уверяю тебя, наше сосуществование продлится долго и счастливо.

– Я не готова дать тебе ответ сегодня, – ответила тихо.

– Когда же?

– Через два дня.

– М-м-м. – Демон сделал шаг назад, и стало легче дышать. – Идет. Я же говорил тебе, Рина Лауэр, что рано или поздно Ден откажется от тебя, и ты сама придешь ко мне. И вот теперь он женится. Всего через неделю, надеется, что это спасет его страну от неминуемой гибели. А что будешь делать ты?

– Я не знаю, – качнула головой. – И не понимаю, зачем ему жениться, если он умирает.

– Чтобы дать Виардани наследника. Глупый мальчишка надеется, что я позволю этому произойти. Виардани падет в бездну. Это единственное, что я могу пообещать.

– Зачем?

– Я же демон, забыла? – хмыкнул тот. – Мы призваны сеять хаос. А жители этой страны меня обидели, запечатали. Думаешь, Ден – хороший контрактор? Как бы не так! Впрочем, не бывает их, хороших. Но я надеюсь на тебя, Рина.

Обидели его. И это говорит демон, который вот-вот убьет Дена. Но я почему-то не могла его ненавидеть, и самой от этого становилось жутко. Может, потому, что демон мне не лгал? Он был искренен, пусть и в своей манере. И не раз спасал мне жизнь.

– Увидимся, демон, – сказала ему.

– Я приду через два дня, Рина Лауэр, – пообещал он. – До встречи.

И наконец-то оставил меня одну. Только сейчас я особо остро осознала – времени нет. Нет времени, чтобы защитить Дена от демона, но у меня был план, и приступать к его воплощению я собиралась именно сейчас. Уже знала, что брат станет отговаривать, но мне не к кому было больше пойти. Сил маленькой феири и дракона без крыльев не хватит. Поэтому мгновение спустя я ворвалась туда, где оставила Эда и его семью.

– Рина? – удивленно взглянул на меня брат.

– Мне нужна помощь, – сказала с порога. – Я знаю, как победить демона. Но сама не смогу, поэтому просто помоги.

– Чем? – тут же посерьезнел Эд.

– Есть несколько пунктов. Во-первых, мне нужен светлый маг, работающий с тонкими материями.

– Найду, – кивнул Эд.

– Во-вторых, целитель. И парочка боевых магов не помешает, демон ведь так просто не сдастся.

– Я целитель, – тихо отозвалась Лесса. – И кое-что могу в других областях магии. Ментально.

– Замечательно! Тогда завтра утром все собираемся... В этом доме есть защищенные комнаты?

– Он весь защищен, – ответил Эд. – Магией Тьмы.

– Вот и хорошо. Значит, утром займемся воплощением плана в жизнь.

И поспешила прочь. Надо быстро навестить друзей, а затем хорошенько отдохнуть. Но Эд догнал меня на полпути.

– Пару минут, – выпалил скороговоркой и втолкнул в первую попавшуюся комнату. Это оказалась гостиная. Я уже понимала по лицу брата, что разговор будет не из легких, и ничего приятного ждать не приходится.

– Рина, это касается Дена, – проговорил он, хмурясь.

И почему я не сомневалась?

– Слушаю тебя. – Замерла, скрестив руки на груди.

– Рина... – Эд тщательно подбирал слова. – Я заметил, что между вами с Деном не все так просто.

– Между нами все непросто, – перебила его. – И, пока ты не начал строить догадки – да, я люблю его. Люблю Вендена. Поэтому сделаю все, чтобы защитить его от демона.

– Это невозможно, я пытался.

– А я сделаю.

– Ладно, допустим, я буду только рад. Но... Рина, Ден женится на принцессе Касилле. Он не отменит свадьбу, не сможет. Слишком много политических интересов завязано.

– Что ж, тогда стану его фавориткой. Почему нет? – рассмеялась глухо. Наверное, со стороны я казалась сумасшедшей.

– Ден только причинит тебе боль. Он ничего не умеет, кроме этого.

– Он уже её причинил. И что с того? Это не меняет того, что я люблю его, Эд. У меня было время разобраться в своих чувствах, поверь. Ничего не изменится. Мне ли тебе рассказывать?

– Ден разрушит тебя.

Как же плохо вы его знаете, братишка. Скорее уж, вообще не знаете. Но я промолчала. Мне было все равно, что думает Эд. Все равно, что думает весь этот город. Я уже не представляла жизни, в

которой нет Дена с его невыносимыми шуточками и опасными авантюрами. Король? Да хоть трижды. Женится? Я знала, на что шла. Да, мне было больно до умопомрачения, но надо бороться. И рано или поздно я справлюсь. Ни за что не оставлю его одного.

– Ты не передумаешь, – понял Эдмонд.

– Конечно нет. Я же Лауэр.

– Мне жаль. Я знаю Дена десять лет, Рина. И мне было бы жаль любую женщину рядом с ним. Тем более тебя.

– Позволь мне решать самой, братишка. Я уже взрослая и сама знаю, что делать и как. Прости.

Эд понял, что разговор окончен, и пошел прочь, а я осталась одна. Жаль? Не стоит меня жалеть. Надо справиться с демоном. А уж со своими чувствами как-нибудь разберусь.

Всю ночь провела без сна. Даже начинало казаться, что и вовсе забыла, как это – спать. Навестила Айру, Тома и Леодана. Передала Тому, что Ден ждет его во дворце. Все равно Том не мог помочь мне магически, а вот Лео и Айра – могли.

Зато сразу после завтрака в зале, отведенном Эдом для моих экспериментов, собралась огромная компания. Я, Лео, Айра, Эд с супругой, Тьма и две подруги Эда. Судя по всему, светлые магички, Сиана и Констанса.

– Ты говорила, у тебя есть план, как победить демона, – первым заговорил Эд.

– Да. Только, изъясняясь словами нашего короля, он вам не понравится. Я привезла из Альзеана пару наручников, выкованных из особого сплава. Если на них нанести руны драконьим пламенем, они смогут какое-то время удержать демона и не дать ему использовать магию.

– Но драконы вымерли, – откликнулась Констанса.

– Да, вымерли. Но не все. Леодан – полудракон.

– Что? – Тьма легко сорвалась со своего места, в мгновение ока очутилась рядом с Лео и лизнула его в щеку. – И правда, примесь драконьей крови. Как мило! И что же, уважаемый, вы жжетесь?

– Нет, – хмуро ответил Леодан.

– Когда Лео попал в рабство, он лишился крыльев, – сказала я. – Поэтому он не может обернуться. Но с помощью магии я могла бы

воссоздать его крылья. Только мне понадобится помощь. Одна я не справлюсь.

В двух словах обрисовала брату, что мне понадобится, а сама опустила на колени. Как только в руку лег кусочек мела, тут же наложила на него привычные заклинания и вывела на полу руны помощи. Леодан сидел рядом со мной и рассказывал, какой формы должны быть крылья. Мы рисовали их на полу, затем я снова нанесла ряд рун.

Вернулся Эд с полотнищем тонкой кожи. Я опустила кожу поверх рисунка, призвала магию – и чертеж сам перенесся на материал, приобретая нужную форму. Вот так-то.

– Что теперь? – спрашивал Эд, маяча за спиной.

– Теперь мне нужен защитный контур. Обеспечишь?

– Конечно.

– И источник светлой магии. Кто поделится?

Ко мне шагнула Лесса. Прикоснулась к её магическому фону – должно хватить.

– А теперь – тишина.

Стало так тихо, будто в зале не было никого, кроме меня. Я потянулась одной рукой к магии Лессы, другой – к Эду. Магия брата откликалась привычно, ластилась, как к родной. Магия его супруги – чуть хуже, но признавала нашу родственную связь. Вот так!

Теперь – заклинания. Я раскачивалась из стороны в сторону, читая одно за другим. Воздух вокруг завибрировал, пошел волнами. Получается!

– Лео, сюда!

Дракон без лишних вопросов опустился на пол рядом со мной, и я приложила кожаные крылья к его спине, продолжая повторять рисунок заклинания. Давай же! Поток темной и светлой магии смешался, воздух заискрил – и вдруг раздался рык. Громкий настолько, что заложило уши. Я открыла глаза – и увидела синие чешуйки. Пришлось задирать голову, чтобы разглядеть громадного дракона, занявшего половину комнаты. Огляделась по сторонам – вроде бы, от оборота никто не пострадал, контур Эдмонда выдержал.

– Отлично! – сняла с пояса те самые наручники, которые передал мне Артур. – Леодан, теперь необходимо выжечь вот эти руны.

И указала рисунок на полу. Подняла защиту, чтобы Лео случайно меня не испепелил, а затем дракон осторожно выжег руны за руной. Браслеты полыхнули, принимая вязь магии. Готово, теперь несколько минут они смогут удержать демона. До того момента, пока мы его не уничтожим.

– Все, можешь возвращаться назад, – махнула Леодану.

Поднялся такой вихрь, что меня едва не сбило с ног, а затем рядом очутился Леодан – без одежды. Девушки поторопились отвернуться, а Лео шмыгнул за дверь. Да, этот момент мы как-то не обдумали. Зато я задумчиво изучила отпечаток рун на его спине. Летать дракон, конечно, сможет с трудом, но – сможет. Крылья прижились. Кажется, вместе с магией Лессы я позаимствовала чью-то еще. Наверное, вон той бледной девушки, Констансы, которая привалилась к стене. Но не было времени на извинения.

– Демон придет завтра, – сказала друзьям. – Нам надо выманить его из тела Дена, надеть наручники – и убить. Либо заставить разорвать контракт, что будет сложнее.

– Рина, ты понимаешь, что это опасно? Смертельно опасно, – уточнил брат.

– Эдмонд, я же не одна. Вон нас сколько. А теперь будь так добр, проводи Тома во дворец, он должен передать Дену бумаги от брата.

Если Эд и понял, что хочу спровадить его как можно дальше, виду он не показал. Послушно забрал Тома и увлек за собой.

– Спасибо за помощь, – сказала я оставшимся. – Завтра она снова понадобится, чтобы установить ловушки. А теперь можно мне поговорить наедине с Тьмой?

Тьма уставилась на меня так, будто с ней заговорила какая-то букашка. Но она была контрактором моего брата, поэтому я была уверена – не откажет.

– Хорошо, – кивнула темная полубогиня. – Побеседуем. Девочки, рада была повидаться.

Сиана и Конни переглянулись. Лесса увлекла их куда-то за собой, а мы с Тьмой остались наедине. Я ощутила себя маленькой и беспомощной по сравнению с той силой, которую видела перед собой. Да, видно, тяжело мне дались крылья. Ничего, как только демон будет повержен, я смогу отдохнуть.

– Слушаю тебя, Рина, – мелодично сказала Тьма.

– Я надеюсь, что не оскорблю тебя своим вопросом, Тьма. Но если есть Тьма – существует ли Свет?

Взгляд полубогини изменился. Теперь в нем не было презрения – только интерес.

– Да, девочка. Свет существует. Но, уверяю тебя, это крайне неприятная личность.

– Но эта личность любит контракты?

– Не особо. Я не припомню, чтобы мой дальний родич заключал хоть один за последние лет сто. Однако, этот тип очень самовлюбленный, и если подобрать ключик к его сердцу... Не совсем сердцу, может, но не в этом суть! Только я не смогу тебе помочь встретиться с ним. Я же темная, а Свет презирает Тьму.

– Тогда кто поможет?

Тьма вздохнула. И я готова была поклясться, что в её глазах мелькнула жалость.

– Девочка, я, конечно, глубоко уважаю его демонское величество Вендена, но стоит ли он таких жертв? – тихо спросила она.

– Для меня – стоит. Так как мне найти светлого бога, Тьма?

– Полубога. Не преувеличивай. Когда я попробовала магию твоего друга Лео, я ощутила и другую. Магию светлых фейри. И так как в нашем доме фейри отродясь не водилось, я подозреваю, что это – девочка, пришедшая с тобой.

– Да, Айра. Она действительно частично фейри.

– Частично? Ха-ха, так не бывает, дорогуша! – Тьма уперлась руками в бока. – Но Свет всегда любил этот народец. Фейри так светлы, что могут воззвать напрямую к Свету. Поговори с ней. Может, поможет, а я подскажу обряд.

– Спасибо, Тьма. – Крепко обняла темную богиню, и та забавно покраснела.

А я уже летела за Айрой. Фейри даже не успела добраться до комнаты, когда я влетела туда следом за ней.

– Рина? – удивленно обернулась она. – Что-то случилось?

– Да, – на ходу выпалила я. – Айра, милая, мне очень нужна твоя помощь!

– Все, что смогу, – склонила она голову. – Вы с Деном спасли мне жизнь.

– Свет. Ты сможешь мне призвать Свет?

Айра смотрела на меня так, будто не понимала, чего от неё хочу. Но постепенно фейри сообразила и ответила:

– Да, Рина. Я могу его призвать. Только не здесь, потому что дом окружен стеной Тьмы. Нужно будет пойти в светлый храм. И мне понадобятся дары. Матушка говорила, что Свет никогда не приходит просто так.

– Все будет. Только помоги!

Я полетела на поиски даров. Внутри все обрывалось и переворачивалось от страха, предвкушения и желания разделаться с демоном раз и навсегда. Потерпи, Ден. Потерпи, скоро все закончится, и ты не вспомнишь о демоне никогда.

Глава 40

Свет и тьма

Рина

Даже перешагнуть порог светлого храма было тяжело. Тьма осталась снаружи, наотрез отказавшись входить внутрь. Только рассказала Айре, как провести ритуал, и теперь мы вместе с фейри украшали цветами статуи светлой богини, а вокруг разложили сладости и фрукты. Когда все было готово, я отошла назад, чтобы не мешать своей магией рода светлой фейри.

– Готова? – тихо спросила у Айры.

Она кивнула. Маленькая, хрупкая. Хорошо, что о нашей затее никто не знает, иначе нас бы никто сюда не отпустил. А я понимала, что, возможно, совершаю самую большую ошибку в жизни. Понимала – и не могла отступить. Айра тихо запела. Я молчала, боясь даже пошевелиться и наблюдая, как её тоненькую фигурку окутывает свет. Он струился, касался волос, скользил по плечам, образуя тонкие, иллюзорные крылья. А Айра все пела, пока прямо перед ней не возник светлый силуэт, сотканный из мельчайших искр. Если Тьма была женщиной, то Свет, ожидаемо, мужчиной. И очень привлекательным – светловолосым, как Венден, высоким, статным. Его светлые одежды шевелились, будто от дуновения ветерка. Он взирал на Айру так, как смотрят родители на детей – со смесью любви и гордости.

– Здравствуй, дитя потерянного народа, – сказал он. – Зачем ты звала меня?

– Тебя звала не она, а я. – Шагнула к алтарю. – Здравствуй, Свет.

– Здравствуй, Рина из рода Лауэр, – мягко улыбнулся тот. – Я ждал тебя уже давно. Ты медлила.

– Я только вернулась в Виардани, Свет, и сразу пришла к тебе.

– Ладно, отставим споры. О чем ты хотела поговорить?

Мне показалось, что он знает и так, но надо было соблюсти приличия.

– Я хочу попросить о помощи.

– Темный маг просит о помощи светлого?

– Да. Скажи мне, Свет, ты можешь испепелить нити контракта с демоном? Изгнать его из тела?

– Если ты о короле Виардани, то отказываюсь, – хмыкнул Свет.

– Но почему? – Я замерла от неожиданности.

– Видишь ли, Рина, мой дальний родственник крайне скуп на подношения, жаден, эгоистичен, в храм не приходит, советов не просит. Не вижу смысла его спасать.

И Свет присел на алтарь, глядя на меня свысока.

– Согласна, – ответила я. – Венден – не лучший человек. Но тебя прошу я, а не он.

– А ты и вовсе темная.

– И я тоже прошу о помощи, – тихо добавила Айра. – Ден спас мне жизнь, освободил от рабства.

– Глупое дитя. – Свет ласково погладил фейри по голове. – Венденом всегда двигала лишь корысть.

– Неправда! Он никогда и ни о чем меня не просил, но вернул мне свободу.

– Чего же ты просишь, Рина Лауэр? – Свет снова взглянул на меня.

– Заключи со мной контракт на сутки. Я предоставлю тебе свое тело и магию, а ты уничтожишь демона, как только он попытается занять мое тело.

– Нет, Рина, не надо! – кинулась ко мне Айра.

– Это единственный выход. Демон ведь не сможет занять мое тело, пока в нем Свет. Правда?

– Истинная правда. – Свет милостиво кивнул. – И чем же ты готова заплатить за помощь, Рина Лауэр?

– Цена не имеет значения.

– Глупая девочка, – хмыкнул Свет. – Глупая и влюбленная. Хорошо, пока что ты ничего не можешь мне дать, поэтому за тобой останется должок. Когда я потом появлюсь и попрошу о чем-то, ты должна будешь выполнить мою просьбу. Это может быть через десять лет или двадцать. А может, я явлюсь к твоей дочери. Как знать?

– Хорошо.

В эту минуту мне действительно было все равно, чем платить, лишь бы Свет согласился.

– Тогда подпишем договор.

На алтарь лег длинный свиток. Но я не была бы сестрой своего брата, если бы не вчиталась в условия контракта. Большую часть свитка занимало перечисление титулов Света. И только потом – сами условия нашего договора. Сутки начинались прямо сейчас и заканчивались завтра в полдень. Значит, нужно будет намекнуть демону, чтобы приходил пораньше. Свет предоставлял мне свою магию и защиту от демона, я же обещала выполнить одно его любое требование, каким бы оно ни было и когда бы ни было предъявлено. Никаких подвохов.

– Чем подписывать?

– Кровью, конечно.

Свет достал кинжал, первым порезал палец и капнул несколько капель на документ. То же самое сделала и я. Договор вспыхнул – и исчез. Вместе с ним исчез и Свет, а мне вдруг стало так плохо, что я сползла на пол.

– Рина! – кинулась ко мне Айра.

– Тише, все хорошо, – заверила её. – Помоги подняться.

Моя темная магия бунтовала и сопротивлялась. Ничего, я справлюсь, потерплю. Надо только ускорить процесс, чтобы ничего не сорвалось. Тьма ждала у дверей храма. Серьезная, внимательная.

– Удалось, – сразу поняла она.

– Да, – ответила ей. – Теперь пойдем готовиться к встрече с демоном.

До дома Эдмонда я едва дотащилась, но постепенно становилось легче. Темнота внутри примирялась с временным соседом. Никто еще не разошелся. Эд успел вернуться, он собрал всех в своем кабинете и обсуждал ловушки, которые стоит установить. Я появилась на пороге, и все замолчали разом.

– Рина, ты что наделала! – Брат первым кинулся ко мне.

– Ничего такого, о чем собираюсь жалеть, – ответила сквозь зубы. – Эд, мне нужно, чтобы ты сделал для меня магический щит из своей магии. Она у нас похожа, а иначе демон сразу поймет, что я стала слишком светлой.

– Рина, это безумие.

– Поздно что-то менять, Эд. Когда демон окажется вне тела Дена, вам надо будет его уничтожить. Свет поможет. Справитесь?

– Я попытаюсь, – тихо ответила Конни. – В прошлый раз у меня не получилось, но я эти месяцы тоже не стояла на месте.

– Вот и хорошо. Теперь о ловушках...

Я прошла по дому, указывая, что и где устанавливать. Эд добавлял от себя. А затем, увлек меня в свой кабинет. Остальные заканчивали превращать его дом в неприступную крепость, а брат усадил меня в кресло и сел напротив.

– Рина, ты хоть понимаешь, что задумала? – в десятый раз спрашивал он.

– Понимаю, Эд, – отвечала четко. – Я хочу спасти Дена. Это все, что важно.

– Нет, Рина. Ты должна позаботиться о себе. Ден знал, на что шел, заключая договор с демоном. Как знал и я, договариваясь с Тьмой.

– Ты так говоришь, потому что вы с Деном в ссоре?

– Мы не в ссоре. С чего ты взяла?

– Так сказал демон.

– Демонам нельзя верить, Рина. Ни за что!

– Эд, пожалуйста, просто сделай щит. Разве ты бы не пошел на это, чтобы спасти Лессу?

В том, что брат обожает супругу, я даже не сомневалась. Между ними царила такая едва уловимая нежность, что иногда в сердце иглой вонзалась зависть.

– Хорошо, я сделаю так, как ты просишь, – ответил Эдмонд. – И мы поможем Дену. Только будь осторожна, сестренка. Я не хочу потерять ни тебя, ни его.

– Спасибо!

Обняла Эда так крепко, как только могла. А затем будто пелена прозрачной черной ткани отсоединила меня от мира. Сила Эдмонда не даст демону раньше времени понять, в чем подвох. Оставалось только дожидаться до завтра.

Весь день я бродила по дому, не находя себе места. Проверяла ловушки и руны, пыталась хоть как-то отвлечься. За мной следом бродил Леодан – дракон не знал, как меня благодарить, а я не желала благодарности. Драконы рождены крылатыми. Какое право имеют люди забирать у них крылья?

Уже ближе к вечеру заперлась в собственной спальне. Надо было послать демону записку, что жду его завтра утром, но я никак не могла

решиться написать. Двери и стены спальни тоже украшал невидимый узор рун и сигнальные заклинания, чтобы предупредить Эда, как только появится демон. Я понимала, что он может прийти в любой момент в любую комнату. Вот только что ему написать, чтобы ничего не заподозрил?

Только взялась за перо, когда в двери постучали.

– Кто там? – спросила я. – Входите.

Дверь распахнулась. Да, писать не придется. Демон не стал ждать два дня, как обещал. Неудивительно, демоны никогда не держат слово. А в том, что передо мной – не Ден, я не сомневалась. Слишком уж самодовольная улыбка сияла у него на губах.

– Здравствуй, Рина. – Демон шагнул в комнату. – Я успел соскучиться.

– Здравствуй, демон, – ответила я, поднимаясь навстречу. – Рада, что ты пришел раньше.

– Даже так? – усмехнулся он.

– Да. Послушай меня внимательно. – Села на стул, расправляя на коленях складки платья. – Я долго думала о нашем разговоре. Не скрою, я готова на все, чтобы защитить Дена.

– Это я уже понял.

Демон провел рукой, и все защитные печати вспыхнули разом, чтобы пеплом осесть на пол.

– Недальновидно, Рина. Один раз я уже дал себя запечатать, во второй раз не выйдет.

– Это всего лишь защита от твоей магии, – пожала плечами. – Я готова заключить с тобой договор.

Текст которого, кстати, придумывала не сама. Мне помогала Тьма. Она так воодушевилась, что контракт получился еще длиннее, чем у меня со Светом.

– Вот, – выложила текст перед демоном. – Ты оставляешь тело Дена, не причиняя ему при этом вреда, и занимаешь мое.

Демон вчитывался в строки контракта. Мы постарались описать там все, чтобы в случае провала у меня был хоть какой-то шанс выжить.

– А зачем двадцать четыре часа на то, чтобы была возможность разорвать договор? – поинтересовался демон.

– На случай, если ты меня обманешь.

– А если меня обманешь ты?

– Думаешь, это возможно? – Я равнодушно пожала плечами.

– Нет. Я сильнее, и ты умрешь раньше, чем успеешь меня обмануть. Так что, Рина, ты действительно согласна забрать меня у Дена?

И демон довольно облизнулся. Да, если бы я на самом деле согласилась, он бы пожрал меня за минуты и укрепил свою магию. Но выбора не было. Только ответить: «Да».

– Идет. Подписывай свою бумагу.

– Ты первый.

Демон прокусил палец Дена и оставил след крови. Еще одна обманка. Кровь-то не его. Но я промолчала. Мне нужно было, чтобы демон покинул тело Дена. Ничего больше. Поэтому капнула каплю своей крови, исцеляя порез. Вот так.

– Умница! – Демон радостно рассмеялся, потирая руки.

– Теперь оставь тело Дена. Твой контрактор – я.

Черты лица Дена будто истончились, стали более хищными. Миг – и черное марево поднялось над его телом, а Ден закричал от боли. Тварь! Доберусь я до тебя. Но сейчас было не время. Я сидела и ждала, а из марева соткалась фигура демона. Именно такого, каким он мне являлся. Шаг – и тьма проникла в мое тело. Теперь уже кричала я – от боли, разрывающей на части. И вдруг поднялся визг и вопль. Демон отлетел на несколько шагов, а вокруг меня вспыхнул свет.

– Эд!

Дверь рухнула. Не открылась, не взорвалась, а именно упала внутрь, и на демона помчалась Тьма. Она оседлала его, будто животное. За ней спешил брат – с теми самыми наручниками. Взметнулись светлые щиты – это Лео и Лесса, я знала. А за их спинами стояла Конни. Как только щелкнули наручники, и демон взвыл, теряя силы, она начала читать заклинание. Демон забился, стараясь вырваться. Теперь я ясно видела, что контракт с Деном он так и не разорвал. Черные нити тянулись к телу Дена. Демон бился. Среди воплей я расслышала самый страшный для меня звук – так рухнула последняя печать, и Ден открыл глаза. Он встал, пошатываясь, а мы старались удержать демона, который рвался во все стороны.

– Свет, давай!

Лучи на миг окутали комнату, и демон завыл от боли. Я зажмурилась. Да, он мечтал нас погубить, но мне было жаль его. Заунывно звучал голос Конни, а Свет палил шкуру демона, она пошла волдырями. Два щита, светлый и темный, не давали демону вырваться.

– Разорви контракт с Деном! – потребовала я. – Разорви, и мы дадим тебе уйти.

Наш собственный контракт уже сторел в лучах света.

– Нет! – ревел демон.

– Немедленно!

– Хорошо,пусти.

Я видела, как осыпаются нити между демоном и Деном. Они оседали на пол пеплом. Демон больше не вырывался, хоть его шкура и бугрилась от ожогов. И я понимала, что это больно.

– Контракта больше нет, – с видом знатока объявила Тьма.

Я смотрела на Дена. Он, пошатываясь, поднялся на ноги, кажется, не до конца понимая, что происходит.

– Ты все равно издохнешь, – пообещал ему демон. И вдруг рванулся с такой силой, что Эд и Тьма отлетели в разные стороны. Свет тут же метнулся ко мне, защищая от возможного подселения. Закричала Конни, а наручники на руках демона пошли трещинами. Нет, он не стал бросаться на Дена – он кинулся ко мне, вцепился в горло и поднял над полом.

– Ты! – шипел он, а я умирала от ужаса, глядя в бездонную пропасть нечеловеческих глаз. – Лауэр! Мерзкое отродье!

Всего одно его движение – и я умру. Я видела, как к нам пытается пробиться Эд, но щиты демона оградили нас ото всех.

– Прощай, – рыкнул мне в лицо – и вдруг разжал пальцы, завыл от боли, оседая на пол. За его спиной стоял Ден. Каким-то образом щиты его пропустили. Не потому ли, что в нем до сих пор бурлила демоническая энергия? С рук Дена лилось сияние, настолько яркое, что я едва могла что-то разглядеть, и в этом свете сторал демон. Когда Ден успел? Потому что у Света был договор со мной, а сейчас его магию использовал король Виардани.

Шкура демона снова пошла буграми. Она лопалась, лилась черная, как смола, кровь. Я закрыла лицо руками.

– Хватит! – вдруг услышала голос Тьмы. – Контракта нет. И сил демона тоже нет. Хватит, говорю.

Свет погас. Демон жалобно поскуливал, скорчившись на полу. Тьма склонилась над ним, погладила по черной гриве.

– Хороший все-таки экземпляр, – довольно сказала она. – С вашего позволения, демон мой.

Вспыхнуло окно портала, и Тьма сначала с легкостью столкнула туда демона, а затем исчезла сама. Это что такое было?

– Рина? – налетел на меня брат. – Ты жива? В порядке? Не ранена?

Братишка. Улыбнулась ему, чтобы не волновался. Но меня ждал совсем другой мужчина. Ден стоял поодаль. Ничего не говорил, не пытался подойти. И вдруг рухнул, будто его разом оставили все силы.

– Ден! – вскрикнула я, бросаясь к нему. Опустила его голову к себе на колени, беспомощно гладила светлые волосы. Рядом тут же присела Лесса, призывая магию исцеления.

– Потерпи, – шептала я Дену. – Потерпи, хороший мой. Сейчас все пройдет. Все уже позади, слышишь? Я здесь, я с тобой.

– Дай, я. – Свет отстранил Лессу. – Мальчишке сильно досталось, внутри сплошная тьма. Темные, не мешайте! Все за дверь!

Но я не сдвинулась с места, продолжая гладить спутанные волосы Дена. Казалось, выпущу – и он исчезнет.

– Все за дверь, – еще раз рыкнул Свет.

На этот раз наши помощники послушались. Комната стремительно опустела. Вместе со мной осталась только Лесса, как целитель, и Свет.

– Давай, я помогу тебе, девочка. – Свет сжал руку Лессы. – Обрати внимание на те места, где стояли печати.

– Хорошо.

Я безмолвно молилась. Темным и светлым богам, кому угодно, лишь бы защитили, уберегли моего любимого. Теперь не было никакого демона, но слишком уж долго существовал их договор. Слишком долго демон питался магией Дена, чтобы это прошло без последствий.

– Вот так, умница, – говорил Свет. – Еще подрастешь, и станешь хорошей целительницей, и не только. А теперь будь добра, перейди на ментальную магию и позови его величество. Потому что он к нам возвращаться не желает.

Лесса сосредоточилась.

– Не могу, – сказала сокрушенно. – Не чувствую его.

– Тогда ты. – Свет взглянул на меня. – Зови.

– Ден. – Я плакала, и слезинки падали на лицо короля. – Ден, пожалуйста, вернись ко мне. Я люблю тебя и никогда не оставлю, обещаю. Всегда буду рядом, что бы ты ни решил. Возвращайся, любимый мой. Нет больше никакого демона, нет вашего договора. Есть только мы, и мы тебя очень ждем. Умоляю тебя, Ден.

Слезы полились градом. Я сжала его руку и поднесла к щеке. Только живи, любимый мой. Только живи.

– Не реви, – знакомый, но охрипший голос. – Я не умру.

Ден осторожно вытер слезы с моих глаз. В его взгляде больше не было изумрудных искр. Только синева небес.

– Маленькая глупая девочка, – шептал мне. – А если бы демон тебя пожрал? Если бы... Рина, так нельзя.

– Все хорошо. – Принялась снова гладить его волосы. – Я жива и здорова. А демона больше нет.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, но демон есть, только не здесь и с вами никак не связан, – вмешался Свет. – Ваше величество, благодарю за содействие. Теперь мой договор с этой леди исполнен, и ровно в полдень перестанет действовать.

– А Ден? Почему он смог использовать силу света? – спросила у нашего помощника.

– Он пообещал мне личный храм, – поправил тот длинный белый балахон. – И я надеюсь его получить. На этом позвольте вас оставить, дела. Да и ваши родственники не отличаются терпением. До встречи, леди Лауэр, ваше величество.

И исчез. Лесса поднялась на ноги и уже шла к двери, когда Ден окликнул её:

– Подожди. Сначала помогите подняться на ноги.

Лесса улыбнулась. Она вернулась назад, и мы вдвоем помогли Дену встать с пола. Он еще пошатывался от слабости, но, как и всегда, не собирался сдаваться. А Лесса распахнула дверь. Первым внутрь, ожидаемо, ворвался Эд. Окинул меня взглядом, будто выискивая малейшие ранения, затем так же придирчиво осмотрел Дена. И, кажется, угомонился. За ним следовала целая толпа – Лео, Айра, Том, Конни с женихом, Сиана. Все они налетели на Дена, что-то спрашивали, гомонили разом. А я тихонько выскользнула за дверь. Нет

больше демона. И угрозы для жизни Дена нет. Тогда почему так горько? Наверное, потому, что и мне в его жизни нет больше места.

Глава 41

Судьба короля

Венден

Мне казалось, что я сплю. Демона больше нет? Нет, канул в бездну, как я и мечтал последние восемь лет. Тогда почему так тяжело, будто все беды мира вдруг легли на плечи? Я улыбался – король должен уметь держать лицо. Что-то отвечал друзьям, которые непременно желали узнать, как я себя чувствую и не собираюсь ли осчастливить прабабку, отправившись к ней раньше времени. Хорошо чувствовал, осчастливить не желал. Но не понимал, что произошло. Знал только, что Рине каким-то образом удалось вытащить демона из меня. Хотя, почему каким-то? Она заключила с ним договор, а потом поймала в ловушку. Рина...

Огляделся. Её не было. Почему?

– Прошу прощения, мне нужно отдохнуть, – пробормотал поспешно и вылетел из комнаты. За мной никто не пошел – мои друзья и приятели никогда не были глупыми. А я искал Рину – по отголоскам магии, которые связали нас за минувшие дни. Толкнул дверь. Рина стояла у окна и смотрела на снег. Хрупкая, потерянная. Тихо подошел сзади и опустил руки ей на плечи.

– Ден? – Она вздрогнула от неожиданности и обернулась.

– Да уж не демон, – на этот раз улыбнулся искренне. – Я пришел поблагодарить тебя за спасение.

– Я была не одна.

– Их я уже поблагодарил.

И замолчал. Мне надо было сказать хоть что-то, но слова в кои-то веки выветрились из головы. Моя Рина... Я понимал, что должен её отпустить, – и не мог. Поставить государство на грань войны? Да и аристократия не примет королеву, которая не родилась с золотой ложкой во рту, будь она хоть трижды сестра канцлера. Что же мне делать? Как король Виардани, я должен был оставить Рину и жениться на Касилле. Как мужчина, я этого сделать не мог. Мужчина, который любил больше жизни одну-единственную женщину.

– Как ты себя чувствуешь? – Рина развернулась.

– Пусто. Будто что-то вынули изнутри, а на место положить забыли.

– Ничего, привыкнешь. Демон – не то, о чем стоит жалеть.

– Я и не жалею. Думаю, больше мы о нем не услышим.

– Хотелось бы надеяться.

А я смотрел на Рину – и не мог отвести глаз. Она была нужна мне как воздух. А я предавал её, раз за разом. И тогда, когда оставил в Альзеане. И сейчас, когда собирался жениться на другой.

– Прости меня, – сказал тихо.

– Прощаю, – так же чуть слышно ответила она. – Главное, не заключаю больше договоров с демонами. Они все равно обманут, а шансов на спасение не будет.

– Не стану. А ты и со Светом не рисковала бы.

– У нас контракт всего на сутки. Он вот-вот завершится.

– Я пообещал ему храм. А ты?

– Я? – Рина как-то странно отвела взгляд. – Одну просьбу. Одну-единственную.

Мне это не нравилось. Но что я мог сделать? Что предложить?

– Рина, скажи, как мне быть?

Потому что сам я не знал ответа.

– Поступай так, как считаешь нужным. – Она избегала смотреть мне в глаза.

– Если я поступлю так, как считаю нужным, мы получим военное положение. Мало нам было Затрии.

– Тогда зачем спрашиваешь? Женись на своей принцессе, строй политику. Я далека от этого, Венден.

Наверное, она впервые назвала меня полным именем. Или нет? Последние дни плыли в памяти, будто в тумане. Последнее, что я четко помнил – момент возвращения из Альзеана. Потом была бесконечная борьба с демоном. Теперь демона не стало – и почему-то было жутко. Может, потому, что раньше можно было переложить на кого-то ответственность, а теперь нельзя? Нет больше демона. Нет никаких преград. Может, попросить его вернуть?

– Иди. – Рина поняла мое молчание по-своему. – Прости, но нам не стоит больше видеться. И береги себя.

– Ты тоже. Береги.

Неловко привлек её к себе, поцеловал в губы и поспешил уйти, пока еще мог. Пока доводы совести о благе королевства звучали весомее, чем боль в сердце, которая усиливалась с каждой минутой. Я пробежал мимо дверей того самого зала, который послужил для моего спасения, промчался до кабинета Эда и понесся во дворец. Мне надо было подумать, осмыслить все, что произошло.

Вот только в кабинете царила тишина. Здесь не было никого, кто бы подсказал, как быть. Мелькнула даже подлая мыслишка пойти с повинной к Кацуе. Пусть прабабка даст свой темно-светлый совет. Но последний мой визит закончился путешествием в Альзеан. Застану старушку не в духе – и очнусь где-нибудь в Затрии. Нет уж, обойдусь.

А выбора, на самом деле, нет... Свадьба была назначена на эти выходные. Да, я торопился. Но кто же знал, что демон превратится в мыльный пузырь? В том-то и дело, что никто. И теперь у меня была невеста, огромный список приглашенных – и язва вместо сердца. Никогда не думал, что могу кого-то полюбить. И тем более не думал, что это будет так больно.

Пойти на вражду с Дармиаром? Или жениться, а потом... Нет, извести уже вторую невесту подряд – это слишком, пусть первая погибла и без моего вмешательства. Нечего было на канцлера нападать. Так я и сидел до рассвета, запустив пальцы в волосы. И ничего не решил. А почти на рассвете явился Эдмонд. Как всегда, хмурый и собранный.

– Ты долго, – сказал я другу, который занял привычное кресло и уставился на меня с видом палача, пришедшего за жертвой.

– Родители вернулись. Всея семьей совестили Рину.

– И зря. Наше путешествие в Альзеан вышло очень даже успешным. Верительные грамоты Тома ждут тебя на столе. Как и послание от его старшего брата. Кстати, с братом вы бы поладили. Он такой же любитель бумаг, как и ты. Крайне занудный и немного заносчивый, но в целом неплохой парень.

– Это сейчас имеет значение?

– А ты пришел поговорить о чем-то другом?

– Ден, не строй из себя шута!

Да, канцлер не в духе. И я прекрасно знал почему, но сейчас не то время и место, когда хотелось бы выяснять отношения.

– Хорошо, я тебя слушаю, – ответил спокойно. – Только давай договоримся сразу. Я признаю, что виноват во всем на свете, поэтому не стоит ни в чем меня обвинять.

– Ден, ты точно в порядке?

Замечательный вопрос.

– Если ты о демоне, то да.

– Я не о демоне.

– Тогда нет.

Я поднялся и прошелся по комнате. В груди заболело сильнее. Кажется, сердце вспомнило, зачем оно мне дано. Представил Рину здесь, среди дворцовой фальши, рядом с моей мамашей. Тошно!

– Ты любишь Рину? – полетел в спину вопрос.

– Люблю. А толку, Эд? Что толку в чувствах, когда надо выбирать между королевством и счастьем? Впрочем, я подозреваю, что при любом исходе счастья мне не видать.

– Ты стал пессимистом.

– Нет, я просто слишком долго общался с демоном. И, поверь, мой характер не стал от этого лучше.

– Я знаю.

Я снова сел напротив Эда. Ему ли не знать, моему единственному другу. Нет, были, конечно, и Том, и Лео, и Айра. Вот только они почти не знали меня настоящего, а Эд знал и терпел, что было сложно. А я, как всегда, платил черной неблагодарностью. Сначала чуть не погубил его самого, теперь рушу жизнь его сестры, которую Эд очень любит, уж я-то знал.

– Ден, если ты разорвешь помолвку, у нас будут большие проблемы, – вздохнул Эд. – Но я поддержу тебя, выберемся.

– Выберемся? А какой ценой? За мою любовь будет платить целая страна? Знаешь, я даже подумал отречься от престола. Тогда принцессе не будет смысла становиться моей женой, у Дармиара же не будет повода объявлять нам войну или разрывать дипломатические отношения. Касилла выйдет замуж за моего преемника, все будут довольны и счастливы.

– Это не выход, Ден. Это трусость.

– Тогда я – трус. Я не готов платить чужим счастьем за свое собственное. Не готов, понимаешь? Ты ведь сам чуть голову не сложил, чтобы остановить войну с Затрией.

– Тем не менее сижу перед тобой.

– Да, потому что Лесса – отчаянная женщина. И из двух зол я выбрал меньшее – Затрию. Рина еще хуже, конечно, но она уже смирилась с моим ответом. Пусть все остается как есть.

Эд молчал, только укоризны во взгляде стало больше. Ему повезло, он обрел свое счастье. И это счастье не собиралось куда-то деваться из его рук. А я чувствовал себя опустошенным, обессиленным. Мне нужно было время, чтобы собраться с мыслями, а времени не было. Перенести свадьбу? Тоже не выход, станет только хуже. Жениться? И надеяться, что Рина поймет и простит? Не поймет и не простит. Живой пример, опять-таки, находится передо мной. Лауэры ничего не забывают.

– Ден, ты ломаешь себе жизнь, – снова заговорил Эд. – И не только себе, но и Рине.

– Я женюсь на Касилле. Это единственный выход, который вижу. И в брачном договоре будет пункт, о котором я говорил – не забеременеет за месяц, мы расстаемся. А я сделаю так, чтобы...

– Венден, ты себя со стороны слышал? – тихо спросил Эд. – Я слушаю, и мне становится страшно. Говоришь о чужой жизни, как о разменной монете.

– Не о чужой. О своей. Давай напрямую, Эд. Ты действительно согласен, чтобы твоя сестра стала моей женой?

Канцлер молчал. Я знал его ответ.

– Если она тебя любит, почему нет? – вдруг произнес он. – Конечно, я хорошо тебя знаю. И не считаю, что ты можешь сделать женщину счастливой, но и Рина – тот еще подарок. Если она тебя любит, то почему нет.

– Мудрый ответ, – улыбнулся я. – Мне бы твою уверенность. Нет, Эд, я женюсь на Касилле. А там уже поглядим.

– Я услышал тебя.

Эд поднялся с кресла. В его глазах читалось то, что я меньше всего хотел видеть, – жалость. Ко мне, не к сестре. Конечно, как человеку, который женился по любви меньше месяца назад, Эду было меня жаль. Но Рине будет лучше без меня. Увы.

Дни потянулись унылой чередой. Матушка являлась почти каждый день, напоминая, что надо ближе знакомиться с невестой. Девочка одна в чужой стране, а я к ней и носа не кажу. Я же

представлял себе лицо матушки в момент, когда заявлю, что отказываюсь жениться. Её бы перекосило и скрючило, и уже за одно это я был готов рискнуть. Если бы речь шла только обо мне!

Единственным светлым пятном стал день, предшествующий свадьбе. Я бродил по дворцу из угла в угол. За мной бродили портные, умоляя примерить свадебный костюм, но я не желал его даже видеть. Все мысли были с Риной. Она не давала о себе знать, а спрашивать Эда я боялся. Канцлер выглядел хмурым, но на службу являлся ежедневно. Значит, дома все в порядке.

Около полудня я заперся в кабинете, послав всех к демонам. Поэтому, когда постучали в двери, поначалу собирался выругаться так, чтобы сами развернулись и ушли, но затем спросил, кого там принесло. Дверь приоткрылась, и на меня налетел маленький ураганчик.

– Верика! – Я не сразу узнал свою маленькую подругу, наряженную в форму столичной академии магии. – Какими судьбами?

– Здравствуй, Ден! – Она обняла меня так крепко, словно собиралась задушить. – Я попросила маму, чтобы мы тебя навестили.

– Верика, прекрати немедленно, – вбежала следом за ней Катарина. – Простите, ваше величество! Всего на минуту отвернулась, чтобы поговорить с его светлостью Эдмондом, а Верика уже убежала.

– Ничего. – Я подхватил девочку и посадил себе на колени. – Рассказывай, как тебе моя столица.

– Очень нравится! – Глаза Верики сияли. – Намного лучше, чем дома. Теперь у меня есть друзья.

– Призраки больше не приходят?

– Нет. – Она на мгновение отвела взгляд. – Но это ведь хорошо, да?

– Очень хорошо, милая. – Потрепал её темные кудряшки. – Обещаю, если будешь старательно учиться, весной приглашу тебя с мамой в загородную резиденцию. Там огромная конюшня, выберешь любую лошадь.

– Любую? – загорелись глаза Верики.

– Да.

– Спасибо!

И она снова повисла у меня на шее. Бедная Катарина пошла пятнами – она, в отличие от дочери, понимала, что девочка ворвалась в

кабинет короля Виардани. Но мне было все равно, а Верике – и недавно.

– Расскажи мне, как дела в академии, – спрашивал я.

– Не все получается, – насупилась Верика. – Я много пропустила с начала года. Но уже лучше! Профессора хвалят.

Надо будет узнать, что профессора могут сказать про её тип магии. Он выглядел любопытно.

– Ничего, получится, – говорил я. – Только не опускай руки.

– Хорошо, обещаю!

– Верика, нам пора. – Катарина, кажется, мечтала только о том, чтобы как можно скорее увести дочь из дворца.

– Но мама!

– Иди, маму надо слушать, – сказал я. – А вот когда будут выходные в академии, приходи снова, я всегда рад тебя видеть.

– Спасибо!

И Верика звонко поцеловала меня в щеку, а затем пронеслась мимо онемевшей матери и скрылась за дверью. Я рассмеялся, впервые за эти дни.

– Не ругайте её, – сказал Катарине. – Я на самом деле рад, что Верика пришла меня навестить. Как вы? Справляетесь?

– Да, ваше величество. Благодарю за вашу доброту, – присела Катарина в глубоком реверансе.

– Вы тоже были добры к нам. И правильно сделали, что приняли мое приглашение. В академии о Верике позаботятся.

– Ей там очень нравится. – Глаза Катарины сверкнули. – И больше никаких призраков.

– Приходите, когда Верика пожелает.

– Обязательно придем.

Катарина снова рассыпалась в благодарностях, а я думал о том, что хоть кого-то сумел сделать счастливым. Пусть у этой маленькой девочки все сложится хорошо, тогда и у меня на сердце будет спокойнее.

Глава 42

Вопросы без ответов

Рина

Сложнее, чем скрыться от глаз брата, оказалось только скрыться от родителей. С Эдмондом было проще, он с утра до ночи пропадал во дворце, поэтому виделись мы в редкие часы совместных завтраков или ужинов. А вот как спрятать свою боль от матери? Маму было не обмануть, и она следила за мной так пристально, будто пыталась заглянуть под кожу. Мне казалось, что улыбка намертво приклеилась к лицу. Я улыбалась, а мысли были с Деном где-то в коридорах дворца. Мама качала головой, пару раз пыталась завести разговор о моем путешествии, но я меняла тему. Не могла говорить о Дене! Не было сил. Только раз спросила, как он там, да и то не у Эда, а у Тома, который регулярно бывал во дворце по своим посольским делам. Том пожал плечами и сказал, что вроде бы жив и здоров. Исчерпывающий ответ!

Единственной, с кем я сблизилась за эти дни, стала Алессия, супруга Эда. Когда её муж уходил на службу, а родители выпускали меня из поля зрения, мы сидели в комнате Лессы и болтали о своем, о девичьем. И только с ней я решалась говорить о Дене.

– Не скажу, что тебе повезло, – говорила Лесса, раскладывая по мешочкам какие-то странные травы. – Ден – необычный человек.

– Да уж не сложнее Эдмонда, – отвечала я, потому что за это время вроде бы и узнавала своего брата, и в то же время не узнавала.

– Как знать? Да, с Эдом просто не было, но я его понимаю. А вот Дена иногда нет. Он смеется в глаза, а за глаза делает совсем другое.

Я пожимала плечами. Меня давно перестали обманывать многочисленные маски Вендена. Да, их было много. Десятки, если не сотни, но я видела того, кто скрывается за ними, и хотела быть рядом.

– Может, поговоришь с ним? – тихо сказала Лесса, заметив, что я окончательно ушла в вихрь воспоминаний.

– О чем? – Покачала головой. – Нет, Лесса, я не смогу. Даже поговорить не смогу, больно. Послезавтра он женится, и все закончится. Для меня так точно.

– Думаешь, ты сможешь его забыть?

– Нет, никогда. Но надеюсь, что он сможет.

– Сомневаюсь.

Я отвернулась. Не хотелось плакать при Лессе. Лучше, когда останусь одна.

– Давай не будем об этом, хорошо? – попросила её.

– Как скажешь. – Лесса тут же согласилась и подвинула ко мне какой-то пучок трав. – Вот, разбери, пожалуйста, отдельно цветы, отдельно листочки.

Зачем жене канцлера Виардани травы, я не спрашивала. Кажется, Лессе просто нравилось этим заниматься. Эд ей не запрещал, так почему бы нет?

– Расскажи мне лучше, как вы познакомились с Эдмондом, – попросила я.

Лесса почему-то покраснела, а мне стало в десять раз любопытнее.

– Ладно, расскажу, – решила она, и ближайшие полчаса я напрочь забыла обо всем на свете. Если бы говорил кто-то другой, ни за что бы не поверила! Сама мысль о том, что Лесса могла поменяться телами с моим братом, казалась абсурдной. Неужели это правда? Потом Алессия рассказала, как мчалась из Аури в Адиаполь, чтобы спасти брата. И о том, как явилась ночью к королю Виардани. Дальше Алессия попыталась как-то убрать лишние подробности. Было заметно, что вспоминать о проникновении в тюрьму и побеге Эда ей неприятно. Зато когда я услышала, что Эд отказался сбежать из тюрьмы, смеялась до слез. Это точно мой братишка! Он всегда был упрямым, и если что-то решал, уговоров всей семьи было мало, чтобы его отговорить. Вот и исчез однажды...

– А знаешь, – вдруг подскочила Лесса, – пойдём к Сианке! Она тебе погадает. У нее все сбывается.

– Я как-то боюсь, – призналась новой подруге.

– Не бойся, даже то, что ты увидишь, можно изменить. Я же жива, а Эд в моем гадании сказал, что меня погубит. Не вышло!

– Хорошо, пойдём.

Я все-таки поднялась со стула, захватила теплую накидку, потому что Адиаполь засыпал снег, и последовала за Лессой. Экипаж решили не брать – Сиана жила неподалеку. По пути Лесса рассказывала, что

подруга переступает порог дома Эда, только осенив себя всеми защитными символами. И то в том только случае, когда другого выхода нет. Конечно, даже в нашем замке, отгороженном от мира, я слышала, как все боятся канцлера Виардани. И не понимала почему. Сейчас тоже не понимала. Да, Эд стал более грозным и властным, но и только. Знали бы они его в подростковом возрасте! Боялись бы больше.

Снег приятно хрустел под ногами. Все встречные дома украшали бантами и лентами – готовились к свадьбе Вендена. Не думать! Вот об этом – не думать. Мы вскоре добрались до небольшого двухэтажного домика. Лесса взялась за резной молоточек у двери и постучала.

– Иду! – услышали мы, и вскоре дверь распахнулась, а на пороге замерла Сиана. – Ой, Лесса, Рина, проходите скорее!

Внутри было тепло и уютно. Пахло так же, как в комнате Лессы – травами и благовониями. А Сиана ловко закрыла дверь на кухню. Она не одна? Когда я снимала накидку, увидела знакомый плащ среди верхней одежды самой хозяйки. Так вот куда зачастил наш дракон! С тех пор как Лео обрел новые крылья, он перестал походить на угрюмого буку и, кажется, нашел себе подругу. Лесса плащ тоже заметила и подмигнула мне.

– Что-то случилось? – спрашивала Сиана, провожая нас в гостиную. За спиной послышался шум – видно, Лео воспользовался случаем и сбежал.

– Нет, ничего, – отвечала Лесса. – Просто хотели тебя попросить, чтобы ты погадала Рине.

– Погадать? На чем?

– Как и мне, на зеркале.

– Что же, конечно, погадаю, – засуетилась Сиана, устанавливая зеркало и доставая из стола свечи. – Я, правда, давно не практиковалась, но, думаю, все получится. Рина, садись вот сюда и смотри внимательно в отражение. Когда поймешь, что пора прерывать видение, скажи «реасса». И что бы ты ни увидела, помни – судьба изменчива.

Я присела и вгляделась в зеркальную даль. Неожиданно стало страшно. Возникло ощущение, что за спиной стоит кто-то и опускает руки мне на плечи. Но Лесса сидела в уголке, а сама Сиана стояла сбоку и читала монотонное заклинание. Запах трав поплыл по комнате, и вдруг гостиная Сианы исчезла. Вместо неё я видела светлый храм.

Множество людей в праздничных нарядах и Вендена под руку со своей невестой. Стоит признать, она была прекрасна. Гораздо красивее меня, утонченнее. Светлые волосы, большие голубые глаза. Куколка, не девушка. И она шла рядом с Деном к алтарю.

– Ден! – не выдержала я, кидаясь к нему. – Прошу тебя, не надо. Не делай этого.

Ден обернулся. Посмотрел на меня так, будто видел впервые в жизни. Внутри все замерло и оборвалось.

– Он никогда не будет с тобой, – послышался мужской голос, а возле алтаря вдруг возник демон в своем истинном обличье. – Потому что он – трус. Жалкий, никчемный.

– Нет! – воскликнула я. – Ден, скажи ему, что это не так!

Ден молчал. А я заплакала, вытирая с глаз слезы. Нет, он не останется со мной. Никогда.

– Отрекаюсь, – вдруг произнес Венден, и стены храма задрожали. Закричали в испуге люди, зашатался пол под ногами. Я вцепилась в Дена, как в единственное спасение, потому что посреди всеобщего хаоса нерушимым оставался только он.

– Отрекаюсь, – произнес он во второй раз. Он отказывается от меня! Это все, что я понимала.

– Нет, Ден, пожалуйста, – цеплялась за его руки. – Умоляю тебя, нет.

– Отрекаюсь.

И стены рухнули...

– Реасса! Да что вы за люди такие? Что ты, что она. Всех вытаскивать надо за уши!

– Что ты видела? – С другой стороны подбежала Лесса.

– Стены храма... рухнули.

Я в ужасе смотрела на девушек. Те, кажется, не понимали, о чем я. А по щекам катились слезы, и я никак не могла их удержать.

– Он отрекся от меня, – проговорила сквозь подступающую истерику.

– Отрекся?

– Да. Так и сказал – отрекаюсь. А потом все затряслось и рухнуло. Лесса и Сиана переглянулись.

– Не всегда все так однозначно, – сказала Сиана, опуская руки мне на плечи. – Истинное значение видения ты поймешь только тогда,

когда все свершится. Так что не расстраивайся раньше времени. Он оттолкнул тебя? Ушел?

– Нет, он был рядом до последнего, – покачала головой.

– Тогда почему ты решила, что он отрекся от тебя? Может, наоборот, от невесты?

– Это еще хуже! Потому что стены начали падать. Получается, если он выберет меня, страна рухнет?

– Так, хватит выдумывать! – остановила нас Лесса. – Время все расставит по местам. А ты, Рина, лучше думай о том, что Ден в видении тебя не оставил. Значит, есть шанс.

Но я чувствовала, что это не так. В груди все переворачивалось и обрывалось. Поэтому, как только позволили приличия, я заторопилась домой. Алессия выглядела расстроенной – наверное, потому, что результаты гадания оказались совсем не такими, как мы рассчитывали. Но я для себя все решила.

Сложнее всего было дождаться брата. Эд задерживался. Стрелки близились к полуночи, а его все не было. Наверное, накануне свадьбы во дворце много дел. Это ведь не просто брак, а политический акт. Есть определенные договоренности, которые надо подписать. Я ходила по гостиной из угла в угол. Уже давно все разошлись. Я тоже сделала вид, что иду к себе, но потом вернулась.

Наконец, в коридоре слышались знакомые шаги. Я тут же распахнула дверь:

– Эд, можно тебя на минутку?

– Рина? – Брат удивленно замер на месте. – Конечно можно.

И прошел за мной следом в гостиную. Я присела на диван, не зная с чего начать. Эд вздохнул и взял меня за руку.

– Что-то случилось, сестренка? – спросил он.

А я вглядывалась в лицо брата и пыталась предугадать, что он ответит. Но с Эдом никогда не узнаешь, пока не спросишь.

– Я хотела попросить тебя кое о чем, братишка. Знаю, тебе это не понравится, но... Я хотела бы пойти с тобой в храм на свадьбу Вендена.

– Что? – Эд замер, не веря своим ушам. – Рина, сестренка, зачем себя мучить? В этом нет необходимости!

– Есть. Я чувствую, понимаешь? Я... должна понять для себя, что все закончилось. Увидеть своими глазами. Пожалуйста, я никогда ни о

чем тебя не просила. Всего один раз, Эдмонд.

Эд молчал. Он смотрел на огонь в камине и думал, думал...

– Хорошо, – ответил, наконец. – Пусть будет так, как ты хочешь, Рина. Но это – королевская свадьба, там не будет места эмоциям.

– Я знаю и тебя не подведу. Только Дену ничего не говори, не стоит.

– Мне жаль, что все так получилось, Рина. И Дену тоже, я же вижу. Но он прежде всего – король, и только потом – человек.

– Не стоит, – покачала головой. – Я в порядке, не о чем беспокоиться. Мне никто ничего не обещал.

Эд обнял меня за плечи. Я прижалась к нему и затихла. Мне не хватало этой безмолвной поддержки столько лет. Сколько раз, начиная очередное исследование, я спрашивала себя, а как бы к этому отнесся мой братишка. И злилась на него, потому что не было возможности спросить. Отец запретил даже думать о том, чтобы связаться с Эдом, а сам он тоже ни разу так и не написал.

– Я скучала, – сказала брату. – Очень.

– Я тоже, Рина. Очень хотел тебя увидеть.

– Так почему не приехал? Не написал? Мы ведь ждали.

– Было стыдно. И казалось, что вам будет проще без меня. Юный был, глупый. Надеялся, что облегчу вам жизнь.

– Мы чуть с ума не сошли!

– Я знаю.

Эд погладил меня по голове. Я едва сдержала вздох. Мне не хватало его! И вся обида иссякла, как мыльный пузырь.

– Не беспокойся за меня, – сказала брату. – И не надо из-за этого ссориться с Деном, он ни в чем не виноват. Я ведь и раньше знала, что он – король. Конечно, уже после того, как угораздило в него влюбиться, но демон мне все рассказал. И это ничего не изменило, братишка.

– От судьбы еще никто не уходил.

– Это так. Только я не понимаю, почему вдруг моя сфера дала сбой и забросила меня в Альзеан. И Ден... Он так и не рассказал, почему там оказался.

– Потому, что я ему этого пожелал, – усмехнулся Эд. – Случайно, конечно, но так вышло. Только Дену не говори.

– Не скажу.

Мы вместе рассмеялись. Странно, до чего легко мне было разговаривать с Эдом. Будто и не было десяти лет разлуки. Не знаю, сколько мы так просидели. Кто-то заглядывал в комнату – наверное, Лесса искала мужа, но мешать нам не стала и тихонько закрыла дверь. Я наконец-то отогревалась от всех тех бурь, которые окутывали в Альзеане, и понимала, что дома. А значит, все будет хорошо.

Глава 43

Королева Виардани

Венден

День свадьбы все-таки настал. Небо не упало на голову, снега не замели Адиаполь. Наоборот, погодные маги собрали все силы и обеспечили нам ясную погоду. А внутри было пасмурно и сыро. С самого утра вокруг суетились люди. Я не обращал внимания на лица. Они помогали облачиться в свадебный костюм – тяжелый и неудобный. Поправляли волосы, чтобы лежали как надо, волосок к волоску, затем принесли корону. Корону хотелось бросить в стену, чтобы рассыпалась на мелкие камешки. Но – нельзя. Поэтому я кусал губы в бессильной злости. Ничего, просто перетерпеть. Поставить крест на прошлом. Это будет недолго. Два часа церемонии, праздничный банкет. А затем узнаем, панталоны какого цвета предпочитает моя невеста.

Я усмехнулся. Был бы тут демон, он бы вдоволь натешился. Но демон отбыл куда-то в другие измерения, наверняка в бездну. Куда именно, Тьма не говорила, как Эд ни спрашивал, а сам я не появлялся в доме канцлера, пока там была Рина, поэтому ощущал себя зверем, загнанным в ловушку.

Приказал себе уgomониться. Только горечь нет-нет, да поднимала голову. Я поступаю правильно. Так, как должен поступить король Виардани. Все для блага страны. Канцлер бы мной гордился. Эда, впрочем, рядом не было, чтобы излить на чью-то голову свое плохое настроение. Он должен был приехать с семьей в светлый храм Эдры. Да, такой в столице тоже был. И мне до сих пор не было понятно, зачем прабабка посылала Эда именно в Аури. Что ж, пути богини неисповедимы.

– Пора, ваше величество.

Да, пора. Взглянул в зеркало – отражение не радовало. Я казался призраком себя самого. Все белое – костюм, сапоги, перевязь белая с золотом, волосы, лицо, даже губы – будто бескровные. И только глаза – еще живые и синие. Усмехнулся отражению. Улыбка вышла кривая, недобрая. Главное – не испугать невесту раньше времени.

Длинные дворцовые коридоры, радостное до неприличия лицо матушки. Хоть раз за всю мою жизнь она казалась довольной. Я сел в карету. Невеста должна была ехать следом. Чтобы как-то отвлечься, начал насвистывать походный марш. А дорога все тянулась и тянулась. Тысячи людей радовались, ловили звонкие монеты, которые щедро сыпали слуги. Как такое бывает? Вроде бы надо радоваться, а внутри – пустыня. И чем ближе кортеж приближался к храму, тем дальше простирались её границы. Сейчас все закончится. Все пройдет. Боги, помогите мне.

Под приветственные крики я шагнул на застеленную тканями дорогу к храму. Тридцать шагов отделяло меня от него. И каждый давался тяжелее предыдущего, будто что-то давило на плечи. Шаг, еще шаг. Хватит думать! Просто произнести брачные клятвы и забыть о том, что было раньше. В храме было многолюдно. Все кланялись, приседали в реверансах. Сплошное облако ярких красок. Я видел только алтарь, украшенный цветами, с традиционной статуей Эдры. Шаг, еще шаг. Жрец в золотых одеждах, важный от осознания возложенной на него миссии.

Я развернулся лицом к двери, чтобы встретить невесту, как полагается. Вот только мазнул взглядом по первому ряду – и замер. Сердце ухнуло – и пустилось в пляс. Рина стояла рядом с Эдмондом. В светло-голубом платье, с цветами в волосах. Бледная, как погибель. Она стояла, не шевелясь, с расправленными плечами и гордо поднятой головой. А в глазах дрожали непролитые слезы. Рина!

Нежно запели скрипки, и под своды храма ступила невеста. Облако белого и золота. Личико скрыто под многослойной фатой, да я и не желал его видеть. Её сопровождали представители Дармиара, оставив только у алтаря. Я протянул руку, и невеста вложила свои пальчики в мою ладонь. Мы повернулись к жрецу, и тот затянул заунывную молитву о благословении Эдры для нашего брака. Зажег свечу, чтобы освятить обряд, только та вдруг погасла. Жрец в ужасе покосился на меня и попытался зажечь её снова, но свеча гореть не желала, и только в третий раз вспыхнул неясный огонек. Жрец едва удержался, чтобы не вытереть вспотевший лоб, и продолжил обряд.

Мне казалось, что стены храма кружатся. Неожиданно стало нечем дышать, а за спиной жреца так и мерещился оскал демона. Оставалась самая малость – произнести брачные клятвы. Затем жрец

капнет в чашу нашу кровь, освящая брачные браслеты, и завяжет клятву магически. Еще немного.

Запах благовоний будто стал острее. Демон радостно скалился и махал лапой-рукой.

«Ты все равно ко мне придешь, Венден», – чудился знакомый шепот.

Нет, не приду! Ни за что!

– Время произнести брачные клятвы, – торжественно провозгласил жрец. – Ваше величество, прошу.

Я смотрел на невесту. Точнее, на белое облако, маячившее перед глазами. К горлу подступала тошнота. Что со мной? Прокляли? Отравили? Нет, ни то, ни другое, я бы знал. Но вся моя суть сопротивлялась тому, что происходило. Почему я должен жертвовать своим счастьем? Я не желал родиться королем! Не хотел этой ноши. Мне не нужна корона, не стану платить за неё всю жизнь.

– Я, Венден Первый, милостью богов король Виардани, – произнес первые слова клятвы, – отрекаюсь от престола.

– Что? – Жрец выпучил глаза. Рядом охнула матушка и осела на руки придворных дам. Формулу надо было произнести трижды.

– Я, Венден Первый, милостью богов король Виардани, отрекаюсь от престола.

Еще раз, последний...

– Я, Венден Первый...

– Ден, не надо!

Голос Рины я узнал бы из миллиона голосов. Обернулся к ней, улыбнулся. Прости меня, Рина. Прости. Нас разделяла всего пара шагов. Во взгляде Рины читался ужас и неверие. Последний шаг мы сделали вместе. Я опустился на колени, как в бреду, и прижал к губам её дрожащие руки. Рина, моя Рина. Пусть Виардани катится в пропасть к демону. Я – не твой брат, чтобы жертвовать всем ради страны. Я – всего лишь слабый человек, который любит впервые в жизни.

– Прости меня, – шептал, покрывая поцелуями тонкие пальчики. – Я люблю тебя, Рина Лауэр. Если и любил кого-то в жизни, то только тебя. И не хочу жить, если в этой жизни тебя не будет.

– Ты что? – Рина опустилась рядом, заглянула в глаза. – Ден, любимый мой, не надо!

Меня била дрожь. Пол и потолок менялись местами, но я не собирался останавливаться. Рина обняла меня, прижалась всем телом, что-то шептала на ухо. Кажется, что любит и не даст делать глупости. Я не слышал. В ушах стоял звон. Хотелось только вот так и остаться – на коленях рядом с ней. Но надо было завершить начатое. Осторожно выбрался из объятий, поднялся на ноги и протянул руку Рине, помогая встать. Она тоже дрожала. Я привлек её к себе.

– Что происходит? – кричала невеста. – Кто эта девушка?

– Моя судьба, – ответил я. – Я, Венден Первый, милостью богов король Виардани...

– Им же и останешься, – раздался звонкий женский голос. – Волею богов Виардани.

И у алтаря появилась женская фигура в белом. Кацуя-Эдра явилась, дабы благословить мой брак. Но я не собирался отступать.

– Вы пожалеете! – билась в истерике принцесса. – Вы за это заплатите!

Она швырнула мне под ноги букет цветов и помчалась прочь из храма. За ней поспешили сопровождающие, и их взгляды не обещали мне ничего хорошего.

– Венден, что это значит? – Кажется, матушка ожила.

– Это значит, что я люблю другую женщину, мама, – обернулся к ней. – Знакомься, Рина Лауэр.

– Лауэр? – Матушка позеленела, покосилась на Эда, едва удержалась, чтобы не сделать знак, отвращающий беду.

– Но ненадолго, – вмешалась Эдра-Кацуя. – Меня призвали сюда, чтобы освятить брачный союз. Венден, где твоя невеста?

– Вот она, – обернулся к Рине, которая уже не скрывала слез.

– Так что, женитесь?

Я обернулся к родственникам Рины. Эд и Лесса улыбались. Матушка Рины, как и моя, держалась за сердце, а вот отец казался спокойным как никогда. Вот в кого сын пошел. Рядом с ним ерзал на месте мальчишка – копия Эда, и дергал отца за полу сюртука. Лорд Лауэр кивнул. Мы поняли друг друга и без лишних вопросов.

– Рина, ты станешь моей женой перед богиней и людьми? – спросил я.

– А как же Дармиар? – растерянно ответила она.

– Ничего, повоюем. Тем более у нас есть и другие союзники.

– Тогда стану, Венден.

Я прижал её к себе, вдыхая запах волос. Хотелось целовать её всю, от макушки до пальчиков, но, как всегда, вмешалась Эдра:

– Сначала брачный союз, объяснения потом.

И так глянула на жреца, что тот поторопился исчезнуть. Вместо него у алтаря замерла сама богиня.

– Я слушаю ваши брачные клятвы. Венден, сначала ты.

– Я, Венден Первый, милостью богов король Виардани, – кажется эта фраза начнет преследовать меня во сне, – клянусь тебе, Рина Изабелла Лауэр, что люблю тебя, только тебя во всем мире, и буду любить до конца своих дней, какие бы преграды не стояли на нашем пути.

– Клятва принята. Теперь ты, Рина Лауэр.

– Я, Рина Изабелла Лауэр, – проговорила Рина, – клянусь, что люблю тебя, Венден, король Виардани, и готова разделить с тобой каждый день своей жизни, потому что ты и есть моя жизнь.

– Клятва принята и подтверждена. Дайте мне руки, дети.

Богиня взяла ритуальный кинжал и капнула на брачные браслеты по три капли крови – сначала моей, затем Рины. Браслеты вспыхнули и исчезли, а на наших руках проступила вязь магической печати, повторяющей рисунок браслетов.

– Отныне вы – супруг и супруга, – сказала Эдра. – Грядут непростые времена, но помните, что нет силы выше любви. И когда торжествует любовь, все должны преклонить перед ней колени. Я благословляю тебя, Венден, и тебя, Рина, на долгое правление. Помните клятвы, которые вы принесли сегодня. Помните, чего стоило ваше счастье. А если здесь есть кто-то, кто против вашего брака, пусть рискнет высказаться и навлечь на себя мою немилость.

И так посмотрела на гостей, что даже если среди них были несогласные, вроде моей матушки, они сочли за необходимое промолчать.

– Целуйтесь уже, – махнула рукой богиня.

Я привлек Рину к себе и поцеловал. Хотелось продлить минуты поцелуя на вечность, но, увы, этого мне не дано. Только краткий миг, а затем храм утонул в звуках музыки, а к нам потянулись ряды поздравляющих. Эдра стояла за спиной и следила, чтобы никто ненароком не наградил проклятием.

Первой подошла матушка. Она сухо пожелала нам счастья и вышла вон. Что ж, королева должна уметь держать лицо. За ней следовала семья Рины. Вот они едва сдерживали эмоции, но по церемониалу должны были ограничиться лишь краткими поздравлениями. Зато они улыбались совершенно искренне. И Рина тоже то смеялась, то плакала от счастья. Дальше процессия смешалась в ворох лиц и поздравлений. Когда поток стремящихся к нам людей иссяк, я протянул руку супруге, и под звуки скрипки мы покинули храм.

Площадь взорвалась приветственными криками. Простым людям было все равно, на ком я женился, да и новости, видимо, распространились мгновенно. Поэтому они приветствовали нас с Риной, а я не мог поверить, что все это происходит на самом деле. Не верил и тогда, когда мы сели в одну карету и поехали ко дворцу, где должны были продолжиться торжества. И только когда карета покатила по улицам столицы, я обернулся к Рине.

– Не жалеешь? – спросил тихо.

– Нет, – улыбнулась она. – Но до конца не верю. Сама богиня! Немыслимо.

– У прабабки вздорный характер, она любит вмешиваться в дела живых. И не зря отправила меня в Альзеан.

– Не зря, – ответила Рина, прижимаясь ко мне. – Зачем ты решил отказаться от престола, Ден?

– Чтобы взять тебя и уехать на край света. Признаю, еще по пути к храму я даже не думал об этом, но ты же знаешь, я всегда иду на риск.

– И всегда побеждаешь. Да, я знаю, и готова с этим бороться.

– А может, не стоит?

Мы рассмеялись. Я не мог на неё наглядеться. Смотрел – и не мог.

– Теперь у тебя будут проблемы, – украдкой вздохнула Рина.

– Проблемы есть всегда, любовь моя. Не беспокойся, я разберусь. Тем более у нас есть договор о военной помощи с Альзеаном. И есть твой брат, от которого у всех соседних стран мороз по коже. Отправим его договариваться.

– Ден!

– Ладно, ладно, не отправим.

Я по-прежнему не верил своему счастью, которое едва не выпустил из рук. Моя Рина! Только моя. Эдра-Кацуя права, что бы ни готовило нам будущее, я готов встретиться с этим лицом к лицу, но Рину не отдам. Если уж она с моим демоном справилась, то уж с нашими общими врагами мы расквитаемся непременно.

– Я люблю тебя, – шептал ей всю дорогу до дворца.

– И я люблю тебя, Ден.

– Очень?

– Очень.

– Со всеми демонами?

– И с демонами тоже.

– Попросить Тьму отдать демона обратно?

– Не надо!

– То-то же, не преувеличивайте, моя королева.

– А вы не задавайте глупых вопросов, мой король. И не рискуйте больше вашей страной, она у вас одна.

– Это ты у меня одна. Придется ставить храм Свету и новую статую прабабке.

– Статую я беру на себя.

И мне показалось, что рядом раздался довольный смех.

Эпилог

Рина

Кто же знал, что быть королевой Виардани так непросто? Всего две недели прошло со дня нашей свадьбы, а я уже готова была сбежать в Альзеан. Ни минуты покоя! Ни минуты, чтобы остаться одной и подумать. Поэтому уже на третий день я начала сбегать из дворца вместе с Венденом. Куда? К Эду, конечно. Если раньше у него в доме прятался только король, то теперь и королева. Зато в доме Эда не было придворных, и я смогла с чистой совестью и умом раскрутить-таки шарик, который помогал мне понимать речь жителей Альзеана. И увлеклась так, что забыла обо всем на свете. Когда зарисовала каждую часть устройства, за окнами уже стемнело, а за мной так никто и не пришел. Осторожно собрала чертежи, чтобы ни один не испортить, спрятала детали переводчика в стол и направилась на поиски мужа, который должен был быть где-то рядом. Иначе он бы уже засыпал меня магическими вестниками с требованием явиться пред очи короля.

Да, жизнь во дворце была ключом. Придворные из кожи вон лезли, чтобы понравиться новой королеве. А я знала, что медяк цена их лести, но слушала с улыбкой и кивала в нужных местах. Хуже всего приходилось, когда встречалась с матушкой Дена. Вот кто терпеть меня не мог, и я тайком завидовала Лессе. Моя мама обожала невестку, а пару дней назад родители вернулись домой. Эд тоже собирался проехаться по Виардани с инспекцией – и с женой. И напоминал об этом Вендену почти каждый день.

Сам Венден... А что Венден? Смеялся и шутил. И засыпал неизменно в моей спальне, наплевав на этикет. Накануне мы вместе проводили Тома и Айру в Альзеан, а Лео, ожидаемо, остался в Адиаполе. И мы делали ставки, как скоро наш дракон предложит Сианке руку и сердце.

Из-за кабинетной двери брата слышались голоса. А вот и Венден нашелся! Никогда не имела привычки подслушивать, но сейчас замерла у двери.

– Так что Дармиар лютует, – как раз говорил Ден. – Принцессу побыстрому выдали замуж за правителя одного из мелких королевств,

чтобы приобрести себе новых союзников. Будем ждать подвоха.

– Они не могут не понимать, что Виардани сильнее, – отвечал Эдмонд.

– Скажем спасибо Кацуе за союз с Альзеаном. Их антимагический сплав и немалые войска нам очень пригодятся, Эд. Я хочу попросить Рину помочь нашим умельцам в разработке оружия с этим же сплавом, чтобы лишать врага магии.

– Рину хоть бы не втягивал.

– Только ей я могу доверять.

– Что там королева? Угомонилась?

– Делает вид, что да, – вздохнул Венден. – А я на всякий случай проверяю нашу еду на наличие яда.

– Думаешь, рискнет?

– Надеюсь, что нет. Ты-то сам как? Больше покушений не было?

– Нет. Враги выжидают. Чего – неизвестно.

Я вздохнула. Не успела стать королевой, а уже надо думать, как ею и остаться. Но я была готова к этому. Зато мы с Деном почти не расставались и по-настоящему были счастливы. Оно того стоило. Осторожно постучала в двери.

– А, любовь моя! – Ден с улыбкой обернулся. – Как поживает переводчик? Не доломала? Готова похитить иностранные технологии?

– Всегда готова. – Шагнула к нему навстречу, позволяя заключить в объятия. – И – нет, не доломала. О чем секретничаете?

– О том, как нехорошо подслушивать под дверь, ваше величество. – Ден коснулся поцелуем моих пальцев, а я почувствовала, как вспыхнули щеки. – И раз уж вы закончили терзать несчастный переводчик, может, вернемся во дворец? Час поздний, а мне без вас не спится.

Щеки снова вспыхнули – теперь неудобно было перед братом. Вот же, оказалась между двух огней! Но Эд только посмеивался. Кажется, наши визиты были ему только в радость. И я заметила, что они с Деном наконец-то помирились. Еще бы, родственники, хотят они того или нет.

– Хорошо, пойдем, – ответила поспешно, пока Ден не наговорил еще чего-нибудь. – До завтра, Эд.

– До завтра, сестренка.

Ден подошел к стене и нажал на рычаг, чтобы открыть тайный ход, которым теперь пользовалась и я. По пути во дворец я заставила мужа рассказать о переговорах с Дармиаром. Картина вырисовывалась не самая радужная, но лучше, чем могло бы быть. Войну нам не объявили, и на том спасибо.

Из кабинета Дена мы направились в спальню. Отпустила служанок – конечно, я привыкла к прислуге, но сейчас мне все казались как минимум шпионами королевы. Мы сели рядышком у большого камина в моей гостиной. Ден задумчиво смотрел на огонь, а я играла пуговицами на его камзоле.

– Тебе тяжело со мной? – неожиданно спросил он.

– Что за глупые мысли бродят в твоей голове? – приподнялась я, чтобы видеть лицо мужа.

– Какие уж есть, – усмехнулся Ден.

– Нет, любовь моя, с тобой мне не тяжело, – коснулась губами щеки. – Очень даже наоборот. Я не отпущу тебя ни за что и никогда.

– Спасибо.

Венден привлек меня к себе и замер. Может, стоило дать ему отречься от престола? Но я помнила свое гадание и все-таки разгадала смысл. Если бы Ден перестал быть королем Виардани, страна бы рухнула, как стены храма. А пока что он уверенно вел королевство – хотелось надеяться, что к процветанию.

– Люблю тебя, – погладила сильное плечо.

– И я люблю тебя, Рина. Больше жизни люблю.

И поцеловал меня так, что закружилась голова. Я не могла насытиться нашей близостью, нашим счастьем. Стоило нам оказаться вдвоем, как все проблемы отступали, будто и не было, а мир казался светлым и ясным.

– Я был у Кацуи, – вдруг сказал Ден. – И знаешь, что она сказала?

– Что?

– Первой у нас будет дочка. То-то матушка обрадуется!

– Она и так меня терпеть не может, Ден.

– Моя мать всех терпеть не может, Рина, – рассмеялся Ден и чмокнул меня в нос.

– Ты что делаешь? – возмутилась я.

– Целую жену. Что, нельзя?

Я обиженно отвернулась. Конечно же, для вида. Да, демон исчез, а характер Дена почему-то не изменился ни капли. Вот и приходилось себя спрашивать, а что же было от демона в его поведении?

– Ну, не дуйся. – Ден заставил меня обернуться и поцеловал уже по-настоящему. – Так как насчет дочери?

– Обязательно, как только разберешься с Дармиаром, Альзеаном, Затрией...

– У-у-у, так до старости разбираться можно!

Я улыбнулась и забралась в теплое кольцо любимых рук. С Деном было так уютно, как нигде в целом мире. Даже когда он зубоскалил или придумывал очередной невероятный план. Да я и любила его именно таким.

Уже почти на рассвете, засыпая рядом с мужем, я думала о том, что было бы, если бы мы не встретились. Ден женился бы на принцессе? Или его поглотил бы демон? Или... Как много всяких «или». В полумраке комнаты взгляделась в спокойное, расслабленное лицо мужа. Он улыбался во сне. Одно могла сказать с уверенностью: если бы сейчас ко мне явилась богиня и предложила повторить приключения в Альзеане, я бы согласилась, лишь бы снова встретить Дена и навсегда остаться с ним.